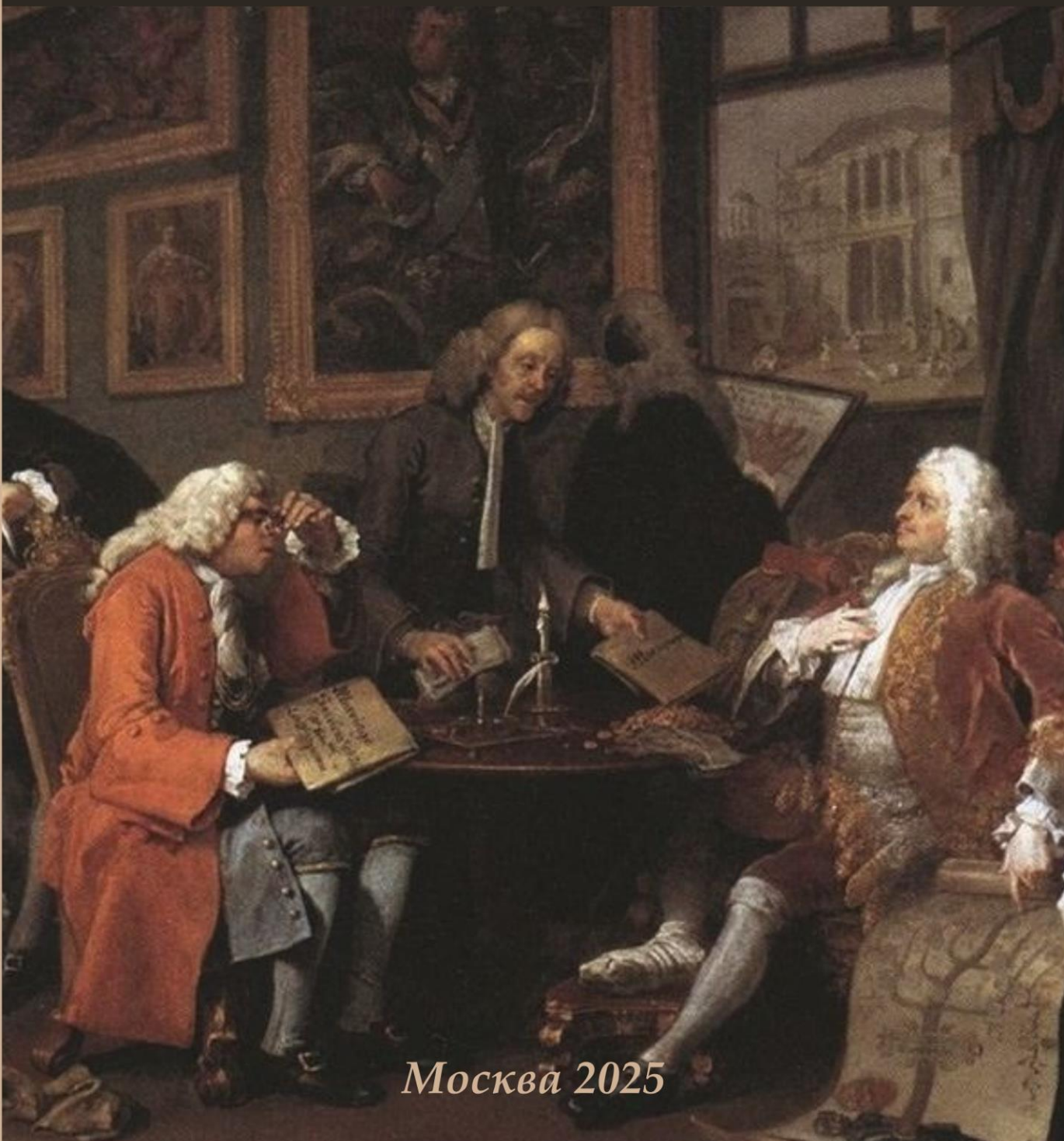

НАЙТИ СЛОВО

*сборник студенческих переводов
Института лингвистики РГГУ*

МИНИСТЕРСТВО
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования

«Российский государственный
гуманитарный университет»
Институт лингвистики

MINISTRY
OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education

“Russian State University for the Humanities”
Institute of Linguistics

FIND THE WORD

Сборник студенческих переводов
Института лингвистики РГГУ

Issue 1

Moscow 2026

НАЙТИ СЛОВО

Сборник студенческих переводов
Института лингвистики РГГУ

Выпуск 1

Москва 2026

УДК 81'25(08)
ББК 81.2-7я43
Н12

Составитель *Т. В. Ковалевская*

Рецензент
Кулес Анна Александровна
канд. филол. наук
Институт филологии и истории РГГУ

Редакционный совет серии «Найти слово»

Т. В. Ковалевская, д-р филос. наук, доцент,
зав. кафедрой европейских языков РГГУ (*председатель*)
А. С. Комарова, ст. преп. кафедры европейских языков РГГУ
А. В. Наумова, ст. преп. кафедры европейских языков РГГУ (*секретарь*)
О. И. Полстяная, ст. преп. кафедры европейских языков РГГУ
Е. В. Семенюк, канд. филол. наук, доцент кафедры
европейских языков РГГУ

Рекомендовано к публикации
Редакционно-издательским советом РГГУ

© Ковалевская Т. В., составление, 2026
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2026

ISBN 978-5-7281-3606-4

Содержание

Вступительное слово. <i>О. В. Павленко</i>	7
От составителей.....	8
Colly Cibber. Love's Last Shift. Колли Сиббер. Последняя уловка любви	10
От переводчиков	11
Биография К. Сиббера и особенности пьесы «Последняя уловка любви». <i>Т. В. Ковалевская</i>	12
Колли Сиббер. «Последняя уловка любви» (1696).....	17
Prosper Mérimée. Essai sur l'architecture religieuse du Moyen Age, particulièrement en France. Проспер Мериме. «Этюд о религиозной архитектуре Средневековья, особенности её развития во Франции»	146
От переводчика.....	147
Опыт знакомства русского читателя с Проспером Мериме и чем может быть интересен его «Этюд о религиозной архитектуре...» <i>Д. Еременко</i>	149
Проспер Мериме. «Этюд о религиозной архитектуре Средневековья, особенности её развития во Франции» (1837)	152
Глоссарий.....	196
Указатель имён.....	200
Louisa May Alcott. The Brownie and the Princess. Луиза Мэй Олкотт. Брауни и принцесса	204
О Луизе Мэй Олкотт и ее рассказе «Брауни и принцесса». <i>А. Р. Киржайкина, Т. В. Ковалевская</i>	205
Луиза Мэй Олкотт. «Брауни и принцесса» (1855).....	206

Вступительное слово

Вниманию читателя предлагается первый сборник в серии «Найти слово», издаваемой в формате электронной публикации Российским государственным гуманитарным университетом.

С инициативой создания этой серии выступила зав. кафедрой европейских языков Т. В. Ковалевская, и в 2025 г. публикация серии была одобрена Ученым советом РГГУ и поддержана ректором, д. полит. н., профессором А. В. Логиновым.

Цель серии — поощрять талантливых студентов и выпускников нашего университета путем публикации выполненных ими качественных переводов.

Хотелось бы отметить, что к публикации в серии принимаются не просто любые тексты, переведенные нашими студентами, но тексты, имеющие определенное культурное значение. Так, в первый сборник вошло ранее не переводившееся эссе Проспера Мериме и пьеса Колли Сиббера, которая, не будучи шедевром драматургии, тем не менее по-своему важна и для английской, и для русской культуры, о чем рассказывается в предисловии к пьесе. Таким образом, эти публикации не просто демонстрируют творческое мастерство и навыки студентов, что представляло бы только узкоспециальный интерес для самих студентов, но и могут быть интересны широкому кругу читателей.

Электронная форма издания также делает его широкодоступным для всех, кто может им заинтересоваться.

Мы надеемся, что этот сборник найдет своего читателя.

О. В. Павленко
д-р ист. наук, профессор
проректор РГГУ по научной
и проектной работе

От составителей

Этот сборник — первый в серии «Найти слово», издаваемой Российским государственным гуманитарным университетом. «Найти слово» объединяет под одной обложкой качественные переводы культурно значимых текстов, выполненные учащимися и студентами выпускных курсов РГГУ. К публикации принимаются переводы, сделанные с любого из более сорока преподаваемых в нашем университете иностранных языков, как современных, так и древних.

Целью сборника является поощрить особо отличившихся студентов и выпускников РГГУ, продемонстрировать их умения и переводческий талант более широкой публике, а также ввести переведенные тексты в широкий культурный и научный обиход.

В сборник вошли следующие, выполненные в качестве выпускной квалификационной работы и в качестве проекта Студенческого научного общества, переводы студентов Института лингвистики РГГУ:

«Последняя уловка любви» Колли Сиббера (*Love's Last Shift*, Colley Cibber, 1696).

Перевод с английского: А. Ефимова, Д. Журавлева, А. Севастьянова, выпуск 2023 г.

Литературная редакция перевода: Т. В. Ковалевская

«Этюд о религиозной архитектуре» Проспера Мериме (*Essai sur l'architecture religieuse du Moyen Age, particulièrement en France*, Prosper Mérimée, 1837).

Перевод с французского: Д. Еременко, выпуск 2023 г.

Редакция перевода: О. В. Смолицкая

«Брауни и принцесса» Луизы Мэй Олкотт (*The Brownie and the Princess*, Louise May Alcott, 1855).

Перевод с английского: А. Киржайкина, выпуск 2024 г.

Редакция прозаического перевода: Т. В. Ковалевская

Рецензирование поэтического перевода: Т. В. Скулачева

Colly Cibber
Love's Last Shift

—

Колли Сиббер
Последняя уловка любви

От переводчиков

Мы — Анна Ефимова, Дарья Журавлёва и Алина Севастьянова — под руководством нашего преподавателя по переводу Татьяны Вячеславовны Ковалевской решили рискнуть и попробовать свои силы в переводе пьесы XVII века.

Изначально текст показался нам нелегким. В нем было необычно все: от шрифта до витиеватости повествования. Но морально мы к этому были готовы.

Мы разделили текст на три части: первая досталась Дарье, вторая — Алине, а третья — Анне. Иногда мы пытались уточнять друг у друга некоторые спорные моменты, но в основном работали обособленно. После подготовки переводов наконец-то начался наш совместный труд по подготовке текста.

Мы подруги, много общаемся друг с другом, поэтому стиль речи у нас более-менее одинаковый. Основной задачей стало логически соединить три части в один связный текст, привести его в порядок и отправить на утверждение и конечную редактуру более опытному переводчику — Ковалевской Татьяне Вячеславовне, которая позже потратит массу драгоценного времени, чтобы научить нас на наших же ошибках.

Важную роль сыграли современные технологии. В Институте лингвистики мы получали высшее переводческое образование по программе специалитета, поэтому, помимо работы над текстом, нам приходилось усиленно изучать китайский язык, а пьесе мы посвящали свое свободное время — вечер и иногда ночь. Мы созванивались по видеосвязи и устраивали совместную правку с коррекциями. Если у одной из нас возникали вопросы, другая всегда приходила на помощь. Одна голова хорошо, а две — лучше. У нас же было три, прямо как у Змея Горыныча.

Тогда эти три головы не знали, что их ждёт в будущем, но теперь они могут рассказать о себе поподробнее.

Дарья Журавлёва ещё на втором курсе поняла, что больше всего ей нравится преподавать, ведь нет ничего приятнее, чем поделиться с другими тем, что ты умеешь делать сам. Дарья — преподаватель английского языка, готовый в любой момент поддержать своего подопечного.

Анна Ефимова между преподаванием и переводом выбрала второе. Анна в основном занимается техническим и медицинским переводом с китайского и английского языков, но она всё так же пробует себя в разных сферах и параллельно вплотную занята изучением корейского языка. Она всегда очень внимательно работала с текстом, не упускала ни одной детали, даже если она казалась незначительной.

Алина Севастьянова не определилась с выбором и решила брать от жизни все, что она предлагает: и переводческое ремесло, и преподавание. Алина вот уже два года преподаёт английский и китайский язык в московских университетах. Кроме того, она работает переводчиком художественной литературы с китайского языка.

Биография К. Сиббера и особенности пьесы «Последняя уловка любви»

Колли Сиббер родился 6 ноября 1671 г. в Лондоне. Он был старшим ребенком Каюса Габриэля Сиббера, выдающегося скульптора родом из Дании. Возможно, самым известным широкой публике произведением Сиббера были скульптуры «Меланхолия» и «Безумие в бреду» (*Melancholy* и *Raving Madness*), поставленные у ворот нового здания лечебницы для умалишенных, печально знаменитого Бедлама. Мать Сиббера Джейн, урожденная Колли, вторая жена Каюса Сиббера, происходила из дворянской семьи из Гластона в графстве Ретленд. Вначале семья была довольно состоятельна, за второй женой Каюс Сиббер получил 6000 фунтов приданого, и их первенец Колли, названный в честь последнего представителя рода Колли по мужской линии, родился в фешенебельном районе Блумсбери, но затем страсть главы семейства к игре подорвала благополучие Сибберов. Отец предназначал Колли к карьере священника, которая сулила достаточный доход и, как пишет автор биографии Сиббера Леонард Эшли, «не требовала особой набожности»¹. Колли не приняли в колледж Винчестере, даже несмотря на то, что основателем этого колледжа был его предок по материнской линии Уильям из Уайкема. Отец хотел воспользоваться своими связями и добиться того, чтобы Колли приняли в Кембридж, но его планам не суждено было сбыться. В конечном итоге Колли оказался в Лондоне и в 1690 г. стал актером в театре Друри-Лейн. Впервые появившись на сцене в 1691 г. в маленькой роли слуги, Колли бесславно провалил свою роль, и патриарх театра, знаменитый Томас Беттертон, велел оштрафовать новичка. Когда Беттертону возразили, что это невозможно, потому что Сибберу и так не положено никакого жалования, Беттертон воскликнул: «Тогда положите ему 10 шиллингов в неделю и удержите пять»². В 1693 г. Сиббер женился на Кэтрин Шор. У них было десять детей.

Со временем Сиббер стал популярным комическим актером; он также был довольно плодовитым драматургом, хотя художественные достоинства его пьес оценивались достаточно низко. Тем не менее в 1730 г. Сиббер стал поэтом-лауреатом, что вызвало шквал нападок на него.

Одним из самых ярых противников Сиббера был Александр Поуп. Он упомянул его в своей «Дунсиаде» (т. е. «Болваниаде»³), назвал его отцом всяческих мерзостей от скверных пьес до Теофила Сиббера (сын Колли Сиббера). Первое издание «Болваниады» вышло в 1728 г. В 1742 г. Поуп опубликовал новую версию поэмы и дал Сибберу титул Короля болванов, чем против своей воли обессмертил его имя⁴.

© Ковалевская Т. В., 2026

¹ Ashley L. R. N. Colley Cibber. New York: Twaine Publishers, 1965. P. 19.

² Ibid. P. 22.

³ В русской критике, а иногда и в переводах существует прискорбная традиция не переводить говорящие имена и названия. Duncce — болван, дурак. Без перевода название Поупа производит скорее впечатление чего-то возвышенного, т. е. прямо противоположное задуманному автором.

⁴ Ashley L. R. N. Op. cit. P. 142, 146.

Скончался Сиббер 11 декабря 1757 года в Лондоне в возрасте 86 лет.

«Последняя уловка любви» была первой пьесой Сиббера. Она была поставлена в январе 1696 г. и опубликована в феврале того же года. В ней — три любовные линии, история Лавлесса (его имя означает «лишенный любви») и история Аманды (ее имя означает «любящая»), его жены, пытающейся вернуть любовь мужа и наставить его на путь добродетели; именно история Аманды, которая прикидывается распутной женщиной, чтобы соблазнить собственного мужа, и дает название всей пьесе; и истории двух братьев Благодестонов, которые ухаживают за двумя кузинами, Нарциссой и Хиларией; все три любовные линии разрешаются счастливо. Особенная популярность ожидала не только Лавлесса, но и персонажа по имени Sir Novelty Fashion, получившего в нашем переводе имя Новилер Модникс, чьи отношения с его любовницей Гневли составляют отдельную линию, никак не связанную с остальными тремя парами. Более возвышенные любовные истории господ также пародируются в сниженной истории слуги Лавлесса — Хапа — и служанки Аманды. Также традиционно Сиббер использует говорящие имена и фамилии, обильно сдабривает текст сатирическими описаниями различных типов из высшего общества и комически переосмысленными отсылками к другим текстам.

Драматургия Сиббера в целом и «Последняя уловка любви» в частности откровенно слабы в художественном отношении. Так, Роберт Хьюм, исследуя английскую комедию конца XVII в., только походя упоминает эту пьесу Сиббера и, не обинуясь, пишет: «Включать Сиббера в число образцов драматургии было бы нелепо, “Последняя уловка любви” построена на ложном пафосе, но не дает образцов для подражания»⁵. Хьюм также указывает, что ошибочно и видеть в этой комедии некий поворотный момент, отход от вольностей и свободы нравов комедии эпохи Реставрации и обращение к более высоконравственному сентиментальному настрою, а те критики, кто утверждает нечто подобное, «не читали достаточно комедий той эпохи»⁶. Сиббер смешивает черты как комедий эпохи Реставрации, так и сентиментальных комедий, но в этом он далеко не одинок и не является первопроходцем.

Пол Парнелл указывает, что, хотя пьесу Сиббера часто называли первым образцом сентиментальной драматургии, сентиментальные пьесы появлялись и раньше, а секрет успеха Сиббера в том, что, будучи оппортунистом, лишенным какой-либо искренности, он рассудил, что его аудитория состоит из двух противоположным образом настроенных групп: поклонников комедии Реставрации — людей, обычно симпатизирующих аристократии, которым нравится жесткий, остроумный, беспощадный анализ человеческих слабостей и причуд, — и театралов из среднего класса, уважающих нравственность, сентименты и самих себя. И Сиббер создал несколько приемов, рассчитанных на обе группы; например, чередование: в одной сцене появляется повеса, которому достаются лучшие строки и за которым остается последнее слово, а в следующей сцене в столь же положительном свете изображается сентиментальный персонаж. Или же Сиббер

⁵ Hume R. D. The Development of English Drama in the Late Seventeenth Century. Oxford: Clarendon Press, 1976. P. 143.

⁶ Ibid. P. 308.

рисует персонажа, который в разных сценах демонстрирует разные склонности, так что обе группы надеются, что в конце концов он окажется на их стороне. А иногда драматург так искусно все устроивает, что обе группы могут одновременно счесть персонажа по разным причинам и привлекательным, и непривлекательным. Особенно ярко его талант Сиббера угождать публике проявился в том, что в конце в выигрыше остаются обе стороны, побеждают и плутни эпохи Реставрации, и сентиментальная добродетель⁷.

Но, несмотря на все свои недостатки, эта комедия неожиданно стала значимым элементом истории английской литературы, а также косвенным образом оказалось связанной и с русской культурой.

«Последняя уловка любви» оказалась одной из тех пьес, которые, не отличаясь значимыми художественными достоинствами, тем не менее задевают некий культурный нерв. В том же 1696 г. Джон Ванбру, архитектор и драматург, написал продолжение «Последней уловки любви» под названием “A Relapse, or Virtue in Danger”. В русском переводе эта комедия получила название «Неисправимый, или Добродетель в опасности». Там снова появляются Аманда, Лавлесс и Sir Novelty Fashion, в переводе Н. Я. Рыковой получившие имена Ловлас и сэр Фатик Франт, лорд Щегольтон (в предлагаемом вашему вниманию переводе комедии Sir Novelty Fashion именуется «сэр Новилер Модникс», а о передаче фамилии Loveless мы особо поговорим ниже). Здесь Аманда едва не утрачивает добродетель, а Лавлесс снова поддается искушению — отсюда и двойное название, «добродетель в опасности» относится к Аманде, а «неисправимый» (relapse — буквально «рецидив») — к Лавлессу. При этом сам Сиббер вовсе не воспринимал пьесу Ванбру как спор или насмешку. Пьеса Ванбру была поставлена в Друри-Лейн, как и пьеса Сиббера, и Сиббер снова исполнил роль Франта/Модникса — Щегольтона.

Для английской культуры «Последняя уловка любви» интересна еще и тем, что в ней впервые появляются слова, которые потом превратятся в знаменитую фразу “Hell hath no fury like a woman scorned”. Ближе всего к этой фразе цитата из пьесы У. Конгрива «Скорбящая невеста» (“The Mourning Bride”): “Heav’n has no rage, like love to hatred turn’d, // Nor hell a fury, like a woman scorn’d.”⁸. Но пьеса Конгрива была поставлена в 1697 г., а в 1696, в «Последней уловке любви» есть следующие слова Гневли: “But he shall find no Fiend in Hell can match the fury of a disappointed Woman!—Scorned! slighted! dismissed without a parting Pang!” // «Но он поймет, что ни одному демону в аду не сравниться с яростью разочарованной женщины! Мной пренебрегли! Меня оскорбили! Меня отвергли с такой легкостью!». Эти слова могли стать источником текста Конгрива.

Кроме того, как пишет Л. Эшли, именно Сиббер придумал уже стандартную для английского языка фразу “Perish the thought!” — «Боже упаси!»⁹.

⁷ Parnell P. E. Equivocation in Cibber’s Love’s Last Shift // *Studies in Philology*, 1960, Vol. 57, No. 3. P. 519-520.

⁸ «Скорбящая невеста» не переведена на русский язык, но для этой фразы есть перевод И. Бессмертной, выполненный, видимо, именно как перевод цитаты, приведенной другим автором: «Не знает Небо гнева, что сильнее любви, в презренье обращенной, // Как Ад не знает ярости страшней, чем ярость женщины пренебреженной».

⁹ Ashley L.R.N. Op. cit. P. 115.

А еще сразу после создания и постановки «Последней уловки любви» началась и долгая литературная жизнь, которая была суждена созданному Сиббером Лавлессу (Loveless). Дебютировав в пьесе Сиббера и снова появившись в пьесе Ванбру, Лавлесс затем появится в 1777 г. (снова в обществе Аманды и нового женского персонажа Беринтии) в достаточно проходной пьесе Р. Б. Шеридана «Поездка в Скарборо» (переведенной на русский язык З. Е. Александровой и Ю. А. Смирновым), но здесь он уже не центр и не даже не самый главный персонаж, и основной сюжет пьесы — не исправление повесы, как это произошло у Сиббера, и не новое его падение, как у Ванбру, а плутни нового персонажа, Тома Франта/Модникса, брата лорда Щегольтона, который с помощью Лавлесса (Ловлесса в русском переводе) и полковника Таунли уводит у брата богатую невесту.

Любопытно, что история на этом не заканчивается: в 2007 г. была поставлена пьеса Алана Эйкборна (Alan Ayckbourn) «Поездка в Скарборо», представляющая собой вариацию на пьесу Шеридана.¹⁰

Однако самая интересная и, насколько удалось установить, не подчеркиваемая, хотя и замеченная Н. Я. Рыковой инкарнация Лавлесса — это Ловелас (или Ловлас, отсюда и передача этой фамилии в ее переводе пьесы Ванбру) в знаменитом романе С. Ричардсона «Кларисса, или История юной леди». Фамилия героя Ричардсона пишется Lovelace, и это реальная английская дворянская фамилия; ее носил, например, Ричард Лавлейс, английский поэт-кавалер (1618–1657)¹¹. Ричардсон отходит от прямолинейно говорящих имен, использовавших в пьесах Сиббера, Ванбру и даже Шеридана, но, тем не менее, традиция значимых имен сохраняется. Он выбирает имена, которые одновременно реальны и осмыслены. Так, имя Кларисса происходит от латинского слова «clarus», «свет», а фамилию Lovelace традиционно произносят [ˈlʌvleɪs], «Лавлейс», но сам Ричардсон хотел, чтобы ее произносили иначе. В романе есть письмо, написанное малограмотной миссис Ходжес, где фамилия пишется Luveless¹², т. е. Ричардсон предполагал сделать своего Лавлесса еще одним персонажем из череды повес, начатой Сиббером.

Сиббер и Ричардсон познакомились в 1747 г., когда Ричардсон работал над «Клариссой», и Сиббер даже написал для «Клариссы» письмо, которое Ричардсон счел совершенно неподобающим¹³. Однако, несомненно, знакомство Ричардсона с творчеством Сиббера предшествовало личному знакомству двух авторов, при этом Ричардсон одновременно и спорил с Сиббером, и соглашался с ним в своем главном романе. В его романе есть Роберт Лавлесс, повеса, для которого распутство — философия, основанная на том, что когда-то его предала девушка, которую он любил, и теперь он убежден, что всякая женщина в душе — распутница. Он «испытывает» Клариссу и начинает сомневаться в своей философии распутства

¹⁰ A Trip to Scarborough: Synopsis. // Alan Ayckbourn Official Website. URL: <http://atriptoscarborough.alanayckbourn.net/styled-4/>; Hickling A. A Trip to Scarborough // The Guardian. December 15, 2007. URL: <https://www.theguardian.com/stage/2007/dec/15/theatre1>; Connor S. A Trip to Scarborough // British Theatre Guide. URL: <https://www.britishtheatreguide.info/reviews/tripscarboro-rev>.

¹¹ Richard Lovelace // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Richard-Lovelace>.

¹² Richardson S. Clarissa, or The History of a Young Lady. London: Penguin Book, 2004. P. 984.

¹³ Ashley L.R.N. Op. cit. P. 164–166.

только тогда, когда Кларисса готова скорее умереть, чем стать его женой даже после изнасилования, но потом он все-таки гонит прочь эти мысли. С другой стороны, в романе есть его друг Джон Белфорд, который вначале с любопытством наблюдает за опытами Лавлесса над несчастной Клариссой, но постепенно проникается к ней сочувствием, становится ее защитником, и перед смертью Кларисса даже назначает его своим душеприказчиком. Белфорд представляет собой именно тот тип исправившегося повесы, каким задумывал своего Лавлесса Сиббер.

Именно в образе ричардсоновского Лавлесса, превратившегося в русском языке в ловеласа, и возникает косвенная связь между второразрядным драматургом конца XVII –первой трети XVIII вв. и русской литературой и культурой.

«Последняя уловка любви», несомненно, не самая художественно ценная пьеса в истории английской литературы, но она заслуживает того, чтобы познакомить с ней русскоязычную аудиторию хотя бы потому, что именно в ней появился тот персонаж, который впоследствии войдет именем нарицательным в русский язык.

Т. В. Ковалевская

Колли Сиббер. «Последняя уловка любви» (1696)

Перевод: А. Ефимова, Д. Журавлева, А. Севастьянова.

Литературная редакция перевода: Т. В. Ковалевская

PROLOGUE, By a FRIEND.

Spoken by Mr. Verbruggen.

WIT bears so thin a Crop this Duller Age,

We're forc't to Glean it from the Barren Stage.

Ev'n Players Fledg'd by Nobler Pens, take Wing

Themselves, and their own Rude Composures Sing.

Nor need our Young one Dread a Shipwrack here;

Who Trades without a Stock has nought to fear.

In every Smile of yours, a Prize he draws,

And if you Damn him, he's but where he was.

Yet where's the Reason for the Critick Crew,

With Killing Blasts, like Winter, to pursue

The Tender Plant, that Ripens but for you?

Nature in all her Works requires Time, Kindness, and Years, 'tis makes the Virgin Climb,

And shoot, and hasten to the expected Prime;

And then, if untaught Fancy fail to Please,

Y'instruct the willing Pupil by Degrees;

By Gentle Lessons you your Ioy improve,

And Mold her Awkward Passion into

Пролог друга

Произносит г-н Фербругген

В наш скучный век столь скудны острословы,

С бесплодной сцены мы черпаем шутки новы.

Актеры, оперившись дерзновеньем,

Наш слух пытаются грубым песнопеньем.

И нечего юнцам здесь опасаться,

Торговцам без товаров что бояться?

Награда для него, коль зритель рассмеялся,

А коль осудят — он где был, там и остался.

И что же критик здесь не так нашел,

Жестокой снежной бурей замел

Росточек нежный тот, что лишь для вас расцвел?

Природе для всего потребно время,
И ласка, и года растят младое семя,

И зрелости достигнет юных племя;

А коль невежественный вымысел убог,

За шагом шаг наставит педагог
Ученика, что жаждет совершенства,

И страсть неловкая становится

Перевод выполнен по изданию: Cibber C. Love's Last Shift. London, Printed for H. Rhodes, Fleetstreet.; R. Parker, at the Royal Exchange; and R. Wellington, at the Dolphin and Crown, the West-End of St. Paul's Church-yard, 1702.

© Ефимова А., Журавлёва Д., Севастьянова А., перевод на русский язык, 2026

Love.
 Ev'n Folly has its Growth: Few Fools are
 made,
 You Drudge, and Sweat for't, as it were
 a Trade.
 'Tis half the Labour of your Trifling Age,
 To Fashion you fit Subjects for the
 Stage.
 Well! If our Author Fail to Draw you
 like,
 In the first Draught, you're not to
 expect Vandike.
 What, tho' no Master-stroke in this
 Appears;
 Yet some may find Features
 Resembling Theirs.
 Nor do the Bad alone his Colours share;
 Neglected Virtue is at least shown Fair;
 And that's enough o' Conscience for a
 Play'r.
 But if you'd have him take a Bolder
 Flight,
 And Draw your Pictures by a Truer
 Light,
 You must your selves, by Follies yet
 unknown,
 Inspire his Pencil, and Divert the Town.

 Nor Iudge by this, his Genius at a stand;

 For Time, that makes new Fools, may
 mend his Hand.

EPILOGUE.

**Spoken By Miss Cross, who Sung
 CUPID**

NOW Gallants, for the Author: first to
 you
 Kind Citty-Gentlemen, o'th' middle-
 Row:
 He hopes you nothing to his Charge can
 lay,
 There's not one Cuckold made in all his
 Play.
 Nay, you must own, if you'l believe

блаженством.
 Возрастает даже глупость; дураки

 Пыхтят и трудятся, и все-то им с руки.

 Полдела сделано, когда в наш век поэт
 Для сцены приспособил свой предмет.

 Коль не по вкусу вам он, не взыщите,

 Ван Дейка от пера здесь не ищите.

 И пусть не гением здесь созданы
 страницы,
 Чтоб в них себя узреть, не нужно вам
 трудиться.
 Порок здесь не один себя узнает,
 Здесь добродетель снова расцветает.
 И это радость труппе доставляет.

 Но если вы хотите дерзновенья,

 И большей верности в изображенье,

 То сами прихотью, причудливой на
 славу,
 Творцу давайте пищу, лондонцам
 забаву.
 Да будет к автору здесь милостив ваш
 суд,
 Со временем улучшит он свой труд.

Эпилог

**Произносит мисс Кросс, которая пела
 партию Купидона**

Теперь за автором черед. Вот вы, мой
 добрый сэр,
 Делец из Сити, зачистивший к нам в
 партер,
 Обидеть в пьесе вас не может ничего,

 Здесь рогоносца нет ни одного.

 Напротив, автор вам несет благую

your Eyes,
 He draws his Pen against your Enemies:
 For he declares to day, he meerly
 strives
 To maul the Beaux—because they maul
 your Wives.
 Now, Sirs, to you, whose sole Religion's
 Drinking,
 Whoring, Roaring, without the Pain of
 Thinking;
 He fears h'as made a fault, you'll ne'er
 forgive,
 A crime, beyond the hopes of a
 Reprieve;
 An Honest Rake forego the Joys of life!
 His Whores, and Wine! t'Embrace a Dull
 Cast Wife!
 Such out of fashion stuff! But then
 agen!
 He's Lewd for above four Acts,
 Gentlemen!
 For Faith he knew, when once he'd
 chang'd his Fortune,
 And reform'd his Vice, 'twas Time—to
 drop the Curtain.
 Four Acts for your Course Pallats was
 design'd
 But Then the Ladies Last is more
 refin'd,
 They for Amanda's sake will sure be
 Kind.
 Pray let this Figure once your pitty
 move,
 Can you resist the Pleading God of
 Love!
 In vain my Pray'rs the other Sex
 pursue,
 Unless your Conquering smiles their
 stubborn hearts subdue.

весть,
 Пером своим хранит он вашу честь.
 Высмеивает он, как подобает другу,

 Повес, на вашу положивших глаз
 супругу.
 А вы, чье кредо — пьянство, блуд,
 распутство,
 Кем руководствует одно лишь
 безрассудство,
 Простите ль драматургу этот грех

 И преступленье худшее из всех:

 Пристало ль разве честному повесе
 Шлюх и вино забросить в этой пьесе?

 И все — лишь для жены! Но все же,
 господа,
 Четыре акта он — повеса хоть куда!

 Он знал, что стоит лишь ему
 перемениться,
 Как пьесе надобно уж будет
 закруглиться.
 Четыре акта — грубых вкусов
 услаждение,
 Лишь пятый — нежным дамам
 угожденье¹⁵,
 Аманда снищет их благоволение.

 Так будьте ж к драматургу
 благосклонны!
 Как не поддаться уговорам Купидона!

 Мужчины строгими пребудут до конца,

 Коль дам улыбки не растопят их сердца.

Dramatis Personae
MEN.

Действующие лица (и исполнители)
Господа

¹⁵ Здесь Сиббер открыто провозглашает свой двойственный принцип угождения публике с противоположными вкусами, интересами и требованиями к пьесе.

Sir Will. Wisewoud. A Rich old Gentleman, that fancies himself a great Master of his passion, which he only is in trivial matters
Mr. Iohnson.

Loveless. Of a debauched life, grew weary of his Wife in six Months, left her, and the Town, for Debts he did not care to pay; and having spent the last part of his Estate beyond Sea, returns to England in a very mean condition
Mr. Verbruggem.

Sir Novelty Fashion. A Coxcomb that loves to be the first in all Foppery.
Mr. Cibber.

Elder Worthy. A sober Gent. of a fair Estate in love with Hillaria.
Mr. Williams.

Young Worthy. His Brother of a looser temper, Lover to Narcissa.
Mr. Horden.

Snap: Servant to Loveless
Mr. Penkethman.
Sly. Servant to Young Worthy,
Mr. Bullock.
A Lawyer.
Mr. Mills.

WOMEN.

Amanda. A Woman of strict Virtue, married to Loveless very young, and forsaken by him.
Mrs. Rogers.
Narcissa. Daughter to Will. Wisewoud, a Fortune.
Mrs. Verbruggen.

Сэр Уильям Мудринсон. Богатый пожилой джентльмен, воображает, что подчинил себе все свои страсти, что верно только в самых незначительных вещах.

Г-н Джонсон

*Лавлесс*¹⁶. Ведет распутную жизнь; жена надоела ему через полгода, он бросил ее и уехал из Лондона из-за долгов, которые не побеспокоился заплатить; растратив остатки имущества за границей, вернулся в Англию в весьма прискорбном положении

Г-н Фербругген

Сэр Новилер Модникс. Вертопрах, который обожает быть первым во всяком щегольстве

Г-н Сиббер

Благочестон-ст. Трезвомыслящий джентльмен с большим состоянием, влюблен в Хиларию

Г-н Уильямс

Благочестон-мл. Его брат более свободных нравов, ухаживает за Нарциссой

Г-н Хорден

Хал, слуга Лавлесса.

Г-н Пенкетмэн

Ушлис. Слуга Благочестона-мл.

Г-н Буллок

Стряпчий

Г-н Миллс

Дамы

Аманда. Женщина строгих добродетелей, вышла за Лавлесса совсем юной и оказалась брошенной

Мистрис Роджерс

Нарцисса. Дочь сэра Уильяма Мудринсона, богатая невеста

Мистрис Фербругген

¹⁶ Без перевода оставлены только имена «Аманда» — любящая, Хилария — «смеющаяся» и «Лавлесс» — «лишенный любви». Переводчики сочли, что перевести их будет практически невозможно без того, чтобы не нарушить английский колорит пьесы (что, несомненно, сделало бы имя «Любовь») и не уничтожить тоненькую связь с именами Ловелас и Ловлас. Решение не использовать варианты Ловелас или Ловлас связано с тем, что современные ассоциации слишком далеки от изначального смысла имени.

Hillaria. His Niece
Mrs. Clibber.
Flareit. A kept Mrs. of Sir Novelty's.
Mrs. Kent.
Woman to Amanda.
Mrs. Lucas.
Maid to Flareit.
Servants, Centinels, Porter, Bullies and
Musick.

Хилария, его племянница
Мистрис Сиббер
Гневли. Содержанка сэра Модникса.
Мистрис Кент
Служанка Аманды
Мистрис Лукас
Служанка Гневли
Слуги, часовые, носильщик, задиры и
музыканты

Act I
SCENE The Park.
Enter *Loveless*, and *Snap* (his Servant.)
Love.
Sirrah! leave your Preaching—your
Counsel's like an ill Clock, either stands
still, or goes to slow—you ne'er thought
my Extravagancies amiss, while you
had your share of 'em; and now I want
money to make myself drunk, you
advise me to live sober, you Dog—They
that will hunt pleasure, as I ha' done,
Rascal, must never give over in a fair
Chase.
Snap.
Nay, I knew you wou'd never rest, till
you had tir'd your Dogs—ah Sir! what a
fine pack of Guineas have you had! and
yet you would make them run till they
were quite spent. —Wou'd I were fairly
turn'd out of your Service—here we
have been three days in Town, and I can
safely Swear I have liv'd upon picking a
hollow tooth ever since.
Love.
Why don't you Eat then Sirrah?
Snap.
Even, because I don't know where, Sir.

Lov.
Then stay til I Eat, hang-dog, ungrateful
Rogue! to murmur at a little fasting
with me, when thou hast been an Equal

Действие I.
Парк
Входят Лавлесс и Хап (его слуга)
Лавлесс
Братец! Оставь свои причитания! Твои
поучения словно старые часы: либо не
работают, либо запаздывают. Тебе вовсе
не казалось глупым мое расточительство,
пока ты получал свою долю. А теперь я
хочу денег, чтобы напиться, а ты все
твердишь о трезвости, пес. Те, кто, как я,
всегда ищут удовольствий, никогда не
откажутся от честной погони.

Хап
Нет, я знал, что вы не найдете покоя, пока
до смерти не загоните своих псов! Ах,
сударь! Какая же прекрасная стая гиней у
вас была! Но вы их совсем не жалели, пока
они не истощились. Хоть бы мне уже
отказали от места — мы уже три дня в
городе¹⁷, а у меня во рту и крошки не
было.

Лавлесс
Тогда почему бы тебе не поесть, братец?
Хап
Хотя бы потому, что я не знаю, где это
сделать, сударь.
Лавлесс
Тогда жди, пока я не начну есть, шавка,
неблагодарный разбойник! Как смеешь
ты¹⁸ роптать на мою небольшую неудачу,

¹⁷ Здесь и далее под городом имеется в виду Лондон.

¹⁸ В английском языке XVII в. еще различались формы «вы» (you) и «ты» (thou, thee).

partner of my good Fortune.

Snap.

Fortune!—It makes me Weep to think what you have brought your self, and me to! How well might you ha' liv'd, Sir, had you been a Sober Man—Let me see! I ha' been in your Service just ten years—In the first you Married, and grew weary of your Wife; in the Second you Whor'd Drank, Gam'd, run in Debt, Mortgaged your Estate, and was forc't to leave the Kingdom; in the 3d, 4th, 5th, 6th and 7th, you made the Tour of *Europe*, with the State and Equipage of a French Court Favourite, while your poor Wife at Home broke her heart for the loss of you. In the 8th and 9th you grew poor, and little the wiser, and now in the 10th you are resolv'd I shall starve with you.

Love.

Despicable Rogue, canst not thou bear the Frowns of a Common strumpet Fortune?

Snap.

—S'bud I never think of the Pearl Necklace you gave that Dam'd Venetian Strumpet, but I wish her hang'd in't!

Love.

Why Sirrah! I knew I cou'd not have her without it, and I had a Night's Enjoyment of her, was worth a Pope's Revenue for't.

Snap.

Ah! you had better ha' laid out your money here in *London*; I'll undertake you might have had the whole Town over and over; for half the price—Beside, Sir, what a delicate Creature was your Wife! She was the only Celebrated Beauty in Town; I'll

когда ты наравне со мной пользовался моей удачей.

Хап

Богатство! Плакать хочется, как подумаешь, до чего вы довели себя — и меня заодно! Как хорошо бы вы жили, будь вы разумнее! Дайте-ка подумать. Я служил вам все десять лет. В первый год вы женились и устали от своей жены; во второй год вы шлялись по борделям, напивались в стельку, играли, влезали в долги, заложили свое поместье и были вынуждены покинуть королевство; на третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой вы совершили путешествие по Европе с состоянием и облачением фаворита французского короля, а ваша бедная жена убивалась по вам дома. На восьмой и девятый год вы обеднели и нисколько не поумнели, а теперь, на десятый, вы решили, что я буду голодать с вами.

Лавлесс

Презренный разбойник, разве так сложно вынести презрительные взгляды обыкновенной распутницы Фортуны?

Хап

Эх, сударь, всякий раз, как я вспоминаю про жемчужное ожерелье, которое вы подарили этой чертовой венецианской шлюхе, так желаю, чтоб ее на нем и повесили!

Лавлесс

Эх, братец! Я знал, что не смогу получить ее без подарка, и я добился от нее ночи наслаждений, которые стоили всего папского дохода.

Хап

Ах! Лучше бы вы прокутили деньги здесь, в Лондоне; да за те деньги, что вы потратили, вы наверняка могли бы прикупить пару таких лондонов. Кроме того, сударь, каким нежным существом была ваша жена! Она была единственной знаменитой красавицей в городе;

undertake there were more Fops and Fools run mad for her, odsbud she was more plagued with 'em, and more talk't of than a good Actress with a Maiden-head! Why the Devil cou'd not she content you?

Love.

No Sirrah! the World to me is a Garden, stockt with all sorts of Fruit, where the greatest pleasure we can take, is in the Variety of Taste: But a Wife is an Eternal Apple-tree, after a pull or two you are sure to set your Teeth on Edge.

Snap.

And yet I warrant you grudg'd another Man a bit of her, tho' you valu'd her no more, than you wou'd a half Eaten Pippin, that had lain a Week a Sunning in a Parlor Window—But see, Sir, who's this—for methinks I long to meet with an old acquaintance!

Love.

Ha! I gad he looks like one, and may be necessary as the case stands with me—

Snap.

Pray Heaven he do but invite us to Dinner!

Enter. Young Worthy.

Love.

Dear *Worthy!* let me embrace thee, the sight of an old Friend warms me, beyond that of a new Mistress.

Y. Wor.

S'Death, what Bully's this? Sir, your pardon I don't know you!

Love.

Faith *Will*, I am a little out of repaires at present: But I am all that's left of honest *Ned Loveless*.

наверняка столько хлыщей и дураков сходило с ума от ее красоты! Они за ней увивались и говорили о ней больше, чем о хорошей актрисе, которая еще не потеряла девственность! Чем, черт возьми, она вам не угодила?

Лавлесс

Ну уж нет, братец! Мир для меня — это сад, наполненный всякими фруктами, где самое большое удовольствие, которое мы можем получить, — это разнообразие вкусов. Но жена — это вечная яблоня, пара укусов — и у тебя уже челюсти от оскомины сводит.

Хап

И все же я ручаюсь, вы ревновали ее к любому, кто имел на нее виды, хотя и ценили ее не больше, чем половину съеденного яблока, пролежавшего неделю на солнце... Но взгляните, сударь, кто это? Думается мне, что повидаться со старыми знакомыми было бы нелишним.

Лавлесс

Ха! А я думаю, кого же он мне напоминает. Возможно, как раз он мне и понадобится в силу обстоятельств...

Хап

О небо, пусть он пригласит нас на ужин!

Входит Благочестон-мл.

Лавлесс

Дорогой Благочестон! позволь мне обнять тебя, вид старого друга согревает меня больше, чем вид молоденькой любовницы.

Благочестон-мл.

О Боже, что это за отребье? Сударь, прошу прощения, я вас не знаю.

Лавлесс

Да уж, Уилл, я сейчас выгляжу плохо: но я — это все, что осталось от честного Неда Лавлесса.

Y. Wor.

Loveless! I am amaz'd! what means this Metamorphosis? — Faith *Ned*, I am glad to find thee amongst the Living, however—How long hast thou been in Town?

Love.

About three days—But prithee *Will*, how goes the World?

Y. Wor.

Why like a Bowl, it runs on at the old rate, Interest is still the Jack it aims at, and while it rowles, you know, it must of necessity be often turn'd upside down—But I doubt Friend, you have bowl'd out of the Green, have liv'd a little too fast,

[Surveying his dress]

like one that has lost all his ready money, and are forc't to be an idle Spectator—Prithee what brought thee at last to *England*?

Love.

Why my last hopes faith, which were to perswade Sir *Will Wisewood*, (if he be alive) to whom I Mortgaged my Estate, to let me have Five hundred pounds more upon it, or else to get some honest Friend to redeem the Mortgage, and share the over-plus! Beside, I thought that *London* might now be a place of uninterrupted pleasure, for I hear my Wife is dead; and to tell you the Truth 'twas the stalene's of her love, was the main cause of my going over.

Y. Wor.

His Wife dead ha! I'm glad he knows no other, I won't undeceive him *least* the Rogue should go and risle her, of what she has,

(Aside.)

Yes faith I was at her Burial, and saw her take possession of her long home, and am sorry to tell you, *Ned*, she died

Благочестон-мл.

Лавлесс! Я поражен! что означают эти перемены? Однако поверь мне, Нед, я рад найти тебя в добром здравии. Давно ты уже в городе?

Лавлесс

Около трех дней. Но прошу, скажи мне, Уилл, что происходит в свете?

Благочестон-мл.

Что ж, он, как мяч для игры в шары, катится с прежней скоростью, и выгода — вот его цель. Сам понимаешь, что пока он катится, то часто переворачивается с ног на голову... Но боюсь, друг мой, вы выбили свой мяч с площадки, вы слишком отчаянно прожигали свою жизнь...

[осматривает платье Лавлесса]

как человек, который потерял все и остался простым зрителем — так что же привело тебя обратно в Англию?

Лавлесс

Ну, моя последняя надежда — убедить сэра Уилла Мудринсона (если он в добром здравии), которому я заложил свое поместье, дать мне под него еще пять сотен фунтов, или уговорить какого-нибудь доброго друга выкупить закладную, а мне отдать разницу! Кроме того, я подумал, что теперь Лондон может стать местом сплошных наслаждений, потому что как я слышал, жена моя умерла; честно говоря, ее любовь так мне приелась, что и стала главной причиной моего отъезда.

Благочестон-мл. (В сторону)

Его жена умерла, ха! Я рад, что он ничего не знает, я не буду ему говорить правду, не хватало, чтобы сейчас разбойник пошел и отнял у нее все, что у нее осталось.

Да, поверьте, я был на ее похоронах и видел, как она вступила во владение своим вечным домом, и мне жаль

with Grief! your wild courses broke her heart.

Love.

Why Faith! she was a good natur'd Fool! that's the truth on't, well! rest her Soul.

Snap.

Now, Sir, you are a single Man indeed; for you have neither Wife, nor Estate.

Y. Wor.

But how hast thou improv'd thy money beyond Sea? What hast thou brought over?

Love.

Oh! a great deal of Experience.

Y. Wor.

And no money?

Snap.

Not a souse, faith, Sir, as my belly can testify.

Love.

But I have a great deal more wit then I had!

Snap.

Not enough to get your Estate agen, or to know where we shall dine to day—(O Lord he don't ask us yet!)

(Aside)

Y. Wor.

Why your Rogue's witty, *Ned*, where did'st thou pick him up?

Love.

Don't you remember *Snap*? formerly your Pimp in Ordinary: But he is much improv'd in his calling I assure you, Sir.

Y. Wor.

I don't doubt it, considering who has been his Master.

Snap.

Yes, Sir, I was an humble Servant of yours, and am still, Sir, and shou'd be glad to stand behind your Chair at Dinner, Sir.

сообщать тебе, Нед, она умерла от горя! Твои безумные поступки разбили ей сердце.

Лавлесс

О Господи! она была такой доброй душой! Что правда, то правда! Упокой Господь ее душу.

Хап

Итак, сударь, вы действительно один как перст; ведь у вас ведь нет ни жены, ни имения.

Благочестон-мл.

Но разве ты не составил себе состояние за границей? Что ты привез с собой?

Лавлесс

О! Большой опыт.

Благочестон-мл.

И никаких денег?

Хап

Ни монеты, поверьте, сударь, и мой желудок тому свидетель.

Лавлесс

Но ума у меня прибавилось.

Хап

Недостаточно, чтобы вернуть свое имение или хотя бы знать, где мы будем обедать сегодня. – (В сторону) О Господи, он все еще не пригласил нас!

Благочестон-мл.

А твой слуга такой остроумный, Нед, где ты его подобрал?

Лавлесс

Разве ты не помнишь Хапа? Твой бывший бессменный сводник: он стал много лучше в своем призвании, уверяю вас, сударь.

Благочестон-мл.

Я не сомневаюсь в этом, учитывая, кому он служил.

Хап

Да, сударь, я был и остаюсь вашим покорным слугой, сударь, и был бы рад встать за ваш стул за обедом, сударь.

(Кланяется)

(Bowes)

Y. Wor.

Oh! Sir, that you may do another time:
But to day I am ingag'd upon business,
however, there's a meales meat for
you?

(Throws him a Guinea)

Snap.

Bless my eye sight, a Guinea—Sir! is
there e'er a Whore you wou'd have
kickt, any old Bawds windows you
wou'd have broken, shall I beat your
Taylor for disappointing you? or your
Surgeon that wou'd be paid for a Clap
of two years standing? if you have
occasion, you may command your
humble Servant—

Y. Wor.

Sweet Sir, I am oblig'd to you! but at
present am so happy, as to have no
occasion for your assistance— But hark
you *Ned!* Prithee what hast thou done
with thy Estate?

Love.

I pawn'd to buy pleasure, that is, old
VVine, young VVhores, and the
conversation of Brave Fellows, as Mad
as my self; Pox! If a Man has Appetites,
they are Torments, if not indulged! I
shall never complain, as long as I have
Health, and Vigour; and as for my
Poverty, why the Devil shou'd I be
asham'd of that, since a Rich Man wont
blush at his Knavery.

Y. Wor.

Faith *Ned*, I am as much in Love with
Wickedness, as thou can'st be, but I am
for having it at a Cheaper rate, than my
Ruine! Don't it grate you a little to see
your Friends blush for you?

Благочестон-мл.

Это, любезный, вы сможете сделать в
другой раз. Сегодня я занят делами, но вот
вам на обед.

(Кидает ему гинею)

Хап

Господи, что я вижу, гинея... сударь! Нет
ли у вас какой-нибудь шлюхи, от которой
вам угодно избавиться, или какой-нибудь
старой сводни, которой вы желали бы
побить окна? А может, я могу избить
вашего портного за то, что он вас
расстроил? Или вашего цирюльника,
который уже два года лечит вас от
сифилиса? если у вас будет желание, вы
можете приказать вашему покорному
слуге...

Благочестон-мл.

Премного обязан, любезный, но, к
счастью, у меня нет повода обращаться к
вам за помощью. Но послушай, Нед! Что
ты сделал со своим именем?

Лавлесс

Я заложил его, чтобы оплатить свои
удовольствия, то есть старое вино,
молодых шлюх и разговоры со смелыми
ребятами, такими же безумными, как и я,
черт возьми! Если у мужчины есть
желания, то коли им не потакать, то
выйдет одно мучение! Я никогда не буду
жаловаться, пока у меня есть здоровье и
сила; а что до моей бедности, какого
дьявола я должен стыдиться, ведь
богатый мужчина не краснеет от своей
подлости.

Благочестон-мл.

Святые небеса, Нед, я не меньше твоего
люблю пороки, но я за то, чтобы получить
их дешевле, чем ценой полного
разорения! Разве тебе приятно видеть, как
твои друзья краснеют за тебя?

Love.

Tis very odd, that People shou'd be more asham'd of others Faults, then their own; I never yet cou'd meet with a Man that offer'd me Counsel, but had more occasion for himself.

Y. Wor.

So far you may be in the right: For indeed good Counsel is like a home Jest, which every busie Fool is offering to his Fellow, and yet won't take himself.

Lov.

Right—thus have I known a jolly Red-Nos'd Parson, at Three a Clock in the Morning, Belch out Invectives against late Hours, and hard Drinking: And a Canting Hypocritical Sinner, protest against Fornication, when the Rogue was himself just crawling out of a Flux.

Y. Wor.

Tho these are Truths Friend, yet I don't see any Advantage you can draw from them. Prithee how will you live now, all your Money's gone?

Lov.

Live! How dost thou live? thou art but a younger Brother I take it.

Y. Wor.

Oh! very well, Sir, (tho faith my Father left me but 3000 £) one of which I gave for a place at Court, that I still enjoy; the other two are gone after pleasure, as thou say'st. But beside this, I am supply'd by the continual bounty of an indulgent Brother; now I am loath to load his good Nature too much, and therefore have e'en thought fit, like the rest of my raking Brotherhood, to

Лавлесс

Очень странно, что люди больше стесняются чужих ошибок, чем своих собственных; я никогда еще не встречался с человеком, который предложил бы мне совет, в котором не нуждался бы сам.

Благочестон-мл.

В этом ты, возможно, и прав: действительно, хороший совет подобен шутке, которую каждый назойливый дурак норовит сыграть со своим товарищем, но терпеть не может, если шутку эту сыграют с ним самим.

Лавлесс

Правильно... так я и познакомился с веселым красноносым пастором, который в три часа утра изрыгал протесты против ночной жизни и пьянства: и с фарисействующим лицемерным грешником, который осуждал блуд, хотя сам, подлец, не вылезал из борделей.

Благочестон-мл.

Это мой друг, истина, но я не вижу никакой выгоды, которую ты сможешь из нее извлечь. Скажи, как ты теперь будешь жить, когда у тебя все деньги закончились?

Лавлесс

Жить! А как ты живешь? Ведь ты всего лишь младший брат.

Благочестон-мл.

О! Прекрасно живу, сударь, хотя мой отец оставил мне только 3 000 фунтов; одну из них я отдал за место при дворе, которым я все еще наслаждаюсь; две другие ушли на удовольствия, как ты их называешь. Но, помимо этого, я постоянно пользуюсь щедротами снисходительного брата; однако же я не хочу злоупотреблять его добродушием и потому счел нужным, как и все остальные мои братья-либертены¹⁹,

¹⁹ Либертинами (либертенами) в XVII–XVIII вв. называли сторонников свободной, гедонистической морали, которые потворствуют плотским удовольствиям (или даже групповой сексуальности). Идеология либертенов, таким образом, представляет собой проявление свободы, выходящей за пределы обычной морали. Это были, как правило, представители высшей знати и их клиенты, создававшие тайные сети дружеских связей, основанных на общности эротических вкусов.

Purge out my wild Humours with Matrimony: By the way I have taken care to see the Dose well sweetned, with a swinging Portion.

Lov.

Ah! *Will*, You'll find Marrying to Cure Lewdness, is like Surfoiting to Cure Hunger: For all the Consequence is, you Loath what you Surfeit on, and are only Chast to her you Marry—but prithee, Friend, what is thy Wife that must be?

Y. Wor.

Why faith, since I believe the matter is too far gone for any Man to Postpone me, (at least, I am sure, thou wilt not do me an Injury to do thy self no good) I'll tell thee—you must know, my Mistress is the Daughter of that very Knight to whom you Mortgag'd your Estate, Sir *William Wisewou'd*.

Lov.

Why, she's an Heiress, and has a 1000 *l* a year in her own Hands, if she be of Age. But I suppose the Old Man knows nothing of your intentions. Therefore prithee how have you had opportunities of promoting your Love?

Y. Wor.

Why thus—you must know, Sir *William* (being very well acquainted with the largeness of my Brothers Estate) designs this Daughter for him, and to Encourage his Passion offers him, out of his own Pocket, the Additional Blessing of 5000 *l*. This Offer, my

изгнать из моего организма гумор²⁰ буйной жизни с помощью супружества: кстати, я позаботился о том, чтобы доза очистительного была хорошо подслащена солидным приданым.

Лавлесс

Ах! Уилл, ты обнаружишь, что женитьба для лечения распутства подобна перееданию для лечения голода: последствия таковы, что ты всего лишь ненавидишь то, чем питаешься, и всего лишь перестаешь желать ту, на которой женишься, — но прошу тебя, друг, скажи, кто она, та, с которой ты вступишь в неизбежный брак?

Благочестон-мл.

Что ж, раз уж я считаю, что дело зашло слишком далеко, чтобы кто-либо мог мне помешать (по крайней мере, я уверен, что ты не причинишь мне вреда без всякой для себя выгоды), я скажу тебе: моя возлюбленная — дочь того самого дворянина, которому вы заложили свое поместье, сэра Уильяма Мудринсона.

Лавлесс

Да ведь она наследница и будет получать своих собственных верных 1 000 фунтов в год, как станет совершеннолетней. Но, полагаю, старик ничего не знает о твоих намерениях. Поэтому скажи, пожалуйста, какие у тебя были возможности показать ей свою любовь?

Благочестон-мл.

Ну что же... Вы наверняка знаете, что сэр Уильям (очень хорошо знакомый с размером имения моего брата) сватает свою дочь за него и для поощрения его страсти предлагает из своего кармана благословить чету еще 5 000 фунтов. Брат мой знает мои устремления, а потому

²⁰ Гуморальная теория заключается в представлении о том, что в теле человека текут четыре основные жидкости (т.н. гуморы): кровь, флегма (слизь), жёлтая жёлчь и чёрная жёлчь. В норме эти жидкости находятся в балансе, однако избыток одной или нескольких из них вызывает практически все внутренние болезни. Соответственно, лечение заключается в удалении избыточного гумора — обычно это осуществлялось специально подобранным питанием, компенсировавшим недостающий гумор, и психологическими приемами.

Brother, knowing my Inclinations, seems to embrace; but at the same time, is really in Love with his Neice, who lives with him in the same House, and therefore to hide my design from the Old Gentleman, I pretend visits to his Daughter, as an Intercessor for my Brother only, and thus he has given me daily opportunities of advancing my own Interest.—nay, and I have so contriv'd it, that I design to have the 5000 £ too.

Lov.

How is that possible, since I see no hopes of the Old Mans consent for you?

Y. Wor.

Have a Days patience, and you'll see the effects on't; in a word, 'tis so sure, that nothing but delays can hinder my Success; therefore I am very earnest with my Mistress that to Morrow may be the Day. But a Pox on't, I have two Women to prevail with, for my Brother Quarrels every other Day with his Mistriss, and while I am reconciling him, I loose, Ground in my own Amour.

Lov.

Why, has not your Mistriss told you her Mind yet?

Y. Wor.

She will I suppose, as soon as she knows it herself, for within this Week, she has chang'd it as often, as her Linnen, and keeps it as secret too; for she wou'd no more own her Love before my Face, then she wou'd shift her self before my Face.

Lov.

P'shaw! She shows it the more, by striving to conceal it.

Y. Wor.

Nay, she does give me some Proofs indeed, for she will suffer no body but

делает вид, что готов принять это предложение. На самом же деле он влюблен в племянницу Мудринсона, которая живет у него в доме, и, чтобы скрыть свой замысел от старика, я притворяюсь, что наношу визиты его дочери, дабы замолвить словечко за моего брата, и таким образом братец дает мне возможность помочь своим собственным интересам — но я так все устроил, что заполучу и эти пять тысяч фунтов.

Лавлесс

Как такое возможно? Не вижу никакой надежды на то, что старик согласится отдать ее тебе.

Благочестон-мл.

Наберись терпения, и ты увидишь плоды моего замысла; одним словом, точно можно сказать, что только промедление может помешать моему успеху; поэтому я уговариваю мою повелительницу, дабы завтра наступил тот самый день. Но, чума все раздери, мне нужно совладать с двумя женщинами, потому что мой брат каждый день ссорится со своей дамой сердца, и, пока я примиряю их, я сам вынужден отступать на любовном фронте.

Лавлесс

Как, твоя возлюбленная все еще не открыла тебе своих чувств?

Благочестон-мл.

Я полагаю, это произойдет, как только она сама поймет свое сердце, потому что в течение этой недели она меняла свои чувства так же часто, как и свое белье, и хранит их в такой же тайне; она равно не готова показать мне и свои чувства, и свое исподнее.

Лавлесс

Тьфу! Чем больше она скрывает, тем больше показывает свои чувства.

Благочестон-мл.

Ну, она действительно дает мне некоторые доказательства своей любви:

her self to speak ill of me, is always uneasy till I am sent for, never pleas'd when I am with her, and still Jealous when I leave her.

Lov.

Well. Success to thee *Will*; I will send the Fiddles to release you from your first Nights Labour.

Y. W.

But hark you! Have a care of disoblighing the Bride, *thô*—Ha! Yonder goes my Brother! I am afraid his walking so Early proceeds from some disturbance in his Love; I must after him, and set him right—Dear *Ned* you'll Excuse me; shall I see you at the Blue Posts between Five and Six this Afternoon?

Lov.

With all my Heart—but dee ye hear—can'st not thou lend me the fellow to that same Guinea you gave my Man, I'll give you my Bond if you mistrust me.

Y. Wor.

Oh Sir! Your necessity is Obligation enough—there 'tis, and all I have faith, when I see you at Night, you may command me farther—Adieu at Six at farthest.

(Exit *Y. Wor.*)

Love.

Without fail—so! Now Rascal you are an hungry are you! Thou deservest never to Eat again—Rogue! Grumble before Fortune had quite forsaken us!

Snap.

Ah! Dear Sir, the thoughts of Eating again, have so transported me, I am resolv'd to Live and Die with you.

Love.

Look ye, *Sirrah*, here's that will provide us of a Dinner and a brace of Whores into the bargain, at least as Guineas and

она не потерпит, чтобы ни одно существо, кроме нее, говорило обо мне плохо. Она тревожится, пока за мной не пошлют, вечно недовольна, когда я рядом, и все же ревнует, когда я ухожу от нее.

Лавлесс

Что ж, успеха тебе, Уилл; я пришлю тебе скрипачей, чтобы скорее освободить тебя от бремени первой ночи.

Благочестон-мл.

Осторожнее, не досади невесте. Ха! Сюда идет мой брат! Боюсь, что он прогуливается так рано из-за любовной досады; я должен бежать за ним и все уладить. Дорогой Нед, извини меня; сможем ли мы увидаться в «Синих столбах»²¹ с пяти до шести сегодня днем?

Лавлесс

Буду сердечно рад, но послушай, не можешь ли ты одолжить мне еще подружку той гиней, которую ты дал моему слуге, а если ты мне не веришь, я дам тебе расписку.

Благочестон-мл.

О сударь! Ваша нужда уже обязывает меня — держите, и, когда увидимся вечером, я буду в вашем распоряжении. Прощай самое позднее до шести.

(Благочестон-мл. уходит)

Лавлесс

Всене непременно! Хап, мошенник, ты ведь голоден! Хотя ты заслуживаешь никогда больше не есть, мерзавец! Брюзжишь, когда Фортуна нас еще не покинула!

Хап

Ах! Мой драгоценный господин, мысли о еде снова оживили меня, и теперь я готов жить и умереть с вами.

Лавлесс

Послушай, братец, вот то, что даст нам ужин и пару шлюх в придачу, по крайней мере на столько хватит моей гиней.

²¹ Blue Posts (Синие столбы) — паб в Лондоне.

Whores goe now.

Snap.

Ah! Good Sir! No Whores before Dinner.
I beseech you.

Love.

Well, for once I'll take your advice; for
to say Truth, a Man is as unfit to follow
Love with an empty Stomach, as
business with an empty Head:
Therefore I think a Bit and a Bottle
won't be amiss first. T

he Gods of Wine, and Love, were ever
Friends;

For by the help of Wine, Love gains his
Ends.

(Exeunt.)

Enter *Elder Worthy* with a Letter.

E. Wor.

How hard is it to find that Happiness
which our short sighted Passions hope
from Woman? 'tis not their cold
disdain, or Cruelty shou'd make a
faithful Lover Curse his Stars, that is
but reasonable; 'tis the shadow in our
Pleasures Picture! Without it Love
cou'd ne'er be heightned! No 'tis their
Pride, and vain desire of many Lovers,
that robs our hope of its imagin'd
Rapture: The Blind are only happy! For
if we look through Reason's never
erring Perspective, we then Survey
their Souls, and view the Rubbish we
were Chaffring for: And such I find,
Hillaria's mind is made of. This Letter is
an Order for the knocking off my
Fetters, and I'll send it her immediatly.

Enter to him Young Worthy.

Y. Wor.

Morrow Brother!

(seeing the Letter)

what! Is your Fit returned again? What
Beaux Box has *Hillaria* taken Snuff

Хап

Ах! Добрый господин! Никаких шлюх до
ужина, умоляю.

Лавлесс

Что ж, на этот раз я последую твоему
совету; ибо, честно говоря, человек так же
непригоден для любви с пустым
желудком, как и для дела с пустой
головой: поэтому я думаю, что не будет
ошибкой сначала закусить и выпить.

Дионис и Амур идут рука об руку,
Так и вино в любви всегда поможет другу.
(Уходит.)

Входит Благочестон-ст. с письмом.

Благочестон-ст.

Как трудно найти то счастье, которое
наши недальновидные страсти надеются
получить от женщины! Не их холодное
пренебрежение или жестокость заставят
верного возлюбленного проклясть свои
звезды; это вполне оправданно, это тень
на нашей картине удовольствий! Без этого
любовь не могла бы быть такой
возвышенной. Нет, лишь их гордость и
тщеславное желание многих влюбленных
лишают нас надежды на
предвосхищаемый восторг: счастливы
лишь слепцы! Ибо, если мы посмотрим
взглядом никогда не ошибающегося
разума, то обозрим свои души и увидим
мусор, ради которого мы так страдали: и
вот из чего, я считаю, сделан разум
Хиларии. Это письмо — приказ о
немедленном снятии моих оков, и я
сейчас же отошлю его ей.

Входит Благочестон-мл.

Благочестон-мл.

Доброе утро, брат!

(увидев письмо)

Что! У тебя снова помутнение рассудка? И
какой щеголь снова угостил Хиларию

from? What Fool has led her from the Box to her Coach? What Fop has she suffer'd to read a Play or Novel to her? Or whose Money has she indiscreetly won at Basset—come, let's see the Ghastly Wound she has made in your quiet, that I may know how much Claret to prescribe you?

E. Wor.

I have my Wound, and Cure from the same Person I'll assure you; the one from *Hillaria's* Wit and Beauty, the other from her Pride and Vanity?

Y. Wor.

That's what I cou'd ne'er yet find her guilty of: are you angry at her Loving you.

E. Wor.

I am angry at myself, for believing she ere did.

Y. Wor.

Have her Actions spoke the contrary? Come you know she Loves

E. Wor.

Indeed she gave a great proof on't last Night here in the Park, by fastning upon a Fool, and Caressing him before my Face, when she might have so easily avoided him.

Y. Wor.

What! And I warrant interrupted you in the middle of your Sermon; for I don't Question but you were Preaching to her. But Prithee who was the Fool she fastned upon?

E. W.

One that Heaven intended for a Man; but the whole business of his Life is to make the World believe, he is of another Species. A thing that affects mightily to ridicule himself; only to

табаком? Какой дурак проводил ее из ложи до кареты? Какого хлыща она терпела, пока он читал ей пьесу или роман? Или чьи деньги она неосмотрительно выиграла в бассет? ²² Давай же, Расскажи, какую страшную рану она нанесла спокойствию твоего духа, чтобы я знал, сколько кларета тебе прописать?

Благочестон-ст.

И рана, и лекарство для меня исходят от одного человека; рану мне нанесли остроумие и красота Хиларии, а исцеляют меня ее гордость и тщеславие.

Благочестон-мл.

Вот в чем я никогда не мог счесть ее виноватой: ты злишься на нее за любовь к тебе.

Благочестон-ст.

Я злюсь на себя за то, что поверил, что ранее она любила меня.

Благочестон-мл.

Разве ее поступки говорили об обратном? Ты же знаешь, что она любит.

Благочестон-ст.

Она и вправду дала замечательное тому доказательство. Не далее как вчера вечером здесь, в парке, она вцепилась в какого-то глупца и заигрывала с ним прямо передо мной, хотя она могла бы легко сбежать от него.

Благочестон-мл.

Что! И я уверен, она прервала тебя посреди твоей проповеди; ибо не сомневаюсь, что ты в очередной раз читал ей наставления. Но, милый друг, кто же был дураком, на которого она набросилась?

Благочестон-ст.

Тот, кому небеса определили быть человеком; но все дело его жизни — заставить мир поверить в то, что он принадлежит к другому виду. Это создание, которое всячески стремится

²² Карточная игра.

give others a kind of necessity of praising him. I can't say he's a Slave to every New Fashion, for he pretends to be the Master of it, and is ever reviving some Old, or advancing some New Piece of Foppery; and tho' it don't take is still as well pleas'd, because it then obliges the Town to take the more notice of him: He's so fond of a Publick Reputation, that he is more extravagant in his Attempts to gain it, than the Fool that fir'd *Diana's* Temple, to immortalize his Name.

Y. Wor.

You have said enough to tell me his Name is Sir *Novelty Fashion*.

E. Wor.

The same; but that which most concerns me, is that he has the Impudence to Address to *Hillaria*, and she Vanity enough to discard him.

Y. W.

Is this all? Why thou art as hard to please in a Wife, as thy Mistriss in a New Gown: How many Women have you took in hand; and yet can't please your self at last!

E. W.

I had need to have the best Goods, when I offer so great a price as Marriage for them: *Hillaria* has some good Qualities, but not enough to make a Wife of.

Y. Wor.

She has Beauty!

E. Wor.

Granted.

Y. Wor.

And Money.

E. Wor.

Too much: Enough to supply her

выставить себя посмешищем, чтобы вынудить других похвалить его. Я не могу сказать, что он раб каждого нового веяния моды, потому что он притворяется ее господином и повелителем и вечно воскрешает нечто старое или выдумывает какую-нибудь новую щегольскую уловку; и хотя она и не приживается, он все равно счастлив, потому что так Лондон больше обращает на него внимание: он так жаждет славы, что еще более расточителен в своих попытках обрести ее, чем тот дурак, который сжег храм Дианы²³, чтобы обессмертить свое имя.

Благочестон-мл.

Вы сказали достаточно, чтобы я узнал сэра Новилера Модникса.

Благочестон-ст.

Он самый; но меня больше всего беспокоит, что ему хватило наглости приударить за Хиларией, а ей достало тщеславия, чтобы не отвергнуть его сразу.

Благочестон-мл.

И это все? Как! тебе столь же трудно угодить в выборе жены, как девице в выборе нового платья: сколько женщин ты перепробовал, и ни одна тебе не подошла.

Благочестон-ст.

У меня должны быть лишь самые лучшие товары, когда я предлагаю за них такую высокую цену, как брак: у Хиларии есть некоторые хорошие качества, но их недостаточно, чтобы сделать ее моей женой.

Благочестон-мл.

Она красива!

Благочестон-ст.

Действительно!

Благочестон-мл.

И богата.

Благочестон-ст.

Слишком: достаточно, чтобы

²³ Герострат сжег храм Артемиды Эфесской, одно из семи чудес света, чтобы обессмертить свое имя. В римской мифологии Артемиду отождествили с Дианой.

Vanity.
Y. Wor.
She has Sence.
E. Wor.
Not enough to believe I am no Fool.

Y. W.
She has Wit.
E. W.
Not enough to deceive me.
Y. Wor.
Why then you are happy, if she can't deceive you.
E. W.
Yet she has Folly enough to endeavour it: I'll see her no more, and this shall tell her so.
Y. W.
Which in an Hour's time you'll repent, as much as over.
E. W.
As ever I shou'd Marrying her.
Y. W.
You'll have a damn'd meaking look, when you are forc't to ask her Pardon, for your ungenerous Suspicion, and lay the fault upon Excess of Love.

E. W.
I am not so much in Love as you Imagine.
Y. W.
Indeed, Sir, you are in Love, and that Letter tells her so.
E. W.
Read it, you'll find the contrary.
Y. W.
Prithee I know what's in't, better then thou dost: You say, 'tis to take your leave of her; but I say 'tis in hopes of a kind Excusive Answer: But Faith you mistake her and yourself too; she is too high Spirited not to take you at your word; and you are too much in Love, not to ask her Pardon.ч

поддерживать ее тщеславие.
Благочестон-мл.
Она разумна.
Благочестон-ст.
Недостаточно, чтобы поверить в то, что я не дурак.
Благочестон-мл.
Она остроумна!
Благочестон-ст.
Недостаточно, чтобы обмануть меня.
Благочестон-мл.
Тогда ты должен быть счастлив, раз ей не удалось тебя провести.
Благочестон-ст.
И все же у нее достаточно безрассудства, чтобы попытаться это сделать: я больше не хочу ее видеть, здесь все написано.
Благочестон-мл.
Через час ты во всем раскаешься, как и раньше.
Благочестон-ст.
Как я раскаялся бы, женись я на ней.
Благочестон-мл.
У тебя будет чертовски кислый вид, когда ты будешь вынужден просить у нее прощения за свои неблагородные подозрения, и ты возложишь вину на излишек любви.
Благочестон-ст.
Я не настолько влюблен, как ты думаешь.

Благочестон-мл.
В самом деле, сударь, вы влюблены, и в письме об этом и говорится.
Благочестон-ст.
Прочти, и ты обнаружишь обратное.
Благочестон-мл.
Я знаю, что в нем, лучше, чем ты: ты говоришь, что в этом письме прощаешься с ней; а я говорю, что ты надеешься на ответ, который ее извинит. Поверь, ты обманываешь и ее, и себя тоже; она столь пылкого нрава, что непременно поймает тебя на слове; а ты так влюблен, что непременно попросишь у нее прощения.

E. W.

Well then, I'll not be too rash: but will show my resentment in forbearing my Visits.

Y. W.

Your Visits! Come, I shall soon try what a Man of resolution you are—for yonder she comes—now, Let's see if you have power to move.

E. W.

I'll soon convince you of that—farewell.
(Exit)

Y. W.

Ha! Gone! I don't like that? I am sorry to find him so resolute: But I hope *Hillaria* has taken too fast hold of his Heart, to let this Fit shake him off. I must to her, and make up this breach: For while his Amour stands still I have no hopes of advancing my own.
(Exit)

Enter Hillaria, Narcissa, and Amanda, in Mourning.

Hil.

Well, dear *Amanda*, thou art the most Constant Wife I ever heard of: Not to shake off the Memory of an ill Husband, after 8 or 10 years absence; nay, to Mourn for ought you know for the Living too, and such an Husband, that tho' he were alive, wou'd never thank you for't: whyd'ye persist in such a hopeless Grief?

Am.

Because 'tis hopeless! For if he be alive, he is Dead to me; his Dead Affections not Virtues self can e'er retrace; wou'd I were with him, tho' in his Grave!

Hil.

In my mind, you are much better where

Благочестон-ст.

Что ж, я не буду слишком опрометчив: но выскажу свое возмущение, отказавшись наносить ей визиты.

Благочестон-мл.

Визиты! Будет тебе, я скоро проверю, какой ты решительный человек — вон она идет — а теперь посмотрим, есть ли у тебя силы сдвинуться с места.

Благочестон-ст.

Вскоре ты сам во всем убедишься.
Прощай.
(Уходит)

Благочестон-мл.

Ха! Ушел! Мне это не нравится, уж больно он решителен: но я надеюсь, что Хилария слишком крепко овладела сердцем брата, чтобы позволить ему сбежать. Я должен поспешить к ней и примирить их: ибо, пока его любовь стоит на месте, у меня нет никаких надежд на то, что и я смогу продвинуться вперед.
(Уходит)

Входят Хилария, Нарцисса и Аманда в трауре.

Хилария

Что ж, дорогая Аманда, ты самая верная жена, о которой я только слышала: все еще помнишь дурного мужа после восьми или десяти лет отсутствия; нет, скорбеть о том, кто, возможно, жив, о том, кто был прескверным мужем, который если бы и был жив, то никогда не поблагодарил тебя за это. Почему ты упорствуешь в своем безнадежном горе?

Аманда

Потому что оно безнадежно! Ибо, если он жив, он мертв для меня; даже сами добродетели никогда не воскресят его угасшую привязанность; о, если бы я могла быть с ним рядом, пусть и в могиле!

Хилария

На мой взгляд, вам намного лучше там,

you are! The Grave! Young Widows use to have warmer wishes. But methinks the Death of a Rich old Uncle, shou'd be a Cordial to your Sorrows.

Am

That adds to 'em; for he was the only Relation I had left, and was as tender of me, as the nearest! He was a Father to me.

Hil.

He was better then some Fathers to you; for he dyed, just when you had Occasion for his Estate.

Nar.

I have an old Father, and the Duce take me, I think he only lives to hinder me of my Occasions; but Lord bless me, Madam, how can you be unhappy with 2000 *l.* a year in your own Possession?

Hill.

For my part, the greatest Reason I think you have to grieve, is that you are not sure your Husband's dead, for were that confirm'd, then indeed there were hopes, that one Poyson might drive out another, you might Marry agen.

Am.

All the Comfort of my Life is, that I can tell my Conscience, I have been true to Virtue.

Hill.

And to an Extravagant Husband, that cares not a Farthing for you. But come let's leave this unseasonable Talk, and pray give me a little of your Advice! What shall I do with this Mr. *Worthy*? wou'd you advise me to make a Husband of him?

Am.

I am but an ill Judge of Men; the only one *I* thought my self secure of, most

где вы находитесь! Могила! У молодых вдов обычно более пылкие желания. Но мне кажется, что смерть богатого старого доброго дядюшки станет бальзамом радости для исцеления вашей печали.

Аманда

Это лишь добавляет больше горя, потому что он был моим единственным родственником, и относился ко мне так же нежно, как и самый близкий! Он был для меня отцом.

Хилария

Он был для вас лучше некоторых отцов, потому что он умер как раз тогда, когда у вас была нужда в его поместье.

Нарцисса

У меня есть старый отец, и, прах меня побери, я думаю, он живет только для того, чтобы мешать мне; но, Господи помилуй, сударыня, как можно быть недовольной, получив в свое распоряжение 2 000 фунтов в год?

Хилария

Как я полагаю, величайшая причина для вашего горя состоит в том, что вы не уверены, действительно ли ваш муж скончался, потому что если бы это подтвердилось, тогда действительно была бы надежда, что один яд может вылечить другой и вы сможете снова выйти замуж.

Аманда

Все утешение моей жизни в том, что я могу сказать своей совести: я была верна добродетели.

Хилария

И мужу-расточителю, которому вы безразличны. Но оставим эти разговоры. Прощу вас, дайте мне совет! Что мне делать с этим господином Благодестоном? Стоит ли мне выходить за него замуж?

Аманда

Я плохо разбираюсь в мужчинах; единственный, в ком я была уверена,

cruelly deceived me?

Hil.

A losing Gamester is fittest to give Counsel; what d'ye think of him?

Am.

Better then of any Man I know: *I* read nothing in him but what is some part of a good Man's Character.

Hil.

He's Jealous.

Am.

He's a Lover.

Hil.

He Taxes me with a Fool!

Am.

He would preserve your Reputation, and a Fool's love ends only in the Ruin of it.

Hil.

Methinks he's not Handsom?

Am.

He's a Man, Madam

Hil.

Why then e'en let him make a Woman of me.

Nar.

Pray, Madam, what d'ye think of his Brother?

(Smiling)

Am.

I wou'd not think of him.

Nar.

Oh dear, why pray?

Am.

He puts me in mind of a Man too like him, one that had Beauty, Wit, and Falsehood!—

Nar.

You have hit some part of his Character, *I* must confess Madam; but as to his Truth, *I*'m sure he loves only me.

Am.

I don't doubt but he tells you so, nay,

жестоко меня обманул.

Хилария

Проигравший игрок может дать лучший совет; так что вы о нем думаете?

Аманда

Он лучше любого мужчины, которого я знаю: я вижу в нем только те черты характера, что свойственны хорошему человеку.

Хилария

Он ревнив.

Аманда

Он влюблен.

Хилария

Он упрекает меня в глупости!

Аманда

Он сохранит вашу репутацию, а любовь глупца кончается только ее гибелью.

Хилария

Мне кажется, что он некрасив.

Аманда

Он мужчина, сударыня.

Хилария

Так пусть он сделает меня женщиной.

Нарцисса

Сударыня, что вы думаете о его брате?
(Улыбается)

Аманда

О нем я бы и думать не стала.

Нарцисса

О Боже! И почему?

Аманда

Он заставляет меня вспомнить о человеке, слишком похожем на него, о человеке красивом, остроумным и лживом!

Нарцисса

Должна признаться, сударыня, вы отчасти описали его характер; но, по правде говоря, я уверена, что он любит только меня.

Аманда

Я не сомневаюсь, что он говорит вам это,

and swears it too.

Nar.

O Lord! Madam, *I* hope *I* may without
Vanity believe him.

Am.

But you will hardly without Magick
secure him.

Nar.

I shall use no Spells, or Charms, but this
Poor Face, Madam.

Am.

And your Fortune, Madam.

Nar.

(Senseless Malice!)

(aside.)

I know he'd marry me without a Groat.

Am.

Then he's not the Man *I* take him for.

Nar.

Why pray—what do you take him for?

Am.

A wild young Fellow, that loves every
thing he sees.

Nar.

He never lov'd you yet.

(pevishly)

Am.

I hope, Madam, he never saw any thing
in me to Encourage him.

Nar.

In my conscience you are in the right
on't, Madam, *I* dare swear he never did,
nor e'er wou'd, thô he gaz'd till Dooms-
day.

Am.

I hope, Madam, your Charms will
prevent his putting himself to the
Tryal, and *I* wish he may never—

Nar.

Nay, dear, Madam, no more railing at
him, unless you wou'd have me believe
you love him.

нет, даже клянется в этом.

Нарцисса

О Господи! Сударыня, я надеюсь, что без
тщеславия могу ему поверить.

Аманда

Пожалуй, только волшебством вы
сможете его удержать.

Нарцисса

Я не буду использовать никаких
заклинаний или чар, кроме этого бедного
личика, сударыня.

Аманда

И вашего богатства, сударыня.

Нарцисса (в сторону)

Бессмысленное ехидство!

(Аманде) Я знаю, что он женится на мне,
даже если я останусь без гроша.

Аманда

Тогда он не тот человек, за которого я его
принимаю.

Нарцисса

О Боже! За кого же вы его принимаете?

Аманда

За необузданного юношу, который
влюбляется во все, что видит.

Нарцисса (капризно)

Но в вас он еще не влюбился!

Аманда

Я надеюсь, сударыня, он никогда не видел
во мне ничего, что могло бы его поощрить.

Нарцисса

По совести говоря, вы правы, сударыня,
смею поклясться, что он никогда не видел
и не увидит, даже если будет смотреть до
Второго пришествия.

Аманда

Я надеюсь, сударыня, что ваши чары не
позволят ему подвергнуть себя
испытанию, и я бы хотела, чтобы он
никогда не...

Нарцисса

Нет, дорогая, не надо больше ругать его,
иначе вы заставите меня поверить, что
любите его.

Hill.

Indeed Ladies you are both in the wrong, you, Cousin, in being angry at what you desir'd, her Opinion of your Lover; and you, Madam, for speaking truth against the Man she resolves to Love.

Nar.

Love him! prithee, Cousin, no more of that old stuff.

Hill.

Stuff! why? don't you own you are to marry him this week—Here he comes, *I* suppose you'll tell him another thing in his Ear.

Enter Young Worthy.

Hill.

Mr. *Worthy*, your Servant! you look with the face of Business, what's the News, pray?

Y. W.

Faith, Madam, *I* have news for you all, and private news too: But that of the greatest consequence is with this Lady: Your pardon Ladies, I'll whisper with you all, one after another.

Nar.

Come, Cousin, will you walk, the Gentleman has business, we shall interrupt him.

Hill.

Why really, Cousin, *I* don't say positively you love Mr. *Worthy*, but *I* vow this looks very like Jealousie.

Nar.

Pish! Lord! *Hillaria*, you are in a very odd humour to day. But to let you see *I* have no such weak thoughts about me, I'll wait as unconcern'd as your self (I'll rattle him.)

(Aside.)

Хилария

В самом деле, дамы, вы обе ошибаетесь. Вам, кузина, не стоит злиться на то, что вы получили то, о чем сами просили, — ее мнение о вашем возлюбленном; а вам не стоит говорить неприятную правду про человека, которого она твердо вознамерилась любить.

Нарцисса

Любить его! Прошу тебя, кузина, хватит этой старой чепухи

Хилария

Чепухи! Почему же? Разве вы не признавались, что собираетесь выйти за него замуж на этой неделе? Вот он идет, я полагаю, вы шепнете ему кое-что на ушко.

Входит Благочестон-мл.

Хилария

Господин Благочестон, ваша покорная служанка! У вас такой вид, словно вы что-то хотите мне сказать! Какие новости?

Благочестон-мл.

Клянусь, сударыня, у меня есть новости для всех вас, и весьма приватные; но самая главная новость у меня для этой дамы; прошу прощения, дамы, я поговорю со всеми, с каждой по очереди.

Нарцисса

Пойдем, кузина, пройдемся, у джентльмена дела, мы ему помешаем.

Хилария

На самом деле, кузина, я не утверждаю, что вы любите господина Благочестона, но клянусь, это очень похоже на ревность.

Нарцисса

Пф-ф! Господи! Хилария, что за странное у вас сегодня настроение. Но чтобы вы увидели, что я остаюсь твердой, я буду ждать так же безразлично, как и вы. (в сторону) Он у меня еще пожалеет.

Am.

Not unpleasing say you? pray, Sir, unfold your self, for *I* have long despair'd of welcome news.

Y. W.

Then in a word, Madam, your Husband Mr. *Loveless* is in Town, and has been these three days, I parted with him not an hour ago.

Am.

In Town, you amaze me! for heaven's sake go on.

Y. W.

Faith, Madam, considering *Italy*, and those parts have furnisht him with nothing but an improvement of that Lewdness he carry'd over; I can't properly give you joy of his arrival: Besides, he is so very poor, that you wou'd take him for an Inhabitant of that Country. And when *I* confirm'd your being dead, he only shook his Head, and call'd you good natur'd fool, or to that effect Nay, thô *I* told him his unkindness broke your heart.

Am.

Barbarous Man! not shed a Tear upon my grave? But why did you tell him *I* was dead?

Y. Wor.

Because, Madam, I thought you had no mind to have your house plundered, and for another reason, which if you dare listen to me, perhaps you'l not dislike. In a word 'tis such a Stratagem that will either make him asham'd of his Folly, or in love with your Virtue.

Am.

Can there be a hope, when even my death cou'd not move him to a relenting sigh! Yet pray instruct me, Sir.

Y. Wor.

You know, Madam, 'twas not above

Аманда

Приятные вести? Прошу вас, сударь, объяснитесь, ибо я давно уже отчаялась услышать радостные новости.

Благочестон-мл.

Тогда, одним словом, сударыня, ваш муж господин Лавлесс уже три дня как в Лондоне, я расстался с ним всего лишь час назад.

Аманда

В Лондоне! Не может быть! Ради всего святого, продолжайте!

Благочестон-мл.

Поверьте, сударыня, поскольку Италия и другие страны, в которых он побывал, всего лишь усовершенствовали его в разврате, который он туда привез, я не могу должным образом обрадовать вас его приездом; к тому же он настолько беден, что вы бы приняли его за жителя тех самых стран. И когда я подтвердил, что вы мертвы, он только покачал головой и назвал вас доброй наивной дурочкой или что-то в этом роде, хотя я и сказал ему, что его жестокость разбила вам сердце.

Аманда

Варвар! Не пролил ни слезинки на мою могилу? Но почему вы сказали ему, что я умерла?

Благочестон-мл.

Потому что, сударыня, я думаю, вы не желаете, чтобы ваш дом разграбили, и еще по одной причине, которая, если вы осмелитесь выслушать меня, возможно, вам и понравится. Одним словом, это такая хитрость, которая заставит его либо стыдиться своей глупости, либо полюбить вашу добродетель.

Аманда

Может ли быть надежда, когда даже моя смерть не заставила его сочувственно вздохнуть! Но, пожалуйста, расскажите мне, сударь.

Благочестон-мл.

Как вы знаете, сударыня, не прошло и

four or five months after you were Married, but (as most young Husbands do) he grew weary of you: Now I am confident 'twas more an Affectation of being Fashionably Vicious, than any reasonable dislike, he cou'd either find in your Mind or Person: Therefore cou'd you by some artifice, pass upon him, as a new Mistress, I am apt to believe you wou'd find none of the wonted coldness in his Love; But a younger heat, and fierce desire.

Am.

Suppose this done! What wou'd be the consequence!

Y. Wor.

O your having then a just occasion to reproach him with his broken Vows, and to let him see the weakness of his deluded Fancy, which even in a Wife, while unknown, cou'd find those real Charms, which his blind, ungrateful lewdness wou'd ne'er allow her to be Mistress of. After this, I'd have you seem, freely to resign him to those Fancy'd Raptures, which he deny'd were in a Virtuous Woman. Who knows but this with a little Submissive Eloquence, may strike him with so great sense of shame, as may reform his thoughts, and fix him yours?

Am.

You have reviv'd me, Sir: But how can I assure my self he'll like me as a Mistress?

Y. Wor.

From your being a new one—Leave the management of all to me; I have a trick shall draw him to your Bed, and when he's there, Faith e'en let him Cuckold himself, I'll engage he likes you as a

больше четырех-пяти месяцев после вашей свадьбы, как вы ему уже надоели (как это случается с большинством молодых мужей). Я полагаю, это было всего лишь напускное стремление казаться, по нынешней моде, порочным, а не следствие обоснованного недовольства вашим характером или вашей особой. Поэтому я склонен считать, что, если бы вы каким-нибудь хитроумным способом пришли к нему в облике новой любовницы, вы нашли бы в его любви не холодность привычки, но юную страсть и пылкое желание.

Аманда

Предположим, все так! Но каковы будут последствия!

Благочестон-мл.

О, у вас тогда будет повод упрекнуть его в нарушении обетов и позволить ему увидеть всю слабость его ложного влечения, которое даже в жене, притворившейся незнакомкой, смогло найти те настоящие прелести, которых его слепая, неблагодарная развратность никогда за ней не признает. После этого я бы хотел, чтобы вы отправили его в царство тех воображаемых восторгов, которыми, по его мнению, не может одарить добродетельная женщина. Кто знает, может, капелька покорного красноречия вызовет у него такое чувство стыда, что он изменит свои мысли и навеки станет вашим?

Аманда

Вы дали мне новый глоток жизни, сударь. Но как я смогу наверняка сделать так, чтобы понравиться ему в роли любовницы?

Благочестон-мл.

Поскольку вы новичок, оставьте все дело мне; у меня есть трюк, чтобы завлечь его в вашу постель, и когда он там окажется, о небеса, пусть он наставит рога самому себе; а я уверен, что вы ему понравитесь,

Mistress, tho' he cou'd not as a Wife. At least she'l have the pleasure of knowing the difference between a Husband and a Lover, without the Scandal of the former.

(Aside)

Am.

You have oblig'd me, Sir; If I succeed, the Glory shall be yours.

Y. W.

I'll wait on you at your Lodging, and consult how I may be farther serviceable to you: But you must put this in a speedy Execution, least he should hear of you, and prevent your designs, in the mean time, 'tis a secret to all the World, but your self and me.

Am.

I'll study to be grateful, Sir.

Y. W.

Now for you, Madam.

(To Hillaria)

Nar.

So! I am to be last serv'd: very well!

(Aside)

Y. W.

My Brother, Madam, confesses he scatter'd some rough Words last Night, and I have taken the Liberty to tell you, you gave him some provocation.

Hill.

That may be; but I'm resolv'd to be Mistress of my Actions before Marriage, and no Man shall Usurp a power over me, till I give it him.

Y. W.

At least, Madam, consider what he said, as the effects of an Impatient passion, and give him leave this afternoon to set all right again.

Hill.

Well, if I don't find my self out of Order after Dinner, perhaps I may step into the Garden: But I won't promise you

как любовница, хоть и не нравились ему как жена. (в сторону)

По крайней мере, она с удовольствием узнает разницу между мужем и любовником и не опозорит себя в глазах первого.

Аманда

Вы весьма любезны, сударь; если мне это удастся, вся слава будет вашей

Благочестон-мл.

Я нанесу вам визит и расскажу, как я еще могу быть полезен дальше: но вы должны немедленно приступить к делу, чтобы он не успел узнать, что вы живы, что помешало бы вашим планам; а пока никто не должен знать этот секрет, кроме нас двоих.

Аманда

Я буду премного вам благодарна, сударь.

Благочестон-мл. (к Хиларии)

А теперь ваша очередь, сударыня.

Нарцисса (в сторону)

А! Так мои новости в последнюю очередь! Замечательно!

Благочестон-мл.

Мой брат, сударыня, признается, что прошлой ночью он сгоряча бросил несколько слишком грубых слов, и я взял на себя смелость сказать вам, что вы сами его подстрекнули.

Хилария

Может быть и так; но я решила быть хозяйкой своих действий до брака, и ни один мужчина не станет властвовать надо мной, пока я ему не позволю.

Благочестон-мл.

По крайней мере, сударыня, считайте его слова следствием нетерпеливой страсти и позвольте ему сегодня днем все исправить.

Хилария

Что ж, если я не почувствую нездоровья после обеда, возможно, я могу выйти в сад, но я ничего не обещаю.

neither.

Y. W.

I dare believe you without it—Now, Madam, I am your humble Servant.

(To Nar)

Nar.

And every body's humble Servant.

(Walks off)

Y. Wor.

Why, Madam, I am come to tell you—

Nar.

What Success you have had with that Lady, I suppose, *I* don't mind Intrigues, Sir.

Y. W.

I like this Jealousie however, tho' *I* scarce know how to appease it. 'Tis business of Moment, Madam, and may be done in a Moment.

Nar.

Yours is done with me, Sir, but my business is not so soon done as you imagine.

Y. W.

In a word, I have very near reconcil'd my Brother, and your Cousin, and I don't doubt but to morrow will be the day, if *I* were but as well assur'd of your consent for my Happiness too!

Nar.

First tell me your Discourse with that Lady; and afterwards if you can, look me in the Face—Oh are you studying, Sir?

Y. W.

S'Death! *I* must not trust her with it, she'll tell it the whole Town for a Secret—Pox, ne'er a lye!

Nar.

You said it was of the greatest consequence too!

Y. W.

A good hint Faith.

(Aside.)

Благочестон-мл.

Я верю вам и без обещаний. (К Нарциссе)
Теперь, сударыня, я ваш покорный слуга.

Нарцисса

И покорный слуга каждой.

(Уходит)

Благочестон-мл.

Но, сударыня, я пришел сказать вам...

Нарцисса

Каких успехов вы добились с той дамой? Я не против услышать сплетни, сударь.

Благочестон-мл.

Мне нравится эта ревность, но я не знаю, как ее унять. Это дело великой важности, сударыня, но время на него нужно совсем невеликое.

Нарцисса

Ваши дела со мной закончены, сударь, но конец моих дел не так близок, как вы думаете.

Благочестон-мл.

Одним словом, я почти примирил своего брата и вашу кузину, и я не сомневаюсь, что завтрашний день станет днем их венчания, и ради своего счастья хотел бы я быть столь же уверенным в вашем согласии!

Нарцисса

Сначала расскажите мне о своей беседе с этой дамой, а потом, если сможете, посмотрите мне в глаза. О чем вы думаете, сударь?

Благочестон-мл.

Ну уж нет! Ей доверять нельзя, она расскажет любой секрет всему городу. — Что ж, придется лгать.

Нарцисса

Вы сказали, что это имеет огромное значение!

Благочестон-мл. (в сторону)

Отличная подсказка!

(Нарциссе) Что ж, сударыня, раз уж вы

Why, Madam, since you will needs force it from me, 'twas to desire her to advance my Interest with you: But all my intreaties cou'd not prevail: For she told me *I* was unworthy of you: Was not this of consequence, Madam?

Nar.

Nay, now *I* must believe you, Mr. *Worthy*, and *I* ask your pardon, for she was just railing against you for a Husband, before you came.

Y. W.

Oh! Madam, a favour'd Lover like a good Poem, for the malice of some few, makes the generous temper more admire it.

Nar.

Nay, what she said, *I* must confess, had much the same effects as the Coffee Criticks ridiculing Prince *Arthur*, for *I* found a pleasing disappointment in my reading you, and till *I* see your Beauty's Equal'd, *I* shan't dislike you for a few faults.

Y. W.

Then, Madam, since you have blest me with your good Opinion, let me beg of you, before these Ladies, to compleat my Happiness to morrow. Let this be the last night of your lying alone.

Nar.

What de'e mean?

Y. W.

To marry you to Morrow, Madam.

Nar.

Marry me! Who put that in your head?

требуется ответа, то скажу, что хотел лишь, чтобы она замолвила перед вами за меня словечко. Но все мои уговоры оказались тщетны: она сказала мне, что я недостойн вас. Разве это не имеет большего значения?

Нарцисса

Нет, теперь я должна вам поверить, господин Благочестон, и прошу прощения, потому что как раз перед вашим появлением она уверяла, что из вас ни за что не получится хорошего мужа.

Благочестон-мл.

А! Сударыня, верный поклонник как хорошее стихотворение: неодобрение одних заставляет великодушное сердце ценить его еще больше.

Нарцисса

О нет, ее слова возымели почти тот же эффект, что и критики в кофейнях, высмеивающие «Принца Артура»²⁴, ибо знакомство с вами меня приятно разочаровало, и, пока я не встретила никого, равного вам по красоте, несколько недостатков не заставят меня вас невзлюбить.

Благочестон-мл.

Тогда, сударыня, поскольку вы благодетельствовали меня своим добрым мнением, позвольте мне попросить вас перед этими дамами завтра довершить мое счастье. Пусть это будет ваша последняя ночь одиночества в постели.

Нарцисса

Что это значит?

Благочестон-мл.

Прошу вас завтра выйти за меня.

Нарцисса

Выйти за вас! Кто это вам в голову вложил?

²⁴ Эпическая поэма Ричарда Блэкмора (1695), в аллегорической форме описывающая победы короля Артура и прославляющая Вильгельма III. Блэкмор оставался мишенью для критики еще много лет, включая «Болваниаду» А. Поупа (первая редакция — 1728 г.).

Y. W.

Some small Encouragement which my Hopes have form'd, Madam.

Nar.

Hopes! Oh Insolence! if it once comes to that *I* don't question but you have been familiar with me in your Imagination. Marry you! What lye in a naked bed with you! Trembling by your side, like a tame Lamb for Sacrifice! De'e think *I* can be mov'd to love a Man, to kiss him, toy with him, and so forth!

Y. Wor.

I gad! *I* find nothing but down right Impudence will do with her.

(Aside.)

No, Madam, tis the Man must kiss, and toy with you, and so forth! Come my dear Angel, pronounce the Joyful Word, and draw the Scene of my Eternal Happiness. Ah! methinks *I*'m there already, Eager and Impatient of approaching Bliss! Just laid within the Bridal Bed, our Friends retir'd, the Curtains close drawn around us, no light but *Caelia*'s Eyes, no noise but her soft trembling words, and broken sighs, that plead in vain for mercy: And now a trickling Tear steals down her glowing Cheek, which tells the Rushing Lover at length she yields: Yet vows she'd rather dye. But still submits to the unexperienc'd Joy.

(Embracing her.)

Hill.

What Raptures Mr. *Worthy*!

Y. Wor.

Only the force of Love in imagination, Madam.

Nar.

O Lord! dear Cousin! and Madam! let's be gone, *I* vow he grows rude! Oh! for Heavens sake, *I* shant shake of my

Благочестон-мл.

Небольшое ободрение, которое я получил от моих надежд, сударыня.

Нарцисса

Надежды! О дерзость! Если до этого дойдет, не сомневаюсь, что вы в своем воображении уже стали со мной весьма близки. Выйти за вас замуж! Лежать голый в одной постели! Дрожа, как агнец на заклание! Вы полагаете, что я могу полюбить мужчину, поцеловать его, играть с ним и прочее!

Благочестон-мл. (в сторону)

А черт! Тут поможет только одно — отъявленная наглость.

(Нарциссе) Нет, сударыня, это мужчина должен целовать вас, играть с вами и прочее! Придите, мой дорогой ангел, произнесите радостное слово и нарисуйте картину моего вечного счастья. Ах! Мне кажется, я уже там и нетерпеливо жду приближающегося блаженства! Мы только легли на брачное ложе, наши друзья уже удалились, занавеси вокруг нас плотно задернуты, никто не видит нас, кроме очей Селии²⁵, кругом тишина, которую нарушает только ее дрожащий шепот слов и прерывистые вздохи, напрасные мольбы о пощаде. Слеза крадется по ее сияющей щеке, и настойчивый любовник понимает, что она наконец уступает ему, и все же она клянется, что лучше умрет, — но покоряется доселе неизведанной радости. (Обнимая ее.)

Хилария

Какое блаженство, господин Благочестон!

Благочестон-мл.

Только сила любви в воображении, сударыня.

Нарцисса

О Господи! Дорогая кузина! Сударыня! пойдемте, я клянусь, он стал груб! О! Ради всего святого, мне теперь и за десять дней

²⁵ Селия — небо. Очи Селии — звезды.

fright these ten days, O Lord! *I* will not stay—begon! for *I* declare *I* loath the sight of you.

(Exit)

Y. Wor.

I hope you'll stand my Friend, Madam.
Hill.

I'll get her into the Garden after dinner.

(Exeunt)

Y. Wor.

I find there's nothing to be done with my Lady before Company, 'tis a strange affected piece—But there's no fault in her 1000 *l* a year, and that's the Loadstone that attracts my heart—The Wise, and Grave, may tell us of strange *Chimaera's* call'd Virtues in a Woman, and that they alone are the best Dowry; but faith we younger Brothers are of another mind.

Women are changed from what they were of old:

Therefore let Lovers still this Maxim hold,

She's only worth that brings her weight in Gold.

(Exit)

ACT II.

The SCENE a Garden belonging to Sir William Wisewoud's House.

Hill.

OH! for Heavens sake! no more of this Gallantry Sir *Novelty*: For I know you say, the same to every Woman you see.

Sir Nov.

Every one that sees you, Madam, must say the same. Your Beauty, like the Rack forces every beholder to Confess his Crime—of daring to adore you

Nar.

Oh! I han't Patience to hear all this! if he

не оправиться от страха. Я не останусь... прочь! Пе желаю вас видеть.

(Уходит)

Благочестон-мл.

Надеюсь, вы все еще мой друг, сударыня.

Хилария

Я приведу ее в сад после обеда.

(Уходит)

Благочестон-мл.

Видимо, на людях от моей дамы ничего не добиться. Какое странное, полное притворства существо... Но в ее 1000 фунтов в год нет никаких изъянов, и этот магнит влечет к себе мое сердце. Люди мудрые и серьезные рассказывают нам о странных химерах, которые именуются женскими добродетелями: мол, только они суть лучшее приданое, но поверьте, мы, младшие братья, другого мнения.

Что ж, ныне женщины не те, что были прежде,

Влюбленные, для вас одна надежда:

Ищите дам с деньгами, не смыкая вежды.

(Уходит)

Действие II

В саду у дома Уильяма Мудринсона

Входят Нарцисса, Хилария и сэр Модникс

Хилария

Ах, ради всего святого! Хватит всех этих любезностей, сэр Модникс, ибо я знаю, что вы всем женщинам говорите подобные сладкие речи.

Сэр Модникс

Но каждый, кто видит вас, сударыня, должен говорить такие речи. Ваша красота, словно дыба, заставляет всякого, кто ее созерцает, признаться в своем преступлении — в том, что он смеет вас обожать.

Нарцисса

Ах! У меня просто не хватает терпения

be Blind I'll open his Eyes—I vow Sir *Novelty*, you Men of Amour are Strange Creatures: You think no Woman worth your while, unless you Walk over a Rivals Ruine to her Heart; I know nothing has encouraged your Passion to my Couzen more, than her Engagement to Mr. *Worthy*.

Hill.

Poor Creature now is she Angry. She han't the Address of a Fop Inauseate! [Aside.

Sir Nov.

Oh! Madam, as to that, I hope the Lady will easily Distinguish the Sincerity of her Adorers. Tho I must allow Mr. *Worthy* is Infinitely the Hansomer Person!

Nar.

O! fye Sir *Novelty*, make not such a Preposterous Comparison!

Sir Nov.

Oh! Ged! Madam, there is no Comparison.

Nar.

Pardon me Sir! he's an unpolisht Animal!

Sir Nov.

Why does your Ladiship really think me tolerable?

Hill.

So! she has Snapt his Heart already.

[Aside.

Sir Nov.

Pray Madam, how do I looke to day? What, Cursedly? I'll warrant with a more Hellish Complexion, than an Stale Actress at a Rehearsal—I don't know Madam—tis true—the Town does talk of me indeed—but the Devil take me in my mind I am a very ugly Fellow!

это слушать! Если он слепец, то я открою ему глаза. Уверяю, сэр Модникс, такие как вы — рабы Амура — очень странные создания: вы заинтересуетесь женщиной, только если на пути к ее сердцу встанет соперник, которого непременно придется победить. Я знаю, что ничто так не подстегивает ваши чувства к моей двоюродной сестре, как ее помолвка с господином Благодостоном.

Хилария (в сторону)

Несчастное создание в гневе. Она не может терпеть томные речи шеголя, от которого мне становится дурно.

Сэр Модникс

Ах, что до этого, так я надеюсь, что миледи с легкостью узнает искреннего поклонника. Однако я должен признать, что сэр Уильям обладает исключительной внешностью.

Нарцисса

О! Будет вам, сэр Модникс, не делайте таких абсурдных сравнений.

Сэр Модникс

Ах, право, сударыня, я даже и не смел.

Нарцисса

Прошу прощения, но он настоящее животное!

Сэр Модникс

Так ваша светлость действительно снисходит ко мне?

Хилария (в сторону)

Ого! Она уже успела покорить его сердце.

Сэр Модникс

Сударыня, как я сегодня выгляжу? Неужто настолько омерзительно? Могу поклясться, цвет лица у меня во сто крат хуже, чем у потасканной актрисы на репетиции... не знаю, сударыня... Весь город и вправду обо мне говорит, но черт меня побери, как по мне, так я очень уродливый человек!

Nar.

Now you are too severe, Sir *Novelty*!

Sir Nov.

Not I, burn me—For Heavens sake deal freely with me, Madam, and if you can, tell me—one tolerable thing about me?

Hill.

T'wou'd pose me, I'm sure. (Aside.)

Nar.

Oh! Sir *Novelty* this is unanswerable; tis hard to know the brightest part of a Diamond.

Sir Nov.

You'll make me blush, stop my Vitals, Madam—I ga'd I always said she was a Woman of Sense. Strike me Dumb, I am in love with her—I'll try her farther (aside.)

—But Madam, is it possible I may vie with Mr. *Worthy*—not that he is any Rival of mine, Madam, For I can assure you my Inclinations lye, where perhaps your Ladyship little thinks.

Hill.

So! now I am rid of him.

[Aside.

Sir Nov.

But Pray tell me, Madam: For I really Love a severe Critick, I am sure you must believe he has a more happy Genius in Dress: For my part I am but a Sloven.

Nar.

He a Genius! unsufferable! why he dresses worse than a Captain of the Militia: But you Sir *Novelty* are a true Original, the very Pink of Fashion; I'll warrant there's not a Milliner in Town, but has got an Estate by you?

Sir Nov.

I must Confess Madam, I am for doing good, to my Country: For you see this Suit, Madam,—I Suppose you are not

Нарцисса

Вы слишком жестоки к себе, сэр Модникс!

Сэр Модникс

Не я, будь я проклят... Ради всего святого, не таите ничего, сударыня, и, если можете, скажите... есть ли во мне хоть что-то хорошее?

Хилария (в сторону)

Неразрешимая задача.

Нарцисса

Ах, сэр Модникс, на этот вопрос трудно дать ответ. Ведь невозможно назвать самую сверкающую грань бриллианта.

Сэр Модникс

Вы вгоняете меня в краску. (В сторону) Клянусь, я всегда считал ее разумной особой. Бог мой, я же влюблен в нее... Подвергну ее еще одному испытанию.

Однако, сударыня, могу ли я сравниться с господином Благочестием? Он мне, конечно, не соперник, ибо поверьте мне, чувства мои обращены на предмет, о котором вы, верно, и не подозреваете.

Хилария (в сторону)

Что ж! Вот я и свободна.

Сэр Модникс

Но, сударыня, скажите мне, ибо я искренне люблю жестокую критику, я знаю, что вы считаете, что у него дар изящно одеваться, а я лишь заурядный растреп.

Нарцисса

Дар? У него? Немыслимо! Он одевается хуже капитана ополчения. Но вы! Сэр Модникс, вы совершенно другое дело, вы всегда одеты по последней моде. Наверное, в городе нет ни одного галантерейщика, который не разбогател бы на ваших заказах.

Сэр Модникс

Сударыня, не смею таить, я служу своему отечеству. Вы видите это платье? Посмотрите, какие ленты. Думаю, вам

ignorant what a hard time the Ribbon Weavers have had since the late Mourning: Now my design is to set the Poor Rogues up again, by recommending this sort of Trimming: The Fancy is pretty well for second Mourning,—By the way Madam, I had Fifteen Hundred Guineas bid in my hand as a Gratuity to encourage it: But I gad I refus'd 'em being too well acquainted with the consequence of taking a Bribe, in a National concern! Hill.

A very Charitable Fashion indeed Sir *Novelty*; But how if it should not take?

Nar.

Ridiculous! take! I warrant you in a Week the whole Town will have it: Tho' perhaps Mr. *Worthy* will be one of the last of 'em: He's a meer *Valet de Chambre* to all Fashion; and never is in any till his Betters have left them off.

Sir Nov.

Nay Ged now I must laugh, for the Devil take me, if I did not meet him, not above Fortnight ago, in a Coat with Buttons no bigger than Nutmegs.

Hill.

There I must Confess you out-do him, Sir *Novelty*.

Sir Nov.

Oh dear, Madam, why mine are not above three Inches Diameter.

Hill.

But methinks, Sir *Novelty*, your Sleeve is a a little too Extravagant.

известно, сколь тяжко пришлось ткачам шелка с тех пор, как двор облачился в траур. Я задумал помочь бедолагам снова разбогатеть: я буду всем советовать именно такую отделку, как нельзя лучше подходит для менее второго периода траур²⁶. Мне готовы были дать пятнадцать сотен гиней в благодарность за мои намерения. Но я от них отказался, ибо мне слишком хорошо известно, сколь прискорбные последствия для государства имеют взятки!

Хилария

Вот это, действительно, весьма великодушная мода, сэр Модникс! Но вдруг мода не приживется?

Нарцисса

Не приживется! Нелепость какая! Клянусь вам, через неделю весь город будет носить такие ленты. Может быть, правда, господин Благочестон наденет их одним из последних. Он всего лишь прислужник моды, а потому одевается в обноски ее законодателей.

Сэр Модникс

О, сейчас умру от смеха. Провалиться мне на месте, если не его я видел, этак недели две назад, в камзоле с пуговицами не больше мускатного ореха²⁷.

Хилария

Не могу не признать, сэр Модникс, тут вы оставили его далеко позади.

Сэр Модникс

Ах, сударыня, мои пуговицы размером не больше трех дюймов.²⁸

Хилария

Мне все же кажется, сэр Модникс, рукава все же немного вычурны.

²⁶ В Англии был принят целый ряд градаций траура. Строгий траур, или первый период траура, соблюдали прежде всего лица, связанные с королевским двором. В это время нельзя было носить драгоценности и даже ткани с отливом. Во второй период траура можно было носить не только черный, но и другие темные цвета, в частности, темно-лиловый и серый. Во время постановки «Последней уловки любви», видимо, как раз заканчивался строгий траур по королеве Марии II, супруге и соправительнице Вильгельма Оранского.

²⁷ Мускатный орех имеет размер примерно 2-3 сантиметра, тогда как пуговицы сэра Модникса в два или три раза больше (см. прим. 28 ниже).

²⁸ 3 дюйма — 7,62 см (один дюйм — 2,54 см).

Sir No.

Nay, Madam, there you wrong me, mine does but just reach my Knuckles. But my Lord *Overdo's* covers his Diamond Ring.

Hill.

Nay, I confess, the Fashion may be very useful to you, Gentlemen, that make Campaigns; for shou'd you unfortunately lose an Arm, or so, that Sleeve might be very convenient to hide the defect on't.

Sir Nov.

Ha! I think your Ladiship's in the right on't, Madam.

[Hiding his Hand in his sleeve.

Nar.

Oh! such an Air! so becoming a Negligence! Upon my Soul, Sir *Novelty*, you'll be the Envy of the Beau Monde!

Hill.

Mr. *Worthy!* a good Fancy were thrown away upon him! But you, Sir, are an ornament to your Cloths.

Sir Nov.

Then your Ladiship really thinks they are— *Bien Entenduè!*

Hill.

A Mervielle, Monsieur!

Sir Nov.

She has almost as much Wit as her Cousen— I must confess, Madam, this Coat has had a Universal Approbation: For this Morning I had all the Eminent Taylors about Town at my Levée, earnestly Petitioning for the first Measure of it: Now, Madam▪ if you thought 'twou'd oblige Mr. Worthy, I would let his Taylor have it before any of 'em.

Сэр Модникс

Нет, сударыня, вы несправедливо меня упрекаете, они доходят лишь до костяшек. А вот у милорда Переборса манжеты покрывают бриллиантовое кольцо.

Хилария

Признаю, что эта мода весьма удобна для мужчин, особенно для тех, сражается на поле боя. Например, если им не повезет и они потеряют руку, рукав скроет этот недостаток.

Сэр Модникс (пряча руку в рукав)

Ха, думаю, сударыня, вы абсолютно правы.

Нарцисса

Ах, какие манеры, какая очаровательная небрежность. Сэр Модникс, клянусь своей жизнью, вам будет завидовать весь высший свет.

Хилария

Что до господина Благочестона, то одевать его по моде — только зря тратить деньги. Но вы, сэр, вы — украшение своей одежды.

Сэр Модникс

Раз уж ваша светлость так считает, то тогда я не смею спорить. *Bien entenduè!*²⁹

Хилария

A merveille, Monsieur!³⁰

Сэр Модникс

Живостью ума она почти не уступает кухне. Должен признаться, этот фасон камзола всему свету пришелся по душе. Этим утром при моем пробуждении ко мне пожаловали все знаменитые портные города, и каждый из них умолял меня, чтобы я ему первому позволил изучить этот фасон. Если вы считаете, что господину Благочестону будет приятен такой жест, то я позволю его портному взглянуть первому.

²⁹ Разумеется (франц.)

³⁰ Замечательно, сударь (франц.)

Nar.

See here he comes, and the Duce take me, I think 'twou'd be a great piece of good nature; for I declare he looks as Rough as a *Dutch* Corporal—Prithee, Sir *Novelty* lets laugh at him.

Sir Nov.

O God! No, Madam, that were too cruel: Why you know he can't help it—Lets take no notice of him.

Hill.

Wretched Coxcomb.

(Aside.)

Enter Elder Worthy.

E. Wor.

I find my Resolution is but vain, my Feet have brought me hither 'gainst my will. But sure I can command my Tongue, which I'll bite off ere it shall seek a Reconciliation, Still so familiar there! But 'tis no matter, I'll try if I can wear Indifference, and seem as careless in my Love, as she is of her Honour, which she can never truly know the worth of, while she persists to let a Fool thus play with it.—Ladies, your humble Servant.

Hill.

Now can't I forbear fretting his Spleen a little

(aside.)

Oh! Mr. *Worthy*, we are admiring Sir. *Novelty*, and his new Suit, did you ever see so sweet a Fancy? He is as full of variety as a good Play.

E. Wor.

He's a very pleasant Comedy indeed, Madam, and drest with a great deal of good Satyr, and no doubt may oblige both the Stage and the Town, especially the Ladies.

Нарцисса

Смотрите! Вот он! Думаю, такое великодушие пойдет ему на пользу. Сейчас он выглядит как голландский капрал³¹. Прошу, сэр Модникс, давайте поднимем его на смех!

Сэр Модникс

Боже, нет, сударыня, это слишком жестоко. Мы же знаем, что он ничего не может с этим поделать, поэтому давайте просто не обращать на него внимания.

Хилария (в сторону)

Жалкий хлыщ.

Входит Благочестон-ст.

Благочестон-ст.

Я вижу, что все мои усилия напрасны, ноги сами привели меня сюда против моей воли, но я смогу удержать в узде свой язык и скорее откушу его, чем попрошу о примирении. Ах, вот она. Но неважно, я постараюсь надеть маску равнодушия и делать вид, будто мне нет дела до моих же чувств, точно так же как ей нет дела до ее чести, истинную цену которой она не узнает, покуда позволяет глупцам с ней играть. Дамы, ваш покорный слуга!

Хилария (в сторону)

Мне не удержаться от того, чтобы его помучить.

Ах! Господин Благочестон, а мы тут восхищаемся сэром Модниксом и его новым костюмом, вы когда-нибудь видели что-то настолько прелестное? Сколько в его гардеробе разнообразия, как в хорошей пьесе!

Благочестон-ст.

Из него и вправду получается неплохая комедия, сударыня, и одевается он в лучших традициях сатиры, на радость сцене и свету, особенно дамам.

³¹ Голландцы во множестве приехали в Англию вместе с Вильгельмом Оранским.

Hill.

So! There's for me.—

(Aside.)

Sir Nov.

O Ged! Nay prithee, *Tom*, know my Humour,—Ladies! Stop my vitals! I don't believe there are five Hundred in Town that ever took any notice of me.

El. Wor.

Oh, Sir, there are some that take so much notice of you, that the Town takes notice of them for't.

Hill.

It works rarely.

(Aside.)

Sir Nov.

How of them, *Tom*, upon my account! O Ged, I wou'd not be the Ruin of any Lady's Reputation for the World: Stop my Vitals, I am very sorry for't; Prethee name but one, that has a favourable Thought of me, and to convince you that I have no design upon her, I'll instantly visit her in an unpowder'd Periwig.

El. Wor.

Nay, she, I mean, is a Woman of Sense too.

Sir Nov.

Phoo! Prithee, Pox, don't banter me: 'Tis impossible! what can she see in me?

El. Wor.

Oh, a thousand taking Qualities! This Lady will inform you—Come, I'll Introduce you.

(Pulls him)

Sir Nov.

O Ged no! Prithee!—Hark you in your Ear—I am off of her! Demmy if I ben't, I am, stop my Vitals!

El. Wor.

Wretched Rogue!

Хилария (в сторону)

О! Это в мой адрес...

Сэр Модникс

О нет! Конечно, нет! Том, ты же знаешь, каков я! Дамы! Пропади я пропадом! Мне трудно даже представить, что наберется хоть пять сотен людей в городе, которые хоть разок заметили меня.

Благочестон-ст.

Ох, сударь, есть некоторые, которые так вас усердно замечают, что об этом говорит уже весь город.

Хилария (в сторону)

Прямо в цель.

Сэр Модникс

Как, из-за меня, Том? Нет, я не желаю погубить ничью репутацию и за все богатства мира. Провалиться мне на месте, если я не сожалею об этом. Я вас прошу, назовите хотя бы одну даму, которая ко мне благоволит, и я, дабы убедить вас, что у меня и в мыслях не было на нее видов, сразу же появлюсь перед ней в ненапудренном парике.

Благочестон-ст.

Нет, та, о которой я говорю, тоже человек разумный, как и вы.

Сэр Модникс

У-у-у... Прошу вас, не шутите так со мной! Быть того не может! Что она могла найти во мне?

Благочестон-ст. (тянет Модникса за собой)

О, тысячу прекрасных качеств! Дама сама вам все расскажет. Следуйте за мной, я вас представлю.

Сэр Модникс

Прошу, остановитесь! Умоляю! Что у вас с ушами, я же вам говорю, она мне безразлична! И будь я проклят, если передумаю.

Благочестон-ст. (в сторону)

Жалкий хлыщ.

(aside)

Pshaw! no matter, I'll reconcile you,
Come, come, Madam.

Hill.

Sir!

El. Wor.

This Gentleman humbly begs to kiss
your Hands.

Hill.

He needs not your Recommendation,
Sir.

El. Wor.

True! a Fool recommends himself to
your Sex, and that's the Reason Men of
common Sense live unmarried.

Hill.

A Fool without Jealousy is better than a
Wit with Ill-nature.

El. Wor.

A friendly Office, seeing your Fault is
Ill-Nature.

Hill.

Believing more than we have is
pitiful,— You know I hate this Wretch,
loath, and scorn him.

El. Wor.

Fools have a secret Art of pleasing
Women: If he did not delight you, you
wou'd not hazard your Reputation, by
encouraging his Love.

Hill.

Dares he wrong my Reputation?

El. Wor.

He need not; the World will do it for
him, while you keep him company.

Hill.

I dare answer it to the World.

El. Wor.

Then why not to me?

Hill.

To satisfy you, were a Fondness, I never
shou'd forgive my self.

Ах, неважно, я все равно примирю вас. Что
же вы, сударыня!

Хилария

Сударь!

Благочестон-ст.

Этот джентльмен покорнейше просит у
вас поцеловать ручку.

Хилария

Не вам за него просить.

Благочестон-ст.

И правда! Вашему полу нравятся дураки, а
потому разумные люди так и не женятся.

Хилария

Дурак, неспособный на ревность, намного
лучше умника с дурным нравом.

Благочестон-ст.

Ах вот что, значит, увидеть ваш
недостаток — примета дурного нрава.

Хилария

Какое жалкое состояние: полагать, что мы
имеем то, чего у нас нет. Вы знаете, я
терпеть не могу этого хлыща и презираю
его.

Благочестон-ст.

У дураков есть особый талант угождать
дамам. Если бы он вам не нравился, вы бы
не рисковали своей репутацией и не
поощряли его ухаживания.

Хилария

Он смеет чернить меня?

Благочестон-ст.

Ему нет на то нужды; свет сделает это за
него, если увидит вас вместе.

Хилария

Тогда я отвечу свету.

Благочестон-ст.

Почему же не мне?

Хилария

Ответить вам было бы знаком милости,
которую я никогда не смогу простить
себя.

El. Wor.

To persist in it, is what I'll ne'er forgive.

Hill.

Insolence! is it come to this? Never see me more.

El. Wor.

I have lost the sight of you already; there hangs a Cloud of Folly between you, and the Woman I once thought you.

(As Hillaria is going off.)

Enter Young *Worthy*.

Y. Wor.

What to our selves in Passion we propose,

The Passion ceasing does the Purpose lose: Madam, therefore pray let me engage you to stay a little till your Fury is over, that you may see whether you have reason to be angry, or no.

Sir *Nov*.

(To *Nar*.)

Pray, Madam, who is that Gentleman?

Nar.

Mr. *Worthy's* Brother, Sir, a Gentleman of no mean parts, I can assure you.

Sir *Nov*.

I don't doubt it, Madam,—He has a very good walk.

Hill.

To be jealous of me with a Fool, is an affront to my understanding.

Y. Wor.

Tamely to Resign your Reputation to the merciless Vanity of a Fool, were no proof of his Love.

Hill.

Tis Questioning my Conduct.

Y. Wor.

Why you let him Kiss your Hand last Night before his Face.

Благочестон-ст.

И за это я вас никогда не прощу.

Хилария

Какая дерзость! Так вот до чего дошло? Видеть вас более не желаю.

Благочестон-ст. (уходящей Хиларии)

Я уже забыл вас, между вами и той женщиной, за которую я вас когда-то принимал, повисло облако сумасбродства!

Входит Благочестон-мл.

Благочестон-мл.

Решения, что приняты в запале, Спокойный суд ума переживут едва ли.

А посему, сударыня, прошу вас, не уходите, дайте вашему гневу утихнуть, и вы сами увидите, есть у вас причины гневаться или нет.

Сэр Модникс

(обращаясь к Нарциссе)

Сударыня, позвольте поинтересоваться, кто этот джентльмен?

Нарцисса

Это брат господина Благочестона, и уверяю вас, что он джентльмен, каких еще поискать.

Сэр Модникс

Не сомневаюсь, сударыня. У него замечательная походка.

Хилария

Ревновать меня к какому-то дураку — это просто оскорбительно.

Благочестон-мл.

Смирно пожертвовать вашей репутацией в угоду безжалостному тщеславию дурака — нет, это не доказательство любви.

Хилария

Он усомнился в моем поведении.

Благочестон-мл.

Вчера вечером вы позволили ему поцеловать вам руку прямо на глазах у моего брата.

Hill.

The Fool diverted me, and I gave him my hand, as I wou'd lend my Mony, Fan, or Hankerchief to a Legerdemain, that I might see him play all his Tricks over.

Y. *Wor.*

O Madam! no Juggler is so deceitful as a Fop; for while you look his Folly in the Face, he Steals away your Reputation, with more Ease, than the other Picks your Pocket.

Hill.

Some Fools indeed are dangerous.

Y. *Wor.*

I grant you, your design is only to laugh at him: But that's more than he finds out: Therefore you must expect he will tell the World another Story: And 'tis Ten to One, but the consequence makes you repent of your Curiosity.

Hill.

You speak like an Oracle: I tremble at the thoughts on't.

Y. *Wor.*

Here's one shall reconcile your Fears— Brother I have done your business: *Hillaria* is convinced of her Indiscretion, and has a pardon ready for your asking it.

E. *Wor.*

She's the Criminal, I have no occasion for it.

Y. *Wor.*

See she comes toward you, give her a Civil word at least.

Hill.

Mr. *Worthy*, I'll not be behind-hand in the Acknowledgment I owe you: I freely confess my Folly, and forgive your harsh Construction of it: Nay, I'll not condemn your want of good Nature, in not endeavouring, (as your Brother has

Хилария

Этот глупец забавлял меня, и я и подала ему руку, как я дала бы деньги, веер или платок фокуснику, чтобы он повеселил меня своими трюками.

Благочестон-мл.

О, сударыня! Ни один жонглер на сравнится с хлыщом в искусстве обмана; пока вы забавляетесь его безрассудством, он успевает украсть вашу репутацию быстрее, чем уличный воришка украдет ваши деньги.

Хилария

Некоторые глупцы действительно опасны.

Благочестон-мл.

Я понимаю, вы хотели всего лишь посмеяться над ним, но он этого не поймет, а потому будьте уверены, что всему свету он расскажет совершенно другую историю. Десять к одному, что вы раскаетесь в своем любопытстве.

Хилария

Вы говорите, словно провидец, мне страшно от этих слов.

Благочестон-мл.

Кое-кто может развеять ваши страхи. Брат, я все уладил. Я убедил Хиларию в ее оплошности, и теперь она готова даровать вам прощение, стоит лишь попросить.

Благочестон-ст.

Преступница здесь она, мне просить не о чем.

Благочестон-мл.

Видишь, она идет к тебе, по крайней мере будь с ней вежлив.

Хилария

Господин Благочестон, я буду совершенно честна с вами, ничего не собираюсь утаивать: я признаюсь в своем безрассудстве и прощаю вас за то, как сурово вы меня осудили. Я не буду судить вас за то, что вам не хватает добродушия,

done) by mild arguments to convince me of my Error.

E. *Wor.*

Now you vanquish me! I blush to be out done in Generous Love! I am your Slave, dispose of me as you please.

Hill.

No more, from this hour be you the Master of my Actions, and my Heart.

E. *Wor.*

This goodness gives you the Power, and I obey with Pleasure.

Y. *Wor.*

So! I find I han't preach't to no purpose! Well Madam if you find him Guilty of Love, ev'n let to Morrow be his Execution day, make a Husband of him, and there's the Extent of Loves Law.

E. *Wor.*

Brother I am indebted to you.

Y. *Wor.*

Well I'll give you a discharge, if you will but leave me but half an hour in private with that Lady.

Hill.

How will you get rid of Sir *Novelty*?

Y. *Wor.*

I'll warrant you, leave him to me.

Hill

Come, Mr. *Worthy*, as we walk, I'll inform you, how I intend to sacrifice that Wretch to your laughter.

El. *Wor.*

Not, Madam, that I want Revenge on so contemptible a Creature: But, I think, you owe this Justice to your self, to let him see (if possible) you never took him for any other, than what he really is.

ведь вы, в отличие от вашего брата, даже не попытались мягко убедить меня в моей неправоте.

Благочестон-ст.

Вы победили! Мне стыдно за то, что меня превзошли в великодушной любви! Я ваш раб, распоряжайтесь мною, как вам угодно!

Хилария

Ни в коем случае! С этого часа направляйте вы меня в моих действиях и чувствах!

Благочестон-ст.

Ваше великодушие дарует вам власть, и я с удовольствием подчиняюсь.

Благочестон-мл.

Ого! Так я не зря проповедовал! Ну что ж, сударыня, раз уж вы считаете его виновным в преступлении под названием «любовь», то пусть завтра случится его казнь, сделайте из него мужа — это высшая кара по закону любви.

Благочестон-ст.

Брат, я у тебя в долгу.

Благочестон-мл.

Что ж, я прощу тебе долг, если ты оставишь нас с этой дамой на полчаса.

Хилария

А как вам удастся избавиться от сэра Модникса?

Благочестон-мл.

Не беспокойтесь, предоставьте его мне, я все улажу.

Хилария

Пойдемте, господин Благочестон, по дороге я вам расскажу, как предам этого хлыща вам на посмеяние.

Благочестон-ст.

У меня нет особого желания мстить презренному созданию, но будет справедливо по отношению к вам дать ему понять (если это, конечно, возможно), что вы всегда видели в нем только того, кем он и является на самом деле.

Y. Wor.

Well! Pox of you Politicks, Prithee consult of 'em within.

Hill.

We'll obey you Sir.

—[Exeunt Elder *Worthy* and *Hillaria*.

Y. Wor.

Pray, Madam, give me leave to beg a word in private with you; Sir if you please—

(To Sir Novelty who is taking Snuff)

Sir Nov.

Ay Sir, with all my heart.

Y. Wor.

Sir.—

Sir Nov.

Nay, 'tis right, I'll assure you,
(offering his Box)

Y. Wor.

Ay Sir—but now the Lady wou'd be alone.

Sir Nov.

Sir!

Y. Wor.

The Lady wou'd be alone, Sir.

Sir Nov.

I don't hear her say any such thing.

Y. Wor.

Then I tell you so, and I wou'd advise you to believe me.

Sir Nov.

I shall not take your advice, Sir: But if you really think the Lady wou'd be alone, why—you had best leave her.

Y. Wor.

In short, Sir, your Company is very unseasonable at present.

Sir Nov.

I can tell you, Sir, if you have no more Wit, than Manners, the Lady will be but scurvily entertain'd.

Nar.

Oh fie, Gentlemen, no Quarrelling

Благочестон-мл.

Да пропади пропадом ваши хитрости! Ну да зайдем в дом и поговорим о них.

Хилария

Повинуемся, сударь. (Благочестон-ст. и Хилария уходят)

Благочестон-мл.

Прошу вас, сударыня, позвольте мне сказать вам всего лишь слово наедине. (обращается к сэру Моднику, который нюхает табак). С вашего позволения...

Сэр Модникс

Ах, с превеликим удовольствием.

Благочестон-мл.

Сударь...

Сэр Модникс (подносит ему свою табакерку)

Разумеется, уверяю вас.

Благочестон-мл.

Гм, сударь... но сейчас дама желает остаться одна.

Сэр Модникс

Сударь!

Благочестон-мл.

Дама желает остаться одна.

Сэр Модникс

Я не слышал, чтобы она подобное говорила.

Благочестон-мл.

Я вам это говорю, советую поверить мне на слово.

Сэр Модникс

Я не собираюсь следовать вашему совету, но если вы действительно считаете, что миледи хочет остаться одна, то почему же вы сами не уходите?

Благочестон-мл.

Если кратко, то ваше общество сейчас очень некстати.

Сэр Модникс

Могу сказать вам, что ежели ваше остроумие под стать вашим манерам, то то миледи очень быстро заскучает.

Нарцисса

Фи, господа, прошу вас, никаких споров

before a Woman, I beseech you. Pray let me know the Business.

Sir *Nov.*

My business is Love, Madam.

Nar.

And yours, Sir!

Y. *Wor.*

What, I hope you are no stranger too, Madam: As for that Spark you need take no Care of him, for if he stays much longer I will do his Business myself.

Nar.

Well, I vow Love's a pleasant thing, when the Men come to cutting of Throats once: O Gad! I'de fain have them fight a little—Methinks *Narcissa* wou'd sound so great in an Expiring Lover's Mouth— Well, I am resolved Sir *Novelty* shall not go yet; for I will have the pleasure of hearing my self prais'd a little, though I don't marry this Month for't—Come, Gentlemen, since you Both say Love's your business, ev'n plead for your selves, and he that speaks the greater Passion, shall have the fairest Return.

Y. *W.*

Oh, the Devil! now is she wrapt with the hopes of a little Flattery! There's no remedy but Patience. S'Death, what peice have I to work upon!

Nar.

Come Gentlemen, one at a time, Sir *Novelty* what have you to say to me?

Sir *Nov.*

In the first place, Madam, I was the first Person in *England* that was complemented with the name of Beau, which is a Title I prefer before Right

перед женщинами, лучше расскажите, в чем дело.

Сэр Модникс

Мое дело, сударыня, — любовь.

Нарцисса

А у вас, сударь?

Благочестон-мл.

Я надеюсь, сударыня, вы достаточно меня знаете. А что до этого щеголя, то не обращайтесь на него внимания, ибо если он еще задержится в вашем обществе, я сам займусь его делом.

Нарцисса

Что ж, клянусь, любовь — приятная штука, особенно когда мужчины вцепляются другу в горло. Боже, пусть подерутся немного. Мне кажется, имя «Нарцисса» замечательно бы звучало в устах умирающего поклонника. Поэтому пусть сэр Модникс немного задержится. Я хочу услышать похвалы, расточаемые моей особе, хотя замуж в этом месяце я выхожу по иной причине. Давайте, господа, раз уж ваше дело — любовь, тот, кто будет говорить о ней с большей страстью, получит большее вознаграждение.

Благочестон-мл.

Ах, проклятие! Так падка на лесть! От этого недуга нет лекарства, кроме терпения. Нелегкая доля мне досталась!

Нарцисса

Давайте, господа, по очереди. Сэр Модникс, начинайте первым.

Сэр Модникс

Я был первым человеком в Англии, которого удостоили прозвища «Красавчик»³², и этот титул я предпочитаю всем остальным³³. Другие

³² «Красавчиками» называли законодателей моды, своего рода камертонов светской жизни. В истории Англии и английской литературы прославился Красавчик Ричард Нэш, появляющийся в романе Г. Фильдинга «История Тома Джонса, найденыша».

³³ Right honourable, букв. «весьма достопочтенный» — титул, которым именовались тайные советники, пары рангом ниже маркиза, некоторые должностные лица. На русский язык традиционно не переводится.

Honourable: For that may be Inherited:
But this I Extorted from the whole
Nation, by my surprising Mien, and
unxampled Gallantry.

Nar.

So, Sir!

Sir *Nov.*

Then another thing, Madam, it has been
observed, that I have been Eminently
successful in those Fashions, I have
recommended to the Town, and I don't
question, but this very Suit will Raise as
many Ribbond-Weavers, as ever the
Clipping, or Melting Trade did Gold-
Smiths.

Nar.

Pish! what does the Fool mean! he says
nothing of me yet.

Sir *Nov.*

In short Madam, the Cravat-string, the
Garter, the Sword-knot, the Centurine,
the Bardash, the Steinkirk, the large
Button, the long Sleeve, the Plume, and
full Peruque, were all created, cry'd
down, or revived by me; in a word
Madam, there has never been any thing
particularly taking, or agreeable for
these ten Years past, but your humble
Servant was the Author of it.

Y. *Wor.*

Where the Devil will this end?

Nar.

This is all Extravagant, Sir *Novelty*; but
what have you to say to me Sir?

Sir *Nov.*

I'll come to you presently Madam, I
have just done: Then you must know
my Coach, and Equipage are as well
known, as my self; and since the
conveniency of two Play-Houses I have
a better Opportunity of shewing them:
For between every Act—Whisk—I am
gone from one to th' other—Oh! what

можно унаследовать, но этот я заслужил
своей поразительной наружностью и
несравненной доблестью.

Нарцисса

Ах, сударь!

Сэр Модникс

И еще, сударыня, все знают, что я весьма
преуспел в модных материях, которые я
советовал всему лондонскому свету, и я
не сомневаюсь, что этот костюм составит
состояние ткачей, подобно тому как
золото обогащает золотых дел мастеров.

Нарцисса

Пфф! Что этот дурак несет? Он все еще не
сказал ничего обо мне!

Сэр Модникс

Если говорить кратко, сударыня, шейный
платок, подвязки, португез, центурина³⁴,
катамит, кружевная косынка, большие
пуговицы, длинные рукава, перья,
длинные парики — все это придумал,
представил свету или вернул к жизни
именно я. Одним словом, сударыня, в
мире за последний десяток лет не было ни
одной моды, которую придумал бы не ваш
покорный слуга.

Благочестон-мл.

Когда же он замолчит, черт побери!

Нарцисса

Это все чудесно, сэр Модникс, но что вы
скажете обо мне?

Сэр Модникс

Сейчас доберусь и до вас, сударыня, вот
уже и добрался. Моя карета и моя
упряжка столь же известны, сколь и моя
особа. И с тех пор, как в Лондоне
появилось два театра, у меня есть
прекрасная возможность показать их
всему свету. Ибо в антракте я мгновенно
добираюсь из одного театра в другой. Нет

³⁴ Это слово встречается только в пьесе Сиббера. Обычно считается, что это разновидность широкого пояса.

Pleasure 'tis at a good Play, to go out before half an Act's done!

Nar.

Why at a good Play?

Sir Nov.

O! Madam it looks Particular, and gives the whole Audience an Opportunity of turning upon me at once: Then do they conclude I have some Extraordinary Business, or a Fine Woman to go to at least: And then again it shews my Contempt of what the dull Town think their cheifest Diversion: But if I do stay a Play out, I always set with my Back to the Stage.

Nar.

Why so Sir?

Sir Nov.

Then every Body will imagine I have been tired with it before; or that I am jealous who talks to who in the Kings Box. And thus, Madam, do I take more pains to preserve a Publick Reputation, then ever any Lady took after the Small-Pox, to recover her Complexion.

Nar.

Well but to the Point, what have you to say to me, Sir *Novelty*?

Y. Wor.

Now does she expect some Compliment shall out-flatter her Glass.

Sir Nov.

To you Madam,—Why I have been saying all this to you.

Nar.

To what end, Sir?

Sir Nov.

Why all this have I done for your sake.

Nar.

What Kindness is it to me?

Sir Nov.

Why, Madam don't you think it more

большого наслаждения, чем уходить с хорошей пьесы на половине действия.

Нарцисса

Почему же именно с хорошей пьесы?

Сэр Модникс

О, сударыня, это выглядит необычно, и все зрители в мгновение ока оборачиваются на меня и решают, что меня ждет какое-то чрезвычайное дело или я спешу к некоей знатной даме. Более того, я выказываю полное презрение тому, что весь свет город считает своим главным развлечением. Но если я остаюсь до конца пьесы, то сижу к сцене спиной.

Нарцисса

Почему же так, сударь?

Сэр Модникс

Чтобы показать всем, что пьеса мне уже надоела или что меня волнует только то, кто с кем беседует в королевской ложе. Так, сударыня, я прикладываю больше усилий, чтобы сохранить общественную репутацию, чем даже девица, которая пытается вернуть цвет лица после оспы.

Нарцисса

Не будем уклоняться от темы, что вы можете сказать мне про меня, сэр Модникс?

Благочестон-мл.

Неужели она полагает, что есть комплименты, которые могут польстить ей больше, чем зеркало?

Сэр Модникс

Вам, сударыня? Я же вам все это и рассказал.

Нарцисса

Зачем?

Сэр Модникс

Потому что это все вам во благо.

Нарцисса

Какой прок мне от этого?

Сэр Модникс

Неужели вы, сударыня, не понимаете! Это

Glory to be beloved by one Eminently Particular Person, whom all the Town knows and talks of; than to be ador'd by five Hundred dull Souls, that have lived Incognito?

Nar.

That I must confess is a prevailing Argument, but still you han't told me why you Love me?

Y. Wor.

That's a Task he has left for me, Madam.

Sir Nov.

Tis a Province I never undertake, I must Confess, I think tis sufficient if I tell a Lady why she shou'd Love me?

Nar.

Hang him! he's too conceited, he's so in Love with himself, he won't allow a Woman the bare Comfort of a Cold Compliment:—Well Mr *Worthy*,

Y. Wor.

Why, Madam, I have observed several perticular Qualities in your Ladyship, that I have perfectly ador'd you for, as the Majestick toss of your Head— Your obliging Bow'd Curtesie—your Satyrical Smile— Your blushing Laugh—your Demure Look— the careless Tye of your Hood—the Genteel flirt of your Fan— The designed Accident in your letting fall, and your agreeable manner of receiving it from him that takes it up.

What be spoaks she imitates in dumb shew.

They both offer to take up her Fan, and in striving Y. Worthy pushes Sir Novelty on his Back.

Sir Nov.

(Adjusting himself)

же такая честь — быть любимой такой выдающейся особой, известной всему Лондону, предметом всеобщих разговоров; это куда как лучше, чем обожание пяти сотен обычных, ничем непримечательных и никому неизвестных душ.

Нарцисса

Это, безусловно, веский довод, но вы все еще не сказали, чему же я обязана такой честью?

Благочестон-мл.

Сударыня, эту задачу сэр Модникс решил оставить мне.

Сэр Модникс

Туда я никогда не полезу, как по мне, так вполне довольно, если я скажу даме, почему она должна полюбить меня.

Нарцисса

Пропали он пропадом! Какое высокомерие! Он так влюблен в самого себя, что ему жалко и слова приятного для девушки! Что ж, господин Благочестон, ваш черед.

Благочестон-мл.

Сударыня, я нашел в вас несколько особенных качеств, которые очаровали меня. Например, как гордо вы вскидываете голову, как прелестно делаете реверанс, ваша насмешливая улыбка, ваш скромный взгляд, ваш небрежно наброшенный капюшон, как игриво вы обмахиваетесь веером, как делаете вид, что случайно уронили его и как с благодарностью принимаете его из рук джентльмена, который поспешил его подхватить.

Нарцисса показывает все, что он называет. Благочестон и Модникс бросаются за веером, Благочестон случайно толкает Модникса в спину.

Сэр Модникс (удерживая равновесие)

Надеюсь, вы простите мне мою

I hope you Ladship will excuse my disorder, Madam,—How now!
Enter a Footman to Sir Novelty.

Foot.

Oh! Sir, Mrs. *Flareit*.—

Sir *Nov*.

Ha! speak lower, what of her?

Foot.

By some unlucky Accident has discover'd your being here, and raves like a Mad-woman: She's at your Lodging Sir, and had broke you above Forty Pounds worth of *China* before I came away; she talkt of following hither, and if you don't make haste, I'm afraid will be here before you can get through the House, Sir.

Sir *Nov*.

This Woman is certainly the Devil; her Jealousie is Implacable, I must get rid of her, though I give her more for a separate Maintenance, than her Conscience demanded for a Settlement before Enjoyment. —See the Coach ready, and if you meet her, be sure you stop her with some pretended business, till I am got away from hence—Madam, I ask your Ladship ten thousand Pardons: There's a Person of Quality expects me at my Lodging upon extraordinary Business.

Nar.

What, will you leave us, Sir *Novelty*?

Sir *Nov*.

As unwillingly as the Soul the Body: But this is an Irresistible Occasion!—Madam your most Devoted Slave.—Sir your most humble Servant. —Madam, I kiss your hands.—Oh Ged, no farther dear Sir, upon my

неловкость. Что еще?

Входит лакей сэра Модникса.

Лакей

Сударь, госпожа Гневли.

Сэр Модникс

Ш-ш-ш, говори тише! Что там с ней?

Лакей

К сожалению, случайно узнала, что вы тут, и взбесилась, словно она не в себе. Она, сударь, сейчас у вас дома и успела уже разбить китайского фарфора больше чем на сорок фунтов. Она грозилась, что придет сюда, поэтому, боюсь, что если вы не поторопитесь, то не успеете от нее скрыться.

Сэр Модникс

Это женщина просто сам дьявол. От ее ревности не скрыться. Нужно от нее избавиться, хотя я и даю ей денег больше, чем она по совести потребовала в качестве вдовьей доли³⁵ до свершения брака. Пусть подадут карету, а если увидишь ее, удержи ее под любым предлогом, пока я не уеду.

Сударыня, приношу вам десять тысяч извинений, но дома меня ожидает одна высокопоставленная особа по чрезвычайному делу.

Нарцисса

Как, сэр Модникс, вы покидаете нас?

Сэр Модникс

Точно с такой же неохотой, с какой душа покидает тело. Но это чрезвычайный случай. Сударыня, пребываю вашим верным рабом. Сударь, ваш покорный слуга. Сударыня, целую ваши ручки. Мой Бог, сударь, клянусь, право, не стоит...

³⁵ Перед свадьбой муж особым документом закреплял за женой имущество, которое достанется ей в случае его смерти, «вдовью часть». Обычно сами женщины распоряжаться имуществом не могли, для этого назначались особые распорядители.

Y. W. *Sees him to the Door.*
Soul I won't stir if you do.—
(*Exit Sir Novelty.*)

Y. *Wor.*

Nay then Sir, Your humble Servant: So! this was a lucky Deliverance.

Nar.

I over-heard the Business.—You see, Mr. *Worthy*, a Man must be a slave to a Mistress sometimes, as well as a Wife; Yet all can't perswade your Sex to a favourable Opinion of Poor Marriage.

Y. *Wor.*

I long, Madam, for an Opportunity to Convince you of your Error; And therefore give me leave to hope to Morrow you will free me from the pain of farther Expectation, and make an Husband of me—Come I'll spare your Blushes, and believe I have already nam'd the day.

Nar.

Had not we better consider a little?

Y. *Wor.*

No, let's avoid Consideration, 'tis an Enemy both to Love and Courage; They that consider much, live to be Old Batchelors, and Young Fighters. No! no! we shall have time enough to consider after Marriage—But why are you so serious, Madam?

Nar.

Not but I do consent to Morrow shall be the day, Mr. *Worthy*! But I'm afraid you have not lov'd me long enough to make our Marriage be the Town-talk: For 'tis the Fashion now to be the Town-talk, and you know one had as good be out of the World, as out of the Fashion.

Благочестон-мл. (Провожает его до двери.)

Клянусь, и шагу отсюда не сделаю прежде вас.

Сэр Модникс уходит.

Благочестон-мл.

Нет, сударь, это я ваш покорный слуга. Однако! Как удачно все сложилось.

Нарцисса

Я подслушала, о каком деле идет речь. Видите, господин Благочестон, иногда мужчина должен быть рабом своей любовницы, как и жены. Увы, не все могут склонить ваш пол составить благосклонное мнение о браке.

Благочестон-мл.

Сударыня, я жажду возможности убедить вас в том, что вы заблуждаетесь. А потому дозвоьте мне надеяться, что завтра вы избавите меня от муки дальнейшего ожидания и сделаете меня своим мужем. Прошу вас, не краснейте и знайте, что я уже назначил счастливый день.

Нарцисса

Не стоит ли нам немного обдумать это?

Благочестон-мл.

Нет, давайте не будем; размышления — враг любви и отваги; те, кто слишком много размышляет, остаются старыми холостяками и юными задирами. Нет! Нет! И еще раз нет! У нас будет достаточно времени обдумать все после свадьбы. Кроме того, сударыня, почему вы так серьезны?

Нарцисса

Я согласна на завтрашний день, господин Благочестон, и все же боюсь, что вы ухаживали за мной так мало, что о нашем браке не будет говорить весь Лондон, а ведь нынче модно быть у всех на слуху, и вы же сами знаете, что если вы вышли из моды, вы в все равно что умерли.

Y. Wor.

I don't know, Madam, what you call Town-talk, but it has been in the News-Letters above a Fortnight ago, that we were already married. Beside, the last Song I made of you, has been sung at the Musick Meeting; and you may Imagine, Madam, I took no little care to let the Ladies and the Beaux know who 'twas made on.

Nar.

Well, and what said the Ladies?

Y. Wor.

What was most observable, Madam, was that while it was singing my Lady *Manlove* went out in a great Passion.

Nar.

Poor Jealous Animal! on my Conscience that Charitable Creature has such a Fund of kind Compliance for all young Fellows, whose Love lies dead upon their hands, that she has been as great a Hindrance to us Vertuous Women, as ever the Bank of *England* was to City *Gold-Smiths*.

Y. Wor.

The Reason of that is Madam, because you Vertuous Ladies pay no Interest: I must confess the Principal, our Health is a little securer with you.

Nar.

Well, and is not that an Advantage worth entring into Bonds for? not but I vow we vertuous Devils do love to insult a little; and to say Truth, it looks too Credulous, and Easy in a Woman to Encourage a Man before he has sigh'd himself to a Skeleton.

Y. Wor.

But Heaven be thank't, we are pretty

Благочестон-мл.

Не знаю, сударыня, что вы имеете в виду, когда говорите «у всех на слуху», но еще две недели назад в газете писали, что мы поженились. Более того, одну из последних песен, которую я вам написал, исполнили на музыкальном вечере. И можете представить, как много сил, я потратил, чтобы сообщить всем дамам и джентльменам, кому она посвящена.

Нарцисса

Что же сказали дамы?

Благочестон-мл.

Что сразу мне бросилось в глаза, сударыня, так это что во время исполнения миледи Многолюбтон в гнев покинула залу.

Нарцисса

Несчастливая завистница! Клянусь, это великодушное создание столь нежна со всеми юношами, которые разочаровались в любви, что мы, добродетельные женщины, пострадали от нее так же, как лондонские ювелиры от Банка Англии³⁶.

Благочестон-мл.

Причина тому, сударыня, не в ней самой, а в том, что вы, добродетельные женщины, никого не замечаете. Но должен признать главное: наше здоровье с вами будет посохранным.

Нарцисса

И разве это преимущество не стоит того, чтобы связать себя узами? Не стану спорить, мы, добродетельные дамы, любим иногда подразнить. И, по чести говоря, слишком легкомысленно и непристойно для женщины поощрять мужчину до того, как он истаял от любви.

Благочестон-мл.

Слава Богу, в конце мы все-таки

³⁶ Банк Англии, основанный в 1694 г., взял на себя ссудные функции, таким образом, отобрав крупный источник дохода у лондонских ювелиров, одновременно часто выступавших в роли ростовщиков.

even with you in the End: For the longer you hold us off before Marriage, the sooner we fall off after it.

Nar.

What then, you take Marriage to be a kind of Jesuits Powder, that infallibly cures the Fever of Love?

Y. Wor.

'Tis indeed a Jesuits Powder; for the Priests first invented it: And only abstain'd from it, because they knew it had a better Taste: Then guilded it over with a pretended Blessing, and so palm'd it upon the unthinking Laity.

Nar.

Prithee don't scrue your Wit beyond the compass of *Good Manners*—D'ye think I shall be Tun'd to Matrimony by your railing against it? If you have so little stomach to it, I'll ev'n make you fast a Week longer.

Y. Wor.

Ay, but let me tell you, Madam, 'tis no pollicy to keep a Lover at a thin Diet in hopes to raise his Appetite on the Wedding-Night, for then

We come like starving Beggars to a Feast,

Where unconfin'd we Feed with Eager Haste,

Till each repeated Morsel palls the Taste.

Marriage gives Prodigals a Boundless Treasure,

Who squander that, which might be lasting Pleasure,

And Women think they ne'er have over Measure.

ACT III

The SCENE Sir William Wisewoud's House

оказываемся квиты: чем дольше вы мучаете нас до свадьбы, тем быстрее мы забываем свои клятвы после заключения брака.

Нарцисса

Так значит, брак для вас как изобретенный иезуитами хинин, который излечивает лихорадку любви?

Благочестон-мл.

Он и есть изобретение иезуитов, ведь первыми его изобрели священники. А сами они от него воздерживаются, потому что знают, сколь он горек на вкус. Но они украсили его флером фальшивого благословения и навязали глупым мирянам.

Нарцисса

Прошу вас, не позволяйте вашему остроумию выходить за пределы хороших манер. Если вы думаете, что я захочу вступить в брак только потому, что вы выступаете против него, то вы сильно заблуждаетесь. Раз уж у вас нет вкуса к браку, так попоститесь еще недельку.

Благочестон-мл.

О, сударыня, в таких случаях говорят: «нет мудрости в том, чтобы морить голодом жениха в надежде возбудить его аппетит в брачную ночь», потому что

Как нищие на свадебном пиру,

Едим без меры мы, гоня хандру,

И скоро мы не рады ничему.

Брак есть сокровище для блудных сыновей,

Но грешник ищет наслаждений поострей,

Жена ж не верит, что муж будет верен ей.

Действие III

В доме сэра Уильяма Мудринсона.

Enter Amanda and Hillaria Meeting

Am. MY Dear, I have News for you.

Hill. I guess at it: And wou'd be fain satisfied of the Particulars: Your Husband is returned, and I hear knows nothing of your being alive: Young Worthy has told me of your design upon him.

Am. T'is that I wanted your advice in; what think you of it?

Hill. O! I admire it: Next to forgetting your Husband, tis the Best Council was ever given you; for under the Disguise of Mistress, you may now take a fair advantage of Indulging your Love, and the little Experience you have had of it already, has been just enough not to let you be afraid of a Man.

Am. Will you never leave your Mad humour?

Hill. Not till my youth leaves me: Why should Women affect Ignorance among themselves, when we converse with Men indeed? Modesty and Good Breeding Oblige us not to understand, what sometimes we can't help thinking of.

Am. Nay I don't think the worse of you for what you say: For 'tis observed that a Bragging Lover, and an over shy-Lady, are the farthest from what they would seem; the One is as seldom known to receive a Favour, as the other to Resist an Opportunity.

Hill. Most Women have a wrong Sense of Modesty, as some Men of Courage; if you don't Fight with all you Meet, or Run from all you see, you are presently

Входит Аманда, которая только что встретила Хиларию.

Аманда

Моя дорогая, у меня для вас новости.

Хилария

Попробую угадать и буду весьма рада подробностям. Ваш муж вернулся и, говорят, даже не знает, что вы живы. А Благодестон-младший рассказал мне про ваш замысел.

Аманда

Именно об этом я и хотела с вами посоветоваться. Что вы думаете?

Хилария

О! Я в восторге, это лучший совет, который вам давали, — конечно, если не считать совета забыть вашего мужа. Ибо под маской любовницы вы сможете в полной мере предаваться любви, а пробы, которую вы с нее уже сняли, как раз довольно, чтобы не сторониться мужчин.

Аманда

Вы никогда не оставите свои безумные шуточки?

Хилария

Пока не постарею. Почему женщины должны притворяться, будто ничего не знают, даже когда беседуют друг с другом? Разве не достаточно, что нам приходится говорить с мужчинами? Скромность и хорошее воспитание обязывают нас не понимать то, о чём порой мы не можем не думать.

Аманда

Нет, я не стану думать о вас хуже из-за ваших слов, потому что правду говорят: более всего далеки от того, чем кажутся, хвастливый поклонник и чрезмерно скромная дама. Первый редко добивается взаимности, а вторая редко упускает возможность.

Хилария

Женщины по большей части неверно представляют себе целомудрие, подобно тому, как мужчины неверно

thought a Coward, or an ill Woman.

Am. You say true, and tis as hard a matter now a days for a Woman to know how to converse with Men, as for a man to know, when to draw his Sword: For many times both Sexes are apt to over-act their Parts: To me the Rules of Virtue have been ever sacred; and I am loath to break 'em by an unadvised Understanding: Therefore, dear Hillaria, help me, for I am at a loss—Can I justifie, think you, my intended design upon my Husband?

Hill. As how, Prithee?

Am. Why, if I Court and Conquer him, as a Mistress, am not I accessary to his violating the Bonds of Marriage? For though I am his Wife, yet while he Loves me not as such, I encourage an Unlawful Passion; and though the Act be safe, yet his Intent is Criminal: How can I answer this?

Hill. Very Easily, for if he don't intridgue with you, he will with some Body else in the mean time, and I think you have as much Right to his Remains as any one.

Am. Ay! but I am assured the love he will pretend to me is vicious: And tis Uncertain, that I shall prevent his doing worse elsewhere.

Hill. Tis true, a Certain Ill ought not to be done for an Uncertain Good. But then again

представляют себе отвагу: если вы не сражаетесь с каждым на своем пути или же не бежите прочь от всего, что видите, вас посчитают трусом или дурной женщиной.

Аманда

Вы правы, и женщине столь же нелегко беседовать с мужчинами, как и мужчинам знать, когда обнажать шпагу. Часто и женщины, и мужчины слишком усердно играют свои роли. Для меня правила добродетели всегда были священны, я не хочу нарушать их скверными размышлениями. Поэтому, дорогая Хилария, помогите мне, я в растерянности. Как вы думаете, могу ли я оправдать мой замысел в отношении мужа?

Хилария

Позвольте узнать, как же?

Аманда

Если я буду искать его расположения и одержу над ним победу в качестве любовницы, не сделает ли это меня пособницей в разрушении священных уз брака? Пусть я его жена, но, если он любит во мне другую, я поощряю незаконную страсть. И хотя в поступке дурного нет, намерения преступны. Как мне быть?

Хилария

Всё очень просто: если он не встречается с вами, значит, встречается с другой. Я считаю, что у вас столько же прав на него, сколько и у любой другой.

Аманда

Да, но я не сомневаюсь, что его притворная ко мне любовь будет порочна. И могу ли я быть уверена, что своими действиями помешаю ему нагрешить еще больше?

Хилария

Конечно, не стоит делать несомненное зло ради блага, которого вы то ли добьетесь,

of two Evils choose the least; and sure tis less Criminal to let him love you as a Mistress, than to let him hate you as a Wife: If you Succeed I suppose you will easily forgive your Guilt in the Undertaking.

Am. To say truth, I find no Argument yet strong enough to conquer my Inclination to it. But is their no danger think you of his knowing me?

Hill. Not the least, in my opinion: In the first place he confidently believes you are Dead: Then he has not seen you these eight or ten Years: Besides, you were not above sixteen when he left you: This with the alteration the small-Pox have made in you, (tho' not for the worse,) I think are sufficient Disguises to secure you from his knowledge.

Am. Nay and to this I may add the considerable amendment of my Fortune; for when he left me I had only my bare Jointure for a Subsistence: Beside my strange manner of receiving him.

Hill. That's what I wou'd fain be acquainted with.

Am. I expect further instructions from Young Worthy every Moment; then you shall know all, my Dear.

Hill. Nay he will do you no small service: For a Thief is the best Thief-catcher.

Enter a Servant to *Amanda*,

Ser. Madam, your Servant is below, who says
Young Mr. Worthy's Man waits at your

то ли нет. Но, опять же, из двух зол выбирают наименьшее, и, конечно, менее преступно позволить ему любить вас как любовницу, нежели ненавидеть вас как свою жену. Если ваш замысел удастся, вы легко простите себе вашу вину.

Аманда

Должна признаться, я ещё не нашла веского довода, чтобы отказаться от своего плана. Но, по-вашему, нет ли риска, что он меня узнает?

Хилария

Мне кажется, никакого. Во-первых, он в полной уверенности, что вы умерли. Он не видел вас на протяжении восьми или десяти лет. К тому же, вам было не больше шестнадцати, когда вы расстались. А вас еще и сильно изменила оспа (хотя и не в худшую сторону). Думаю, всё это послужит неплохой маскировкой, так что он и не признает вас.

Аманда

И к этому можно добавить, насколько выросло мое состояние. Когда он покинул меня, мне оставалась только моя вдовья доля. Да и приняла я его совсем по-иному.

Хилария

А вот об этом я хочу знать все!

Аманда

С минуты на минуту я ожидаю дальнейших указаний от Благочестона-младшего, и тогда вы будете знать все, моя дорогая.

Хилария

Он окажет вам немалую услугу — как говорится, вору сподручнее всего ловить воров.

Входит слуга Аманды.

Слуга

Госпожа, там пришел человек, говорит, что посланец господина Благочестона-

Lodgings with earnest business from his Master.

Am. Tis well—Come, my Dear I must have your assistance too.

Hill. With all my Heart, I love to be at the bottom of a Secret: For they say the Confident of any Amour, has sometimes more pleasure, in the Observation, than the parties concern'd in the Enjoyment: But methinks, you don't look with a good Heart upon the Business.

Am. I can't help a little concern in a Business of such Moment: For though my Reason tells me my Design must prosper; yet my Fears say 'twere Happiness too great.—Oh! to reclaim the Man I'm bound by Heaven to Love, to expose the Folly of a Roving Mind in pleasing him with what he seem'd to loath, were such a sweet Revenge for slighted Love, so vast a Triumph of rewarded Constancy, as might perswade the Looser part of Womankind ev'n to forsake themselves, and fall in Love with Virtue.

Re-Enter the Servant to Hillaria.

Serv. Sir Novelty Fashion is below in his Coach, Madam, and enquires for your Ladiship, or Madam Narcissa.

Hill. You know my Cousin is gone out with my Lady Tattle-tongue: I hope you did not tell him I was within!

Serv. No, Madam, I did not know if your Ladiship wou'd be spoke with, and therefore came to see.

Hill. Then tell him I went with her.

младшего ожидает вас у вас дома, и дело у него серьезное.

Аманда

Идемте, дорогая, мне нужна и ваша помощь.

Хилария

С превеликим удовольствием, обожаю, когда меня посвящают в разные тайны. Ведь, как говорится, в любовных делах конфиданты получают больше удовольствия, чем сами влюбленные. Но мне кажется, что вам самой это дело не доставляет удовольствия.

Аманда

Не могу не тревожиться о предприятии такой важности; хоть разум и говорит мне, что дело увенчается успехом, страх твердит, что это было бы слишком прекрасно... О! Вернуть себе мужчину, любить которого повелело мне само Небо, обличить безумие беспокойного духа, доставить ему наслаждение тем, что он ненавидит, — какая сладкая месть за оскорбленную любовь, какое торжество постоянства! Даже порочные женщины могли бы отвергнуться своей жизни и полюбить добродетель.

Вновь входит слуга Хиларии.

Слуга

Госпожа, сэр Модникс внизу в своей карете и просит доложить о себе о вашей светлости или госпоже Нарциссе.

Хилария

Моя кухня ушла с миледи Сплетникс. Надеюсь, вы не сказали ему, что я дома?

Слуга

Ни в коем случае, сударыня, я не знал, принимаете ли вы, и поэтому пришел спросить.

Хилария

Тогда скажите ему, что я тоже ушла с ними.

Serv. I shall, Madam.
(Exit Servant.)

Hill. You must know, my Dear, I have sent to that Fury Mrs. Flareit, whom this Sir Novelty keeps, and have stung her to some purpose with an account of his Passion for my Cousin: I ow'd him a Quarrel for that he made between Mr. Worthy and me, and I hope her Jealousy will severely revenge it; Therefore I sent my Cousin out of the way, because unknown to her, her Name is at the bottom of my Design.— Here he comes, Prithee, my Dear, let's go down the Back-Stairs, and take Coach from the Garden.—

[Ex. Am. and Hill.

Re-Enter the Servant Conducting Sir Novelty.

Sir Nov. Both the Ladies abroad say you? I Sir William within?

Serv. Yes Sir, if you please to walk in, I'll acquaint him that you expect him here.

Sir Nov. Do so Prithee—and in the mean time let me consider what I have to say to him—Hold! In the first place his Daughter is in Love with me! Wou'd I marry her? Noh! Demm it, 'tis Mechanical to marry the Woman you Love: Men of Quality shou'd always marry those they never saw—But I hear Young Worthy marries her to Morrow! which if I prevent not, will spoil my design upon her? Let me see!—I have it— I'll perswade the old Fellow, that I wou'd marry her my self! upon which he immediately rejects Young Worthy, and gives me free access to her! Good! What follows upon that? Opportunity, Importunity,—Resistance, Force,

Слуга

Как прикажете.

(Слуга уходит)

Хилария

Моя дорогая, вы должны знать, я послала к этой фурии миссис Гневли, которую содержит сэр Модникс, и разозлила ее рассказом о страсти Модникса к моей кузине. За мной должок. Ведь из-за него я поссорилась с Благочестием, и надеюсь, что ревность Гневли жестоко отомстит за меня. Потому-то я сделала так, чтобы моей кузины не было дома, ведь она и не знает, что для осуществления моего замысла мне пришлось воспользоваться ее именем. Он идет, прошу, моя дорогая, давайте спустимся по задней лестнице и уедем.

(Аманда и Хилария уходят)

Вновь появляется слуга,
сопровождающий сэра Модникса.

Сэр Модникс

Обе миледи уехали? А сэр Уильям дома?

Слуга

Да, сударь, если вам благоугодно будет войти, я доложу хозяину, что вы его ожидаете.

Сэр Модникс

Извольте, а пока я подумаю, что я ему скажу. Постойте! Во-первых, его дочь любит меня! Женился бы я на ней? Нет! Нельзя просто жениться на женщине, которую вы любите. Знатные мужчины должны жениться на тех, кого никогда не видели... Но я слышал, Благочестие-младший женится на ней завтра! И если я это не предотвращу, моим планам на неё конец? Дайте подумать... Точно! Я смогу убедить старика, что сам женюсь на ней! Он тотчас же откажет Благочестию-младшему и позволит мне беспрепятственно за ней волочиться. Прекрасно! А дальше что? Шанс, мольбы...сопротивление, принуждение,

Intreaty, Persisting!—Doubting,
Swearing, Lying—Blushes, Yielding,
Victory, Pleasure!—
Indifference, O! here he comes in
ordine ad.—

Enter Sir William Wisewoud.

Sir Will. Sir Novelty, your Servant, have
you any commands for me, Sir?

Sir Nov. I have some Proposals to make,
Sir, concerning your Happiness and my
own, which perhaps will surprize you.
In a word Sir, I am upon the very brink
of Matrimony.

Sir Will. 'Tis the best thing you can
pursue, Sir, considering you have a
good Estate.

Sir Nov. But whom do you think I
intend to
marry?

Sir Will. I can't imagine, dear Sir, be
brief, least your delay transport me into
a Crime I wou'd avoid, which is
Impatience. Sir, pray go on.

Sir Nov. In fine, Sir, 'tis to your very
Daughter,
the Fair Narcissa.

Sir W. Humh! Pray, Sir, how long have
you had this in your head?

Sir Nov. Above these two hours, Sir.

Sir Will. Very Good! then you han't
slept upon't?

Sir Nov. No! nor shan't sleep, for
thinking on't; did not I tell you I wou'd
surprize you?

Sir Will. O! you have indeed, Sir, I am

уговоры, настойчивость! Сомнение,
сквернословие, ложь! Смущение,
податливость, победа, удовольствие!
Безразличие... О! А вот и он in ordine ad.³⁷

Входит сэр Уильям Мудринсон.

Сэр Уильям

Сэр Модникс, ваш слуга, у вас ко мне
какое-то дело?

Сэр Модникс

Я прибыл с предложением касаясь
вашего и моего собственного счастья, что,
возможно, вас удивит. Если совсем
коротко: я на грани женитьбы.

Сэр Уильям

С вашим состоянием именно к этому и
нужно стремиться.

Сэр Модникс

Но как вы думаете, кого я намереваюсь
взять в жёны?

Сэр Уильям

Не имею ни малейшего понятия, сударь
мой, и прошу ближе к делу, ибо своим
промедлением вы рискуете довести меня
до греха, именуемого нетерпением.
Прошу вас, продолжайте.

Сэр Модникс

Хорошо, сударь, речь идёт о вашей дочери,
прекрасной Нарциссе.

Сэр Уильям

Хм, и давно у вас в голове засела такая
мысль?

Сэр Модникс

Тому уже более двух часов.

Сэр Уильям

Замечательно! Значит, вы не успели
переспать с этой мыслью?

Сэр Модникс

Нет! И не могу заснуть, потому что только
об этом и думаю. Я ведь говорил, что
здорово удивлю вас.

Сэр Уильям

³⁷ Здесь «на ловца и зверь бежит» (лат.) — пер. Р. Н. Златинского.

amaz'd! I am amaz'd!

Sir Nov. Well, Sir, and what think you of my Proposal?

Sir Will. Why truly, Sir, I like it not: But if I did, 'tis now too late; my Daughter is dispos'd of to a Gentleman, that she and I like very well; at present, Sir, I have a little Business, if this be all, your humble Servant, I am in haste.

Sir Nov. Demmee! what an insensible Blockhead's this? Hold, Sir, dee hear—is this all the Acknowledgment you make for the Honour I design'd you?

Sir Will. Why truly, Sir, 'tis an Honour, that I am not ambitious of: In plain terms, I do not like you for a Son-in-Law.

Sir Nov. Now you speak to the purpose, Sir: But prithee what are thy Exceptions to me?

Sir Will. Why in the first place, Sir, you have

too great a Passion for your own Person to have any for your Wives: In the next place you take such an Extravagant Care in the Cloathing your Body, that your Understanding goes naked for't: Had I a Son so dress'd, I shou'd take the liberty to call him an Egregious Fop.

Sir Nov. I Gad thou art a Comical old Gentleman, and I'll tell thee a Secret: Understand then, Sir, from me, that all Young Fellows hate the name of Fop, as Women do the name of Whore: But I'Gad they both Love the pleasure of being so: Nay Faith, and 'tis as hard a matter for some Men to be Fops, as you call 'em, as 'tis for some Women to be Whores.

Ох, ещё как, я просто поражен!

Сэр Модникс

И что вы думаете на этот счёт?

Сэр Уильям

По правде говоря, мне это не по нраву. Но будь оно и не так, в любом случае, слишком поздно — рука моей дочери обещана джентльмену, который и мне, и ей весьма симпатичен. А сейчас, сударь мой, у меня есть кое-какие дела. Если вы закончили, ваш покорный слуга вынужден откланяться.

Сэр Модникс

Черт подери, что за бесчувственный чурбан! Пойдите, господин хороший, выслушайте меня! И это вся ваша благодарность за честь, которую я намерен вам оказать?

Сэр Уильям

Скажу вам, не таясь, не о такой чести я мечтаю. Проще говоря, не вас я хочу видеть своим зятем.

Сэр Модникс

А вот теперь объяснитесь! Чем же я вам так не угодил?

Сэр Уильям

Начнём с того, что вы, сударь, слишком влюблены в собственную особу, вашей жене ничего и не останется. Кроме того, вы так усердно заботитесь об украшении своей персоны, что совсем забыли позаботиться о своем уме. Если бы мой сын так одевался, я бы взял на себя смелость назвать его записным хлыщом.

Сэр Модникс

Боже правый, каков старый шутник! Скажу вам по секрету. Зарубите себе на носу, как женщины не терпят, когда их нарекают шлюхами, так и юноши далеко не в восторге от слова хлыщ, даже если и тем, и другим по нраву быть таковыми. И уж поверьте, некоторым мужчинам столь же непросто быть хлыщами, как вы их называете, как трудно некоторым женщинам быть шлюхами.

Sir Will. That's pleasant, I Faith, can't any Man be a Fop, or any Woman be a Whore, that has a mind to't?

Sir Nov: No Faith, Sir; for let me tell you, 'tis not the Coldness of my Lady *Freelove's* Inclination: But her Age and Wrinkles that won't let her Cuckold her Husband: And again, 'tis not Sir *Iohn Wou'dlook's* Aversion to Dress; but his want of a fertile Genius, that won't let him look like a Gentleman: Therefore in Vindication of all well dress'd Gentleman, I intend to write a Play, where my Chiefest Character shall be a down-right *English Booby*, that affects to be a Beau, without either Genius, or Foreign Education, and to call it in Imitation of another famous Comedy, *He wou'd if he cou'd*, and now, I think, you are answer'd, Sir; have you any Exceptions to my Birth, or Family, pray Sir?

Sir Will: Yes, Sir, I have, you seem to me the Off-spring of more than one Man's Labour: For certainly no less, than a Dancing Singing, and Fencing-Master, with a Taylor, Milliner, Perfumer, Peruque-Maker, and French Vallet de Chambre, cou'd be at the Begetting of you.

Sir Nov: All these have been at the Finishing of me since I was made.

Sir Will: That is, Heaven made you a Man, and they have made a Monster of you: And so farewell to ye!
[is going.]

Сэр Уильям

Прелестно сказано. Разве не может любой мужчина стать хлыщом, а женщина шлюхой, буде они того пожелают?

Сэр Модникс

О нет, сударь. Позвольте мне сказать вам, что если миледи Многолюбс и не наставила рога своему мужу, то не из целомудрия, а потому, что возраст и морщины не позволяют ей этого сделать. А сэр Джон Щегольнульби столь скверно одевается не потому, что ненавидит моду, но потому, что ему не хватает воображения истинного щеголя. А посему я намерен написать пьесу в защиту всех хорошо одетых джентльменов, где главным героем будет английский балбес, который стремится быть красавчиком, не имея ни склонности к этому, ни заморского образования. А назову я эту пьесу, в подражание другой знаменитой комедии, «Был бы, если б смог». ³⁸ Теперь, я думаю, вы, сударь, получили ответ. Или же вам что-то не нравится в моем происхождении или в моей семье?

Сэр Уильям

Совершенно верно, не нравится, потому мне кажется, что вы — плод трудов не одного человека, ибо к вашему созданию приложили руку учителя танцев, пения и фехтования, портной, шляпник, парфюмер, парикмахер и камердинер-француз.

Сэр Модникс

Именно они сделали меня тем, кто я есть.

Сэр Уильям

То есть Небо сделало вас человеком, а они сделали из вас чудовище. Что ж, прощайте!
(собирается уйти)

³⁸ В 1668 г. была поставлена комедия Джорджа Этериджа «Изменила бы, если б могла» ("She Wou'd if She Cou'd"); героиня пьесы, леди Оливия Крепкохер (Cockwood), хочет изменить своему мужу, но ее попытки терпят неудачу (Переводчики благодарят Е. В. Семенюк за помощь в переводе фамилии леди Оливии). Фамилия героини дает хорошее представление о характере комического в эпоху Реставрации. На русский язык переведены комедии Этериджа «Комическое мщение, или Любовь в бочке» и «Раб моды, или Сэр Фоплинг Флаттер».

Sir Nov. hark yee Sir, am I to expect no farther satisfaction in the Proposals I made you?

Sir Will. Sir—Nothing makes a Man loss himself like Passion: Now I presume you are Young, and consequently Rash upon a Disappointment, therefore to prevent any difference that may arise by repeating my refusal of your Suit; I do not think it convenient to hold any farther Discourse with you.

Sir Nov. Nay Faith thou shalt stay to hear a little more of my mind first.

Sir Will. Since you press me, Sir, I will rather bear than resist you.

Sir Nov. I doubt, Old Gentleman, you have such a Torrent of Philosophy running through your Pericranium, that it has washt your Brains away.

Sir Will. Pray, Sir, why do you think so?

Sir Nov. Because you Choose a beggerly unaccountable sort of Younger Brotherish Rake-hell for you Son-in-Law, before a Man of Quality, Estate, good Parts and Breeding, Demmy.

Sir Will. Truly, Sir, I know neither of the Persons to whom these Characters belong, if you please to write their Names under 'em, perhaps I may tell you, if they be like or no.

Sir Nov. Why then, in short, I wou'd have been your Son-in-Law; and you, it seems, prefer Young Worthy before me. Now are your Eyes open?

Sir Will. Had I been blind, Sir, you might have been my Son-in-Law, and if you were not blind you wou'd not think, that I design my Daughter for Young Worthy—his Brother, I think,

Сэр Модникс

Повремените, господин хороший. Значит ли это, что вы отвечаете отказом на мое предложение?

Сэр Уильям

Именно от страсти мужчина лишается рассудка. Полагаю, вы молоды, а потому легко поддаетесь разочарованию. И дабы предотвратить какие-либо разногласия, повторяю, что отвечаю отказом на ваше предложение. И далее не считаю удобным продолжать беседу с вами.

Сэр Модникс

Ну уж нет, вы должны выслушать все, что я желаю вам сказать.

Сэр Уильям

Раз вы так настаиваете, я не в силах сопротивляться.

Сэр Модникс

Боюсь, старик, что у вас в черепе бурлит такой поток философии, что он смыл все мозги.

Сэр Уильям

И как же вы пришли к такому выводу?

Сэр Модникс

Вы готовы породниться с нищим *младшебратным* развратником, но не с благородным человеком, который обладает состоянием, красотой и родословной.

Сэр Уильям

Я даже не знаю, кого вы мне только что описали. Подпишите оба портрета, а я скажу, похожи они на оригинал или нет.

Сэр Модникс

Хорошо, скажу прямо: вы предпочли отдать дочь замуж за Благочестона-младшего, а не за меня. Теперь вам всё понятно?

Сэр Уильям

Будь я слеп, вы бы стали моим зятем, а уж если бы вы прозрели, то вам никогда не пришло бы голову, что я собираюсь отдать свою за дочь Благочестона-

may deserve her.

Sir Nov. Then you are not Jealous of Young Worthy! humh!

Sir Will. No really, Sir, nor of you neither.

Sir Nov. Give me thy hand, thou art very happy: Stop my Vitals: For thou dost not see thou art blind: Not Jealous of Young Worthy? Ha! ha! How now!

Enter Sir Novelty's Servant with a Porter.

Serv. Sir, here's a Porter with a Letter for your Honour.

Porter. I was ordered to give it into your own hands, Sir, and expect an Answer.

Sir Nov. (Reads) Excuse my dear Sir Novelty the forc't Indifference I have shewn you, and let me Recompence your past Sufferings with an hours Conversation, after the Play at Rosamond's Pond, where you will find an hearty Welcome to the Arms of your Narcissa!

Unexpected happiness! The arms of your Narcissa! I gad and when I am there, I'll make my self Welcome! Faith I did not think she was so far gone neither! But I don't question there are five Hundred more in her Condition.—I have a good mind not to go Faith! Yet hang it, I will though only, to be revenged of this Old Fellow! Nay, I'll have the Pleasure of making it publick too: For I will give her the Musick, and draw all the Town to be Witness of my Triumph! Where is the Lady—
To the Porter

младшего. А вот старший брат, думаю, ее достоин.

Сэр Модникс

Ох, значит нет смысла завидовать Благочестону-младшему! Ха!

Сэр Уильям

Да и вам тоже.

Сэр Модникс

Боже правый, это ведь настоящее счастье! Помилуйте! Вы же слепы! Не завидовать Благочестону-младшему? Ха! Ха! Вот те раз!

Входят слуга сэра Модникса и привратник.

Слуга

К вам привратник с письмом.

Привратник

Сударь, мне было велено вручить его вам и получить ответ.

Сэр Модникс (читает)

Прошу прощения, мой дорогой сэр Модникс, за вынужденное равнодушие, которое я к вам проявила, и позвольте мне возместить ваши прошлые страдания беседой после пьесы; увидимся на пруду Розамунды ³⁹, где вас поприветствуют объятия вашей Нарциссы

Нежданное счастье! Объятия вашей Нарциссы! О, уж я добьюсь теплого приема! Вот уж не думал, что все так далеко зашло! Но нет сомнений, что сотен пять девиц испытывают те же чувства. Я всерьез подумываю никуда не ходить! Но пропади оно все пропадом, пойду — только чтобы отомстить этому старому болвану! Да еще и сделаю так, что весь свет об этом узнает! Она у меня попляшет, и весь Лондон станет свидетелем моего триумфа! (Привратнику) А где миледи...

³⁹ Пруд в парке Сент-Джеймс, просуществовал до конца XVIII в.

Porter. In a Hackney-Coach at the Corner of the Street.

Sir Nov. Enough, tell her I will certainly be there—

[Ex. Porter.

Well, Old Gentleman then you are resolv'd I shall be on Kin to you? Your Daughter is disposed of: Humh!

Sir Will: You have your Answer, Sir, you shall be on Kin to me.

Sir Nov: Farewell Old Philosophy: And d'ee hear, I wou'd advise you to study nothing but the Art of Patience: You may have an unexpected Occasion for it. Hark you! wou'd not it nettle you damnably to hear my Son call you Grandfather?

Sir Will: Sir—Notwithstanding this provocation, I am calm; but were I like other Men, a Slave to Passion, shou'd not for-bear calling you Impertinent! How I swell with rising vexation—Leave me, leave me; go Sir, go, get you out of my House

Angrily

Sir Nov: Oh! have a care of Passion, Dear *Diogenes*, ha! ha! ha! he!

Sir Will: So! (Sighing) at last I have Conquer'd it; Pray Sir Oblige me with your absence (taking off his Hat) I protest I am tired with you, Pray leave my House. (Submissively.)

Sir Nov: Damm your House, your Family, your Ancestors, your Generation, and your Eternal Posterity. [Exit]

Sir Will: Ah!—A Fair Riddance; how I bless my self, that it was not in this Fools power to provoke me beyond that Serenity of Temper, which a wise man ought to be Master of: How near are

Привратник

В наемном экипаже за углом.

Сэр Модникс

Довольно, скажите ей, я приду. (Привратник уходит)

Итак, вы решили, что нам с вами родней не бывать? Ваша дочь уже помолвлена с другим джентльменом? Пф-ф!

Сэр Уильям

Я уже дал вам ответ, нам с вами родней не бывать.

Сэр Модникс

Прощайте, старый философ. И, слышите, я бы посоветовал вам изучать только искусство терпения: возможно, оно пригодится вам в самый неожиданный момент. Представьте только, как вы разозлитесь, когда мой сын будет называть вас дедушкой!

Сэр Уильям (сердито)

Вы весьма дерзки, сударь, но я сохраню спокойствие. Будь я, как другие мужчины, рабом моих страстей, я бы не смог удержаться и назвал бы вас наглецом! Во мне вскипает злость. Оставьте меня, оставьте меня. Уходите, сударь, прочь из моего дома!

Сэр Модникс

Берегитесь страстей, драгоценный мой Диоген! Ха-ха-ха! Хе-хе!

Сэр Уильям

Что ж (вздыхает), наконец-то я одержал победу над своим гневом. Прошу вас, сударь, порауйте меня своим уходом. (снимает шляпу) Довольно, я устал от вас, (покорно) прошу, покиньте мой дом.

Сэр Модникс

К чёрту ваш дом, вашу семью, предков, ваше поколение и все ваше потомство на веки вечные! (Уходит)

Сэр Уильям

Ах! Наконец-то он ушел. Благодарение Богу, что этому дураку не под силу вывести меня из душевного равновесия, которое подобает мудрецу. Как близки

men to Brutes, when their unruly Passions break the Bounds of Reason? And of all Passions, Anger is the most violent, which often puts me in mind of that admirable Saying,

He that strives not to Stem his Angers Tide,

Does a Mad Horse without a Bridle ride.

The SCENE Changes to St. James's Park. Enter Y. Worthy and Loveless as from the Tavern— Snap following.

Y. Wor. What a Sweet Evening tis— Prithe Ned,

lets walk a little—Look how lovingly the Trees are joyned, since thou wert here, as if Nature had design'd this Walk for the private Shelter of forbddien Love.

Several crossing the Stage.

Look here are some for making use of the Conveniency.

Lov. But, hark ye Friend, are the Women as tame and civil as they were before I left the Town? Can they Endure the Smell of Tobacco, or Vouchsafe a Man a Word with a Dirty Cravat on?

Y. W. Ay, that they will; for Keeping is almost out of Fashion: so that now an Honest Fellow with a Promising Back need not fear a Nights lodging for Bare Goodfellowship.

Lov. If Whoring be so poorly encourag'd, methinks the Women shou'd turn honest in their own Defence.

Y. W. Faith I don't find there's a Whore the less for it; the Pleasure of Fornication is still the same; all the Difference is, Lewdness is not so Barefac'd, as heretofore, —Virtue is as much debased as our Money; for

люди к животным, когда их необузданные страсти выходят за границы разума! Из всех страстей гнев — самая неистовая, и порой я вспоминаю это восхитительное изречение:

Кто гнева своего прилив не обуздал, Брыкливого коня без сбруи оседлал.

Место действия: парк Сент-Джеймс⁴⁰

Входят Благочестон-мл. и Лавлесс, они идут из таверны. Хап следует за ними.

Благочестон-мл.

Какой славный вечер. Нед, давай прогуляемся! Посмотри, как за время твоего отсутствия любовно переплелись деревья, словно сама природа создала этот променад для тех, кто хочет насладиться запретной любовью.

(несколько раз проходят по сцене)

Смотрите, кто-то уже пользуется этим прекрасным местом.

Лавлесс

Скажи мне, друг, а женщины всё еще такие же смирные и вежливые, какими были, когда я покинул Лондон? Могут ли они вынести запах табака или же одарить добрым словом мужчину в грязном шейном платке?

Благочестон-мл.

Несомненно. Содержанки уже не в моде, поэтому добропорядочному состоятельному джентльмену нет нужды опасаться последствий ночного соития.

Лавлесс

Ежели шлюхам надеяться уже не на что, женщины должны стать добродетельными, чтобы защитить себя.

Благочестон-мл.

Я бы не сказал, что распутниц стало меньше. Удовольствие от блуда осталось прежним, вся разница заключается в том, что распутство уже не столь бесстыдно, как раньше, а добродетель обесценилась

⁴⁰ Парк в центре Лондона, заложен при Генрихе VIII, его перестраивали при Иакове I и Карле II. Во времена Реставрации был местом случайных встреч и соитий.

Maldenheads are as scarce as our Mill'd Half-crowns; and Faith, Dei gratia is as hard to be found in a Girl of Sixteen, as round the Brims of an Old Shilling.

Lov. Well, I find, in spight of Law and Duty, the flesh will get the Better of the Spirit. But I see no Game yet.— Prithee Will, let's go and take t'other Bumper to Enliven Assurance that we may come downright to the Business.

Y. W. No, no; what we have in our Bellies already, by the help of a little Fresh Air, will soon be in our Pericraniums, and work us to a right pitch, to taste the Pleasures of the Night.

Lov. The Day thou mean'st; my Day always breaks at Sun-set. We wise Fellows, that know the Use of Life, know too that the Moon lights Men to more Pleasures than the Sun,—the Sun was meant for dull Soul of Business, and poor Rogues that have a mind to save Candles.

Y. W. Nay, the Night was always a Friend to Pleasure, and that made Diana run a Whoring by the light of her own Horns.

Lov. Right: And, prithee what made Daphne run away from Apollo, but that he wore so much Day-light about his

так же, как и наши деньги. Девственницу найти так же трудно, как и неистертую монету в полкроны⁴¹. Поверьте, Dei gratia⁴² так же трудно найти в девушке шестнадцать лет, как и на ободке потертого шиллинга⁴³.

Лавлесс

Что ж, я считаю, что, несмотря на закон и долг, плоть все равно одержит верх над духом⁴⁴. Но я пока не вижу никакой дичи. Давай, Уилл, пойдем и пропустим еще по стаканчику, чтобы уж точно дойти до дела.

Благочестон-мл.

Нет, нет, нет, всё то, что мы выпили, не без помощи свежего воздуха скоро ударит нам в голову и настроит нас на нужный лад, чтобы мы смогли хорошенько насладиться ночными удовольствиями.

Лавлесс

Дневными. Мой день всегда обрывается на закате. Мы, мудрые ребята, знающие толк в жизни, понимаем также, что при свете луны мужчины получают больше удовольствия, чем под лучами солнца. Солнце — для скучных дельцов и бедолаг, которые хотят сэкономить на свечах.

Благочестон-мл.

Ночь всегда была лучшей подругой удовольствия, и сама Диана превратилась в блудницу в свете собственных рогов⁴⁵.

Лавлесс

А почему Дафна убежала от Аполлона? Потому что его окружало солнце⁴⁶.

⁴¹ Денежная единица Англии, эквивалентна двум шиллингам и шести пенсам, или одной восьмой фунта. Полукрона была впервые выпущена в 1549 году, в царствование Эдуарда VI.

⁴² Милость Божию (лат.).

⁴³ Шиллинг — монета в одну двадцатую фунта. Шиллинг чеканился с эпохи Эдуарда VI и до 1971 г., когда Великобритания перешла на десятиричную систему.

⁴⁴ Лавлесс переворачивает с ног на голову цитату из Евангелия от Матфея (26:41): "Watch and pray, that ye enter not into temptation: the spirit indeed is willing, but the flesh is weak" («бодруйтесь и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна»), буквально: «Дух полон стремления, плоть же слаба».

⁴⁵ Насколько удалось установить, мифов об оргиях с участием Дианы нет, но римская богиня Диана действительно иногда почиталась как богиня луны или связывалась с другими божествами луны. И у полумесяца, и у лука, атрибута Дианы, есть рожки. Но Лавлесс постоянно намеренно искажает практически все отсылки к литературе и мифам (или случайно ошибается).

⁴⁶ Аполлон возжелал сделать нимфу Дафну своей возлюбленной, но она убежала от него, и по просьбе Дафны ее превратили в лавровое дерево.

Ears?

Y. W. Ha! Look out Ned, there's the Enemy before you!

Lov. Why then, as Caesar said, come follow me.

[Exit Loveless.

Y. W. I hope 'tis his Wife, whom I desir'd to meet me here, that she might take a View of her Soldier before she new-mounted him.

[Exit.

Enter Mrs. Flareit and her Maid.

Ma. I wonder, Madam, Sir Novelty don't come yet: I am so afraid he shou'd see Narcissa, and find out the trick of your Letter.

Fla. No! No! Narcissa is out of the way: I am sure he won't be long; for, I heard the Hautbois, as they pass'd by me, mention his Name; I suppose to make the Intrigue more Fashionable, he intends to give me the Musick.

Ma. Suppose he do take you for Narcissa, What Advantage do you propose by it?

Fla. I shall then have a just occasion to Quarrel with him for his Perfidiousness, and so force his Pocket to make his Peace with me: Beside, my Jealousie will not let me rest till I am reveng'd.

Ma. Jealousie! why, I have often heard you say, you loath'd him!

Fla. 'Tis my Pride, not Love, that makes me Jealous: For, though I don't love him, yet I am incens'd to think he Dares

Благочестон-мл.

Ха! Гляди, Нед, перед тобой твой враг!

Лавлесс

Как говорил Цезарь, за мной ⁴⁷ .
(Лавлесс уходит)

Благочестон-мл.

Надеюсь, это его жена, которую я попросил о встрече. Она сперва понаблюдает, прежде чем снова оседлать его.

(Уходит)

Входит миссис Гневли и её горничная.

Горничная

Госпожа, сэр Модникс так и не появился. Я боюсь, он повстречал Нарциссу и прознал про ваш трюк с письмом.

Гневли

Вовсе нет! Нарциссы тут нет. Уверена, он скоро будет здесь. Мимо проходили музыканты, гобоист упоминал его имя. Наверно, чтобы интрижка выглядела помоднее, он решил усладить меня музыкой.

Горничная

Положим, он действительно примет вас за Нарциссу. И чего вы надеетесь этим добиться?

Гневли

У меня будет отличный повод закатить скандал за его злокозённость — я заставлю его заплатить за примирение. Кроме того, моя ревность не даст мне успокоиться, пока я не отомщу.

Горничная

Ревность? Как так, вы же часто говорите, как ненавидите его!

Гневли

Я ревную не из любви, а из гордости. И пусть я его не люблю, но и думать не

⁴⁷ На самом деле в пьесе У. Шекспира фразу «за мной» (в немного другом виде, просто “follow me”) постоянно повторяет Брут.

love another.

Ma. See! Madam, Here he is, and the Musick with him.

Fla. Put on your Mask, and leave me.—
[They Mask.

Enter Sir *Novelty* with the Musick.

Sir Nov. Here, Gentlemen, place your selves on this Spot, and pray oblige me with a Trumpet Sonata

[The Musick prepare to Play].

—This taking a Man at his first word, is a very new way of preserving Reputation, stop my Vitals,—nay, and secure one too; for now may we Enjoy and grow Weary of one another, before the Town can take any notice of us.

[Flareit making towards him]

Ha! this must be She.—I suppose, Madam, you are no Stranger to the Contents of this Letter.

Fla. Dear Sir, this place is too publick for my Acknowledgment, if you please to withdraw to a more Private Conveniency.

[Exeunt.

The Musick prepare to Play, and all sorts of People gather about it. Enter at one Door Nar. Hill. Am. Eld. Worthy, and Y. Worthy; at another Loveless and Snap, who talk to the Masks.

E. W. What say you Ladies, shall we walk Homewards? It begins to be dark.

Y. W. Prithee don't be so Impatient, it's light enough to hear the Musick, I'll warrant ye.

Am. Mr. Worthy, you promis'd me a Sight I long for: Is Mr. Loveless Among all those?

Y. W. That's He, Madam, a surveying

желаю, что он посмеет полюбить другую.

Горничная

Глядите! Госпожа, вот он, а с ним и музыканты.

Гневли

Надевай маску и оставь меня.

(Надевают маски)

Входят сэр Модникс и музыканты.

Сэр Модникс

Итак, господа, встаньте вот тут и сыграйте мне сонату на трубе.

(Музыканты готовятся играть)

Боже правый, поймать человека на первом же слове. Черт побери, это новый способ сберечь репутацию — и завоевать ее. А сейчас, пока свет нас не заметил, давайте же насладимся друг другом сполна.

(Гневли направляется к нему)

Ха, а вот и она. Полагаю, сударыня, вам известно содержание этого письма.

Гневли

Дорогой сударь, тут слишком людно, чтобы обсуждать такое... Но если вы не против уединиться...

(Уходят)

Музыканты готовятся играть, вокруг собирается самый разный люд. С одной стороны появляются Нарцисса, Хилария, Аманда, Благочестоны младший и старший; с другой — Лавлесс и Хап, они беседуют с Незнакомками в масках.

Благочестон-ст.

Ну что же, дамы, пора по домам? Уже темнеет.

Благочестон-мл.

Не будь столь нетерпеливым, ещё светло и можно послушать музыку.

Аманда

Господин Благочестон, вы обещали мне кое-кого показать. Лавлесс здесь?

Благочестон-мл.

that Masked Lady.

Am. Ha! Is't possible! Methinks I read his Vices in his Person! Can he be Insensible, ev'n to the smart of Pinching Poverty? Pray, Sir, your Hand,—I find my self Disorder'd. It troubles me to think I dare not speech to him after so long an Absence.

Y. W. Madam, your staying here may be Dangerous, therefore let me Advise you to go home, and get all things in order to Receive him: About an hour hence will be a convenient time to set my Design a-going; till when let me beg you to have a little Patience: Give me Leave, Madam, to see you to your Coach.

Am. I'll not trouble you, Sir, yonder's my Cousin Welbred, I'll beg his Protection.

[Exit.

The Musick Plays, after which *Nar.* speaks.

Nar. I vow it's very fine, considering what dull Souls our Nation are: I find 'tis an harder matter to reform their Manners than their Government, or Religion.

E. W. Since the One has been so happily Accomplish'd, I know no reason why we should despair of the Other: I hope in a little time to see our Youth return from Travel Big with Praises of their own Country. But come, Ladies, the Musicks's done I suppose, shall we

Вот он, сударыня, рассматривает ту даму в маске.

Аманда

Ах! Неужели это возможно! Мне кажется, я читаю его пороки у него на лице! Неужели он бесчувственен даже перед лицом суровой нищеты? Простите, сударь, я не в себе. Меня беспокоит мысль, что я не посмею заговорить с ним после столь долгого отсутствия.

Благочестон-мл.

Сударыня, вам довольно рискованно здесь оставаться, я настоятельно советую, поезжайте домой и подготовьте все для встречи с ним. Примерно через час будет самое время, чтобы привести мой план в исполнение. А до тех пор позвольте мне попросить вас немного потерпеть. Позвольте, сударыня, проводить вас до кареты.

Аманда

Не стоит беспокоиться, сударь, мой кузен Благородс меня проводит.

(Уходит)

Музыканты играют.

Нарцисса

Я клянусь, это очень хорошо, учитывая, сколь уныла наша нация. Мне кажется, что преобразовать английские манеры будет посложнее, чем правление или религию.

Благочестон-ст.

Раз уж одно удалось⁴⁸, не вижу причин, по которым мы должны потерять надежду преуспеть в остальном. Я надеюсь, что через некоторое время мы увидим, как наша молодежь возвращается из своего Большого путешествия⁴⁹ и расточает

⁴⁸ Не совсем ясно, что имеет в виду Благочестон. По сути дела, англичанам удалось преобразовать и религию (Генрих VIII сделал Англию протестантской страной за полтора столетия до написания комедии Сиббера), и правление: в 1688 г. произошла т.н. Славная революция, король-католик Иаков II был низложен, соправителями стали протестант Вильгельм Оранский и его жена Мария, дочь Иакова и тоже протестантка. Вероятнее всего, Сиббер все же имеет в виду более близкое ему по времени событие, т.е. воцарение Вильгельма и его жены.

⁴⁹ Часть образования юных дворян составляло путешествие по континентальной Европе, прежде всего по Франции и Италии; обычно называвшееся «Большое путешествие», the Grand Tour.

walk?

Nar. Time enough, why you have no Taste of the true Pleasure of the Park: I'll warrant you hate as much to ridicule others, as to hear your self prais'd: for my part, I think a little harmless Railing's half the Pleasure of ones Life.

E. W. I don't love to create my self Enemies by observing the Weakness of other People; I have more Faults of my own than I know how to mend.

Nar. Protect me! How can you see such a Medley of Human Stuffs as here is, without venting your Spleen? —Why look there now, is not it Comical to see that wretched Creature there with her Autumnal Face, dress'd in all the Colours of the Spring?

E. W. Pray, who is she Madam?

Nar. A thing that won't believe her self out of date, though she was a Known Woman at the Restauration.

Y. W. O! I know her, 'tis Mrs. Holdout, one that is proud of being an Original of Fashionable Fornication, and values her self mightily for being one of the first Mistrisses that ever kept her Coach publickly in England.

Hill. Pray who's that Impudent young Fellow there?

E. W. Oh, that's an Eternal Fan-tearer, and a constant Persecuter of Woman-kind: He had a great Misfortune lately.

Nar. Pray what was it?

похвалы своей собственной стране. Но, дамы, я полагаю, музыка закончилась, не пора ли нам идти?

Нарцисса

У нас ещё уйма времени. Вы совершенно не цените истинное удовольствие, которое доставляет прогулка в парке. Я уверена, вы равно ненавидите как высмеивать других, так и выслушивать похвалы самому себе. Что касается меня, я считаю, что поддразнить кого-то — половина удовольствия от жизни.

Благочестон-ст.

Я не люблю наживать себе врагов, отмечая слабости окружающих. У меня самого столько недостатков, что я и не знаю, как от них избавиться.

Нарцисса

Помилуйте! Как можете смотреть на такую пеструю толпу и не давать выход желчи? Глядите, разве не забавно смотреть на это жалкое существо? Судя по лицу, она уже вступила в осень своей жизни, а судя по одежде, она все еще празднует весну.

Благочестон-ст.

Сударыня, кто же это?

Нарцисса

Та, кто не верит, что она состарилась, хотя она была известна еще во времена Реставрации.

Благочестон-мл.

О, я знаю её, это мистрис Упёртли, она важничает потому, что положила начало модному распутству, и гордится тем, что была первой содержанкой, которая стала держать собственный выезд.

Хилария

А что это за наглый юнец?

Благочестон-ст.

О, это извечный враг вееров и постоянный преследователь женщин, недавно с ним случилось большое несчастье.

Нарцисса

E. W. Why, impudently presuming to Cuckold a Dutch Officer, he had his fore-teeth kick'd out.

Omnes, Ha, ha, ha!

Narcissa: There's another too, Mr. *Worthy*, do you know him?

Y. W. That's Beau *Noisy*, one that brags of Favours from my Lady, tho' refused by her Woman; that Sups with my Lord, and borrows his Club of his Footman; that beats the Watch, and is kick'd by his Companions; that is one day at Court, and the next in Jail; that goes to Church without Religion, is valiant without Courage, witty without Sense, and Drunk without Measure.

E. W: A very Compeat Gentleman.

Hill. Prithee Cousin, who's that over-shy Lady there, that won't seem to understand what that Brisk young fellow says to her?

Narcissa: Why, that's my Lady *Slylove*: That other Ceremonious Gentleman is her Lover: She is so overmodest, that she makes a scruple of Shifting her self before her Woman, but afterwards makes none of doing it before her Gallant.

Y. W. Hang her, she's a Jest to the whole Town: For, tho' she has been the Mother of two By blows, endeavours to appear as Ignorant in all Company as if she did not know the Distinction of Sexes.

Narcissa: Look, Look! Mr. *Worthy*, I vow

Что произошло?

Благочестон-ст.

Он дерзко осмелился наставить рога голландскому офицеру⁵⁰, и ему выбили передние зубы.

Все

Ха-ха-ха!

Нарцисса

А вот еще одна особа, господин Благочестон, вы его знаете?

Благочестон-мл.

Это Красавчик *Шумтон*, тот, кто хвастается благосклонностью дамы, хотя был отвергнут даже её служанкой; он выпивает с мужем и одалживает трость у своего лакея⁵¹, дерется со стражей и получает пинков от приятелей. Сегодня он при дворе, а завтра в тюрьме. Он безбожный прихожанин, трусливый храбрец, неразумный шутник и бездонный пьяница.

Благочестон-ст.

Сколько совершенств в одном человеке.

Хилария

Дорогая кузина, а кто та застенчивая дама, которая, кажется, не понимает, что ей говорит этот юркий молодой человек?

Нарцисса

Это миледи Хиттри, а манерный джентльмен — её возлюбленный. Она столь скромна, что не смеет переодеваться на глазах у служанки, но смело раздевается на глазах у любовника.

Благочестон-мл.

Чёрт с ней, над ней смеется весь город. Она уже прижила двоих ублюдков, но в обществе пытается казаться дурочкой, которая не отличит мужчину от женщины.

Нарцисса

⁵⁰ См. прим. 30.

⁵¹ Лакеи часто исполняли обязанности курьеров. Поэтому они обычно носили с собой трость или даже посох, набалдашник которого служил сосудом для еды или вины для подкрепления сил. В других источниках указывается, что собственно в полую трость могли заливать смесь вина с яйцом. Переводчики выражают благодарность О. И. Полстяной за помощь в расшифровке этой отсылки.

there's the Countess of *Incog* out of her Disabillee, in a high Head, I protest!

Y. W. 'Tis as great a wonder to see her out of an Hackney Coach, as out of Debtor—.

Narcissa: Or out of Countenance.

Y. W. That, indeed, she seldom changes; for she is never out of a Mask, and is so well known in't, that when she has a mind to be Private, she goes Barefac'd.

Narcissa: But come, Cousin, now let's see what Monsters the next Walk affords.

E. W: With all my Heart, 'tis in our way home.

Y. W. Ladies, I must beg your Pardon for a moment, yonder comes one I have a little business with, I'll dispatch it immediately, and follow you.

Hill. No, no; we'll stay for you.

Narcissa: You may, if you please, Cousin; but, I suppose, he will hardly thank you for't.

Hill: What, then you conclude 'tis a Womans business, by his promising a quick dispatch!

Y. W. Madam, in three minutes you shall know the Business, if it displease you, condemn me to an Eternal absence.

E. W: Come, Madam, let me be his Security.

Narcissa: I dare take your Word, Sir—

Посмотрите! Господин Благочестон, я вижу графиню д'Инког, она одета весьма небрежно и, честное слово, весьма взволнована!

Благочестон-мл.

Ее редко увидишь на прогулке, обычно она или в наемном экипаже, или в долговой...

Нарцисса

Или в смятении.

Благочестон-мл.

Действительно, она редко меняется, потому что она всегда носит маску, и это всем известно, и когда она не хочет, чтобы ее узнавали, то маску снимает.

Нарцисса

Ну же, кузина, давайте узнаем, какие еще чудовища повстречаются нам по пути.

Благочестон-ст.

С удовольствием, нам как раз по пути домой.

Благочестон-мл.

Дамы, прошу меня простить, мне нужно ненадолго отлучиться — у меня есть одно дело к тому молодому человеку. Я вскоре вас догоню.

Хилария

Нет-нет, мы подождём вас.

Нарцисса

Если вы хотите, сестрица, то пожалуйста, но он вряд ли это оценит.

Хилария

Раз он обещает, что быстро вернется, видимо, дело касается женщины!

Благочестон-мл.

Сударыня, через три минуты вы узнаете, в чем дело. И если вам это не понравится, то навеки запретите мне являться пред ваши очи.

Благочестон-ст.

Сударыня, позвольте мне его сопровождать.

Нарцисса

Смею поверить вам на слово, сударь...

Exeunt E. Wo. Hill. and Nat: Enter Sly, Servant to Young Worthy.

Y. W. Well! how go matters, is she in a Readiness to receive him?

Sly: To an Hair, Sir, every Servant has his Cue, and all are Impatient till the Comedy begins.

Y. W. Stand aside a little, and let us watch our Opportunity.

Snap, [To a Mask]: Enquire about half an hour hence for Number *Two*, at the *Gridiron*.

Mask: To morrow with all my Heart, but to Night I am engaged to the Chaplain of Colonel *Thunder's* Regiment.

Snap: What, will you leave me for a Mutton-chop, for that's all he'll give you, I'm sure.

Mask: You are mistaken, faith he keeps me.

Snap: Not to himself, I'll engage him: Yet he may too, if no body likes you no better than I do. Hark you Child, prithee when was your Smock wash'd?

Mask: Why dost thou pretend to fresh Linnen, that never wore a clean Shirt but of thy Mothers own Washing?
[Goes from him.]

Lov. What, no Adventure, no Game, *Snap*?

Snap: None, None, Sir, I can't prevail with any from the point Headoloths to the Horse-Guard-Whore.

Lov: What a-Pox! sure the Whores can't smell an Empty Pocket.

Уходят Благочестон-ст., Хилария и Нарцисса. Входит Ушлис, слуга Благочестона-мл.

Благочестон-мл.

Итак! Как всё идёт? Готова ли она принять его?

Ушлис

Несомненно, сударь, все слуги наготове, все ждут не дождутся, когда же начнётся комедия.

Благочестон-мл.

Отойдите немного в сторону, и давайте понаблюдаем.

Хап (к незнакомке в маске)

Через полчаса попросите номер два в «Рашпере».

Незнакомка

Завтра — со всем моим удовольствием, а сегодня вечером я занята с капелланом полка полковника Громма.

Хап

Что? Вы бросите меня ради бараньей отбивной? Потому что больше вы от него ничего не получите.

Незнакомка

Вы ошибаетесь, он меня содержит.

Хап

Точно не для себя придерживает. Но пусть, если никто, кроме меня, на вас и внимания не обращает. Послушай, дитя, когда в последний раз стирали твоё платье?

Незнакомка

Зачем притворяться, будто носите свежее бельё? Когда вы последний раз надевали чистую сорочку, её стирала ваша мамаша.
(Уходит от него)

Лавлесс

Что же, Хап, ничего не вышло?

Хап

Ни одна не дается, сударь, ни одна, от мошенниц до кавалергардских шлюх!

Лавлесс

Вот же чума! Мне казалось, что

Snap: No, no, that's Certain, Sir, they must see it in our Faces

Sly, [to *Loveless*]: My Dear Boy, how is't? I-gad, I am glad thou art come to Town: My Lady expected you above an hour ago, and I am overjoy'd I ha' found thee: Come, come, come along, she's Impatient till she sees you.

Snap: Odsbud, Sir, follow him, he takes you for another.

Lov: I-gad, it looks with the face of an Intrigue—, I'll humour him—: Well, what, shall we go now?

Sly: Ay, ay, now it's pure and dark, you may go undiscover'd.

Lov: That's what I would do.

Sly: Odsheart, she longs to see thee, and she is a curious fine Creature, ye Rogue! such Eyes! such Lips!— and such a Tongue between 'em! ah, the Tip of it will set a Mans Soul on fire!

Lov. [aside]: The Rogues make me Impatient!

Sly: Come, come, the Key, the Key, the Key, you dear Rogue!

Snap: O Lord, the Key, the Key!

Lov: The Key: why sh—sh—sh—shu'd yo—yo—you have it?

Sly: Ay, ay! Quickly, give's it!

Lov: Why—what the Devil—, sure I han't lost it—; oh! no Gad, it is not there—;What the Devil shall we do?

Sly: Oon's, ne'r stand fumbling; if you have lost it we must shoot the Lock I think.

распутницы не могут учуять запах пустого кошелька.

Хап

Нет, сударь, всё понятно по нашим лицам.

Ушлис (обращается к Лавлессу)

Послушай, дорогой мой мальчик, я рад, что ты вернулся в Лондон. Вот уже час, как моя хозяйка тебя ждет, и как я рад, что тебя нашел. Пойдём скорее, идём! Ей не терпится встретиться с тобой.

Хап

Клянусь, сударь, следуйте за ним, он вас с кем-то перепутал.

Лавлесс

Это сулит знатное приключение. Не стану с ним спорить. Ну что, нам пора?

Ушлис

Да-да, сейчас в крошечной темноте ты останешься незамеченным.

Лавлесс

Превосходно.

Ушлис

Клянусь, она жаждет встречи с тобой, и она изумительное создание! Повезло тебе, пройдоха! Какие глазки, губки, язычок меж ними, достаточно увидеть его кончик — и пламя страсти вспыхнет в сердце любого мужчины!

Лавлесс (в сторону)

Пройдоха! Я весь в нетерпении!

Ушлис

Скорее, ключ, ключ, ключ, милейший!

Хап (в сторону)

Ох, милорд, ключ, ключ!

Лавлесс

Ключ... П-почему к-ключ у тебя?

Ушлис

Да, да, быстро давай ключ!

Лавлесс

Почему? Какого черта! Не мог же я его потерять... Боже, где он... нет! Что нам делать?

Ушлис

Вот растяпа. Если ты его потерял, так нужно вскрыть замок.

Lov: I-gad, and so we must, for I han't it.

Sly: Come, come along, follow me.

Lov: *Snap*, Stand by me, you Dog.

Snap: Ay, ay, Sir.

[Exeunt *Sly*, *Loveless*, aud *Snap*.

Y. W: Ha, ha! the Rogue managed him most dexterously; how greedily he Chopt at the Bait? What the Event will be, Heaven knows; but thus far 'tis Pleasant; And since he is safe, I'll venture to divert my Company with the Story. Poor *Amanda*, thou well deservest a better Husband: Thou wert never wanting in thy Endeavours to reclaim him: And, faith, considering how a long Dispair has worn thee,

'Twere pity now thy Hopes should not succeed;

This new Attempt is *Loves last Shift* indeed.

ACT IV.

The SCENE continues.

Enter two Bullies, and Sir *William Wisewou'd* observing them.

1st Bully. DAMME! Iack, let's after him, and fight him; 'tis not to be put up.

2d Bull. No! Dam him! no body saw the affront, and what need we take notice of it?

1st. Bul. Why that's true!—But Damme! I have much ado to forbear cutting his Throat.

Sir Will. Pray Gentlemen, what's the matter? Why are you in such a Passion?

1st. B. What's that to you, Sir? What

Лавлесс

Придётся уж, потому что ключа нет.

Ушлис

Пойдём, пойдём.

Лавлесс

Хап, следуй за мной.

Хап

Да, сударь.

(Уходят)

Благочестон-мл.

Ха, ха! Как этот пройдоха ловко обвел его вокруг пальца! Как жадно он клюнул на наживку? Что будет дальше — одному Богу известно, но пока что все идет как по маслу. А раз так, то развлеку всех этой историей. Бедная Аманда, ты заслуживаешь мужа получше. Ты не жалела усилий, чтобы вернуть его на путь истинный. И когда я вижу, как изнурило тебя отчаяние...

Пусть сбудутся твои мечты, плутовка, Воистину, сие — *любви последняя уловка*.

Акт IV. *Сцена продолжается*

Входят двое задир и сэр Уильям Мудринсон, который их рассматривает.

1-й

Проклятье! Джек, давай за ним, устроим ему взбучку. Такое нельзя спустить ему с рук.

2-й

Черта с два! Никто не заметил нанесенную обиду, зачем нам обращать на нее внимание?

1-й

Ты прав, но пропади всё пропадом, у меня руки чешутся перерезать ему горло!

Сэр Уильям

Право, джентльмены, в чём дело? Почему вы в таком волнении?

1-й

wou'd you have?

Sir Will. I hope, Sir, a Man may ask a Civil Question.

1st. B. Damme! Sir, we are Men of Honour; we dare answer any Man.

Sir Will. But why are you angry, Gentlemen? Have you received any wrong?

2d. B. We have been called Rascals, Sir, have had the Lye given us, and had like to have been kickt!

Sir Will. But I hope, you were not kickt, Gentlemen.

2d. B. How, Sir! we kickt!

Sir Will. Nor do I presume, that you are Rascals!

1st. B. Bloud! and Thunder! Sir, let any Man say it that wears an head! we Rascals!

Sir Will. Very good! since then you are not Rascals, he rather was one, who maliciously call'd you so:—Pray take my Advice, Gentlemen; never disturb your selves, for any ill your Enemy says of you; for from an Enemy the World will not believe it: Now you must know, Gentlemen, that a Flea-bite is to me more offensive, than the severest Affront any Man can offer me!

1st. B. What, and so you wou'd have us put it up! Damme! Sir, don't preach Cowardice to us, we are Men of Valour: you won't find us Cowards, Sir.

2d. B. No, Sir! we are no Cowards, tho' you are.

1st. B. Hang him▪ let him alone, I see a Coward in his face.

Sir Will. If my face make any Reflection, Sir, 'tis against my will.

А вам какое дело?!

Сэр Уильям

Думаю, любой вправе задать учтивый вопрос.

1-й

Проклятье! Сударь, мы люди чести; мы дадим ответ любому.

Сэр Уильям

Тогда почему вы в таком гневе, господа? Вас кто-то оскорбил?

2-й

Сударь, нас окрестили проходимцами, нагло оболгали! А это все равно, что получить пинка!

Сэр Уильям

Но, надеюсь, пинка вы не получили.

2-й

Мы его отвесили!

Сэр Уильям

И проходимцами я вас также не считаю!

1-й

Гром и молния! Да пусть только кто посмеет так думать! Мы — и проходимцы!

Сэр Уильям

Замечательно! А так как вы не проходимцы, то проходимец тот, кто злонамеренно вас обозвал. Господа, позвольте дать вам совет: не придавайте большое значение словам ваших врагов, потому что никто не поверит словам неприятелей. Знайте, меня больше заденет укус блохи, чем любое самое неприятное оскорбление!

1-й

К чему это вы клоните?! Сударь, не смейте проповедовать нам трусость, мы люди смелые. Мы никакие не трусы, сударь!

2-й

В отличие от вас мы не трусы.

1-й

Оставь его, по лицу видно, что он трус.

Сэр Уильям

Право, господа, если об этом говорит моё выражение лица, то это не по моей воле.

2d B. Prithee Tom, let's Affront him,
and raise his Spleen a little.

Sir Will. Raise my Spleen! that's more
than any Man cou'd ever boast of.

1st. B. You Lye.

Sir Will. I am not angry yet, therefore I
do not Lye, Sir: Now one of us must lye,
I do not lye, Ergo—

1st B. Damme! Sir, have a care! Don't
give me the Lye, I shan't take it, Sir.

Sir Will. I need not, Sir! you give it your
self.

1st. B. Well, Sir, what then? if I make
bold with my self, every old Puppy shall
not pretend to do it.

Sir Will. Ha! ha! ha! ha! ha!

1st. B. Damme, Sir, what do you laugh
at!

Sir Will. To let you see, that I am no
Puppy, Sir, for Puppies are Brutes, now
Brutes have not Risibility: But I laugh,
therefore I am no Puppy, ha! ha!

1st. B. Bloud and Thunder, Sir! dare you
fight?

Sir Will. Not in cool blood, Sir, and I
confess 'tis impossible to make me
angry.

2d. B. I'll try that! Hearn ye, don't you
know you are a sniveling old Cuckold?

Sir Will. No, really, Sir.

2d. B. Why then I know you to be one.

Sir Will. Look you, Sir, my Reason
weighs this Injury which is so light, it
will not raise my Anger in the other

2-й

Том, давай оскорбим его! Вызовем у него
прилив желчи!

Сэр Уильям

Прилив желчи! Это еще никому не
удавалось.

1-й

Вы лжете!

Сэр Уильям

Я всё ещё спокоен, а потому говорю
чистую правду. Но кто-то из нас всё же
лжет, и это не я. Следовательно...

1-й

Чёрт подери! Берегитесь, сударь! Не
смейте называть меня лжецом, я этого не
потерплю.

Сэр Уильям

А я и не называю, вы сами это сделали.

1-й

Ну что же? Если я и дерзок, то ни старый
пес на это не осмелится.

Сэр Уильям

Ха-ха-ха!

1-й

Что смешного?

Сэр Уильям

Чтоб вы видели, я не пес, ведь псы —
животные, а животные не умеют
смеяться. Но я смеюсь, а потому я не пес,
ха-ха-ха!

1-й

Проклятье! Осмелитесь ли подраться?

Сэр Уильям

Никак нет, как я уже сказал ранее — меня
сложно вывести из себя.

2-й

Черта с два! Знаете ли вы, что вы старый
разнюнившийся рогоносец?!

Сэр Уильям

Не знал об этом.

2-й

А вот так вот.

Сэр Уильям

Послушайте, мой рассудок взвесил это
оскорбление и счел его столь легким, что

Scale.

1st. B. Oon's! what a tame old Prig's this? I'll give you better weight then. I know who got all your Children.

Sir Will. Not so well as my Wife I presume—Now she tells me, 'twas my self, and I believe her too.

1st. B. She tells you so, because the poor Rogue tha got 'em is not able to keep 'em.

Sir Will. Then my keeping them in Charity.

1st. B. Bloud and Thunder, Sir, this is an Affront to us, not to be Angry after all these Provocations—Damme! Iack, let's souse him in the Canal.
(as they lay hold on him)

Enter El. Worthy, Young Worthy, Nar, and Hill.

Y. Wor. S'Death, what's here? Sir William in the Rogues hands that affronted the Ladies—Oh, forbear, forbear—
(Strikes them.)

E. Wor. So, Gentlemen, I thought you had fair warning before, now you shall pay for't.

(Enter three or four Sentinels.)

Heark you, honest Soldiers, pray do me the favour to wash these Rascals in the Canal, and there's a Guinea for your trouble.

Bullies. Damme, Sir! we shall expect satisfaction.

[Exeunt dragging the Bullies.]

Sir Will. Oh dear Gentlemen, I am obliged to you, for I was just going to the Canal my self, if you had not come

другая чаша весов, на которой лежит мой гнев, даже не покачнулась.

1-й

Ого! Вот так смирный старый ханжа. Тогда вот тебе еще гирька. Я знаю, кто отец твоих детей.

Сэр Уильям

Лучше всех это знает моя жена, а она говорит мне, что это я сам, и я ей верю.

1-й

Она так говорит потому, что пройдоха, который ее обрюхатил, не даст на них и гроша.

Сэр Уильям

Ну что ж, тогда содержать их — дело богоугодное.

1-й

Гром и молния, вы нас оскорбляете, вас не задеть ни одной дерзостью! Черт, Джек, давай-ка бросим его в воду.
(хватают его)

Входят Благочестоны старший и младший, Нарцисса и Хилария.

Благочестон-мл.

Боже, что происходит?! Сэр Уильям попал в лапы негодяев, что оскорбляли дам...
Стойте, стойте...
(Бьет их)

Благочестон-ст.

Итак, джентльмены, вас ведь уже предупреждали. Теперь вы за все заплатите.

(Входят трое или четверо стражей)
Честные солдаты, прошу вас оказать мне милость и бросить этих подлецов в воду, и вот вам гиней⁵² за ваши труды.

Задиры

Проклятье! Мы требуем удовлетворения!
(Их утаскивают)

Сэр Уильям

Ох, я вам крайне обязан, если бы не вы, я бы уже оказался в воде.

⁵² Гинейя — золотая монета, имевшая хождение с 1663 по 1813 год.

as you did.

E. Wor.

Pray, Sir, what had you done to 'em?

Sir Will.

Why, hearing the Musick from my Parlour Window, and being invited by the sweetness of the Evening, I ev'n took a Walk to see if I could meet with you, when the first Objects that presented themselves were these Bullies, threatening to cut some bodies Throat: Now, I endeavouring to allay their Fury, occasioned their giving me scurrilous Language: and finding they cou'd not make me as angry as themselves, they off'ed to fling me into the Water.

E. Wor.

I am glad we stept to your deliverance.

Sir Will. Oh, I thank you, Gentlemen.— I'll e'en go home, and recover my fright. Good Night, Good Night to you all.

[Exit.

E. W. Harry, see Sir William safe to his Lodging.

[To his Servant.

Well, Ladies, I believe it's time for us to be walking too.

Hill. No, pray let me engage you to stay a little longer: Yonder comes Sir Novelty and his Mistress, in pursuance of the Design I told you of; pray have a little patience, and you will see the effect on't.

E. W. With all my heart, Madam

[They stand aside.

Enter Sir Novelty embracing Flareit (Mask'd)

Sir Nov. Generous Creature! this is an unexampled condescension to meet my

Благочестон-ст.

Чем вы им так не угодили?

Сэр Уильям

Я услышал музыку из окна гостиной, сладость вечера соблазнила меня прогуляться в поисках вас, и первыми мне встретились эти бандиты, которые угрожали, что перережут кому-нибудь горло. Я попытался унять их ярость, но они осыпали меня оскорблениями. А когда они поняли, что я не уподобляюсь им в гневе, они захотели бросить меня в воду.

Благочестон-ст.

Что же, я рад, что мы вовремя пришли вам на выручку.

Сэр Уильям

Благодарю вас. Пойду домой, мне нужно оправиться от испуга. Всем доброй ночи. (Уходит)

Благочестон-ст. (своему слуге)

Гарри, проводите сэра Уильяма домой. Что же, сударыни, полагаю, пора и нам уходить.

Хилария

Прошу, давайте останемся ещё ненадолго. Вот идут сэр Модникс и его любовница, это часть замысла, о котором я говорила. Потерпите ещё немного, и вы увидите, что произойдет.

Благочестон-ст.

С радостью, сударыня.

(Отходят в сторону)

Входит сэр Модникс, он обнимает Гневли (она в маске).

Сэр Модникс

Великодушное создание! Какое безграничное снисхождение — оказать

Passion with such early kindness: Thus
let me pay my soft Acknowledgments.
[Kisses her Hand.

Hill. You must know he has mistaken
her for another.

Fla. For Heaven's sake let me go, if
Hillaria shou'd be at home before me, I
am ruined for ever.

Nar. Hillaria! what does she mean?

Sir Nov. Narcissa's Reputation shall be
ever safe, while my Life and Fortune
can protect it.

Nar. O Gad let me go, does the
impudent Creature take my Name
upon her—I'll pull off her Head-cloaths.

Hill. Oh! fy! Cousin, what an ungentle
Revenge wou'd that be! have a little
patience.

Nar. Oh! I am in a flame.

[Throwing back her Hoods.

Fla. But will you never see that
common Creature Flareit more?

Sir Nov. Never! never! Feed on such
homely Fare after so rich a Banquet?

Fla. Nay, but you must hate her too.

Sir Nov. That I did long ago for her
stinking breath! 'Tis true, I have been
led away; but I detest a Strumpet: I am
informed she keeps a Fellow under my
Nose, and for that reason, I wou'd not
make the Settlement I lately gave her
some hopes of: But e'en let her please
her self, for now I am wholly yours.

такую милость моей страсти. Позвольте
мне выразить мою нежную
признательность! (Целует ей руку)

Хилария

Вы должны знать, он принимает мистрис
Гневли за другую.

Гневли

Ради всего святого, отпустите меня. Если
Хилария прибудет домой раньше меня, я
погибла.

Нарцисса

Хилария! Что она имеет в виду?

Сэр Модникс

Репутация Нарциссы всегда будет в
безопасности, пока ее защищают моя
жизнь и состояние.

Нарцисса

Боже правый, пустите меня! Это наглое
создание называется мной! Я сорву с неё
маску!

Хилария

Фи, сестрица, это будет такая неизящная
месть! Проявите немного терпения.

Нарцисса

Я в ярости!

(Сбрасывает капюшон)

Гневли

Обещайте, что никогда более не увидите
с этой плебейкой Гневли.

Сэр Модникс

Никогда и на за что! Вернуться к скудной
пище после такого роскошного пира?

Гневли

Конечно же, нет. Должно быть, вы её
ненавидите.

Сэр Модникс

Я уже давно возненавидел ее за смрадное
дыхание! Врать не буду, она меня
охмурила. Но я презираю эту
гулящую девку. Говорят, что она прямо у
меня под носом содержит какого-то
шалопая, а потому она не получит от меня
тех денег, которые я недавно ей посулил.
Но пусть она сама о себе позаботится, ведь
теперь я ваш и только ваш.

Fla. Oh, now you charm me! but will you love me ever?

Sir Nov. Will you be ever kind?

Fla. Be sure you never see Flareit more.

Sir Nov. When I do, may this soft Hand
Revenge my Perjury.

Fla. So it shall, Villain!

[Strikes him a box on the ear, and unmasks.

Omnes. Ha! ha! ha!

Sir Nov. Flareit, the Devil!

Fla. What, will nothing but a Maidenhead go down with you! Thou miserable conceited Wretch—Foh! my breath stinks does it! I'm a homely Puss! a Strumpet, not worth you notice! Devil, I'll be reveng'd.

Sir Nov. Damn your Revenge, I'm sure I feel it.

[Holding his Cheek.

Nar. Really, Sir Novelty, I am obliged to you, for your kind thoughts of me, and your extraordinary care of my Reputation.

Sir Nov. S'Death, she here! expos'd to half the Town!— well, I must brasen it out however!

[Walks unconcerned.

Fla. What! no Pretence! no Evasion now!

Sir Nov. There's no occasion for any, Madam.

Fla. Come come, swear you knew me all this while.

Гневли

О, вы меня очаровали! Но будете ли вы любить меня вечно?

Сэр Модникс

А будете ли вы вечно так добры ко мне?

Гневли

Но не смейте больше видиться с Гневли.

Сэр Модникс

Если такое когда-либо произойдет, ударьте меня в отместку этой нежной ручкой.

Гневли

Так и будет, негодяй!

(Ударяет его по уху и снимает маску)

Все

Ха! Ха! Ха!

Сэр Модникс

Гневли, чертовка!

Гневли

Ах, тебе теперь девственницу подавай! Жалкий тщеславный негодяй! У меня изо рта воняет, да?! У меня унылое рыло?! Я гуляющая девка, которая не стоит твоего внимания?! Дьявол, я отомщу.

Сэр Модникс (держится за щеку)

Будь проклята ваша месть, я уже ощутил ее на своей шкуре.

Нарцисса

Правда, сэр Модникс, я весьма обязана вам за ваши добрые мысли обо мне и необычайную заботу о моей репутации.

Сэр Модникс

О Боже, она здесь! Выставили меня на всеобщее обозрение! Ну что ж, остается только взять дерзостью и идти напролом. (Идет беззаботно)

Гневли

Что? Никакого притворства! Никаких уверток!

Сэр Модникс

Для этого нет повода, сударыня.

Гневли

Ну же, клянитесь, что сразу меня узнали.

Sir Nov. No, faith, Madam, I did not know you: For if I had, you wou'd not have found me so furious a Lover.

Fla. Furies and Hell! dares the Monster own his guilt! this is beyond all sufferance! thou Wretch, thou Thing, thou Animal, that I (to the everlasting forfeiture of my Sense and Understanding) have made a Man. For till thou knewest me, 'twas doubted if thou wert of Humane kind. And dost thou think I'll suffer such a worm as Thee to turn against me! No! when I do, may I be curs'd to thy Embraces all my Life, and never know a Joy beyond thee.

Sir Nov. Why—wh—wh—what will your Ladyship's Fury do, Madam?

[Smiling.

Fla. Only change my Lodging, Sir.

Sir Nov. I shall keep mine, Madam, that you may know where to find me when your fury is over—You see I am good natur'd.

[Walks by her.

Fla. This Bravery's affected: I know he loves me, and I'll pierce him to the quick: I have yet a surer way to fool him.

[Aside.

Hill. Methinks the Knight bears it bravely.

Nar. I protest the Lady weeps.

Y. Wor. She knows what she does, I'll warrant you.

E. wor. Ay, Ay, the Fox is a better Politician than the Lion.

Сэр Модникс

Нет, поверьте, сударыня, я вас не узнал. А будь оно иначе, вы бы не увидели от меня такой страсти.

Гневли

Ад и фурии! Это чудовище так легко признает свою вину! Это выше всяких сил! Вы, негодяй, тварь, животное, которое я (вопреки голосу разуму и рассудка) превратила в человека. Ибо пока вы не познакомились со мной, многие сомневались, что у вас есть что-то общее с людьми. И неужели вы думаете, что я потерплю, чтобы такой червь, как вы, ополчился против меня? Нет! А если и позволю, пускай мне будет стыдно до окончания веков и не знать мне радостей жизни!

Сэр Модникс

П-почему сударыня в такой ярости?

(Улыбается)

Гневли

Найдите мне другое жилье, сударь.

Сэр Модникс

Я буду жить, где жил, сударыня, так что вам легко будет меня найти, когда ваш гнев уляжется. Вы же видите, я человек добродушный.

(Проходит мимо нее)

Гневли (в сторону)

Это все напускное. Я знаю, что он любит меня, и я раню его в самое сердце. У меня есть еще один способ одурачить его.

Хилария

Думаю, рыцарь переносит это мужественно.

Нарцисса

Я полагаю, что дама плачет.

Благочестон-мл.

Она знает, что делает, поверьте.

Благочестон-ст.

Да-да из лисы-то политик получше, чем из льва.

Fla. (with tears in her eyes)

Now woman.

(Aside.) Sir Novelty, pray Sir, let me speak with you.

Sir Nov. Ay, Madam.

Fla. Before we part (for I find I have irrecoverably lost your Love) let me beg of you, that from this hour, you ne'er will see me more, or make any new attempts to deceive my easie Temper: For I find my Nature's such, I shall believe you, though to my utter Ruine.

Sir Nov. Pray Heaven she be in earnest.

(Aside.)

Fla. One thing more, Sir; since our first Acquaintance, you have received several Letters from me; I hope you will be so much a Gentleman as to let me have 'em again: Those I have of yours shall be returned to Morrow Morning. And now, Sir, wishing you as much Happiness in her you Love, as you once pretended I cou'd give you—

I take of you my everlasting leave—Farewel, and may your next Mistress love you till I hate you.

[—is going.

Sir Nov. So! now must I seem to perswade her. Nay, prithee my Dear! why do you struggle so? whither wou'd you go?

Fla. Pray, Sir, give me leave to pass, I can't bear to stay.

[Crying.

Sir Nov. What is't that frightens you?

Fla. Your Barbarous Usage: Pray let me go.

Sir Nov. Nay, if you are resolved, Madam, I won't press you against your will: Your humble servant.

Гневли (со слезами на глазах, в сторону)

Вперед, женщина.

Сэр Модникс, прошу вас, позвольте мне поговорить с вами.

Сэр Модникс

Да, сударыня.

Гневли

Прежде чем мы расстанемся (я вижу, что безвозвратно потеряла вашу любовь), прошу вас, с этого момента не ищите встречи со мной, не пытайтесь играть моими чувствами. Ведь я знаю какой у меня мягкий нрав, я вам сразу поверю, и моя доверчивость меня погубит.

Сэр Модникс (в сторону)

Боже, молю, лишь бы она была искренней.

Гневли

И ещё кое-что... С нашей первой встречи вы получали от меня письма. Надеюсь, вы, как истинный джентльмен, вернете мне их. Ваши письма я верну завтра утром. А сейчас, сударь, желаю вам такого счастья в любви, какое, по вашим лживым уверениям, могла дать вам я. Я ухожу. Прощайте. И пусть ваша избранница полюбит вас так же сильно, как я вас ненавижу.

(Собирается уходить)

Сэр Модникс

Так! Вот тут я, кажется, должен ее переубедить. Дорогая, что такое? Куда вы?

Гневли

Прошу вас, сударь, позвольте мне уйти, мне невыносимо оставаться здесь.

(Плачет)

Сэр Модникс

Что вас пугает?

Гневли

Ваше варварское обращение. Позвольте мне уйти.

Сэр Модникс

Раз вы так решили, сударыня, я не смею удерживать вас против вашей воли. Ваш

(Leaves her)
and a happy riddance, stop my Vitals.
[Flareit looks back.

Fla. Ha! not move to call me back! so
unconcerned! Oh! I cou'd tear my flesh,
stab every feature in this dull, decaying
Face, that wants a Charm to hold him!
Dam him! I loath him too! But shall my
Pride now fall from such an height, and
bear the Torture unreveng'd? No! my
very Soul's on fire, and nothing but the
Villain's blood shall quench it. Devil,
have at thee.
[Snatches Young Worthy's Sword, and
runs at him.

Y. Wor. Have a care, Sir.

Sir Nov. Let her alone, Gentlemen, I'll
warrant you.

[Draws, and stands upon his Guard.
[Young Worthy takes the Sword from
her, and holds her.

Fla. Prevented! Oh! I shall choak with
boyling Gall. Oh! Oh! uumh! let me go;
I'll have his blood, his blood, his blood!
[Raving.

Sir Nov. Let her come, let her come,
Gentlemen!

Fla. Death and Vengeance, am I become
his sport! he's pleased, and smiles to see
me Rage the more! But he shall find no
Fiend in Hell can match the fury of a
disappointed Woman!—Scorned!
slighted! dismissed without a parting
Pang! Oh torturing thought! May all the
Racks Mankind e'er gave our easie Sex,
Neglected Love, Decaying Beauty, and

покорный слуга.

(Покидает её)

Господи помилуй, какое облегчение.

(Гневли оглядывается)

Гневли

А, даже пальцем не пошевелил, чтобы
удержать меня! Ему наплевать! Ах! Я бы
разодрала себе плоть, истерзала это
некрасивое, стареющее лицо, которому не
хватает очарования, чтобы его удержать!
Будь он проклят! Я его тоже ненавижу!
Неужели я так низко паду и не отомщу за
эту пытку?! Нет! Я пылаю от ярости, и
только кровь злодея зальет этот пожар.
Вот тебе!

(Выхватывает шпагу у Благочестона-
младшего и бросается на Модникса)

Благочестон-мл.

Берегитесь, сударь!

Сэр Модникс

Пустите ее, господа.

(Обнажает шпагу, встает в позицию)
(Благочестон-мл. отбирает у нее шпагу и
держит её)

Гневли (в ярости)

Помешали! Я задыхаюсь, желчь во мне так
и бурлит! Ах, пустите меня! Я пролью его
кровь! Его кровь будет везде!

Сэр Модникс

Пустите ее, пустите ее, господа!

Гневли

Смерть и возмездие, я что, очередная его
забава?! Он улыбается, он рад видеть меня
в гневе! Но он поймет, что ни одному
демону в аду не сравниться с яростью
разочарованной женщины! ⁵³ Мной
пренебрегли! Меня оскорбили! Меня
отвергли с такой легкостью! О
мучительная мысль! Пусть все людские

⁵³ Эти слова Гневли, видимо, послужили основой для одной самых знаменитых фраз в английском языке Hell hath no fury like a woman scorned. Разные варианты этой фразы встречаются у Сиббера и у У. Конгрива в трагедии «Невеста в трауре» (или «Скорбящая невеста», "The Mourning Bride") 1697 г. Строки Конгрива имеют следующий вид: "Heav'n has no rage, like love to hatred turn'd, // Nor hell a fury, like a woman scorn'd." («Не знает Небо гнева, что сильнее любви, в презренье обращенной, // Как Ад не знает ярости страшней, чем ярость женщины пренебреженной». Перевод И. Бессмертной). Русского перевода трагедии Конгрива нет.

hot Raging Lust light on me, if e're I
cease to be the Eternal Plague of his
remaining Life, nay, after Death:

When his black Soul lies howling in
despair,
I'd plunge to Hell, and be his Torment
there.
[Exit in a fury.

Eld. Wor.

Sure Sir Novelty, you never loved this
Lady, if you are so indifferent at
parting.

Sir No. Why Faith Tom, to tell you the
Truth, her Jealousie has been so very
troublesome and expensive to me of
late, that I have these Three Months
sought an opportunity to leave her; but
Faith I had always more respect to my
Life, than to let her know it before.

Hill. Methinks, Sir Novelty, you had
very little respect to her Life, when you
drew upon her.

Sir No. Why what wou'd you have had
me done, Madam? Complemented her
with my naked Bosom! No! No! look ye,
Madam, if she had made any Advances I
cou'd have disarm'd her in Second at
the very first Pass —But come, Ladies,
as we walk, I'll beg your Judgments in a
particular nice Fancy, that I intend to
appear in, the very first Week the Court
is quite out of Mourning.

Eld. Wor. With all my heart, Sir
Novelty.—Come Ladies, considering
how little rest you'll have to morrow
night, I think 'twere Charity not to keep
you up any longer.

муки, через которые пришлось проходить
слабому полу, пусть отвергнутая любовь,
увядающая красота, бушующая похоть
обрушатся на меня, если я не отравлю его
жизнь на земле и оставлю его даже после
смерти.

Когда душонка черная окажется в аду,
Клянусь, из мести я и там его найду.
(Уходит в ярости)

Благочестон-ст.

Конечно, сэр Модникс, вы никогда не
любили эту даму, если так равнодушно
относитесь к расставанию.

Сэр Модникс

Том, по правде говоря, ее ревность в
последнее время доставляла мне столько
хлопот и так дорого мне обходилась, что
вот уже три месяца я искал случая
расстаться с ней. Но я не мог прямо ей об
этом сказать, ибо жизнь мне еще слишком
дорога.

Хилария

А о её жизни вы и не думали, когда
обнажили против нее шпагу?

Сэр Модникс

А что мне, по-вашему, оставалось делать?
Подставить ей свою обнажённую грудь?!
Нет, ни за что! Послушайте, сударыня,
если бы она пошла в атаку, я бы
обезоружил её в два счёта... Но пойдемте,
дамы, я прошу вас сказать, что вы думаете
о прелестном костюме, в котором я
надеюсь появиться, как только
закончится траур, в который ныне
погружен двор⁵⁴.

Благочестон-ст.

Моё почтение, сэр Модникс. Дамы,
учитывая, сколь нелегким будет
завтрашний вечер, я думаю, что вам пора
идти.

⁵⁴ «Последнюю уловку любви» ставили в самом начале 1696 г. Как раз заканчивался год с похорон королевы Марии II, супруги и соправительницы Вильгельма Оранского, которая умерла от оспы в декабре 1694 г. и была похоронена в январе 1695 г.

Y. Wor. Nay as for that matter, the night before a Wedding is as unfit to sleep in, as the Night following: Imagination's a very troublesome Bedfellow:—Your Pardon, Ladies, I only speak for my self.

Eld. Wor. See the Coaches ready at St. James's Gate
[to his Servant. Exeunt.

Enter Two Servants. The SCENE Amanda's House.

1st. Ser. Come, come, make hast; is the Supper, and the Musick ready?

2d. Ser. It is, It is: Well! is he come?

1st. Ser. Ay, Ay, I came before to tell my Lady the News; That Rogue Sly manag'd him rarely, he has been this half hour pretending to pick the Lock of the Garden-door: Well poor Lady! I wish her good Luck with him: For she's certainly the best Mistress living. Hark ye, is the Wine strong, as she order'd it? Be sure you ply him home: for he must have two or three Bumpers to qualifie him for her Design. See here he comes: Away to your Post.
[Exeunt.

Enter Loveless, conducted by Sly, Snap stealing after them.

Lov. Where the Devil will this Fellow lead me— Nothing but Silence, and Darkness!—sure the House is haunted, and he has brought me to face the Spirit at his wonted hour!

Sly. There, there, in, in,—Slip on your Night-Gown, and refresh your self; in the mean time I'll acquaint my Lady, that you are here.
[Exit.

Благочестон-мл.

Ну уж нет, ночь перед свадьбой столь же мало годится для сна, как ночь после свадьбы. Воображение часто не дает уснуть. Простите, дамы, я говорю только за себя.

Благочестон-ст. (своему слуге)

Пусть кареты подадут к воротам св. Иакова.
(Уходят)

Входят двое слуг. Сцена в доме Аманды.

1-й слуга

Скорее, поторопитесь. Обед готов? Что насчёт музыкантов?

2-й слуга

Всё готово! Он пришел?

1-й слуга

Да-да, а я с новостями для госпожи. Хитрец Ушлис превзошел сам себя, вот уже полчаса притворяется, что вскрывает замок на садовой калитке. Эх, бедная госпожа! Я желаю ей удачи с ним. Ведь лучше хозяйки не найдешь. Слушай, а вино крепкое, как она приказала? Непременно проследи, чтобы он как следует приложился к бутылке по дороге сюда. Он должен выпить два или три бокала, чтобы всё пошло по ее плану. Видите, он идет, скорее по местам.
(Уходят)

Входит Лавлесс в сопровождении Ушлиса, Хап крадется вслед за ними.

Лавлесс

Куда этот дьявол меня ведет... крошечная тьма, кругом ни звука! Уверен, в доме водятся привидения, и он привел меня встретиться с духом в его урочный час!

Ушлис

Наденьте ночную рубашку и приведите себя в порядок. А я тем временем сообщу госпоже, что вы здесь.
(Уходит.)

Lov. Snap.

Snap. Ay, Ay, Sir, I'll warrant you.
[Exeunt.]

The Scene changes to an Anti-Chamber,
a Table, Light, a Night Gown, and a
Perriwig lying by. They Re-enter

Lov. Ha! what sweet Lodgings are here?
where can this end?

Snap. I gad, Sir, I long to know—Pray
Heaven we are not deluded hither to be
stan'd—Methinks I wish I had brought
the Remnants of my Dinner with me.

Lov.

Heark! I hear some body coming! Hide
your self, Rascal; I wou'd not have you
seen.

Snap.

Well Sir, I'll line this Trench in case of
your being in danger.
[Gets under the Table.]

Lov.

Ha! This Night-Gown and Peruke don't
lye here for nothing.—I'll make my self
agreeable.—I have baulk't many a
Woman in my time, for want of a lean
Shirt.—
[Puts 'em on.]

Enter Servants with a Supper, after
them, a Man; Woman.

Lov.

Ha! a Supper! Heaven send it be no
Vision! If the Meat be real, I shall
believe the Lady may prove Flesh and
Bloud.—Now am I damnably puzzled to
know whether this be she, or no.
Madam—
[Bows.]

Лавлесс

Хап.

Хап

Я тут, сударь.
(Уходят.)

Сцена меняется на комнату перед
опочивальней; на столе свеча, ночная
рубашка и парик. Входят Лавлесс и Хап.

Лавлесс

Ха! Какие чудесные покои! К чему всё это
приведет?

Хап

Хотел бы я знать и сам. Не приведи
Господь, чтобы все это оказалось
обманом... Жаль, не додумался взять с
собой остатки ужина.

Лавлесс

О! Я слышу шаги! Скройся, мошенник,
чтобы тебя не увидели.

Хап

Что ж, сударь, я спрячусь здесь на случай,
если вам будет угрожать опасность.
(Лезет под стол.)

Лавлесс

Ха! Эта ночная рубашка и парик здесь не
зря. В них я буду хоть куда. Сколько
женщин от меня ускользнуло лишь
потому, что не нашлось какой-то жалкой
рубашки.
(Переодевается.)

Входят слуги с ужином, за ними мужчина
и женщина.

Лавлесс

Ха! Ужин! Небеса, пусть это будет не
просто видение! Если мясо будет
настоящим, я поверю, что и дама тоже из
плоти и крови. Теперь я чертовски
озадачен, она это или нет. Сударыня...
(Кланяется.)

Wom.

Sir, my Lady begs your pardon for a moment.

Lov.

Humh! her Lady! Good.—

Wom.

She's unfortunately detained by some Female Visitors, which she will dispatch with all the hast imaginable; in the mean time, be pleased to refresh you self with what the House affords.—Pray Sir sit down.

Lov.

Not alone; Madam, you must bear me Company.

Wom.

To oblige you, Sir, I'll exceed my Commission.

Snap.

(Under the Table.)

Was there ever so unfortunate a Dog! What the Devil put it in my head to hide my self before Supper; why this is worse than being lock'd into a Closet, while another Man's a Bed with my Wife! I suppose my Master will take as much care of me too, as I shou'd of him, if I were in his Place.

Wom.

Sir, my humble Service to you.

[Drinks.]

Lov.

Madam, your humble Servant: I'll pledge you. *Snap*, when there's any danger I'll call you; in the mean time lye still, d' hear.

[aside to *Snap*]

Snap.

Igad I'll shift for my self then: (*snatches a Flask unseen*) so, now I am arm'd, defiance to all Danger.

Lov.

Madam, your Lady's Health.

Служанка

Сударь, госпожа приносит свои извинения.

Лавлесс

Хмм! Госпожа! Хорошо.

Служанка

К сожалению, ее задержали гости, от которых она избавится как можно скорее; покамест, надеюсь, вам будет угодно отведасть наше скромное угощение. Прошу вас, сударь, присядьте.

Лавлесс

Не один; сударыня, вы должны составить мне компанию.

Служанка

Чтобы угодить вам, сударь, я сделаю более мне порученного.

Хап (под столом).

Есть ли кто несчастнее меня! Надоумил же меня дьявол спрятаться перед ужином; это хуже, чем быть запертым в чулане, пока другой мужчина развлекается с моей женой! Полагаю, мой хозяин позаботится обо мне так же, как я позаботился бы о нем, будь я на его месте.

Служанка

Сударь, я ваша покорная служанка.

(Пьет.)

Лавлесс

Сударыня, я ваш покорный слуга. (в сторону, Хапу) Хап, если возникнет опасность, я позову тебя. А пока что сиди там.

Хап

Ну раз так, то я сам о себе позабочусь (незаметно хватает фляжку). Теперь я вооружен и готов бросить вызов любой опасности.

Лавлесс

Сударыня, здоровье вашей госпожи.

Snap.

Ay, Ay, let it go round, I say.

[Drinks.]

Wom.

Well really Sir my Lady's very happy, that she has got loose from her Relations: for they were always teizing her about you: But she defies 'em all now.— Come Sir, Success to both your Wishes.

[Drinks.]

Lov.

Give me a Glass; methinks this Health inspires me—My Heart grows lighter for the Weight of Wine; —Here, Madam,—Prosperity to the Man, that ventures most to please her.

Wom.

What think you of a Song to support this Gaity?

Lov.

With all my Heart.

A Song here.

Lov.

You have oblig'd me, Madam; Igad I like this Girl! she takes off her Glass so feelingly, I am half perswaded she's of a thirsty Love: If her Lady don't make a little hast, I find I shall present my humble Service to her.

Enter a Servant, who whispers *Amanda's* Woman.

Wom.

Sir I ask your Pardon, my Lady has some Commands for me, I will return immediately.

Lov.

Your Servant.—Methinks this is a very new Method of Intriguing!

Snap.

Pray Heaven it be N•w! for the Old way commonly ended in a good beating! But

Хап

Да, да, еще по одной, говорю я.

(Пьет)

Служанка

Что ж, сударь, госпожа очень счастлива, что она освободилась от своих родственников, потому что они всегда дразнили ее на ваш счет. Но теперь она бросает вызов им всем. Удачи вам обоим, сударь.

(Пьет)

Лавлесс

Дайте мне бокал. Мне кажется, эта здравица пошла мне на пользу, под грузом вина на сердце становится легче. Поднимаю этот бокал, сударыня, и желаю всяческих благ тому, кто более всех стремится доставить ей удовольствие.

Служанка

Не желаете ли услышать песню, чтобы поддержать наше веселье?

Лавлесс

От всего сердца!

(Песня)

Лавлесс

Вы мне оказали услугу, сударыня; клянусь, мне нравится эта девица! Она так чувственно держит свой бокал, я почти убежден, что она жаждет любви: если госпожа не поторопится, то я вначале предложу свои скромные услуги ей.

Входит Слуга, который шепчет что-то служанке Аманды.

Служанка

Сударь, прошу прощения, меня зовет госпожа, но я скоро вернусь.

Лавлесс

Ваш покорный слуга.

Мне кажется, это какой-то новый способ заинтриговать.

Хап

Молю небеса, чтобы так и было! Старый-то способ всегда заканчивался побоями!

a Pox of Danger I say, and so here's good Luck to you, Sir.

Lov.

Take heed, Rogue, you don't get drunk, and discover your self.

Snap.

It must be with a fresh Flask then; for this is expired *Supernatulum*.

Lov.

Lie close, you Dog; I hear somebody coming▪ I am impatient till I see this Creature. This Wine has armed me against all thoughts of danger! Pray Heaven she be young, for then she can't want Beauty. Ha! here she comes! Now! never-falling Impudence assist me.

Enter *Amanda* loosely dress'd.

Am.

Where's my Love? O, let me fly into his Arms, and live for ever there.

Lov.

My Life, my Soul!

(runs and embraces her.)

by Heaven a tempting Creature! Melting, soft, and warm,— as my desire—Oh, that I cou'd hide my face for ever thus, that undiscovered I might reap the Harvest of a Ripe desire, without the lingring pains of growing Love.

[Kisses her hand.]

Am.

Look up, my Lord, and bless me with a tender look, and let my talking Eyes inform thee how I have languish'd for thy absence.

Lov.

Let's retire, and chase away our fleeting Cares with the Raptures of untir'd Love.

Но черт с ней, с опасностью, я желаю вам удачи, сударь.

Лавлесс

Будь осторожен, разбойник, не то напьешься и выдашь себя.

Хап

Это случится лишь с новой фляжкой, потому что тут уже ни капли не осталось *supernatulum*⁵⁵.

Лавлесс

Сиди тихо. Кто-то идет. Мне не терпится увидеть это создание. Это вино вооружило меня против всех мыслей об опасности! Молю небеса, чтобы она была молодой, тогда красоты ей будет не занимать. Ха! Вот и она! Дерзость, моя помощница, не измени мне и сейчас.

Входит Аманда, небрежно одетая.

Аманда

Где моя любовь? О, позволь мне броситься к нему в объятия и жить там вечно.

Лавлесс

Моя жизнь, моя душа!

(Бежит и обнимает ее.)

Клянусь Небесами, какое соблазнительное создание! Тающее, мягкое и пылкое, как мое желание. О, если бы я мог навсегда скрыть свое лицо, чтобы я мог пожать урожай созревшего желания, без затяжных болей растущей любви.

(Целует ей руку.)

Аманда

Посмотри же на меня, мой господин, благослови меня нежным взглядом, и пусть мои красноречивые глаза скажут тебе, как я томила без тебя.

Лавлесс

Давайте удалимся и прогоним наши мимолетные заботы восторгами безмятежной любви.

⁵⁵ Буквально «ни чуточки сверху» (лат.) — пер. Р. Н. Златинского.

Am.

Bless me! your Voice is strangely alter'd! Ha! defend me! who's this? help! help! within there?

Lov.

So! I am discover'd! A Pox on my tatling! that I cou'd not hold my Tongue till I got to her Bed-Chamber.

Enter *Sly*, and other Servants.

Sly.

Did your Ladyship call help, Madam, what's the matter?

Am.

Villain! Slave! who's this? what Ruffian have you brought me here—Dog, I'll have you murder'd!

[*Sly looks in his face.*]

Sly.

Bless me! O Lord! dear Madam, I beg your Pardon; as I hope to be saved, Madam, 'tis a mistake, I took him for Mr.—

Am.

Be dumb! Eternal Block head—here! Take this Fellow, toss him in a Blanket, and let him be turn'd out of my doors immediately.

Sly.

O Pray! Dear Madam, for Heavens sake, I am a ruin'd Man—

Snap.

Ah! *Snap*, what will become of thee? Thou art fall'n into the hands of a Tygress that has lost her Whelp; I have no hopes, but in my Master's Impudence! Heaven strengthen it!

Am.

I'll hear no more! away with him!

[*Exeunt the Servants with Sly*]

Now, Sir, for you. I expected—

Аманда

Господь Всемогущий! Ваш голос странным образом изменился! А! На помощь! Это кто? На помощь! На помощь! Кто здесь?

Лавлесс

Меня обнаружили! Будь проклят мой язык! Неужели я не мог помолчать, пока не доберусь до ее спальни.

Входят Ушлис, остальные слуги.

Ушлис

Вы звали на помощь, госпожа, в чем дело?

Аманда

Злодей! Раб! Это кто? Какого злодея ты привел сюда ко мне? Тебе конец! (Ушлис смотрит ему в лицо.)

Ушлис

Какой ужас! О Господи! Дорогая госпожа, прошу прощения, да будь я проклят, госпожа, это ошибка, я принял его за господина...

Аманда

Молчи! Пустая голова! Подбросьте его на одеяле⁵⁶ и немедленно вышвырните из моего дома.

Ушлис

Прошу вас, драгоценная госпожа, ради всего святого, я погиб...

Хап

Ах! Хап, что с тобой будет? Ты попал в руки тигрицы, которая потеряла своего детеныша; одно у меня осталось упование на дерзость моего хозяина! небеса, укрепите ее!

Аманда

Не желаю ничего слышать! Выкиньте его!

(Слуги и Ушлис уходят.)

А теперь, сударь, вернемся к вам. Я

⁵⁶ Вид наказания в ряде европейских стран. Ср. историю с подбрасыванием на одеяле Санчо Пансы у Сервантеса, испанский обычай подбрасывать на одеяле куклу (pelele), картину Ф. Гойи «Марионетка» или «Соломенная кукла» (1790–1791), схожие обычаи в той части Нидерландов, которая в будущем станет Бельгией.

Lov.

A Man, Madam, did you not?

Am.

Not a Stranger, Sir; But one that has a Right and Title to that welcome, which by mistake has been given to you.

Lov.

Not an Husband, I presume he wou'd not have been so privately conducted to your Chamber, and in the dark too!

Am.

Whoever it was, Sir, is not your business to Examine: But if you wou'd have Civil Usage, pray be gone.

Lov.

To be used Civilly, I must stay, Madam: There can be no danger with so fair a Creature.

Am.

I doubt you are mad, Sir.

Lov.

While my Senses, have such luscious Food before 'em, no wonder if they are in some Confusion, each striving to be foremost at the Banquet, and sure my greedy, Eyes will starve the rest.

[Approaching her.

Am.

Pray, Sir, keep your distance, lest your feeling too be gratified.

Snap.

O Lord! wou'd I were 100 Leagues off at Sea!

Lov.

Then briefly thus, Madam, know I like and love you: Now if you have so much Generosity as to let me know, what Title my pretended Rival has to your

ожидала...

Лавлесс

Мужчину, сударыня, не так ли?

Аманда

Но не незнакомца, сударь. Я ожидала того, у кого есть право на то приветствие, которое было вам оказано по ошибке.

Лавлесс

Я полагаю, он вам не муж, иначе его бы не привели в вашу комнату тайком, да еще и в темноте!

Аманда

Кто бы это ни был, сударь, это не ваше дело, но если в вас есть хоть немного учтивости, уходите.

Лавлесс

Я должен остаться, сударыня, чтобы со мной обошлись учтиво, от столь прекрасного существа не может исходить никакая опасность.

Аманда

Я боюсь, что вы сошли с ума, сударь.

Лавлесс

Перед моими чувствами открывается столь роскошный пир, неудивительно, что они в смятении, каждое желает первым приобщиться к этому пиршеству, и, конечно, мои жадные глаза уморят все остальные чувства голодом.

(Приближается к ней.)

Аманда

Прошу вас, сударь, держитесь от меня подальше, чтобы не удовлетворить еще и ваше осязание.

Хап

О Боже! Вот мы мне оказаться подальше, этак лигах⁵⁷ в ста отсюда, прямо в море!

Лавлесс

Тогда, сударыня, я буду немногословен. Знайте, что вы мне милы, я люблю вас. Будьте великодушны, скажите мне, какое право мой предполагаемый соперник

⁵⁷ Единица измерения расстояния, варьирующаяся от 3,9 до 7,4 километров. Длина лиги настолько расплывчата, что некоторые переводчики используют ее в качестве условного старинного обозначения расстояний.

Person, or your Inclinations: Perhaps the little hopes *I* then may have of supplanting him, may make me leave your House. If not, my Love shall still pursue you, tho' to the hazard of my Life, which *I* shall not easily resign, while this Sword can guard it, Madam.

Am.

Oh, were this Courage shown but in a better Cause, how worthy were the Man that own'd it!

(Aside.)

What is it, Sir, that you propose by this unnecessary Trifling? Know then, that *I* did expect a Lover, a Man perhaps more brave than you: One, that if present, wou'd have given you a shorter Answer to your Question.

Lov.

I am glad to hear he's brave, however; it betrays no weakness in your Choice: But if you'd still preserve, or raise the Joys of Love, remove him from your thoughts a moment, and in his room receive a warmer Heart, a Heart that must admire you more than he, because my Passion's of a fresher Date.

Am.

What de'e take me for?

Lov.

A Woman, and the most Charming of your Sex; one whose pointed Eyes declare you form'd for Love, and tho' your words are flinty; your every look and motion all confess there's a secret Fire within you, which must sparkle, when the Steel of Love provokes it. Come, now pull away your hand, and make me hold it faster.

Am.

Nay, now you are rude, Sir.

имеет на вашу особу и на ваши чувства. Возможно, тогда надежды мои на то, что я смогу его заменить, окажутся столь безосновательными, что я покину ваш дом. Если нет, моя любовь все равно будет преследовать вас, даже если это будет угрожать моей жизни, и пока моя шпага сможет защитить мою жизнь, я не откажусь от этой надежды, сударыня.

Аманда (в сторону)

О, если бы это мужество было выказано в более благородном деле, сколь достойным был бы проявивший его человек!

Что, сударь, вы такое болтаете? Знайте же, что я ожидала возлюбленного, возможно, более храброго, чем вы: того, кто, будь он здесь, короче ответил бы на ваш вопрос.

Лавлесс

Я рад слышать, что он храбр; тем почтеннее ваш выбор: но, если вы желаете сохранить или снова вызвать к жизни радости любви, удалите его на мгновение из ваших мыслей и в этих покоях примите более пылкое сердце, сердце, которое, несомненно, восхищается вами более, чем он, потому что моя страсть родилась позже, а потому она моложе и свежее.

Аманда

За кого вы меня принимаете?

Лавлесс

За женщину, за прелестнейшее создание из всего женского пола, за ту, чьи огненные очи говорят, что вы созданы для любви, и хотя ваши слова весьма суровы, каждый ваш взгляд, каждое ваше движение выдают пылающий в вас тайный огонь, который разгорится еще ярче, когда встретится со сталью любви. Прошу вас, вырвите ваши пальчики из моей руки, чтобы я схватил их еще крепче.

Аманда

Ну уж нет, теперь вы просто грубы,

Lov.

If Love be Rudeness, let me be Impudent. When we are Familiar, Rudeness will be Love. No Woman ever thought a Lover Rude after she had once granted him the Favour.

Am.

Pray Sir, forbear.

Lov.

How can *I*? when my desire's so violent: Oh, let me snatch the Rosie Dew from those distilling Lips, and as you see your power to Charm, so chide me with your Pity. Why do you thus cruelly turn away your Face? *I* own the Blessing's worth an Ages Expectation, but if refused till merited, 'tis esteemed a Debt. Wou'd you oblige your Lover, let loose your early Kindness.

Am.

I shall not take your Counsel, Sir, while *I* know a Woman's early Kindness is as little sign of her Generosity, as her Generosity is a sign of her Discretion: Nor wou'd *I* have you believe *I* am so ill provided for, that *I* need listen to any Man's first Addresses.

Lov.

Why, Madam, wou'd not you drink the first time you had a Thirst?

Am.

Yes; but not before *I* had.

Lov.

If you can't drink, yet you may kiss the Cup, and that may give you inclination.

сударь.

Лавлесс

Если любовь — это грубость, то позвольте мне эту дерзость. Когда мы познакомимся ближе, грубость станет любовью. Ни одна женщина, раз подарив поклоннику свою благосклонность, никогда не считала его грубым.

Аманда

Прошу вас, сударь, остановитесь.

Лавлесс

Как можно? Когда мое желание так неистово. О, позвольте мне выпить росу с цветка ваших губ, и, когда вы увидите всю силу вашего очарования, с состраданием упрекните меня. Почему вы так безжалостно отворачиваете от меня свой лик? Я признаюсь, что за счастье снискать вашу благосклонность не жаль отдать годы ожидания, но ежели в ней отказывают до тех пор, пока ее не заслужат, то за женщиной остается должок. Сделайте одолжение влюбленному, одарите его вашими милостями.

Аманда

Я не приму вашего совета, сударь, ибо знаю, что, если женщина сразу начинает расточать свои милости, это вовсе не знак ее щедрости, подобно тому, как щедрость не есть знак ее осмотрительности, и я не желаю, чтобы вы думали, будто я столь нуждаюсь, что приму ухаживания первого встречного.

Лавлесс

Неужели, сударыня, вы не стали бы утолять жажду в тот же миг, как вы ее почувствовали?

Аманда

Да, но для этого мне сначала нужно возжаждать.

Лавлесс

Если не хотите пить, то лишь прикоснитесь губами к чаше. Возможно, это разбудит желание.

Am.

Your Pardon, Sir, *I* drink out of no body's Glass but my own; as the Man *I* love confines himself to me, so my Inclination keeps me true to him.

Lov.

That's a Cheat imposed upon you, by your own Vanity; For, when your back's turn'd, your very Chamber-Maid sips of your leavings, and becomes your Rival. Constancy in Love is all a Cheat, Women of your Understanding know it: The Joys of Love are only Great when they are new, and to make 'em lasting, we must often change.

Am.

Suppose 'twere a fresh Lover *I* now expected.

Lov.

Why then, Madam, your Expectation's answer'd; For, *I* must confess I don't take you for an Old Acquaintance, tho' somewhere *I* have seen a Face not much unlike you. Come, your Arguments are vain; for they are so Charmingly delivered, they but inspire me the more, as blows in Battel raise the brave Man's Courage. Come, every thing pleads for me, Your Beauty, Wit, Time, Place, Opportunity, and my own Excess of Raging Passion.

Am.

Stand off: distant as the Globes of Heaven and Earth, that like a falling Star *I* may shoot with greater force into your Arms, and think it Heaven to lye Expiring there.

[Runs into his Arms.

Snap.

Ah! ah! ah! Rogue, the day's our own.

Lov.

Thou sweetest, softest Creature Heav'n

Аманда

Прошу прощения, сударь, я пью только из своего бокала; человек, которого я люблю, расточает свои ласки только мне, поэтому я в своих желаниях остаюсь ему верна.

Лавлесс

Это обман, навязанный вам вашим собственным тщеславием; ибо стоит вам только отвернуться, как ваша горничная тут же выхлебает ваши опивки и станет вашей соперницей. Постоянство в любви — это обман, и женщины, наделенные столь же острым умом, как и вы, это знают: радости любви велики только тогда, когда они новы, и чтобы они не угасали приходится часто менять предмет нашей любви.

Аманда

Предположим, я жду своего нового возлюбленного.

Лавлесс

Ну что же тогда, госпожа, ваши ожидания сбылись, ибо я не вижу в вас старой знакомой, хотя где-то и видел лицо, весьма похожее на ваше. Послушайте, все ваши доводы напрасны, но вы столь прелестно их излагаете, что они еще больше меня вдохновляют, подобно тому, как удары в битве поднимают дух храбреца. Право же, все говорит в мою пользу. Ваша красота, ум, время, место, шанс, моя собственная неистовая страсть.

Аманда

Отойдите. Давайте отдалимся друг от друга, как небеса от земли, чтобы, подобно падающей звезде, я могла ринуться в ваши объятия, ибо мне думается, что именно там мне распахнутся небесные врата.

(Бросается к нему в объятия)

Хап

А! А! А! Вот пройдоха! Добился своего!

Лавлесс

Ты милейшее, самое нежное творение

e'er form'd; Thus let me twine my self
about thy beauteous Limbs, till
struggling with the Pangs of painful
Bliss, motionless and mute we yield to
Conquering Love, both Vanquish'd, and
both Victors.

Am.

Can all this heat be real? Oh, why has
hateful Vice such power to Charm?
while poor abandon'd Vertue lies
neglected.

[Aside.

Lov.

Come, let us Surfeit on our new-born
Raptures, let's waken sleeping Nature
with Delight, till we may justly say,
now! now! we live!

Am.

Come on, let's indulge the Transports of
our present Bliss, and bid defiance to
our future change of Fate. Who waits
there?

Enter *Amanda's* Woman.

Am.

Bring me word immediately if my
Apartment's ready, as I order'd it. O, I
am charm'd, *I* have found the Man to
please me now: One that can, and dares
maintain the Noble Rapture of a
Lawless Love: *I* own my self a Libertine,
a Mortal Foe to that dull thing call'd
Vertue, that meer Disease of sickly
Nature. Pleasure's the end of Life, and
while I'm Mistress of my self, and
Fortune, *I* will enjoy it to the height.
Speak freely then, (not that *I* love like
other women the nauseous Pleasure of
a little Flattery) but answer me like a
Man that scorns a Lye: Does my Face
invite you, Sir? May *I* from what you

небес; так позволь мне обвиться вокруг
твоего прекрасного стана, пока, наконец,
мы, борясь с терзаниями мучительного
блаженства, неподвижные и безмолвные,
не сдадимся на милость победоносной
любви, оба побежденные и оба
победители.

Аманда (в сторону)

Ах, неужели это истинный пыл? О, почему
ненавистный порок столь привлекателен?
А бедной покинутой добродетелью все
пренебрегают.

Лавлесс

Давайте же насытимся нашими
новорожденными восторгами, давайте
пробудим спящую природу
наслаждением, так что мы, наконец,
сможем справедливо сказать: сейчас! Вот
сейчас! Мы воистину живем!

Аманда

Да, давайте же насладимся упоением
нашего нынешнего блаженства, бросим
вызов будущей изменчивой судьбе. Эй,
слуги!

Входит служанка Аманды.

Аманда

Сообщите мне немедленно, готовы ли мои
покои, как я приказывала. О, я очарована,
я нашла мужчину, который доставит мне
удовольствие, того, кто может и смеет
поддерживать благородный восторг
беззаконной любви. Признаюсь, я
распутница, смертельный враг этой
глупой вещи, которую зовут
добродетелью, противница этого недуга
хворой природы. Наслаждение — вот цель
жизни, и пока я хозяйка самой себя и
своему состоянию, я буду жить только для
наслаждений. Скажите прямо (я не то, что
другие женщины, не люблю
тошнотворное удовольствие мелкой
лести), отвечайте мне, как мужчина,

see of me, propose a Pleasure to my self
in pleasing you?

Lov.

By Heaven you may; *I* have seen all
Beauties that the Sun shines on, but
never saw the Sun out-shin'd before: *I*
have measur'd half the world in search
of Pleasure: But not returning home,
had ne'er been happy.

Am.

Spoken like the Man *I* wish might love
me—Pray Heaven his words prove true.
(Aside.)

—Be sure you never flatter me, and
when my Person tires you, confess it
freely: For change when e'er you will,
I'll change as soon: But while we chance
to meet still let it be with Raging Fire:
No matter how soon it dies, provided
the small time it lasts, it burn the
fiercer.

Lov.

O! wou'd the blinded world, like us,
agree to change, how lasting might the
Joys of Love be? For thus Beauty, tho'
stale to one, might somewhere else be
new; and while this Man were blest in
leaving what he loath'd, another were
new-Ravish'd in receiving what he
ne'er enjoy'd.

Re-Enter *Amanda's* Woman.

Wom.

Madam, every thing is according to
your Order.

Lov.

Oh! lead me to the Scene of
unsupportable Delight, Rack me with
Pleasures never known before, till I lye
gasping with Convulsive Passion: This
Night let us be lavish to our unbounded

презирающий ложь: мое лицо манит вас,
сударь? Судя по тому, что вы видите,
скажите, могу ли я доставить себе
удовольствие, доставив его вам?

Лавлесс

Клянусь небесами, несомненно. Я видел
всех красавиц под солнцем, но никогда
раньше не видел, чтобы красавица
затмила собою наше светило, я исходил
полмира в поисках наслаждений, но не
обрел счастья, пока не вернулся домой.

Аманда (в сторону)

Да, это слова мужчины, чьей любви я
жажду. О небеса, пусть это будет правдой.

Но вы никогда не должны мне льстить, и
когда я вам надоем, скажите мне об этом
прямо; меняйтесь, когда пожелаете, я
изменюсь в тот же миг. Но пока мы еще не
расстались, пусть наши встречи будут
исполнены безудержного огня. Неважно,
когда он погаснет, если пламя вздымается
до небес во время его недолгой жизни.

Лавлесс

O! Если бы этот ослепленный мир
согласился бы меняться подобно нам,
сколь долговечными были бы радости
любви! Ибо тогда красота, которая
приелась одному, прельстила бы своей
новизной другого; один расстался бы с
тем, что ему ненавистно, а другой обрел
был новое блаженство в наслаждении
тем, чего раньше не пробовал.

Входит служанка Аманды.

Служанка

Госпожа, все готово по вашему приказу.

Лавлесс

O! Ведите же меня на сцену невыносимого
восторга, истерзайте меня неведомыми
доселе наслаждениями, пока я не стану
биться в судорогах страсти. Нынче ночью
для наших желаний не будет границ.

wishes.

Give all our Stock at once to raise the
Fire,
And Revel to the height of loose Desire.
[Exeunt.]

Am. Wom.

Ah! what an happy Creature's my Lady
now! There's many an unsatisfied Wife
about Town, wou'd be glad to have her
Husband as wicked as my Master, upon
the same Terms my Lady has him. Few
Women I'm afraid wou'd grudge an
Husband the laying out his stock of
Love, that cou'd receive such
considerable Interest for it! Well—Now
shan't I take one wink of sleep for
thinking how they'll employ their time
to Night—Faith, I must listen if I were
to be hang'd for't.

[Listens at the Door.]

Snap.

So! my Master's provided for, therefore
'tis time for me to take care of my self: I
have no mind to be lock'd out of my
Lodging: I fancy there's room for two in
the Maid's bed, as well as my Lady's—
This same Flask was plaguy strong
Wine—I find I shall storm, if she don't
surrender fairly. By your leave, Damsel.

Wom.

Bless me! who's this? O Lord! what
wou'd you have? who are you?

Snap.

One that has a Right and Title to your
body, my Master having already taken
Possession of your Lady's.

Wom.

Let me go, or I'll cry out.

Snap.

Ye Lye, ye dare not disturb your Lady:
but the better to secure you, Thus I
stop your mouth.

[Kisses her.]

Мы все положим на костер желанья
И насладимся радостью свиданья.
(Уходят)

Служанка Аманды

Ах! Какое счастливое создание теперь моя
госпожа! В городе много
неудовлетворенных жен, и все были бы
рады заполучить своих мужей, столь же
порочных, сколь и мой господин, таким
же образом, как это удалось миледи
Аманде. Вряд ли какая жена стала бы
возражать, чтобы муж спекулировал
своей любовью, если бы она получала от
этого такие проценты! Что ж... А теперь я
не сомкну глаз, все буду думать, как они
проводят эту ночь... Подслушаю, и пусть
меня за это хоть вешают!

(Слушает у двери)

Хап

Так! У моего хозяина все хорошо, поэтому
теперь мне пора позаботиться о себе:
вовсе не желаю остаться на ночь без
кровы. Думаю, в постели служанки хватит
места для двоих, да и комната миледи
рядом... Винцо здесь весьма крепкое. Если
она не сдастся по доброй воле, клянусь, я
пойду на штурм. С вашего позволения,
сударыня.

Служанка

О Господи! Кто тут? О Боже! Чего тебе
надо? Кто ты?

Хап

Тот, кто имеет право на твое тело, ведь
мой хозяин уже овладел твоей госпожой.

Служанка

Отпусти меня, или я закричу!

Хап

Не ври, ты не посмеешь побеспокоить
свою госпожу, но для надежности нужно
будет заткнуть тебе рот.

(Целует ее.)

Wom.
 Humh!—Lord bless me, is the Devil in
 you, tearing ones things!
 Snap.
 Then show me your Bed-Chamber.
 Wom.
 The Devil shall have you first.
 Snap.
 A shall have us both together then:
 Here will I fix,
 (takes her about the Neck)
 just in this posture till to Morrow
 Morning: In the mean time when you
 find your Inclination stirring, prithee
 give me a call, for at present I am very
 sleepy.
 [Seems to sleep.
 Wom.
 Foh! how he stinks.
 (He belches.)
 Ah! what a whiff was there—the
 Rogue's as drunk as a Saylor with a
 Twelve Months Arrears in his Pocket;
 or a *Iacobite* upon a day of ill News. I'll
 ha nothing to say to him—let me see,
 how shall I get rid of him—O! I have it!
 I'll soon make him sober I'll warrant
 him: So ho! Mr. What de'e call'um,
 where do you intend to lye to Night?
 Snap.
 Humh! why, where you lay last Night,
 unless you change you Lodging.
 Wom.
 Well, for once I'll take Pity of you—
 make no noise, but put out the Candles,
 and follow me softly, for fear of
 disturbing my Lady.

Служанка
 Ах! Господи, спаси меня, что за бес в тебя
 вселился, куда одежду-то рвать.
Хап
 Так проводи меня в свою комнату.
Служанка
 Да пусть черт тебя поберет.
Хап
 Тогда мы оба ему достанемся. Вот так
 (хватает ее за шею) мы и простои́м до
 самого утра, а как почувешь, что я тебе мил,
 так позовешь меня, а то спать охота.
 (Притворяется спящим.)

Служанка
 Фу! Как он воняет!
 (Хап рыгает.)
 Ах! Что за вонь... пройдоха пьян, как
 матрос, которому заплатили за год сразу;
 или как яковит⁵⁸, который получил
 дурные вести. Мне нечего ему сказать —
 надо подумать, как мне от него
 избавиться. О! Придумала! Он у меня
 быстро протрезвеет, ручаюсь. Ну так хо!
 Господин Как-тебя-там, где ты
 собираешься спать сегодня ночью?
Хап
 Там же, где ты спала прошлой ночью, если
 только ты не будешь спать под другим
 кровом.
Служанка
 Что ж, на этот раз я тебя пожалею. Не
 шуми, потуши свечи и тихо иди за мной,
 чтобы не потревожить миледи.

⁵⁸ Яковиты — сторонники короля Иакова II. Он был низложен в ходе Славной революции, и престол Англии перешел к Вильгельму Оранскому и его жене Марии, дочери Иакова. Яковиты еще долгое время пытались восстановить на престоле наследников Иакова по мужской линии, но потерпели поражение. После смерти Вильгельма престол перешел к бездетной королеве Анне, дочери Иакова II. После смерти Анны на престол Великобритании возвели Георга I из дома Ганноверов, потомка Иакова I (дочь Иакова Елизавета была его бабкой по матери). Сын Иакова II, т.н. молодой претендент, так и не смог получить престол.

Snap.

I'll warrant ye! there's no fear of
spoyling her Musick, while we are
playing the same Tune.

The Scene changes to a dark Entry, and
they Re-enter.

Wom.

Where are you? lend me your hand.

Snap.

Here! Here! make hast, my dear
Concupiscence.

Wom.

Hold! stand there a little, while I open
the Door gently without waking the
Footmen.

[She feels about, and opens a Trap door.

Wom.

Come along softly this way!

Snap.

Whereabouts are you?

Wom.

Here, here, come strait forward.

[He goes forward, and falls into the
Cellar.

Snap.

O Lord! O Lord! I have broke my Neck.

Wom.

I am glad to hear him say so, however I
shou'd be loath to be hang'd for him.

How de'e, Sir?

Snap.

De'e, Sir! I am a League under Ground.

Wom.

Whereabouts are you?

Snap.

In Hell, I think.

Wom.

No! No! you are but in the Road to it, I
dare say: Ah dear! why will you follow
lewd Women at this rate, when they
lead you to the very Gulph of
Destruction? I knew you wou'd be
swallow'd up at last. Ha! ha! ha! ha!

Хап

Да будет тебе! Невозможно испортить ей
музыку, мы ведь играем ту же мелодию.

Сцена меняется; темные двери, входят
служанка и Хап.

Служанка

Где же ты? Дай руку!

Хап

Я здесь! Здесь! Поторопись, драгоценная
моя похоть.

Служанка

Стой! Побудь здесь немного, а я тихонько
открою дверь, чтобы не разбудить лакеев.
(Она нащупывает и открывает люк в полу.)

Служанка

Сюда, тихонько! Ну! Сюда!

Хап

Да где же ты?

Служанка

Здесь же, здесь. Просто иди прямо.

(Хап идет прямо и падает в погреб.)

Хап

О Боже! О Боже! Я сломал себе шею.

Служанка

Я рада это слышать, но как бы меня за
него не повесили. Как вы там, сударь?

Хап

Я пролетел самое меньшее целую лигу!

Служанка

Так где же вы?

Хап

Похоже, в аду.

Служанка

Нет! Нет! Ты пока еще только на пути туда.
О Боже! Зачем следовать за распутными
женщинами, ведь они приведут тебя
прямо к бездне гибели? Я знала, что
когда-нибудь она тебя проглотит. Ха! ха!
ха! ха!

Snap.

Ah, ye sneering Whore!

Wom.

Shall I fetch you a Prayer-Book, Sir? to Arm you against the Temptations of the Flesh!

Snap.

No! you need but show your own damn'd ugly Face to do that—Heark ye, either help me out, or I'll Hang my self, and swear your Murder'd me.

W.

Nay, if you are so bloody-minded, Good Night to ye, Sir.

[She offers to shut the Door over him, and he catches hold on her.

Snap.

Ah! Ah! Ah! have I caught you! Igad we'll Pig together now.

Wom.

O Lord! Pray let me go, and I'll do anything.

Snap.

And so you shall before I part with you, (Pulls her in to him.)

And now, Master, my Humble Service to you.

[He pulls the Door over them.

ACT V

The SCENE Sir William Wisewou'd's House.

Enter Eld. *Worthy*, Yo. *Worthy*, and a Lawyer with Writing.

E. Wor.

Are the Ladies ready?

Y. Wor.

Hillaria is just gone up to hasten her Cousin, and Sir *William* will be here immediately.

E. Wor.

But heark you, Brother! I have consider'd of it, and pray let me oblige

Хап

Ах ты насмешливая шлюха!

Служанка

Сударь, принести вам молитвенник? Чтобы вооружить вас против искушений плоти!

Хап

Нет! Для этого тебе нужно лишь показать собственное уродливое рыло. Слушай, либо помоги мне, либо я повешусь и под присягой скажу, что это ты меня прикончила.

Служанка

Нет, если уж вы такой кровожадный, так спокойной ночи вам, сударь.

(Она пытается закрыть над ним люк, но он хватает ее.)

Хап

Ах! Ах! Ах! Я поймал тебя! Теперь-то мы посидим в погребе на пару.

Служанка

О Боже! Отпустите меня, я что угодно сделаю!

Хап

Непременно, а уж потом я тебя и отпущу. (Притягивает ее к себе.)

А теперь, хозяин, я ваш покорный слуга. (Закрывает люк у них над головой.)

Действие V

Сцена в доме сэра Уильяма.

Входят Благочестон-ст., Благочестон-мл. и стряпчий с бумагами

Благочестон-ст.

Дамы уже готовы?

Благочестон-мл.

Хилария только что поднялась, чтобы поторопить кухню, а сэр Уильям сейчас к нам выйдет.

Благочестон-ст.

Послушай, братец, я все обдумал и прошу тебя, не пытайся заполучить пять

you not to pursue your design upon his Five thousand Pound: For in short, 'tis no better than a Cheat, and what a Gentleman shou'd scorn to be guilty of. Is not it sufficient that I consent to your wronging him of his Daughter?

Y. Wor.

Your Pardon, Brother, I can't allow that a wrong: For his Daughter loves me, her Fortune, you know, he has nothing to do with; and it's a hard case a Young Woman shall not have the disposal of her Heart. Love's a Fever of the Mind, which nothing but our own wishes can assuage, and I don't Question but we shall find Marriage a very cooling Cordial.—And as to the Five Thousand Pound, 'tis no more than what he has endeavour'd to cheat his Niece of.

E. VV.

What de'e mean, I take him for an Honest Man!

Y. VVor.

Oh! Very honest! As honest as an Old Agent to a New-Rais'd Regiment—No Faith, I'll say that for him, he will not do an ill thing unless he gets by it. In a word, this so very honest Sir *VWilliam*, as you take him to be, has offer'd me the refusal of your Mistress; and upon Condition I will secure him Five Thousand Pound upon my day of Marriage with her, he will secure me her Person, and Ten Thousand Pound, the remaining part of her Fortune! There's a Guardian for ye! What think ye now, Sir?

E. W.

Why I think he deserves to be serv'd in the same kind! I find Age, and Avarice are inseparable! therefore ev'n make what you can of him, and I will stand by

тысяч фунтов сэра Уильяма. Это все равно что мошенничество, а джентльмену такое не подобает. Разве недостаточно того, что я позволил тебе обманом забрать у него дочь?

Благочестон-мл.

Прости, братец, насчет обмана не согласен: его дочь меня любит, а ее состояние тут не при чем; весьма прискорбно, когда девица не может распоряжаться собственным сердцем. Любовь — это душевная лихорадка, которую не излечить ничем, кроме наших собственных желаний, и я не сомневаюсь, что брак превосходным образом охладит сердечный пыл. А что касается пяти тысяч — так это всего лишь сумма, которую он намеревался обманом забрать у своей племянницы.

Благочестон-ст.

Что ты имеешь в виду? Я считаю его честным человеком

Благочестон-мл.

О! Очень честным! Честен, как старый вербовщик в только что набранном полку⁵⁹. Скажу в его защиту, что он не сделает ничего дурного, что не принесет ему прибыль. Этот очень честный, как ты полагаешь, сэр Уильям предложил мне в жены твою бывшую любовницу; а если я в день нашей с ней свадьбы выплачу ему пять тысяч фунтов, он обещает мне ее в жены и десять тысяч фунтов, остаток ее состояния! Вот вам ваш опекун! Что скажете, сударь?

Благочестон-ст.

Я думаю, он заслуживает того, чтобы ему отплатили той же монетой! Смотрю, старость и скупость неразлучны! Делай с ним, что хочешь, я за тебя горой. Но

⁵⁹ В Англии не было воинской повинности, солдат набирали вербовщики, часто бесчестными методами, например, подпавая потенциальных рекрутов до потери сознания.

you. But hearken you, Mr. *Forge*, are you sure it will stand good in Law if Sir *William* signs the Bond?

Law.

In any Court in *England*, Sir.

E. W.

Then there's your Fifty Pieces, and if it succeeds, here are as many more in the same Pocket to answer 'em: But Mum—here comes Sir *William* and the Ladies.

Enter Sir William Wisewou'd, Hillaria, and Narcissa.

Sir Will.

Good morrow Gentlemen! Mr. *Worthy*, give you Joy! od so! If my heels were as light as my Heart, I shou'd ha' much adoe to forbear dancing—Here, here, take her, Man,

(gives him *Narcissa's* hand)

she's yours, and so is her Thousand pound a year, and my Five Thousand pound shall be yours too.

Y. W.

You must ask me leave first.

[Asid'e.

Sir Will.

Odso! is the Lawyer come?

E. W.

He is, and all the Writings are ready, Sir.

Sir Wil.

Come, Come, let's see, Man! What's this! Odd! this Law is a plaguy troublesome thing; for now adays it won't let a Man give away his own, without repeating the Particulars 500 times over: When in former times a Man might have held his Title to Twenty thousand pound a year, in the compass of an Horn-Book.

Law.

That is, Sir, Because there are more

послушай, сударь Поддельщик, если он подпишет расписку, все будет по закону?

Стряпчий

Любой суд Англии признает эту расписку, сударь.

Благочестон-ст.

Тогда вот ваши пятьдесят монет, и, если дело выгорит, у меня в кармане найдется еще столько же. Но ш-ш-ш, вот и сэр Уильям и дамы.

Входят сэр Уильям Мудринсон, Хилария и Нарцисса.

Сэр Уильям

Доброе утро, господа! Господин Благочестон, сегодняшний день составит ваше счастье! Если бы мои ноги были бы такими же легкими, как сердце, я бы на радостях пустился в пляс. Вот, вот, берите ее, сударь.

(Дает ему руку Нарциссы.)

Она твоя, как и ее тысяча фунтов в год, и мои пять тысяч фунтов тоже будут вашими.

Благочестон-мл. (в сторону)

Сначала нужно спросить меня.

Сэр Уильям

Здесь ли стряпчий?

Благочестон-ст.

Он здесь, и все бумаги готовы, сударь.

Сэр Уильям

Давайте, давайте, посмотрим, что у нас тут? Закон такая неприятная штука, в наши дни даже собственное имущество не отдашь без того, чтобы 500 раз все повторить. А когда-то, если умел складывать буквы по букварю, так этого было довольно, чтобы доказать свое право на двадцать тысяч в год.

Стряпчий

Это все потому, сударь, что уж больно

Knives now adays, and this Age is more Treacherous and Distrustful than heretofore.

Sir Will.

That is, Sir, because there are more Lawyers than heretofore: But come, what's this, prithee?

Law.

These are the Old Writings of your Daughter's Fortune; this is Mr. *Worthy's* Settlement upon her,— and this, Sir, is your Bond for Five thousand pound to him: There wants nothing but filling up the Blanks with the Party's Names; if you please, Sir, I'll do't immediately.

Sir Will.

Do so.

Law.

May I crave your Daughter's Christian Name, the rest I know, Sir.

Sir Will.

Narcissa! prithee make hast—

Y. VVor.

You know your Business—
[aside to the Lawyer.

Law.

I'll warrant you, Sir.

[sits to write.

Sir Will.

Mr. *Worthy*, methinks your Brother does not relish your Happiness as he shou'd do: Poor Man! I'll warrant he wishes himself in his Brother's condition!

Y. Wor.

Not I, I'll assure you, Sir.

Sir Will.

Niece! Niece! have you no Pity? Prithee look upon him a little! Odd! he's a pretty young Fellow —I am sure he loves you, or he wou'd not have frequented my House so often! De'e think his Brother cou'd not tell my

много развелось мошенников, в наше время всех нужно опасаться и никому нельзя доверять.

Сэр Уильям

Это все потому, сударь, что уж больно много развелось стряпчих, не то что раньше. Но скажите, что это за бумаги?

Стряпчий

Это старые документы, подтверждающие состояние вашей дочери, это вдовья часть, которую ей отписывает господин Благочестон, а это, сударь, расписка ему же на пять тысяч фунтов. Осталось только вписать имена. Если вам будет угодно, я прямо сейчас это и сделаю.

Сэр Уильям

Поторопитесь.

Стряпчий

Могу ли я узнать имя вашей дочери? Все остальное мне известно.

Сэр Уильям

Нарцисса! Пожалуйста, быстрее!

Благочестон-мл. (в сторону, стряпчему)

Вы свое дело знаете.

Стряпчий

Не тревожьтесь, сударь.

(Садится и начинает писать.)

Сэр Уильям

Господин Благочестон, мне кажется, ваш брат не рад вашему счастью. Бедняга, я думаю, он хотел бы сейчас быть на месте брата.

Благочестон-мл.

Нисколько, в этом можете быть уверены, сударь.

Сэр Уильям

Племянница! Племянница! У тебя совсем нет сердца? Пожалуйста, хотя бы взгляни на него. Он симпатичный юноша. Я уверен, что он любит тебя, иначе бы не приходил к нам так часто! Думаю, без его помощи его брат не смог бы понравиться

Daughter his own Story without his Assistance! Pshaw! waw! I tell you, you were the Beauty that made him so assiduous: Come, come, give him your Hand, and he'll soon creep into your Heart, I'll warrant you: Come, say the word, and make him happy.

Hill.

What, to make my self miserable, Sir, Marry a Man without an Estate?

Sir VVill.

Hang an Estate! True Love's beyond all Riches! 'Tis all dirt—meer dirt!—beside han't you Fifteen Thousand Pound to your Portion?

Hill.

I doubt, Sir, you wou'd be loath to give him your Daughter, tho' her Fortune's larger.

Sir Will.

Odd, if he loved her but half so well, as he loves you, he shou'd have her for a word speaking.

Hill.

But, Sir, this asks some Consideration—Nar.

You see, Mr. *Worthy*, what an extraordinary Kindness my Father has for you!

Y. Wor.

Ay, Madam, and for your Cousin too: But I hope with a little of your Assistance we shall be both able very
~~cheerfully to return it~~
Nar.

Nay, I was always ready to serve *Hillaria*; for Heaven knows I only Marry to Revenge her Quarrel to my Father: I cannot forgive his off'ring to sell her.

Y. Wor.

O, you need not take such pains, Madam, to conceal your Passion for me; you may own it without a blush upon your Wedding-day.

Nar.

моей дочери. Твоя красота сделала его столь прилежным. Отдай ему твою руку, и ручаюсь, вскоре он займет место и в твоём сердце. Скажи «да» и составь его счастье.

Хилария

Как, и составить собственное несчастье, сударь, выйти замуж за нищebroда?

Сэр Уильям

К черту имущество! Истинная любовь выше всех богатств! Это все тлен, просто тлен. Неужели тебе недостаточно пятнадцати тысяч фунтов приданого?

Хилария

Боюсь, сударь, вы не хотели бы выдать за него свою дочь, хотя она побогаче будет.

Сэр Уильям

Ну, если бы он любил ее наполовину также сильно, как любит тебя, он бы просил ее руки.

Хилария

Сударь, тут требуется поразмыслить.

Нарцисса

Видите, господин Благочестон, какую несказанную доброту проявляет к вам мой отец.

Благочестон-мл.

Да, сударыня, и к вашей кухне тоже, но я надеюсь, что с вашей помощью мы сможем очень скоро отплатить ему той же

~~монетой~~
Нарцисса

Я всегда была готова услужить Хиларии; видит Бог, я выхожу замуж только с тем, чтобы отомстить за ее ссору с моим отцом, я не могу простить его предложение продать ее.

Благочестон-мл.

О, вам не нужно так стараться, сударыня, скрыть свою страсть ко мне; вы можете, не краснея, признаться в ней в день свадьбы.

Нарцисса

My Passion! When did you hear me acknowledge any? If I thought you cou'd believe me guilty of such a Weakness, tho' after I had marry'd you, I wou'd never look you in the Face.

Y. Wor.

A very pretty Humour, this faith!

(Aside.)

What a world of unnecessary Sins have we two to Answer for? For she has told more Lyes to conceal her Love, than I have sworn false Oaths to promote it. Well, Madam, at present I'll content my self with your giving me leave to Love.

Nar.

Which if I don't give, you'll take I suppose.

Hill.

Well, Uncle, I won't Promise you, but I'll go to Church and see them marry'd; when we come back 'tis ten to one but I surprize you where you least think on.

Sir Will.

Why, that's well said!—Mr. *Worthy*, now! now's your time; Odd! I have so fir'd her, 'tis not in her power to deny you, Man—To her! to her! I warrant her thy own, Boy! You'll keep your word, Five Thousand Pound upon the day of Marriage.

Y. Wor.

I'll give you my Bond upon demand, Sir.

Sir Will.

O! I dare take your Word, Sir.—Come, Lawyer, have you done? Is all ready?

Law.

All, Sir! This is your Bond to Mr. *Worthy*: Will you be pleased to Sign that first, Sir?

Sir Will.

Мою страсть! Вы слышали, чтобы я в ней признавалась? Если бы я думала, что вы заподозрите меня в подобной слабости, то после свадьбы я никогда бы не взглянула бы вам в лицо.

Благочестон-мл.

Какое у вас очаровательное чувство юмора!

(в сторону)

За какие грехи мы оба расплачиваемся? Она смело лжет, чтобы скрыть свою любовь; я дал меньше ложных клятв, притворяясь, что она существует.

Что ж, сударыня, я удовольствуюсь тем, что вы даете мне дозволение любить вас.

Нарцисса

А если я такого дозволения не дам, вы наверняка возьмете его силой.

Хилария

Что ж, дядя, не буду давать никаких обещаний, но я приду на их венчание, а когда мы вернемся, то ставлю десять к одному, что я удивлю вас тогда, когда вы меньше всего будете этого ожидать.

Сэр Уильям

А хорошо сказано! Господин Благочестон, пришел ваш час. Я так ее раззадорил, она не сможет вам отказать! Идите, идите к ней! Я ручаюсь за нее, мальчик! Ты сдержишь свое слово, пять тысяч фунтов в день свадьбы.

Благочестон-мл.

Я дам вам расписку по первому требованию, сударь.

Сэр Уильям

Ловлю вас на слове, сударь. Господин стряпчий, вы уже закончили? Все сделано?

Стряпчий

Готово, сударь! Это ваша расписка господину Благочестону. Подпишите первым, сударь?

Сэр Уильям

Ay, ay; let's see!
The Condition of this Obligation
(Reads.)

Hum um—Come, lend me the Pen.—
There—Mr. *Worthy*, I deliver this as my
Act and Deed to you, and Heaven send
you a good Bargain—Niece, will you
Witness it?

(which she does)

—Come, Lawyer, your Fist too.

[Lawyer witnesses it.

Law.

Now, Sir, if you please to Sign the
Joynture.

E. Wor.

Come on—Sir *William*, I deliver this to
you for the use of your Daughter.
Madam, will you give your self the
trouble once more?

(Hill. sets her Hand.)

Come, Sir—

(the Lawyer does the same.)

So, now let a Coach be called as soon as
you please, Sir.

Sir Will.

You may save that Charge, I saw your
own at the Door.

E. Wor.

Your Pardon, Sir, that wou'd make our
business too Publick: For which Reason,
Sir *William*, I hope you will excuse our
not taking you along with us.

[Exit a Servant.

Sir Will.

Ay, ay, with all my heart, the more
Privacy the less Expence. But pray,
what time may I expect you back again?
For *Amanda* has sent to me for the
Writings of her Husband's Estate: I
suppose she intends to Redeem the
Mortgage, and I am afraid she will keep
me there till Dinner-time.

Y. Wor.

Why, about that time she has obliged
me to bring some of her nearest Friends

Да, да, давайте посмотрим. (читает)
Условия сего обязательства... Хм-м-м...
Ну, давайте перо. Господин Благочестон,
вот вам мое документально
засвидетельствованное свободно данное
обязательство, пусть, милостью неба, вам
сопутствует выгода. Племянница, прошу
тебя, засвидетельствуй.

(Хилария подписывает.)

Господин стряпчий, и ваша подпись.

(Стряпчий свидетельствует документ.)

Стряпчий

А теперь вы, сударь, подпишите бумагу на
вдовью долю.

Благочестон-ст.

Сэр Уильям, я передаю вам это имущество
для вашей дочери. Сударыня, прошу вас,
утрудитесь еще раз?

(Хилария подписывает.)

Сударь...

(Стряпчий подписывает.)

Сударь, извольте подать карету, как
только вам будет угодно.

Сэр Уильям

Не тратьте денег, я видел ваш выезд у
дверей.

Благочестон-ст.

Прошу прощения, сударь, но так о нашем
деле узнает весь город. Поэтому, сэр
Уильям, я надеюсь, вы простите нас, если
мы уедем без вас.

(Слуга уходит)

Сэр Уильям

Да, с превеликим удовольствием, чем
приватнее обставлено дело, тем меньше
затрат. Но скажите, в котором часу я могу
ждать вас снова? Ибо Аманда прислала ко
мне за бумагами на поместье своего мужа;
полагаю, она хочет его выкупить, и боюсь,
что на это уйдет весь день до обеда.

Благочестон-мл.

Примерно в то же время она просит меня
привести ее самых близких друзей, чтобы

to be Witnesses of her good or evil Fortune with her Husband: Methinks I long to know her Success; if you please, Sir *William*, we'll meet you there.

Sir Will.

With all my heart—

(Enter a Servant.)

Well! is the Coach come?

Serv.

It is at the Door, Sir.

Sir Will.

Come, Gentlemen, no Ceremony; your time's short.

E. Wor.

Your Servant, Sir *William*.

[*Exeunt E. Wor. Y. Wor. Nar. and Hill.*]

Sir Will.

So! here's Five Thousand Pounds got with a wet finger! This 'tis to read Mankind! I knew a Young Lover wou'd never think he gave too much for his Mistress! VVell! if I don't suddenly meet with some misfortune, I shall never be able to bear this Tranquillity of Mind.

[Exit.]

The SCENE changes to Amanda's House.

Enter *Amanda Sola*.

Am.

Thus far my hopes have all been answer'd, and my disguise of Vicious Love has charm'd him ev'n to a Madness of Impure Desire:—But now I tremble to pull off the Mask, lest bare fac'd Vertue shou'd fright him from my Arms for ever. Yet sure there are Charms in Vertue, nay, stronger, and more pleasing far, than hateful Vice can boast of! Else why have Holy Martyrs perish'd for its sake? While Lewdness ever gives severe Repentance, and

мы увидели, счастливо ли разрешился ее замысел касательно Лавлесса. Мне не терпится узнать, чем все закончилось. Если вам будет благоугодно, сэр Уильям, можем встретиться там.

Сэр Уильям

С превеликим удовольствием...

(Входит Слуга.)

А! Карета подана?

Слуга

Стоит у дверей, сударь.

Сэр Уильям

Что ж, господа, давайте без церемоний, у вас мало времени.

Благочестон-ст.

Ваш слуга, сэр Уильям.

(Уходят Благочестон-ст., Благочестон-мл., Нарцисса и Хилария.)

Сэр Уильям

Так! Вот они, пять тысяч фунтов, добытые одним росчерком пера! Вот что значит уметь разбираться в людях! Я знал, что юный влюбленный не поскупится отдать любые деньги за свою даму сердца! Ну что ж! Если я не встречу внезапно с каким-нибудь несчастьем, я никогда не смогу вынести это спокойствие души.

(Уходит.)

СЦЕНА в доме Аманды.

Входит Аманда, одна.

Аманда

Пока что все мои надежды оправдались. Маска порочной любви очаровала его, довела до безумства грязной похоти. Но теперь я боюсь снять маску, чтобы при виде лика добродетели он в страхе не покинул моих объятий. И все же в добродетели есть чары более сильные и более приятные, чем те, которыми хвалится мерзкий порок! Иначе зачем за нее погибали святые мученики? Непристойность всегда приводит к суровому раскаянию и невольной смерти. Благие небеса, вдохновите мое сердце,

unwilling Death.—Good Heaven inspire my heart, and hang upon my Tongue the force of Truth and Eloquence, that *I* may lure this wandring Falcon back to Love and Vertue— He comes, and now my dreaded Task begins!

Enter *Loveless* in New Cloaths.

How fare you, Sir? De'e not already think your self confin'd? Are you not tired with my easie Love?

Lov.

O! never! never! you have so fill'd my thoughts with Pleasures past, that but to reflect on 'em is still new Rapture to my Soul, and the Bliss must last while *I* have Life or Memory.

Am.

No Flattery, Sir! *I* lov'd you for your plain-dealing; and to preserve my good Opinion, tell me, what think you of the Grapes perswading Juice! Come, speak freely, wou'd not the next Tavern-Bush put all this out of your head?

Lov. Faith, Madsm, to be free with you I am apt to think you are in the right on't : For- the' -Love and Wine are two very fine Tunes, yet they-make no Musick, if you play them both together, separately they Ravish us : Thus the Mistress ought to make room for the Bottle, the Bottle-. for the Mistress and both to wait the call, of Inclination.

Am.

That's Generously spoken—*I* have observ'd, Sir, in all your Discourse you confess something of a Man, that has throughly known the world!—Pray give me leave to ask you, of what Condition you are, and whence you came?

Lov.

придайте моим устам силу истины и красноречия, чтобы я могла вернуть этого блудного сокола обратно в лоно любви и добродетели. Он идет! Ах, теперь мне нужно сделать то, чего я так страшусь!

Входит Лавлесс в новой одежде.

Как поживаете, сударь? Вам еще не кажется, что вы попали в ловушку? Вы не устали от моей доступной любви?

Лавлесс

O! Никогда! Никогда! Вы наполнили мои мысли наслаждениями прошлой ночи, так что даже просто размышлять о них — новое удовольствие для моей души, и это блаженство будет длиться, пока у меня есть жизнь или память.

Аманда

Никакой лести, сударь! Я любила вас за откровенность; и, чтобы сохранить мое доброе о вас мнение, скажите мне, что вы думаете о красноречивом соке винограда! Говорите прямо, разве вы не забудете обо всем при виде первой попавшейся таверны?

Лавлесс

Сударыня, если говорить прямо, то вы правы. Ибо любовь и вино — прекраснейшие мелодии, но если сыграть их вместе, то никакой музыки не получится, а вот по отдельности они нас покоряют. Поэтому любовница должна уступать место бутылке, бутылка — любовнице, и обе должны ждать зова желания.

Аманда

Хорошо сказано. Я заметила, сударь, что ваши слова выдают в вас человека, знающего свет! Прошу вас, дозволейте спросить, каково ваше положение в свете, откуда вы?

Лавлесс

Why, in the first place, Madam,—by Birth *I* am a Gentleman; by ill Friends, good Wine, and false Dice, almost a Beggar: But by your Servants mistaking me, the happiest Man, that ever Love and Beauty smil'd on.

Am.

One thing more, Sir! Are you married?—Now my fears.

[Aside.

Lov.

I was, but very Young.

Am.

What was your Wife?

Lov.

A foolish loving thing, that built Castles in the Air, and thought it impossible for a Man to forswear himself when he made Love.

Am.

Was she not Vertuous?

Lov.

Uumh! Yes faith, *I* believe she might, *I* was ne'er Jealous of her.

Am.

Did you ne'er love her?

Lov.

Ah! most damnably at first, for she was within two Women of my Maidenhead.

Am.

What's become of her?

Lov.

Why, after *I* had been from her beyond Sea, about Seven or Eight Years, like a very Loving Fool she died of the Pip, and civilly left me the world free to Range in.

Am.

Why did you leave her?

Lov.

Because she grew stale, and *I* cou'd not Whore in quiet for her: Besides she was always exclaiming against my Extravagancies, particularly my Gaming; which she so violently

Во-первых, сударыня, по рождению я джентльмен, но дурные друзья, доброе вино и кости со свинцом превратили меня в нищего. Однако же ошибка вашего слуги сделала меня счастливейшим из тех, кому улыбались любовь и красота.

Аманда

Еще кое-что, сударь. Вы женаты? (в сторону) Вот он, самый страшный вопрос.

Лавлесс

Я был, но я был тогда очень молод.

Аманда

Какой была ваша жена?

Лавлесс

Глупым, любящим существом, она строила воздушные замки и думала, что мужчина, который поклялся ей в любви, уже не сможет ее покинуть.

Аманда

Была ли она добродетельна?

Лавлесс

Да, пожалуй, такой она и была, я ее никогда не ревновал.

Аманда

Вы ее никогда не любили?

Лавлесс

А! Безумно любит поначалу, ведь она был одной из первых моих женщин.

Аманда

Что с ней стало?

Лавлесс

Ну, после того как я уплыл от нее за море, примерно через семь или восемь лет, она, как любящая дура, умерла от горя и любезно позволила мне свободно бродить по миру.

Аманда

Почему же вы покинули ее?

Лавлесс

Она мне надоела, и из-за нее я не мог спокойно блудить с другими женщинами. А кроме того, она всегда осуждала мои траты, особенно азартные игры; ее так возмущало, что мне кости стали

oppos'd, that *I* fancy'd a Pleasure in it, which since *I* never found; for in one Month *I* lost between Eight and Ten Thousand Pound, which *I* had just before call'd in to pay my Debts. This Misfortune made my Creditors come so thick upon me, that *I* was forc'd to Mortgage the remaining part of my Estate to Purchase new Pleasure, which *I* knew *I* cou'd not do on this side the Water, amidst the Clamours of insatiate Duns, and the more hateful Noise of a Complaining Wife.

Am.

Don't you wish you had taken her Counsel tho'?

Lov.

Not *I*, faith, Madam.

Am.

Why so?

Lov.

Because 'tis to no purpose: I am Master of more Philosophy, than to be concern'd at what I can't help— But now, Madam,—Pray give me leave to inform my self as far in your Condition.

Am.

In a word, Sir, till you know me thoroughly, I must own my self a perfect Riddle to you.

Lov.

Nay, nay, I know you are a Woman: But in what Circumstances! Wife, or Widdow.

Am.

A Wife, Sir; a True, a Faithful, and a Vertuous Wife.

Lov.

Humb! truly, Madam, your Story begins something like a Riddle! a Vertuous Wife say you! what, and was you never false to your Husband!

Am.

доставлять особое удовольствие, которого я с тех пор не испытывал; за один месяц я потерял то ли восемь тысяч, то ли десять тысяч фунтов, которые как раз должны были пойти на уплату моих долгов. Из-за этого несчастья мои кредиторы так на меня надели, что я был вынужден заложить оставшуюся часть моего имения, чтобы оплатить новые наслаждения, а это я мог сделать только по ту сторону пролива, где мне не стали бы преследовать ненасытные глупцы и сварливая жена.

Аманда

А разве вы не жалеете, что не послушали ее совета?

Лавлесс

О нет, сударыня.

Аманда

Почему же?

Лавлесс

Потому что это бесполезно: моя философия состоит в том, чтобы не тревожиться о том, чего уже не исправить. Но теперь, сударыня, пожалуйста, позвольте мне узнать, какое положение занимаете вы.

Аманда

Сударь, пока вы не узнаете меня лучше, я останусь для вас полной загадкой.

Лавлесс

Нет, нет, я знаю, что вы женщина. Но вы замужем? Вдовствуете?

Аманда

Замужем, сударь, и я верная, преданная и добродетельная жена.

Лавлесс

Хм! Действительно, сударыня, ваша история уже похожа на головоломку. Добродетельная жена, говорите вы. И неужели вы никогда не изменяли мужу?

Аманда

I never was by Heav'n! for Him, and only Him I still love above the World.

Lov.

Good agen! pray, Madam, don't your Memory fail you sometimes? because I fancy you don't remember what you do over night!

Am.

I told you, Sir, I shou'd appear a Riddle to you: But if my Heart will give me leave, I'll now unloose your fetter'd Apprehension—But I must first amaze you more—Pray, Sir, satisfy me in one particular—'tis this—What are your undissembled thoughts of Vertue? Now, if you can, shake off your loose Unthinking Part, and summon all your force of manly Reason to resolve me.

Lov.

Faith, Madam, methinks this is a very odd Question for a Woman of your Character. I must confess you have amazed me.

Am.

It ought not to amaze you! why shou'd you think I make a mock of Virtue? But last night you allow'd my understanding greater then is usual in our Sex: if so, can you believe I have no farther sense of Happiness than what this Empty, Dark and Barren World can yield me! No, I have yet a prospect of a sublimer Bliss, an Hope, that carries me to the bright Regions of Eternal Day.

Lov.

Humh! I thought her last nights humour was too good to hold. I suppose by and by she will ask me to go to Church with her—Faith, Madam, in my mind this discourse is a little out of the way. You told me I shou'd be acquainted with your condition, and at

Никогда, клянусь Богом! Во всем мире я люблю его и только его.

Лавлесс

Вот как! Сударыня, может, вы кое-что забыли? Мне кажется, что вы уже не помните, что делали прошлой ночью!

Аманда

Я сказала вам, сударь, я должна оставаться для вас загадкой. Но если сердце мне позволит, я освобожу вас от оков опасений. Но сначала я должна удивить вас еще больше. Прошу вас, сударь, ответьте мне искренне на один вопрос. Что вы думаете о добродетели? Если сможете, отвратитесь от распутной части своего существа, призовите на помощь всю силу мужского разума и ответьте мне.

Лавлесс

Сударыня, мне кажется, что это весьма странный вопрос для женщины вроде вас. Должен признаться, вы меня удивили.

Аманда

Это не должно вас удивлять! Почему вы думаете, что я насмехаюсь над добродетелью? Но прошлой ночью вы уверяли, что я превосхожу женский пол силой своего разума. А потому вас не удивит, если я скажу вам, что я испытывала только то счастье, которое дал мне этот пустой, темный и бесплодный мир! Но я надеюсь обрести более возвышенное блаженство, надежду, которая унесет меня в яркие области Вечного Света.

Лавлесс

Я так и думал, что прошлой ночью все было слишком уж хорошо, и долго такое настроение не продлится. Наверно, еще немного, и она попросит меня пойти с ней в церковь. Сударыня, я полагаю, что эта беседа немного неуместна. Вы сказали мне, что мне станет известно ваше

present that's what I had rather be inform'd of.

Am.

Sir, you shall: But first, this Question must be answer'd; your thoughts of Virtue, Sir?—By all my Hopes of Bliss hereafter, your answering this pronounces half my Good, or Evil fate for ever: But on my knees I beg you do not speak till you have weigh'd it well—Answer me with the same Truth, and sincerity, as you wou'd answer Heav'n at your latest hour.

Lov.

Your words confound me, Madam; some wondrous Secret sure lies ripened in your Breast, and seems to struggle for its fatal birth! What is it I must answer you?

Am.

Give me your real thoughts of Virtue, Sir; can you believe there ever was a Woman truly Mistress of it, or is it only Notion?

Lov.

Let me consider, Madam,
(Aside)

What can this mean? Why is she so earnest in her demands, and begs me to be serious, as if her Life depended on my Answer—I will resolve her, as I ought, as Truth, and Reason, and the strange occasion seems to press me.—Most of your Sex confound the very Name of Virtue; for they wou'd seem to live without desires, which cou'd they doe, that were not Virtue but the defect of unperforming Nature, and no praise to them: For who can boast a Victory when they have no Foe to Conquer? Now she alone gives the fairest proofs of Virtue, whose Conscience and whose force of Reason can curb her warm Desires, when Opportunity wou'd raise

положение, и сейчас я предпочел бы узнать именно это.

Аманда

Непременно узнаете, сударь. Но сначала нужно ответить на этот вопрос: что вы думаете о добродетели? Клянусь всеми моими надеждами на блаженство в иной жизни, от вашего ответа зависит, добрая или злая доля меня ожидает. Я на коленях умоляю вас не отвечать, пока вы хорошенько все не взвесите. Ответьте мне так же правдиво и искренне, как вы отвечали бы небесам в ваш последний час.

Лавлесс

Ваши слова сбивают меня с толку, сударыня, какая-то чудесная тайна наверняка таится в вашей груди и отчаянно жаждет явиться на свет! Что я должен вам ответить?

Аманда

Что вы действительно думаете о добродетели, сударь. Можете ли вы поверить, что когда-либо существовала истинно добродетельная женщина, или добродетель — всего лишь пустое слово?

Лавлесс

Позвольте мне подумать, сударыня.
(в сторону)

Что это может значить? Почему она так настойчива, почему умоляет меня быть серьезным, словно ее жизнь зависит от моего ответа? Я отвечу ей, как должно, как понуждают меня истина, разум и сей странный случай.

Большинство особ вашего пола не понимают само слово «добродетель», они считают таковой жить вообще без всяких желаний, но буде это возможно, это было бы не добродетелью, а знаком их ущербной природы; никакой хвалы это не заслуживает. Может ли похвастаться победой тот, у кого нет врага, которого надобно победить? Только та являет пример истинной добродетели, чьи совесть и сила разума могут обуздать

'em: That such a Woman may be found I dare believe

Am.

May I believe that from your Soul you speak this undissembled truth?

Lov.

Madam, you may. But still you rack me with amazement! why am I ask't so strange a Question?

Am.

I'll give you ease immediately.—Since then you have allow'd a Woman may be Virtuous—How will you excuse the Man who leaves the Bosome of a Wife, so qualified, for the abandon'd pleasures of deceitfull Prostitutes! Ruines her Fortune! contemns her Counsel! loaths her Bed, and leaves her to the lingring miseries of Despair and Love: while in return of all these wrongs, she his poor forsaken Wife meditates no Revenge, but what her piercing Tears, and secret Vows to Heav'n for his Conversion yield her: yet still loves on, is constant and unshaken to the last! Can you believe, that such a Man can live without the stings of Conscience, and yet be master of his Senses! Conscience! did you ne'er feel the Checks of it! did it never, never tell you of your broken Vows?

Lov.

That you shou'd ask me this, confounds my Reason— And yet your words are utter'd with such a powerfull Accent, they have awak'd my Soul, and strike my thoughts with horreur and remorse.—

(Stands in a fixt posture.)

Am.

пылкие желания, возбуждаемые представляющейся возможностью. И я смею надеяться, что такая женщина существует.

Аманда

Могу ли я поверить, что вы от всей от души говорите эту истинную правду?

Лавлесс

Можете, сударыня. Но все же вы меня изумляете! Зачем вы задаете мне такой странный вопрос?

Аманда

Я не стану медлить с объяснением, раз вы признали, что женщина может быть добродетельной. Чем же вы оправдаете мужчину, который покидает свою жену, достойнейшую особу, оставляет ее ради разгульных удовольствий и лживых распутниц! Проматывает ее состояние! Презирает ее советы! Отвергает супружеское ложе, оставляет ее страдать от отчаяния и любви. И в ответ на все эти обиды она, его бедная брошенная жена, мечтает не о мести, но о том, чтобы принесли свои плоды ее горькие слезы и тайные обеты, которые она дает небесам, дабы вернуть его на путь истинный. Она продолжает любить его верной, непоколебимой любовью! Может ли такой человек жить, не чувствуя угрызений совести? Или он просто раб своих желаний? Совесть! Неужели вы никогда не чувствовали ее укоров? Неужели она никогда, никогда не напоминала вам о нарушенных клятвах?

Лавлесс

Ваши расспросы сбивают меня с толку. Но вы говорите с таким пылом, что слова ваши пробудили мою душу и исполнили мои мысли ужасом и раскаянием.

(Стоит в неподвижной позе.)

Аманда

Then let me strike you nearer, deeper yet:— But arm your mind with gentle pity first, or I am lost for ever.

Lov.

I am all Pity, all Faith, Expectation, and confused Amazement: Be kind, be quick, and ease my wonder.

Am.

Look on me well: Revive your dead remembrance: And oh! for pity's sake (Kneels)

hate me not for loving long, faithfully forgive this innocent attempt of a despairing passion, and I shall die in quiet.

Lov.

Hah! speak on!

(Amazed.)

Am.

I wonot be!—The word's too weighty for my faulting Tongue, and my Soul sinks beneath the fatal Burthen. Oh! (Falls on the Ground.)

Lov.

Ha! she faints! look up fair Creature! Behold a Heart that bleeds for your distress, and fain wou'd share the weight of your oppressing sorrows! Oh! thou hast rais'd a thought within me, that shocks my Soul.

Am.

'Tis done!

(rising)

the Conflict's past, and Heav'n bids me speak undaunted. Know then, ev'n all the boasted Raptures of your last Nights Love you found in your *Amanda's* Arms—I am your Wife

Lov.

Hah!

Am.

Тогда позвольте мне нанести еще более глубокую рану. Но, чтобы не погубить меня навеки, сначала вооружите свой ум нежной жалостью.

Лавлесс

Я весь сострадание, весь вера, ожидание и смущенное удивление. Смилуйтесь, поспешите и разрешите мое изумление.

Аманда

Посмотрите на меня внимательно. Воскресите умершие воспоминания, о, ради всего святого,

(опускается на колени)

не питайте ко мне ненависти за долгую и верную любовь, простите мне эту невинную уловку отчаявшейся страсти, и я умру спокойно.

Лавлесс (изумленный)

Продолжайте!

Аманда

Я не в силах! Слова нейдут с замерших уст, душа слабеет под роковым бременем. О! (Падает в обморок.)

Лавлесс

О! Она без чувств! Взгляни на меня, нежное создание! Посмотри на сердце, которое обливается кровью из сострадания к твоим мукам и жаждет разделить гнет тяжелой печали! О! Вы посеяли во мне мысль, которая потрясает душу.

Аманда

Свершилось!

(Поднимается.)

Разлад теперь в прошлом, и небеса приказывают мне говорить без страха. Знай же, что все восторги последних ночей любви, которыми ты хвалишься, ты обрел в объятиях Аманды. Я твоя жена.

Лавлесс

А!

Аманда

For ever blest or miserable, as your next breath shall sentence me.

Lov.

My Wife! impossible! is she not dead! How shall I believe thee?

Am.

How Time and my Afflictions may have alter'd me I know not: But here's an Indelible Confirmation

(bares her Arm.)

These speaking Characters, which in their cheerfull bloom our Early Passions mutually recorded.

Lov.

Hah! 'tis here—'tis no Illusion, but my real Name; which seems to upbraid me as a witness of my Perjur'd Love— Oh I am confounded with my Guilt, and tremble to behold thee—Pray give me leave to think.

(turns from her.

Am.

I will.

(kneels.)

But you must look upon me. For only Eyes can hear the Language of the Eyes, and mine have sure the Tenderest tale of Love to tell, that ever Misery, at the dawn of Rising-Hope cou'd utter.

Lov.

I have wrong'd you. Oh! rise! basely wrong'd you! and can I see your Face?

Am

One kind, one pitying look cancels those wrongs for ever: and oh! forgive my fond presuming passion; for from my Soul I pardon and forgive you all: all, all but this, the greatest, your unkind Delay of Love.

Lov.

Oh! seal my pardon with thy trembling Lips, while with this tender Grasp of

И мне суждено вечное блаженство или вечная скорбь — твое слово вынесет мне приговор.

Лавлесс

Моя жена! Быть не может! Она жива! Как я могу поверить тебе?

Аманда

Я не знаю, насколько изменили меня время и мои невзгоды, но вот неопровержимое доказательство.

(Обнажает руку.)

Эти буквы, которые записали на наших руках наша юная страсть в своем первом цветении.

Лавлесс

О, это не иллюзия, это мое имя. Свидетель моей нарушенной любовной клятвы, оно словно укоряет меня. О, как я смущен моей виной! Я трепещу при взгляде на тебя... Прошу, дозвошь мне поразмыслить. (Отворачивается от нее.)

Аманда

Я так и сделаю.

(Опускается на колени.)

Но вы должны смотреть на меня. Ибо только очи могут слышать язык очей, мои же рассказывают самую трогательную историю любви, которую только может поведать несчастье на заре новой надежды.

Лавлесс

Я так пред вами виноват! О, встаньте же! Встаньте же, безвинно оскорбленная! Могу ли я посмотреть вам в лицо?

Аманда

Один добрый, один полный жалости взгляд навсегда перечеркнет эти обиды. И о! Простите мою нежную дерзкую страсть, ибо от всей души я прощаю и извиняю вам все: все, все, кроме этого, величайшего, сурового промедления в любви.

Лавлесс

О! Скрепите же мое прощение вашими трепещущими устами, я же этим нежным

fond reviving Love I seize my Bliss and
stifle all thy wrongs for ever.
(Embraces her.)

Am.

No more; I'll wash away their memory
in tears of flowing Joy.

Lov.

Oh thou hast rous'd me from my deep
Lethargy of Vice! For hitherto my Soul
has been enslav'd to loose Desires, to
vain deluding Follies, and shadows of
substantial bliss: but now I wake with
joy to find my Rapture Real.—Thus let
me kneel and pay my thanks to her,
whose conquering Virtue has at last
subdu'd me. Here will I fix, thus
prostrate sigh my shame, and wash my
Crimes in never ceasing tears of
Penitence.

Am.

O rise! this posture heaps new guilt on
me! now you over-pay me.

Lov.

Have I not used thee like a Villain! For
almost ten long years depriv'd thee of
my Love, and ruin'd all thy Fortune! But
I will labour, dig, beg or starve, to give
new proofs of my unfeign'd Affection.

Am.

Forbear this tenderness, least I repent
of having mov'd your Soul so far: you
shall not need to beg. Heav'n has
provided for us beyond its common
care. 'Tis now near two years since my
Uncle Sir *William Wealthy* sent you the
news of my pretended death, knowing
the Extravagance of your Temper he
thought it fit you shou'd believe no
other of me; and about a month after he
had sent you that advice, poor man, he

объятием возрождающейся любви
завладеваю своим блаженством и
навсегда оставляю в прошлом все
причиненные обиды.

(Обнимает ее.)

Аманда

Я смываю память о них потоком слез
радости.

Лавлесс

О, ты пробудила меня из глубокой
летаргии порока! Ибо до сих пор моя душа
была рабыней порочных желаний,
тщеславной блажи, бесплотных теней
истинного блаженства. Теперь я с
радостью пробуждаюсь навстречу
подлинному восторгу. Так позвольте мне
опуститься на колени и возблагодарить
ту, чья добродетель наконец-то покорила
меня. Здесь я паду ниц от стыда и смою
свои преступления бурным потоком слез
раскаяния.

Аманда

Встаньте же! Глядя на вас, я чувствую
новую вину! Вы переплачиваете в
искуплении!

Лавлесс

Разве я не вел себя с тобой, как настоящий
злодей? Почти на десять долгих лет
лишил тебя моей любви и промотал твое
состояние! Но я буду трудиться, копать,
попрошайничать или голодать, чтобы дать
новые доказательства моей истинной
любви.

Аманда

Ах, не будьте столь нежны, или я
пожалею, что завела вас так далеко: вам
не нужно будет просить милостыню.
Небеса были весьма щедры к нам. Прошло
почти два года с тех пор, как мой дядюшка
сэр Уильям Богатейс прислал вам
известие о моей мнимой смерти. Зная ваш
нрав, он решил, что это будет наилучшим
решением. А примерно через месяц спустя
он, бедняжка, умер и оставил мне в
полное владение две тысячи фунтов в год,

died, and left me in the full possession of two thousand pounds a year, which I now cannot offer as a Gift, because my Duty, and your lawfull Right, makes you the undisputed Master of it.

Lov.

How have I labour'd for my own Undoing, while in despite of all my Follies, kind Heav'n resolv'd my Happiness.

Enter a Servant to Amanda.

Ser.

Madam, Sir *William Wisewoud* has sent your Ladship the Writings you desired him, and says he'll wait upon you immediately.

Am.

Now Sir, if you please to withdraw awhile, you may inform your self how fair a Fortune you are Master of.

[Exeunt.

The Scene changes to an Entry. Enter 3 or 4 Servants.

1 Ser.

Prithee *Tom* make hast below there; my Lady has order'd Dinner at half an hour after one precisely: look out some of the Red that came in last.

Two of the Servants hawl *Snap* and *Amanda's* Woman out of the Cellar.

2 Serv.

Come Sir, come out here, and show your face.

Wom. Oh I am undone; ruin'd!

2 Serv.

Pray Sir, who are you, and what was your Business, and how in the Devil's Name came you in Here?

которые я теперь не могу предложить вам в дар, потому что мой долг и ваше законное право делают вас их бесспорным хозяином.

Лавлесс

Мои поступки вели меня к гибели, но, вопреки всем моим безумствам, благие небеса даровали мне счастье.

Входит Слуга Аманды.

Слуга

Госпожа, сэр Уильям Мудринсон прислал вам бумаги, которые вы просили, и сообщает, что прибудет к вам немедленно.

Аманда

А теперь, сударь, если вам будет благоугодно удалиться ненадолго, вы посмотрите, каким прекрасным состоянием вы теперь владеете.

(Уходят.)

Сцена меняется. У дверей дома. Входят трое или четверо слуг.

1-й слуга

Прошу тебя, Том, поторопись там, моя госпожа приказала подать обед ровно через полчаса после часа дня, и принесите бутылочку того красного, что купили недавно.

Двое Слуг вытаскивают Хапа и служанку Аманды из погреба.

2-й слуга

Выходите, сударь, выходите, покажитесь.

Служанка

О, я погибла, погибла!

2-й слуга

Кто же вы, сударь, что вы там делали и как, черт побери, вы вообще там оказались?

Snap.

Why truly, Sir, the Flesh led me to the Cellar-Door; but I believe the Devil push't me in—that Gentlewoman can inform you better.

3 Serv.

3 Serv.

Pray Mrs. *Anne* how came you two together in the Cellar?

Wom.

Why he—he—pu—pu—pull'd me in.
(Sobbing.

3 Serv.

But how the Devil came he in?

Wom.

He fe—fe—fe—fel in.

2 Serv.

How came he into the House?

Wom.

I don—do—don't know.

2 Serv.

Ah! you are a Crocodile; I thought what was the reason I cou'd never get a good word from you! What, in a Cellar too! But come, Sir, we will take care of you however. Bring him along, we will first carry him before my Lady; and then Toss him in a Blanket.

Snap.

Nay but Gentlemen! dear Gentlemen.
[Exeunt.

Enter Loveless, Amanda, E. Wor. Y. Wor. Nar. *and* Hill.

E. W.

This is indeed a joyfull Day, we must all Congratulate your Happiness.

Am.

Which while our lives permit us to enjoy, we must still reflect with Gratitude on the generous Author of it: Sir, we owe you more than words can pay you.

Lov.

Хап

Ох, сударь, похоть привела меня к крышке погребца; но столкнул меня туда сам дьявол — вот эта дама все расскажет лучше меня.

3-й слуга

Мистрис Анна, как же вы двое оказались в погребце?

Служанка

Он-он-он-он-он затащил меня туда.
(Всхлипывает.)

3-й слуга

Но он-то как туда попал?

Служанка

Он у-у-у-упал.

2-й слуга

А как он попал в дом?

Служанка

Я не-не-не-не знаю.

2-й слуга

Ах ты, крокодилица, а я-то думал, почему ты на меня и не смотришь! Да еще и прямо в погребце! Сударь, мы о вас позаботимся, не извольте беспокоиться. Давай сначала отведем его к госпоже, а потом подбросим его на одеяле.

Хап

Судари, судари мои!
(Уходят.)

Входят Лавлесс, Аманда, Благочестоны старший и младший, Нарцисса, Хилария.

Благочестон-ст.

Воистину сегодня радостный день, мы все должны поздравить вас с вашим счастьем.

Аманда

Но пока жизнь дает нам насладиться радостями, мы должны с благодарностью размышлять об их щедром творце; сударь, нельзя выразить словами, сколь многим мы вам обязаны.

Лавлесс

Words are indeed too weak; therefore let my Gratitude be Dumb till it can speak in Actions.

Y. W.

The success of the Design I thought on, sufficiently rewards me.

Hill.

When I reflect upon *Amanda's* past Afflictions, I cou'd almost weep to think of his unexpected Change of Fortune.

E. W.

Methinks her fair Example shou'd perswade all constant Wives ne'er to Repine at unrewarded Virtue. Nay ev'n my Brother being the first promoter of it, has atton'd for all the looseness of his Character.

Lov.

I never can return his kindness.

Nar.

In a short time Sir, I suppose you'll meet with an Opportunity, if you can find a Receipt to preserve Love after his Honey-Moon's over.

Lov.

The Receipt is easily found, Madam; Love's a tender Plant, which can't live out of a warm Bed: you must take care with undissembled Kindness to keep him from the Northern Blast of Jealousie.

Nar.

But I have heard your Experienced Lovers make use of Coldness, and that's more Agreeable to my Inclination.

Lov.

Coldness, Madam, before Marriage, like throwing a little Water upon a clear Fire, makes it burn the fiercer: but after Marriage you must still take care to lay on fresh Fuel.

Nar.

Воистину слова тут бессильны; пусть моя благодарность останется безмолвной до тех пор, пока я не смогу претворить ее в действия.

Благочестон-мл.

Успех моего замысла уже достаточная награда.

Хилария

Когда я размышляю о прошлых несчастьях Аманды, я готова проливать слезы радости при мысли о неожиданной перемене ее судьбы.

Благочестон-ст.

Сдаётся мне, что ее пример убедит всех верных жен не скорбеть по невознагражденной добродетели. Даже мой брат, который все это устроил, искупил все недостатки своего нрава.

Лавлесс

Как мне отблагодарить его за доброту!

Нарцисса

Думаю, сударь, вскоре у вас появится такая возможность, ежели у вас найдется рецепт, как сохранить любовь после медового месяца.

Лавлесс

Рецепт, сударыня, прост. Любовь – это нежный цветок, которому нужно теплое ложе ⁶⁰. Вы должны непритворной добротой оберегать его от северного ветра ревности.

Нарцисса

Но я слышала, что опытные поклонники искусно пользуются холодностью, которая больше мне по нраву.

Лавлесс

Холодность до свадьбы, сударыня, подобна каплям воды, вылитым в огонь — от них он горит еще ярче. Но после свадьбы нужно подкидывать топливо.

Нарцисса

⁶⁰ В оригинале — игра слов: bed — это и кровать, и клумба.

Oh, fie, Sir! how many Examples have we of Mens hating their Wives for being too fond of 'em?

Lov.

No wonder Madam: you may stifle a Flame by heaping on too great a Load.

Nar.

Nay Sir, if there be no other way of destroying his Passion; for me he may love till Doomsday.

E. W.

Humph! don't you smell Powder, Gentlemen? Sir *Novelty* is not far of.

Lov.

What not our Fellow Collegian, I hope, that was expell'd the University for Beating the Proctor.

E. W.

The same.

Lov.

Does that Weed grow still?

E. W.

Ay faith, and as rank as ever, as you shall see, for here he comes.

Enter Sir Novelty.

Sir No.

Ladies your humble Servant; Dear *Loveless* let me Embrace thee, I am o'er-joy'd at thy good Fortune: stop my Vitals—the whole Town rings of it already—my Lady *Tattle tongue* has tired a Pair of Horses in spreading the News about. Hearing Gentlemen that you were all met upon an Extraordinary good Occasion, I cou'd not resist this opportunity of joyning my Joy with yours: for you must know I am—

Nar.

Фи, сударь! У нас перед глазами столько примеров мужчин, которые возненавидели своих жен за слишком пылкую любовь.

Лавлесс

И нет в этом ничего удивительного, ведь если в огонь бросить слишком много поленьев, он погаснет.

Нарцисса

Ну, если только так можно загубить его страсть, то меня он будет любить до самого Судного дня.

Благочестон-ст.

Хм, господа, чувствуете запах пудры? К нам приближается сэр Модникс.

Лавлесс

Неужели это наш товарищ по университету, которого выгнали за то, что он побил проктора⁶¹?

Благочестон-ст.

Он самый.

Лавлесс

Он все еще коптит небо?

Благочестон-ст.

Уж поверьте, и копоты от него все больше, сейчас сами убедитесь, вот он идет.

Заходит Сэр Модникс.

Сэр Модникс

Дамы, ваш покорный слуга. Дорогой Лавлесс, позволь обнять тебя, я безмерно рад твоему счастью. Разрази меня гром, весь город уже гудит. Миледи Сплетникс так торопилась разнести этот слух, что загнала пару лошадей. Когда я узнал, что вы, господа, собрались здесь по чрезвычайно приятному поводу, я не смог устоять перед возможностью присоединить мою радость к вашей: ведь вы должны знать, что я...

Нарцисса

⁶¹ Прокторы следили за тем, чтобы студенты соблюдали дисциплину и не нарушали правила университета.

Married, Sir!

Sir No.

To my Liberty, Madam, I am just parted from my Mistress.

Nar.

And pray Sir, how do you find your self after it?

Sir No.

The happiest Man alive, Madam, Pleasant! Easie! Gay! Light! and Free as Air: hah;

(Capers)

I beg your Ladyship's Pardon, Madam, but upon my Soul I cannot confine my Rapture.

Nar.

Are you so indifferent Sir?

Sir No.

Oh! Madam she's engaged already to a *Temple Beau*! I saw 'em in a Coach together so fond! and bore it with as unmov'd a Countenance as *Tom Worthy* does a thundering Jest in a Comedy when the whole House roars at it.

Y. W.

Pray Sir, what occasion'd your Seperation?

Sir No.

Why this Sir,—you must know she being still possest with a Brace of Implacable Devils, call'd Revenge and Jealousie, dogg'd me this Morning to the Chocolate-house, where I was oblig'd to leave a Letter for a young foolish Girl, that—(you will excuse me Sir) which I had no sooner delivered to the Maid of the House; but whip! she snatches it out of her hand, flew at her like a Dragon, tore off her Head-Close,

Женат!

Сэр Модникс

Я свободен, сударыня, я только что расстался со своей любовницей.

Нарцисса

Боже, как вы себя чувствуете после такого?

Сэр Модникс

Самым счастливым мужчиной на земле. Сударыня, мне стало в разы приятнее, легче, веселее и светлее! Я свободен как ветер в чистом поле! Ха-ха-ха.

(Прыгает по сцене.)

Я прошу прощения, сударыня, но я не могу сдержать свой восторг!

Нарцисса

Сударь, неужели вы столь безразличны?

Сэр Модникс

О! Сударыня, она уже помолвлена с красавчиком из Темпля⁶²! Я видел их вместе в карете, прямо голубки! Она перенесла все с таким же невозмутимым выражением лица, с каким Том Благочестон смотрит лучшие шутки в комедии, над которыми хохочет весь театр.

Благочестон-мл.

Сударь, что же послужило причиной вашего расставания?

Сэр Модникс

Сударь, она, будучи одержима парой неумолимых бесов, мстью и ревностью, последовала сегодня утром за мной в кофейню⁶³, где я должен был оставить письмо для одной молоденькой дурехи (вы уж простите, сударь), и вот не успел я дать это письмо горничной, как — вжух! — она выхватила письмо у нее из рук, набросилась на нее как сущий дракон, сорвала с нее чепец, разбила три или четыре подноса с бокалами для лимонада,

⁶² Район в Лондоне, известный прежде всего тем, что там располагаются т. н. судебные инны, т. е. корпорации юристов.

⁶³ В XVII в. в Лондоне появились сначала кофейни, а потом специальные заведения, где подавали только ставший модным шоколад. Эти кондитерские были также общественными и политическими клубами, а некоторые из них пользовались дурной славой.

flung down three or four Setts of Lemonade-Glasses, Dasht my Lord *Whiffles* Chocolate in his Face, Cut him over the Nose, And had like to have strangled me in my own Steinkirk.

Lov.

Pray Sir, how did this end?

Sir No.

Comically, stop my Vitals! for in the Cloud of Powder, that she had batter'd out of the Beaux Periwigs I stole away: After which I sent a Friend to her, with an Offer, which she readily accepted: Three hundred pound a year during life, provided she wou'd renounce all claims to me, and resign my Person to my own disposal.

E. W.

Methinks, *Sir Novelty*, you were a little too extravagant in your Settlement, considering how the price of Women is fallen.

Sir No.

Therefore I did it—to be the first man shou'd raise their price: For the Devil take me, but the Women of the Town now come down so low, that my very Footman, while he kept my Place t'other day at the Playhouse, carry'd a Mask out of the Side-Box with him, and stop my Vitals, the Rogue is now taking Physick for't.

Enter the Servants with *Snap*.

1. Ser.

Come bring him along there.

Lov.

How now! hah! *Snap* in hold: Pray let's know the business; Release him Gentlemen.

1 Ser.

Why, an't please you, Sir, this Fellow was taken in the Cellar with my Lady's

выплеснула милорду Ветрениксу в лицо его шоколад, разбила ему нос и едва не задушила меня моим же шейным платком.

Лавлесс

Боже, не томите, что же дальше?

Сэр Модникс

Чистая комедия, разрази меня гром! Я удрал под прикрытием облаков пудры, которую она выбила из париков собравшихся в кофейне красавчиков. А потом я послал к ней друга с предложением, которое она охотно приняла: триста фунтов в год пожизненно при условии, что она откажется от всех притязаний на меня и передаст мою особу в полное мое распоряжение.

Благочестон-ст.

Мне кажется, сэр Модникс, ваше предложение было слишком щедрым, учитывая, как упала цена на женщин.

Сэр Модникс

Потому-то я так и поступил: я буду первым, кто поднял на них цену. Ибо, черт меня побери, лондонские женщины теперь стоят так дешево, что на днях мой собственный лакей, который занял для меня место в театре, ушел оттуда вместе с дамой в маске; дамочка сидела в соседней ложе, а теперь, разрази меня гром, проходимец лечится от последствий.

Входят слуги с Хапом.

1-й слуга

Тащите его сюда.

Лавлесс

Что происходит! О, Хап попался. Что случилось? Отпустите его!

1-й слуга

Господин, с вашего позволения, его застукали в погреб со служанкой

Woman! she says he kept her in by force, and was rude to her: she stands crying here without, and begs her Ladyship to do her Justice.

Am.

Mr. *Loveless*, we are both the occasion of this Misfortune, and for the poor Girl's Reputation-sake, something shou'd be done.

Lov.

Snap, answer me directly, have you lain with this poor Girl?

Snap.

Why, truly Sir, Imagining you were doing little less with my Lady, I must confess, I did commit Familiarity with her, or so Sir!

Lov.

Then you shall marry her, Sir! no reply unless it be your Promise.

Snap.

Marry her, O Lord, Sir! after I have lain with her? why, Sir! how the Devil can you think a Man can have any Stomach to his Dinner, after he has had three or four Slices off of the Spit?

Lov.

Well Sirrah! to renew your Appetite, and because thou hast been my old Acquaintance, I'll give thee an 100 *l* with her, and thirty Pound a Year during life, to set you up in some honest Employment.

Snap.

Ah! Sir, now I understand you, Heav'n reward you! Well Sir, I partly find that the gentile Scenes of our lives are pretty well over; and I thank Heav'n, that I have so much Grace left, that I can repent, when I have no more Opportunities of being wicked,—come Spouse!

(She Enters)

here's my hand, the rest of my Body

госпожи! Она говорит, что он держал ее там силой и был очень груб с ней. Она сейчас рыдает под дверью и умоляет о справедливости.

Аманда

Господин Лавлесс, мы оба — причина этого несчастья, а потому мы должны спасти репутацию бедной девушки.

Лавлесс

Хап, ответь мне честно, ты спал с этой бедняжкой?

Хап

Сударь, я подумал, что вы заняты тем же самым с госпожой, ну и должен признаться, что весьма близко познакомился с горничной!

Лавлесс

Тогда вы ней женитесь, сударь! Ничего не хочу слышать в ответ, кроме вашего согласия.

Хап

Господи, сударь! Жениться на ней?! Только потому что я с ней спал? Почему, сударь?! Черт побери, да разве захочешь ужинать, когда уже съел три-четыре куска прямо с вертела?

Лавлесс

Ну, братец! Для поднятия аппетита, и поскольку ты мой старый знакомец, я дам сто фунтов к ней в придачу, и по тридцать фунтов каждый год пожизненно, чтобы ты занялся честным трудом.

Хап

Сударь, вот теперь все ясно, благослови вас Бог! Что ж, сударь, думаю, тут заканчивается наша безбожная жизнь. Слава небесам, что благодатью Божией могу раскаяться, потому как больше возможностей грешить у меня не будет. Жена, иди сюда!

(Она входит.)

Вот тебе моя рука, а потом и остальное получишь! Да уж, не думали мы с

shall be forth-coming, ah! little did my Master and I think last night that we were robbing our own Orchards!

[Exeunt.

E. W.

Brother, stand upon your Guard! here comes Sir *William*.

Enter Sir William Wisewoud.

Sir W.

Joy, joy to you all! Madam, I Congratulate your good Fortune. Well, my dear Rogue must not I give thee Joy too? ha!

Y. W.

If you please, Sir: but I confess, I have more than I deserve already.

Sir W.

And art thou marry'd?

Y. W.

Yes Sir, I am marry'd!

Sir W.

Odso, I am glad on't: I dare swear, thou dost not grudge me the 5000 *l*.

Y. W.

Not I really Sir: you have given me all my Soul cou'd wish for, but the Addition of a Fathers Blessing.

(Kneels with Narcissa.

Sir W.

Humh! what dost thou mean? I am none of thy Father.

Y. W.

This Lady is your Daughter, Sir, I hope.

Sir W.

Prithee get up! prithee get up! thou art stark mad! true, I believe she may be my Daughter: well, and so Sir!

Y. W.

If she be not, I'm certain she's my Wife, Sir.

Sir. W.

хозяином, что прошлой ночью грабили собственные сады!

(Уходят.)

Благочестон-ст.

Брат, будь начеку! Сэр Уильям идет сюда.

Входит сэр Уильям Мудринсон.

Сэр Уильям

Желаю вам всем счастья! Сударыня, поздравляю вас со счастливым событием. Ну, дорогой мой пройдоха, давай я и тебе пожелаю счастья, а?

Благочестон-мл.

Если вам будет благоугодно, сударь, но я уже получил больше, чем я заслуживаю.

Сэр Уилиям

Так ты теперь женат?

Благочестон-мл.

Да, сударь, женат!

Сэр Уильям

Я чертовски этому рад. Пари держу, что ты не пожалел, что отдал мне эти 5 000 фунтов.

Благочестон-мл.

Конечно нет, сударь. Вы дали мне все, о чем я только мог мечтать, кроме родительского благословления.

(Они с Нарциссой преклоняют колени.)

Сэр Уильям

Ты о чем? Я тебе не отец.

Благочестон-мл.

Надеюсь, сударь, что эта девушка — ваша дочь.

Сэр Уильям

Поднимись, немедленно поднимись! Ты совсем рехнулся. Да, она вроде как моя дочь, и что?

Благочестон-мл.

Если вы в этом не уверены, то я точно могу сказать, что она моя жена, сударь.

Сэр Уильям

Humh! Mr. *Worthy*, pray Sir do me the favour to help me to understand your Brother a little—do you know any thing of his being married?

E. W.

Then without any abuse, Sir *William*, he married your Daughter this very Morning, not an hour ago, Sir.

Sir W.

Pray Sir whose consent had you, who advis'd you to it?

Y. W.

Our mutual Love and your consent Sir, which these Writings, entituling her to a thousand Pound a year, and this Bond, whereby you have oblig'd your self to pay me five thousand Pound upon our day of Marriage, are sufficient proofs of.

Sir W.

He, he! I gave your Brother such a Bond, Sir.

Y. W.

You did so! but the obligation is to me; look there Sir.

Sir W.

Very good! this is my hand, I must confess Sir: and what then?

Y. W.

Why then I expect my five thousand Pound, Sir: pray Sir, do you know my Name?

Sir W.

I am not drunk Sir, I am sure it was *Worthy*, and *Iack*, or *Tom*, or *Dick*, or something.

Y. W.

No Sir, I'll show you—'tis *William*, look you there Sir: you shou'd have taken more care of the Lawyer Sir, that fill'd up the Blank.

E. W.

So now his Eyes are open!

Sir W.

And have you married my Daughter

Кхм! Господин Благочестон, сударь, прошу, сэр, окажите мне услугу, помогите понять вашего брата. Вам что-то известно о его браке?

Благочестон-ст.

Скажу просто, сэр Уильям, он женился на вашей дочери сегодня утром, не более часа назад.

Сэр Уильям

Сударь, и чье же согласие вы получили, кто вас надоумил?

Благочестон-мл.

Нас надоумила наша взаимная любовь, а согласие мы получили от вас, сударь, о чем свидетельствуют эти бумаги: вот тут она получает тысячу фунтов в год, а вот расписка, где вы обязуетесь выплатить мне пять тысяч фунтов в день нашей с ней свадьбы.

Сэр Уильям

Хе-хе, эту расписку я дал вашему брату.

Благочестон-мл.

Да, но она на мое имя, смотрите, сударь.

Сэр Уильям

Прекрасно! Почерк действительно мой, признаю, сударь. И что теперь?

Благочестон-мл.

Теперь я ожидаю свои пять тысяч фунтов. Сударь, вы же знаете, как меня зовут?

Сэр Уильям

Я же не пьян, сударь, я точно помню, что вы Благочестон, Джек, или Том, или Дик, что-то такое.

Благочестон-мл.

Нет, сударь, я покажу вам, смотрите. Вот, Уильям. Вам стоило получше выбирать стряпчего, который вписывал имена в бумаги.

Благочестон-ст.

Теперь-то он прозрел!

Сэр Уильям

Получается, сударь, что вы женились на

against my Consent, and trickt me out of 5000 *l*. Sir?

Hill.

His Brother, Sir, has married me too with my Consent, and I am Not trickt out of 5000 *l*.

Sir W.

Insulting Witch! look ye Sir! I never had a substantial Cause to be angry in my life before: but now I have reason on my side, I will indulge my Indignation most immoderately: I must confess, I have not patience to wait the slow redress of a Tedious Law-Suit! therefore am resolv'd to right my self the nearest way—draw, draw Sir, you must not enjoy my five thousand Pound, tho' I fling as much more after it in procuring a Pardon for killing you.

(They hold him.)

Let me come at him, I'll murder him! I'll cut him! I'll tear him! I'll Broil him! and eat him! a Rogue! a Dog! a Cursed Dog! a Cut-throat, murdering Dog!

E. W.

O fie, Sir *William*, how monstrous is this Passion?

Sir W.

You have disarm'd me, but I shall find a time to poison him.

Lov.

Think better on't Sir *William*, your Daughter has married a Gentleman; and one whose Love entitles him to her Person.

Sir W.

Ay, but the 5000 *l*. Sir! why, the very report of his having such a Fortune, will ruin him, I warrant you, within this week he will have more Duns at his Chamber in a Morning, than a gaming Lord after a good Night at the Groom Porters, or a Poet upon the fourth day

моей дочери без моего согласия и обманом выудили у меня пять тысяч фунтов?

Хилария

Сударь, его брат тоже женился на мне с моего согласия, и у меня не выманили обманом пять тысяч фунтов.

Сэр Уильям

Чертова ведьма! Послушайте, сударь, у меня в жизни не было повода по-настоящему разгневаться. Но теперь на моей стороне разум и рассудок, и я позволю себе разозлиться от души. У меня терпения не хватит ждать, пока будут медленно вращаться колеса правосудия, поэтому я восстановлю справедливость немедленно. К оружию, сударь! У вас не получится воспользоваться моими пятью тысячами фунтов, пусть мне и придется потратить гораздо больше, чтобы меня помиловали за ваше убийство.

(Его удерживают.)

Пустите меня, я его убью! Я зарежу его, разорву на куски, поджарю и сожру с потрохами! Мерзавец! Собака! Псина подзаборная! Головорез! Душегуб!

Благочестон-ст.

Фи, сэр Уильям, как вы ужасны в пылу гнева!

Сэр Уильям

Вы отняли у меня оружие, но я улучу момент и отравлю его.

Лавлесс

Сэр Уильям, подумайте, ваша дочь вышла замуж за настоящего джентльмена, который заслужил ее руки своей любовью.

Сэр Уильям

Да, но мои 5 000 фунтов! Сударь, его погубит одна только весть о том, что он заполучил такое состояние. Не сомневайтесь, уже через неделю у него в спальне по утрам будет собираться больше дураков, чем у лорда-игрока после удачной ночи у хранителя королевской

of his New Play. I shall never be pleased with paying it against my own Consent, Sir.

Hill.

Yet you wou'd have had me done it Sir *William*: but however I heartily wish you wou'd as freely forgive Mr. *Worthy*, as I do you Sir.

Sir W.

I must confess this Girls good Nature makes me ashamed of what I have offer'd: But Mr. *Worthy* I did not expect such Usage from a man of your Character: I always took you for a Gentleman.

E. W.

You shall find me no other, Sir: Brother a word with you!

Lov.

Sir *William*, I have some Obligations to this Gentleman, and have so great a confidence in your Daughter's Merit, and his Love; that I here promise to return you your 5000 *l.* if after the Expiration of one year, you are then dissatisfied in his being your Son in Law.

Y. W.

But see Brother, he has forestall'd your purpose.

E. W.

Mr. *Loveless*, you have been beforehand with me, but you must give me leave to offer Sir *William* my joint-security for what you have promised him.

Lov.

With all my Heart Sir! Dare you take our Bonds, Sir *William*?

Y. W.

опочивальни⁶⁴, или у поэта на четвертый день после представления новой пьесы! Вы никогда не увидите от меня этих денег

Хилария

Но вы готовы были так поступить со мной, сэр Уильям. Хотела бы я, чтоб вы также от чистого сердца простили господина Благочестона, как я прощаю вас.

Сэр Уильям

Должен признать, от доброты этой девочки мне становится стыдно за свое предложение, но, господин Благочестон, я не ожидал подобного обращения от человека с вашей репутацией. Я всегда считал вас джентльменом.

Благочестон-ст.

Не сомневайтесь в этом, сударь. Брат, на пару слов!

Лавлесс

Сэр Уильям, я обязан этому джентльмену, и я так верю в достоинства вашей дочери и в его любовь, что обещаю вернуть вам ваши 5 000 фунтов, если по прошествии года вы пожалеете о том, что он ваш зять.

Благочестон-мл.

Видишь, брат, он опередил твое предложение.

Благочестон-ст.

Господин Лавлесс, вы опередили меня, но все же вы должны позволить мне поручиться за ваше предложение перед сэром Уильямом.

Лавлесс

С превеликим удовольствием! Сэр Уильям, вы принимаете наше предложение?

Благочестон-мл.

⁶⁴ Groom porter, должность, существовавшая до 1782 г. Хранитель королевской опочивальни следил за меблировкой королевских покоев, а также за всем, потребным для азартных игр. Он также разрешал все споры, возникающие в ходе азартных игр при дворе.

Hold Gentlemen! I shou'd blush to be oblig'd to that degree: therefore Sir *William*, as the first proof of that respect and duty I owe a Father, I here unask't return your Bond, and will henceforth expect nothing from you, but as my Conduct shall deserve it.

Am.

This is indeed a generous Act, methinks 'twere Pity it shou'd go unrewarded.

Sir W.

Nay, now you vanquish me! after this I can't suspect your future Conduct: there Sir! 'tis yours, I acknowledge the Bond, and wish you all the Happiness of a Bridal Bed. Heav'ns Blessing on you both, now rise my Boy! and let the world know 'twas I set you upon your Legs again.

Y. W.

I'll study to deserve your Bounty, Sir.

Lov.

Now Sir *William*; You have shown your self a Father. This prudent Action has secured your Daughter from the usual consequence of a stol'n Marriage; a Parents Curse. Now she must be happy in her Love, while you have such a tender Care on't.

Am.

This is indeed a happy Meeting, we all of us have drawn our several Prizes in the Lottery of Human life: Therefore I beg our Joys may be united: not one of us must part this day. The Ladies I'll intreat my Guests.

Lov.

The rest are mine, and I hope will often be so.

Am.

Tis yet too soon to dine: therefore to divert us in the mean time, what think

Постойте, господа! Я бы покраснел, если бы был кому бы то ни было обязан до такой степени. Поэтому, сэр Уильям, в качестве первого доказательства моего уважения и долга, подобающих сыну перед отцом, я возвращаю вам вашу расписку и впредь не буду ожидать от вас ничего, кроме того, что я заслужу.

Аманда

Это действительно достойный поступок, будет жаль, если он не получит заслуженной награды.

Сэр Уильям

Нет, теперь вы меня воистину обезоружили! Я уже не могу ожидать от вас дурных поступков. Вот, сударь, держите расписку, она ваша, и я желаю вам семейного счастья. Да благословят небеса вас обоих, а теперь вставайте, мой мальчик, и пусть весь мир знает, что это я поставил тебя на ноги.

Благочестон-мл.

Я буду прилагать все усилия, чтобы заслужить вашу щедрость

Лавлесс

Сейчас, сэр Уильям, вы показали себя настоящим отцом. Этот мудрый поступок уберег вашу дочь от обычного следствия тайного брака — от родительского проклятия. Теперь, благодаря вашей заботе, она обязательно будет счастлива в любви.

Аманда

Какой воистину счастливый день, каждый из нас выиграл несколько призов в лотерею жизни, а потому мы можем соединить нашу радость. Не уходите, дамы и господа. Дамы, прошу вас, будьте моими гостьями.

Лавлесс

Джентльмены, будьте моими гостями, надеюсь, я буду часто вас видеть.

Аманда

Что ж, до ужина еще есть время. Предлагаю немного развлечься. Что вы

you of a little Musick, the Subject perhaps not improper to this Occasion!
E. W.

'Twill oblige us, Madam, we are all Lovers of it.

The SCENE Draws, and Discovers Love Seated on a Throne, attended with a CHORUS.

Fame.

HAil! hail! Victorious Love!

To whom all Hearts below,

With no less Pleasure bow,

Than to the Thundring *Jove*,

The Happy Souls above.

Chorus.

Hail, &c.

Enter *Reason*.

Reason.

Cease, cease fond Fools your Empty Noise,

And follow not such Ioyes,

Love gives you but a short-liv'd Bliss,

But I bestow immortal Happiness.

Love.

Rebellious *Reason*, talk no more,

Of all my Slaves, I thee abhor:

But thou, alas! dost strive in vain

To free the Lover from a pleasing Chain,

In Spight of Reason, Love shall live and

reign.

Chorus.

In Spight, &c.

A Martial Symphony..

Enter Honor.

Honor.

What Wretch wou'd follow Loves alarms.

When Honors Trumpet sounds to Arms:

Hark! how the Warlike Notes inspire

In ev'ry Breast a glowing Fire.

думаете о музыке на тему, которая подходит к сегодняшним событиям?

Благочестон-ст.

Мы будем вам очень признательны, сударыня, мы все любим музыку.

Сцена освещается, и мы видим Любовь, сидящую на троне, в окружении хора.

Слава

О, радость торжествующий любви!

Сердца людей

Поют во славу ей.

Господь, сию любовь благослови,

Сия любовь и ангелов святых.

Припев

О радость и т.д.

Входит Разум.

Разум

Глупцы, пустой умерьте глас,

Вы знаете, он не для вас.

Сколь коротко любовное блаженство!

Лишь я дарую душам совершенство.

Любовь

Умолкни, Разум непокорный,

Раб ненавистный, смехотворный.

Хоть и стремишься тщетно ты

Разрушить сладкие мечты,

Любовь царит владычицей бесспорной.

Припев

Любовь и т.д.

Свадебный марш.

Входит Честь.

Честь

Когда на бой зовет героев Честь,

Лишь трус любовь посмеет предпочесть,

Военный клич в груди рождает пламя,

Ведет героя в бой лишь Чести знамя.

Любовь

Love.
Hark how it swells with Love and soft
Desire.
Honor.
Behold, behold the married State
By thee too soon betray'd,
Repenting now too late.

Enter *Marriage* with his Yoke.
Marriage.
O! tell me cruel God of Love,
Why didst thou my thoughts possess
With an Eternal Round of Happiness,
And yet alas! I lead a wretched Life,
Doom'd to this Galling Yoke—the
Emblem of a Wife.

Love.
Vngratefull Wretch! how dar'st thou
Love upbraid?
I gave thee Raptures in the Bridal-Bed.
Marriage.

Long since alas! the airy Vision's fled,
And I with wandering Flames my
Passion feed.

O! tell me pow'rfull God
Where I shall find
My former Peace of Mind!

Love.
Where first I promis'd thee a happy
Life,
There thou shalt find it in a Vertuous
Wife.

Love, & Fame.
Go home unhappy Wretch, and mourn
For all thy Guilty Passion past,
There thou shalt those Ioyes return,
Which shall for ever, ever last.
End with the First *Chorus*.

Lov.
'Twas generously design'd, and all my
Life to come shall show how I approve
the Moral. Oh! *Amanda!* once more
receive me to thy Arms; and while I am
there, let all the World confess my
Happiness. By my Example taught let

Любовь зажгла в груди желанья пламя.

Честь

Узрите, как ночами напролет
Любовь святыя узы предает,
Как брак из счастья превратился в гнет.

Входит Брак с ярмом на шее.

Брак

Скажи, любви жестокий бог,
Зачем моей душой ты овладел,
И счастье мне сулил в земной удел,
Но тяжек ныне мой суровый рок,
Жена — мое ярмо и скорби мой исток.

Любовь

Как смеешь ты, неблагодарный червь,
Забить восторг супружеских ночей.

Брак

Ах, как давно те радости минули,
В чужих постелях нынче утешения ищу я.
Любовь, причину назови,
А лучше мне покой душевный мой верни.

Любовь

Блаженство, что сулила я, вдвойне
Обращешь в добродетельной жене.

Любовь и Слава

Иди домой и восскорби
О грешной и преступнейшей любви.
Лишь там к тебе вернется снова,
Извечных радостей основа.
(Заканчивают первым припевом.)

Лавлесс

Как превосходно все придумано, и видит
Бог, всей своей будущей жизнью я
покажу, сколь я ныне дорожу моралью.
Ах, Аманда, прошу, прими меня снова в
свои объятия, и пусть весь мир узрит, как
я счастлив. И пусть мой пример научит

every man, whose Fate has bound him
to a married Life, beware of letting
loose his wild desires: for if Experience
may be allow'd to judge, I must
proclaim the folly of a wandering
Passion: the greatest Happiness we can
hope on Earth,
And sure the nearest to the Joys above,
Is the chaste Rapture of a Vertuous Love.
FINIS.

всех мужчин, связанных узами
супружеской жизни, не давать волю
своим необузданным желаниям.
Позвольте мне сказать, что я на своей
шкуре убедился в пагубности распутных
страстей. Поверьте, добродетельная
любовь — земное отражение рая,
Господь, нам кущи райские яви
В восторге добродетельной любви.

КОНЕЦ

Prosper Mérimée
*Essai sur l'architecture religieuse du Moyen Age,
particulièrement en France*

Проспер Мери́ме
Этюд о религиозной архитектуре Средневековья,
особенности её развития во Франции

От переводчика

Текст, который дорогому читателю предстоит дальше прочитать, является трудом двух лет, потому как длина исходного варианта успешно позволила разбить его на два перевода (для курсовой и затем выпускной квалификационной работы).

Как в более подробных формулировках будет сказано далее, этюд является собой один из немногих околонуточных трудов Проспера Мериме. А это значит, что в процессе перевода приходилось не раз обращаться к научным трудам больше меня понимающих в архитектуре людей, и на протяжении всего этого времени бороться с собственной эмоциональностью в тексте. Хотя (и ниже будет больше про это упомянуто) сам Мериме как будто бы позволил себе быть более эмоциональным в этом этюде, чем в своих художественных произведениях.

Помимо научных трудов по архитектуре в переводе мне помогали знания, полученные из курса теории перевода – поначалу именно из теоретических работ, рассматриваемых на занятиях, я черпала всю базу для работы над переводом. Был ещё полезен курс по страноведению, который помог составить общую картину Франции XIX в. и понять, что послужило причиной написания этого текста.

В процессе работы над переводом часто вспоминалась фраза, произнесённая как-то моим научным руководителем Ольгой Викторовной Смолицкой, что «французский язык тем и прекрасен, что в нём каждое слово стоит на своём месте и обозначает ровно то, что обозначает». Дальше нужно было выучить и понять грамматику, в чём, собственно, очень помог курс теоретической грамматики Ксении Алексеевны. И здесь нельзя оставить неупомнутой её трепетную и терпеливую помощь в изучении французского. Также узконаправленные курсы по переводу со второго иностранного языка научили лично меня относиться к переводу текста не только с теоретической позиции, но и с позиции конкретной единицы переводчика-читателя, пропускающего и обдумывающего то, что он переводит.

А кто в принципе эта «меня»? Это я, Даниэла Еременко (не упоминаю отчество — пока не заслужила), окончившая *alma mater* два года назад и сохранившая свою благодарную к нему любовь. Переводчиком я пока не стала, но продолжаю интересоваться этой тематикой и лелеять надежду, что когда-нибудь смогу делать переводы субтитров, потому как современный человек больше любит воспринимать видео-формат, да и я сама отношусь к таким современным людям. На данный момент я занята в ресторанной сфере; и меня радует, что время от времени, когда я звоню во Францию или по работе, или по личным вопросам и, трясаясь от страха, разговариваю с французами, то они меня понимают и поддерживают коммуникацию. Потому что перевод — это всегда про коммуникацию между людьми вне зависимости от языка, на котором они говорят.

Здесь, пожалуй, подведу черту и поблагодарю вас за внимание к этому маленькому тексту!

С особой благодарностью к

Гиляровой Ксении Алексеевне
Смолицкой Ольге Викторовне
Семенюк Евгении Вячеславовне
Ковалевской Татьяне Вячеславовне

Опыт знакомства русского читателя с Проспером Мериме и чем может быть интересен его «Этюд о религиозной архитектуре...»

Во французской науке биографию Мериме рассматривали многие исследователи, такие как: Пьер Траар, Поль Леон; на первых порах (в XIX–XX вв.) его жизнь и творчество описывали О. Филон, А. Шюке и др. В России его переводил А. С. Пушкин, заметки в своих дневниках о нём оставляли Н. В. Гоголь и И. С. Тургенев.

Проспер Мериме (1803–1870) — французский писатель, историк, искусствовед и путешественник. Он рос единственным сыном в буржуазной семье, в которой с раннего возраста ему прививали любовь к искусству и где вместе с тем почти не было разговоров, предметом которых были бы острые проблемы общества, ставшие следствием большинства волнений. В 1823 г. он окончил юридический факультет и уже тогда начал путь литератора. Огромное влияние на Мериме имел Стендаль, приведший его в один из популярнейших литературных салонов Парижа — салон Делеклюза. Острые политические взгляды Стендаля нашли отражение в первых произведениях Мериме: в романе «Хроника царствования Карла IX» и в сборнике «Театр Клары Гасуль». Отметим при этом, что «Хроника...» до сих пор остаётся одним из лучших исторических романов во французской литературе.

Мериме удалось довольно легко начать свой творческий путь — его произведения (несмотря на всю критику своего времени, которую они содержали) не вызывали ни похвальных, ни негативных отзывов. Несмотря на всю ту точность, чувство меры и реалистичное повествование, которое многие подмечали у Мериме, ему также удавалось поразить современников стремительностью развивающихся событий, острым слогом и общей близостью к романтизму.

Более того, он был великолепным стилистом, умеющим провести тонкую работу над письменной речью. Так, сборник Мериме «Гузла, или Избранные иллирийские стихотворения», вышедший в 1827 году, составленный от скуки, по небольшой брошюре и одной лишь книге «Путешествия по Далмации» Фортиса, показался многим, даже Пушкину, записями народного творчества, собранными в поездках по Балканам. Великий русский поэт перевёл несколько песен, отказываясь верить тому, что эти стихотворения — выдумка Мериме. Позже его друг С. А. Соболевский в письме к М. Н. Лонгинову будет писать: «Пушкин решительно поддался мистификации Mérimée, от которого я *должен был* выписать письменное подтверждение, чтобы уверить Пушкина в истине пересказанного мной, чему он не верил и думал, что я ошибаюсь»⁶⁵.

А. Д. Михайлов в предисловии к биографической работе «Проспер Мериме» Жана Фрестье при этом замечал, что нельзя видеть в Мериме дилетанта, писавшего произведения «от случая к случаю». Любое, даже раннее его произведение, является плодом не только литературного таланта автора, но и многих исследовательских, искусствоведческих и историкографических изысканий. Дальше Михайлов подмечает: «Мериме с самого начала <...> выработал собственную манеру письма — внешне суховатую, сдержанную, исключительно

⁶⁵ Проспер Мериме в русской литературе / М. В. Линдстрем (составитель). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 64..

точную — и не менял её никогда»⁶⁶. В своё предисловие, названное «А холодный Мериме сияет, не тускнея», он включил такие строки В. Дынник: «Мы, вкус цenia и чувство меры, смакуем книги Мериме»⁶⁷.

Развитие художественного творчества Мериме было неразрывно связано с течением общественной жизни Франции. Его основные произведения, отражающие недостатки общества и политической жизни того времени, совпадают с ключевыми этапами развития истории его родины.

На страницах его произведений можно найти черты главных стилей того времени, но здесь отметим, что наиболее популярен в ту эпоху был романтизм, и чем больше он развивался, тем дальше от него Мериме отходил в своих произведениях. Сам автор не стремился себя причислить к определённому литературному направлению, всегда стараясь оставаться в стороне. Маркиз де Люппе в своих заметках пишет о том, как сильно был развит в Мериме «своеобразный абсентизм», чему в какой-то степени он обязан своим родителям. Эта отстранённость от популярного течения, от внешних влияний, от излишних эмоций, от вовлечённости, от привязанности к своим героям станет ключевой составляющей его творчества. Известный литературный критик А. А. Григорьев напишет про Мериме так: «Изменчивый, как мифический Прометей, автор “Жакерии” и “Двойной ошибки” не дает вам ни разу поймать себя за большие места, и всегда будет настолько приличен, чтобы не обнажиться перед вами»⁶⁸.

Последние три десятилетия своей жизни Мериме посвятил и научному направлению литературы. Первое, что нужно отметить, это его внимание к русской культуре, литературе и истории. В 60-е годы он пишет про историю России. Помимо этого, он изучает русскую литературу, переводит произведения Пушкина, Гоголя, Тургенева, с которым сохраняет очень дружеские связи. Наравне с этим, раскрывается искусствоведческий талант Мериме, начинают издаваться его путевые заметки, археологические статьи, описания путешествий. Его мечтой было написание «Жизни Юлия Цезаря», но, к сожалению, она так и не сбылась.

Не имея целью подробно описать весь творческий путь Проспера Мериме, его этапы, изменение которых было продиктовано внешними обстоятельствами, я хотела дать его краткий литературный портрет и ещё раз вернуться к актуальности перевода «Этюда о религиозной архитектуре» не только как текста, позволившего сохранить многие памятники архитектуры, но и как произведения, не освещённого в русских работах, а вместе с тем предоставляющего возможность увидеть другую сторону автора, его научную и искусствоведческую составляющую, раскрыть эту сторону также и для русского читателя, потому как французский давно с ней знаком.

А. Д. Михайлов пишет: «Наследие его неоднородно. Мы знаем Мериме-романиста и рассказчика и Мериме-драматурга. Но также — Мериме-путешественника, Мериме-историка, Мериме-искусствоведа, Мериме-литературного критика, Мериме-переводчика».⁶⁹

⁶⁶ *Фрестье Ж.* Проспер Мериме / Жан Фрестье ; пер. с фр. З. Я. Лесюка и З. В. Федотовой. – предисл. А. Д. Михайлова; коммент. В. А. Мильчиной. – Москва : Радуга, 1987. С. 9.

⁶⁷ Проспер Мериме в русской литературе / М. В. Л. 2007. С. 5

⁶⁸ Там же. С. 118

⁶⁹ Проспер Мериме : материалы Международной юбилейной (1803-2003) научной конференции / Учреждение Российской акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; [отв. ред. А. Д. Михайлов]. – Москва : ИМЛИ РАН, 2010. С. 6.

Упомянем теперь исторический контекст и постараемся объяснить причину создания «Этюда...». Во второй половине 30-х годов XIX в., под влиянием произошедших революций, оказавших огромное влияние на социальный облик общества того времени, одним из вопросов первостепенной значимости стало сохранение памятников французской архитектуры. Так появилась идея создания реестра всех зданий, которые могли считаться народным достоянием.

Стоит отметить, что многие памятники архитектуры к тому времени были полностью или частично разрушены — под влиянием тех господствовавших в то время разрушительных идей, согласно которым многие церкви, замки и соборы считались пережитком прошлого, часто заслуживающим всеобщего презрения (готическую архитектуру, например, долгое время считали искусством варваров). Часто, когда такой памятник попадал в руки частного лица, он сразу становился объектом переделки в здание другого значения.

Но с изменением настроений общества, с изменением его отношения к своей истории, которую начинали воспринимать как нечто ценное, произошли и государственные реформы. Франсуа Гизо, министр внутренних дел, а после министр просвещения, стал инициатором создания многих административных структур, направленных на сохранение и реставрацию памятников архитектуры Франции. Одной из таких структур стала Генеральная инспекция исторических памятников, основанная в 1830 году. Спустя четыре года Проспер Мериме занял пост инспектора исторических памятников. Л. Вите, предшественник Мериме, охарактеризовал круг задач инспектора следующим образом: «Устанавливать существование и делать критическое описание всех зданий королевства, которые <...> заслуживают внимание археолога, художника, историка. <...> Во-вторых, заботиться о сохранении этих зданий, указывая правительству и местным властям способы либо предупреждающие, либо останавливающие их разрушение».⁷⁰

До вступления на пост инспектора исторических памятников Мериме мало был знаком с архитектурой, хотя и обладал широкой искусствоведческой базой. Предоставление ему этой должности, и вместе с тем, возлагаемой ответственности, продиктовало необходимость более широкого углубления в историю архитектуры своей страны, её подробного изучения. Именно тогда и появился «Этюд о религиозной архитектуре» и некоторое количество других произведений, которые являют собой нечто среднее между путевыми заметками и отчётами для начальства. В период их публикации читателями становилась едва ли дюжина учёных, не до конца способная понять той литературной ценности, которая сохраняется в этих произведениях. Отметим, что в этот период Мериме почти не писал других произведений, сосредотачивая талант и силы на работе в должности инспектора.

Д. Еременко

⁷⁰ Николаева Н. С. Формирование государственной системы охраны памятников во второй четверти XIX века (сравнительный анализ Франция и Россия) / Н. С. Николаева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 263.

Проспер Мериме. «Этюд о религиозной архитектуре Средневековья, особенности её развития во Франции» (1837)

Перевод: Д. Еременко

Редакция перевода: О.В. Смолицкая

Si l'on étudie les monuments élevés depuis l'ère romaine jusqu'à la Renaissance, l'histoire de chaque style d'architecture sera la même, comme si ses progrès et sa décadence étaient soumis à une loi générale. Simples d'abord, les édifices s'ornent peu à peu ; lorsqu'ils ont acquis toute l'élégance, toute la richesse que comporte le style auquel ils appartiennent, *sans qu'il en soit altéré*, l'époque est venue de la perfection de ce style, ou si l'on veut de son plus grand développement. Mais bientôt cette tendance à orner, à enrichir le fond original, dépasse la limite que nous avons marquée. Au lieu d'être accessoire, *l'ornementation* devient le but principal. Naguères on admirait le génie d'un architecte, maintenant ce sera l'adresse d'un ouvrier. Dès lors il ne faut plus chercher dans un monument une règle, une pensée générale qui aient présidé à sa disposition. D'ensemble, de système, il n'y en a plus, et le seul mérite auquel on prétende, c'est la finesse des détails, le précieux de l'exécution. Mais le goût se lasse, et d'autant plus vite qu'il s'est attaché à des minuties. On se fatigue donc bientôt de cette ornementation monotone dans ses caprices, et l'on cherche ailleurs des effets plus puissants et plus sûrs. Alors on remet en honneur des types oubliés, ou bien quelquefois, choisissant parmi les éléments du style qu'on abandonne, on en compose un

Рассматривая здания, возведённые со времен Древнего Рима и до Возрождения, мы увидим, что история развития каждого архитектурного стиля повторяется, как если бы основные черты его начала и упадка были подчинены одному общему закону. На первых этапах здания выглядят просто, затем внешний вид постепенно усложняется, пока сооружения не достигают той пышности и утончённости, что свойственны стилю, к которому они принадлежат. Эпоха любого стиля рождается в момент его совершенства или, если угодно, в момент наивысшей точки его развития. Но вскоре склонность к украшению и улучшению общего вида строения преступает установленные границы и становится не дополнением, а самой целью. Ещё недавно мы восхищались гением архитектора, теперь же восхваляем сноровку ремесленника. И вот уже больше не следует искать в сооружениях какого-либо правила, общей идеи, присущей замыслу конструкции. Больше нет ни ансамбля, ни системы, и единственное, что ценно в здании — это тонкость деталей и точность их исполнения. Но чувство прекрасного пресыщается, что особенно ярко проявляется в мелочах. Вскоре мы устаём от пышной, но однообразной

Перевод выполнен по изданию: Mérimée P. Essai sur l'architecture religieuse du Moyen Age, particulièrement en France. Paris, L'Imprimerie de Crapelet, 1837

© Еременко Д., перевод на русский язык, 2026

système nouveau, de même que l'on construit un palais avec les ruines d'un temple renversé.

Ainsi, de la décadence d'une architecture, naît une autre architecture, non point toujours immédiatement, car il faut encore des circonstances favorables à cette rénovation périodique. A l'architecture splendide et surchargée du bas-empire ne succéda pas tout de suite une architecture nouvelle. L'art mourut en quelque sorte avec l'empire romain, et sa résurrection, au moyen âge, fut aussi lente que celle de la société qui se forma de l'amalgame des Romains et des Barbares. Au contraire, lorsque la décadence d'un style a lieu en pleine civilisation, et quand les arts sont encore cultivés, il est aussitôt remplacé par un autre style, car les artistes ne font jamais défaut lorsque les événemens ou les mœurs ne leur apportent pas des obstacles invincibles. C'est une mode remplacée par une autre mode. Arrivée au dernier terme de son développement, l'architecture byzantine tomba vers la fin du XIIe siècle, étouffée, pour ainsi dire, sous le poids de ses ornements ; le siècle suivant vit s'élever une autre architecture, grave et sévère à son début, mais qui, dans la suite, oubliant son origine, périt comme celle qui l'avait précédée, et de même que celle-ci, après avoir laissé disparaître sous des ornements étrangers ses formes caractéristiques.

орнаментации и принимаемся искать более яркие и точные впечатления. Превозносим давно забытые элементы или, точнее говоря, выбираем некоторые из элементов предыдущих стилей и воздвигаем новый — так дворец строится на руинах древнего храма.

Вот так один архитектурный стиль рождается из упадка другого. Этот процесс может тянуться долго, ведь необходимо, чтобы обстоятельства благоприятствовали такому постоянному обновлению. Богатая и величественная архитектура поздней Римской империи не сразу сменилась новой вехой. Искусство в каком-то смысле умерло вместе с Римом; и его возрождение в период Средневековья было столь же медленным, сколь и развитие нового общества — амальгамы римлян и варваров. И наоборот, когда упадок архитектурного стиля приходится на момент расцвета цивилизации, в которой искусство и мастерство ещё играют большую роль, стиль этот незамедлительно заменяют другим, ибо художники никогда не прекращают своего дела, только если установившиеся порядки или непредвиденные события не становятся помехой. На смену одному всегда приходит что-то другое. Византийский стиль, достигнув наивысшей своей точки к концу XII в., стал задыхаться под тяжестью орнаментации. В следующем столетии зародилась новая архитектурная эпоха: будучи строгой и суровой вначале, она впоследствии погибла точно так же, как предыдущая, оставив свой замысел и смешав свои характерные черты с чертами чужими и ей не присущими.

Je me suis proposé d'étudier principalement la première de ces révolutions, qui s'opéra du XIIe au XIIIe siècle, et de montrer comment les deux styles bysantin et gothique, si différents lorsqu'on en apparence les considère chacun à son point de développement, se confondent pour ainsi dire insensiblement à leur point de transition. En effet, et c'est ce que je m'attacherai à prouver, l'art nouveau emprunta tous ses éléments à l'art qui le précéda, et le changement d'un seul principe suffit pour déguiser ces emprunts, et pour former d'une masse de matériaux étrangers un ensemble harmonieux et revêtu d'un caractère original.

Pendant plusieurs siècles, les monuments de l'architecture romaine, échappés aux fureurs des Barbares, furent les seuls modèles à suivre pour les constructeurs du moyen âge, de même que l'organisation de la cité romaine offrit aux chefs barbares les bases de la société qui se reforma après leur conquête. Mais, pour reproduire ces chefs-d'œuvre, il fallait des richesses, du goût et du repos, toutes choses qui manquaient alors absolument. Les imitations furent donc très incomplètes, proportionnées qu'elles étaient aux ressources des imitateurs. Dans le petit nombre de ruines, où nous pouvons encore juger de leurs essais, nous trouvons toujours la preuve de leur impuissance dans les palliatifs grossiers dont ils essayèrent de la cacher. Ils parvinrent, il est vrai, à copier la disposition des monuments antiques ;

В этой работе я задался целью изучить, как осуществлялся первый из подобных переворотов с двенадцатого по тринадцатое столетие, и, более того, показать, как византийский и готический стили могли нераздельно слиться друг с другом, при этом разительно отличаясь внешне. Я напишу об этих отличиях позже, когда речь пойдёт об описании стилей в момент их расцвета. Замечу при этом, что и новое искусство точно так же заимствовало ключевые свои детали из направлений предыдущих времён. И замена одного лишь компонента позволила скрыть все эти подражания и выстроить из бессвязного множества единый ансамбль, безошибочно отличимый от остальных.

В течение долгих столетий памятники римской архитектуры, избежавшие разрушительного влияния варваров, являлись для средневекового строителя единственными моделями для подражания; точно так же варвары строили свои города по образцу римских. Но для воссоздания шедевров искусства требовались благосостояние, мирное время и чувство прекрасного — и всего этого в те времена не хватало. Поэтому подражания оказались неполными, так как были соразмерны ресурсам подражателей. Мы можем судить об их попытках по малочисленным руинам, дошедшим до нас; даже сегодня видно всё бессилие архитекторов, которое они грубо пытались скрыть скоропреходящими средствами. Нельзя отрицать, что зодчие достигли умения повторять

mais au lieu de ces blocs énormes taillés avec une si étonnante précision, que, pour me servir de l'expression d'Hérodien, une muraille semblait formée d'une seule pierre (1), ils durent se contenter d'un appareil moins beau et moins solide, mais d'une exécution plus prompte et plus facile. L'emploi de la brique, intercalée dans l'espèce de maçonnerie appelée *opus incertum*, avec le but évident de rétablir le parallélisme des assises, était déjà fréquent dans les derniers temps de l'empire (2) pour les constructions rapides et d'une importance secondaire ; le moyen âge l'adopta pour ses palais et ses basiliques (3). Tout nous prouve d'ailleurs l'embarras qu'on éprouvait à entreprendre toute bâtisse exigeant quelque adresse ou quelque précision. Aussi les voûtes furent-elles rares, les arcades étroites. On donnait aux basiliques des toits en charpente, peut-être même dans la construction d'une église entraient-ils plus de bois que de pierre ; de là, ces incendies continuels dont l'histoire ecclésiastique fournit des exemples à chaque page. Quant à l'ornementation, on peut juger qu'elle était fort grossière, souvent presque nulle. Par exemple, à peine pouvait-on trouver des ouvriers en état de sculpter un chapiteau, peut-être même de tailler une colonne monolithe. Telle était la détresse à cet égard, que la ressource la plus ordinaire était de dépouiller les édifices anciens pour décorer les modernes. Charlemagne fit transporter, de Ravenne à Aix-la-Chapelle, des colonnes de granit qu'on ne sut pas même disposer convenablement (4). Enfin, en voyant dans les édifices de son temps et des siècles suivants, le soin qu'on a mis à incruster de la manière la plus apparente quelques fragments

конструкцию античных зданий. Но вместо огромных камней, накладывающихся друг на друга с такой точностью, что (здесь я цитирую Геродиана (1)) «начинает казаться, будто стена состоит из единого камня», архитекторы того времени должны были довольствоваться средствами менее изящными и впечатляющими, но призванными облегчить процесс. Использование кирпича при так называемой облицовке *opus incertum*, которое позволяло делать кладку ровнее, было распространено уже во времена поздней Римской империи (2). В основном её использовали при ускоренном строительстве и при сооружении зданий второстепенного значения. Но в Средние века именно эту технику переняли для возведения дворцов и базилик (3). И нельзя не заметить явные затруднения, которые испытывали строители, когда брались за работу, требующую мастерства и тонкой проработки деталей. Поэтому сводов стало меньше, а аркады стали уже. Базилики покрывали деревянными крышами — и кажется, в самой конструкции церквей было заложено больше дерева, нежели камня; отсюда пожары, которыми кишит каждая страница храмовой истории. Что касается орнаментации, то можно заметить, что она была грубой, иногда — совсем полой. Трудно было найти в то время мастера, который мог бы отделать скульптурную капитель или же обтесать монолитную колонну. Положение дел было настолько плачевным, что часто самым разумным решением оказывалось снять декор со старых зданий, чтобы отделать им новые. Так, по приказу

antiques mutilés, on peut se convaincre et de l'admiration des architectes pour l'art ancien et de leur désespoir de l'imiter.

Outre la décadence du goût et l'ignorance générale, on peut encore assigner une autre cause aux détestables constructions qui s'élevèrent du VIe au Xe siècle. Au milieu des révolutions continuelles, des guerres et des pillages auxquels l'Europe était livrée, la pensée d'avenir était éteinte en quelque sorte (5), et les fondateurs d'un édifice, loin de songer à la postérité, semblaient préoccupés de la crainte de ne pouvoir le terminer eux-mêmes. Point de ces grandes constructions entreprises sur de vastes plans, conduites avec une sage lenteur, suivies avec un désir constant de perfection depuis la pose des fondements jusqu'au couronnement du faite. On sentait le besoin d'achever à la hâte, sous peine de ne laisser à ses contemporains qu'un monceau de ruines dont l'origine même eût été méconnaissable.

Tel fut l'état de l'architecture depuis la destruction de l'empire romain jusque vers la fin du Xe siècle. Des édifices bâtis pendant cette longue période de

Карла Великого из Равенны в Ахен специально были доставлены гранитные колонны — но их не смогли правильно установить (4). Наконец, если мы возьмём на рассмотрение сооружения, возведённые в восьмом столетии и позже, то сможем убедиться, как старательно и явно мастера старались внедрить фрагменты античности. Здесь одинаково прослеживается как восхищение древним искусством, так и абсолютная неспособность его повторить.

Причинами, по которым с VI по X века возводились такие безобразные сооружения, послужили не только поголовное невежество и упадок вкуса. Посреди нескончаемых государственных переворотов, войн и грабежей, в которые Европа была погружена, сама мысль о будущем была довольно мрачной (5): строители, возводящие здания, не думали о том, как будут жить их сооружения в веках; они слишком боялись, что не сумеют закончить и своего. Поэтому ни одно сооружение не было продумано с тщательностью, с неизменным желанием совершенствовать своё творение от самого фундамента и до самой высокой точки. Наоборот, зодчие ощущали острую необходимость как можно быстрее закончить работу, потому как боялись оставить своим современникам лишь руины, о происхождении которых никто ничего не узнает.

Таково было состояние архитектуры с момента распада Римской империи и до конца X в. От сооружений, воздвигнутых в этот долгий период

barbarie, il reste moins de souvenirs que des constructions romaines exposées à tant de ravages, minées depuis tant de siècles par la main du temps et celle des hommes (6).

Au XIe siècle s'opéra une espèce de renaissance des arts, préparée sans doute par la constitution de la société chrétienne.

« C'est à partir de la fin du Xe siècle que l'être social, qui porte le nom de France, est pour ainsi dire formé. Il existe ; on peut assister à son développement propre et extérieur. Ce développement mérite, pour la première fois, le nom de civilisation française (7). » De cette époque seulement date en France l'architecture du moyen âge ; nous avons vu qu'on pouvait à peine donner ce nom aux informes copies dont je viens de parler.

Ce premier style d'architecture moderne, le style roman, bysantin, lombard, saxon, quels que soient les noms qu'on lui donne, et je ne les ai pas cités tous, se forma lui-même de plusieurs éléments distincts ; il puisa, mais inégalement, à plusieurs sources. En première ligne, il faut toujours citer les souvenirs de l'architecture romaine, dont la puissance est telle que nous en reconnaissons encore les lois ; quant aux autres causes, influentes aussi, mais à un moindre degré, je vais essayer d'en distinguer les principales.

Les voyages, ou plutôt les pèlerinages en Orient, qui devinrent fréquents avec l'exaltation progressive de l'esprit

варварства, осталось меньше следов, чем от римских зданий, которые подверглись разрушительному влиянию времени и человека (6).

В XI в. начинается своего рода возрождение искусства и хорошей для этого основой стало объединяемое христианское общество.

«Колыбель того единого и вместе с тем сложного существа, которое сделалось французской нацией, находится именно в конце X века. <...> Франция, если можно так сказать, тронулась в путь к этой цели. Итак, французская цивилизация начинается в действительности с этой эпохи; отсюда мы можем называть ее нынешним именем» (7). Именно к этому периоду относится начало развития средневековой архитектуры — хотя с трудом можно назвать архитектурой те безобразные копии, которые были описаны мною выше.

Данный стиль, первый в современной архитектуре, — романский, византийский, ломбардский, англосаксонский (таковы названия, данные ему, и стоит отметить, перечислены тут не все) — сформировался из множества различных элементов и заимствовал в неравной степени элементы из разных источников. В первую очередь здесь необходимо отметить яркие следы древнеримской архитектуры, влияние которой настолько велико, что её основные черты и законы признаны до сих пор. Что же касается остальных, значимых, хотя и в меньшей степени, деталей — я постараюсь выделить самые важные из них.

Путешествия, или, лучше сказать, паломничества на Восток стали распространённым явлением, которое

religieux (8), donnèrent naturellement aux pèlerins, aux ecclésiastiques surtout, alors seuls dépositaires des arts et des sciences, l'occasion de voir et d'étudier dans la Grèce les monuments du bas-empire, et sans doute en Asie, ceux que venaient d'élever les conquérants sarrasins. Des idées nouvelles, des procédés industriels furent les fruits immédiats de ces voyages. Nombre de pèlerins s'instruisirent dans les arts de Byzance ou rapportèrent le récit de ses merveilles, et le désir d'appeler dans leur patrie les hommes qui savaient les produire (9). Au reste, on comprendra combien il est difficile aujourd'hui d'apprécier l'étendue de l'influence que la Grèce et l'Orient exercèrent sur l'architecture occidentale. Tant de révolutions ont changé la face des villes de l'Orient ! et nous, qui pouvons à peine deviner quel était l'état de la France au XIe siècle, comment pourrions-nous espérer connaître celui de l'Asie ? Ces recherches, d'ailleurs, toutes curieuses qu'elles soient, n'entrent point dans mon plan. Je n'ai à parler que des monuments de la France, et je dois me borner à signaler en général l'influence que l'Orient exerça sur notre architecture naissante. Une tradition, conservée dans toutes les histoires ecclésiastiques, suffirait seule pour la constater. Combien d'églises ne citent-elles pas, bâties sur le plan de celle du saint sépulcre à Jérusalem !

La forme et la disposition des édifices religieux furent encore modifiées par les besoins ou les habitudes de la portion du clergé qui les faisait construire. Les

было связано со всё более усиливающимся воодушевлением религиозного духа (8). Паломники, и в особенности церковнослужители, которые в ту эпоху были основными хранителями наук и искусств, получили возможность увидеть и изучить элементы культуры поздней Римской империи в Греции и то, что построили сарацинские завоеватели в Азии. Путешествия вскоре дали свои плоды: возникли новые идеи и новые производственные процессы. Многие паломники обучались искусству в Византии или же возвращались с рассказами об увиденных чудесах, желая найти на родине тех, кто сумел бы их повторить (9). Далее я скажу, насколько трудно в наше время понять тот масштаб влияния, которое Греция и Восток оказали на западную архитектуру. Как много событий изменило лицо Востока! И нам ли, кому с трудом удаётся представить, в каком состоянии была Франция одиннадцатого столетия, пытаться понять, какой была в те времена Азия? Но подобные исследования, сколь бы интересными они ни казались, не входят в мой план. Я намерен говорить лишь об архитектуре Франции и ограничусь упоминанием, что Восток, несомненно, повлиял на зарождающуюся архитектуру Франции. Свидетельством этого влияния достаточно назвать лишь одну традицию, сохранившуюся в храмовой истории всех церквей: трудно сосчитать, сколько храмов построено по тому же плану, что и Храм Гроба Господня в Иерусалиме! Форма и расположение религиозных зданий тоже изменялись в зависимости от нужд или традиций разных групп духовенств, по заказу

ordres monastiques surtout, disséminés sur toute l'étendue de la France, possédant seuls quelque savoir, jouissant de nombreux privilèges, ode grandes richesses, se distinguaient entre eux par des pratiques particulières que chacun regardait comme plus agréables à Dieu que celles des autres communautés. Or, on sait que la plupart des architectes d'alors étaient des ecclésiastiques : toujours préoccupés d'idées ascétiques, ils introduisirent dans le plan et les détails de leurs églises une foule d'allusions dont le sens mystique nous échappe souvent aujourd'hui, mais dont l'existence n'en est pas moins incontestable.

Enfin, il faut encore tenir compte et des besoins nés de notre climat, et des mœurs nationales qui durent nécessairement influencer sur les emprunts faits aux étrangers. Peut-être même, surtout dans les procédés de construction et dans les détails de décoration, doit-on admettre comme des conséquences de nos habitudes nationales, et certaines pratiques plus ou moins bizarres, et certains ornements d'usage local, soit que ces pratiques et ces ornements fussent transmis par les peuples barbares qui formaient une si grande partie de la société moderne, soit qu'ils fussent introduits seulement par le caprice des ouvriers qui dès lors voulurent se distinguer par quelques innovations.

Je résumerais donc ainsi les éléments qui concoururent à former l'architecture du XIe siècle.

1°. *Les souvenirs, ou l'imitation de l'architecture romaine.* Ils sont évidents partout, mais plus particulièrement dans le midi de la France, où les mœurs et les arts de Rome s'étaient naturalisés de bonne heure, et se conservèrent le plus

которых эти здания строились. Более всего это относится к монашеским орденам, разбросанным по всей Франции. Каждый орден обладал уникальными знаниями, большими привилегиями и огромными богатствами — и каждый думал, что избранный им путь более угоден Богу, чем другие. Так или иначе, многие архитекторы были служителями церкви; охваченные духовными идеями, они вводили в некоторые детали и в общий план здания множества аллюзий, тайна которых не поддаётся разгадке даже сегодня. Но тем не менее их наличие неоспоримо.

И, наконец, нельзя оставить без внимания особенности климата нашей страны и национальные обычаи, прямо повлиявшие на воспроизведение чужих идей. Надо признать, что в самих техниках возведения и декорирования зданий явно прослеживаются национальные привычки, некоторые оригинальные приёмы и принципы отделки, продиктованные местными взглядами. Они могли быть привнесены как варварами, которые составляли большую часть общества того времени, так и прихотями мастеров, которые стремились выделиться с помощью разного рода нововведений.

На этом этапе я счёл бы нужным перечислить те особенности, что сформировали архитектуру XI века.

1. *Подражание римским мастерам или живая память о римской архитектуре.* Она чётко проявляется везде, и преимущественно на юге Франции, где обычаи и

long-temps. Rien de plus commun en Provence et dans le Languedoc que de rencontrer des chapiteaux, des moulures, plusieurs détails d'ornement exactement copiés d'après des modèles antiques. Les églises de Vienne, d'Arles, de Saint-Gilles, d'Alet, en fourniront de nombreux exemples ;

2°. *L'imitation des architectures néo-grecque et orientale*, importée par des étrangers ou par des artistes nationaux qui les avaient étudiées dans leurs voyages. On peut citer comme preuves le plan et la disposition d'un grand nombre d'églises, surtout sur les bords du Rhin ; les coupes et beaucoup de détails d'ornementation ; l'emploi d'appareils, présentant des alternances de couleurs, tels qu'on en voit au portail de Sainte-Foy à Schelestadt, à Trèves et à Maguelonne ; le goût des incrustations et des mosaïques ; enfin le style général des sculptures, et jusqu'aux costumes que l'on donna aux statues de saints et aux rois ;

3°. *Les idées mystiques et les convenances de certaines corporations religieuses*. J'attribue à ces causes, d'abord les plans extraordinaires de quelques églises (10), leur orientation, l'allongement des chœurs, la disposition des chapelles rayonnant autour du chevet, le choix des sujets dans les bas-reliefs, et les animaux symboliques qui y

искусство Рима переняли в удачный момент и сохранили на долгое время. Например, в Провансе, как и в Лангедоке встречаются капители и лепнина — самые частые детали орнамента, которые были полностью воссозданы по образу античных моделей. Яркими примерами тому могут служить церкви Вьена, Арля, Сен-Жиля и Але.

2. *Подражание неогреческой и восточной архитектуры*, популярность которых возросла благодаря иноземным зодчим или мастерам, изучающим эти стили в путешествиях. В качестве примеров отметим схожие планировку и расположение огромного множества церквей (особенно по берегам Рейна), форму куполов и множество декора, использование каменной кладки с чередованием цвета (таковую мы видим на порталах Сент-Фуа в Селесте, в Трире и в Магелоне), склонность к инкрустациям и мозаике в отделке, и наконец общий вид скульптур, схожих с восточными и неогреческими даже в одеяниях статуй святых или монархов.

3. *Связь с мистическими идеями и установлениями определенных религиозных корпораций*. В доказательство этого пункта можно рассмотреть необычные планировки некоторых церквей (10), а также их ориентировку, размещение хоров, расположение венцов капелл

figurent en si grand nombre, enfin, dans la décoration, une foule de détails qu'il serait trop long d'énumérer ;

4°. *Les besoins du climat et les mœurs nationales.* On est étonné de trouver si peu de traces de cette influence. Les toits des églises, par exemple, furent longtemps trop plats pour le climat du Nord : cependant, si on les compare à ceux de l'Orient, ils offriront des différences encore sensibles. Les ouvertures des fenêtres, la clôture des églises, les galeries basses et couvertes, peuvent encore avoir été modifiées par le besoin de jour et la nécessité de se prémunir contre le froid et la pluie. On peut encore attribuer aux mœurs du temps, aux habitudes de guerre civile, l'apparence toute militaire de certaines églises, telles que celles de Maguelonne, de Spire, de Candes, etc. ;

5°. *Le goût national.* Quelques motifs d'architecture, dont on ne trouve point d'analogues dans l'Orient ni dans l'antiquité, sont peut-être des inventions propres à l'Europe du moyen âge. De ce nombre, je citerai les toits à angles saillants et rentrants des tours rhénanes, et plusieurs variétés d'appareil qu'il

вокруг апсиды, выбор основного сюжета на барельефах, а также символических животных; наконец, отбор декоративных элементов — словом, множество деталей, полное перечисление которых заняло бы слишком много времени.

4. *Требования, определяемые климатом и национальными обычаями.* Как ни странно, эти факторы оказали не такое сильное влияние, как можно было бы предположить. Например, для церквей, возводимых на севере, долгое время делали слишком плоские крыши. Но если же мы сравним памятники архитектуры севера и востока, то сможем найти еще более ощутимые отличия. Ограждение церкви, способ открытия окон, вид внутренних и внешних галерей — всё это определялось повседневными потребностями и стремлением защититься от дождя и снега. Не будем забывать про нравы тех лет и про нескончаемые гражданские войны, из-за которых некоторые церкви стали похожи на военную крепость (например, в Магелоне, Шпейере, Кандах и др.).

5. *Национальный вкус.* В средневековой Европе зародились такие архитектурные веяния, сходных с которыми не найти в архитектуре Востока или античности. Веяния эти проявлялись во многом: в

serait fastidieux de décrire ; enfin aussi quelques ornements, les zig-zags, par exemple, qu'on trouve dans les plus anciens de nos édifices (11), les billettes, les frettes, etc.

Au surplus, il faut bien il faut bien observer que, dès les débuts de cette renaissance, les effets en furent très différents dans nos provinces, selon qu'elles se trouvaient plus ou moins immédiatement placées sous l'une ou l'autre des influences que je viens d'énumérer. Telle ville, par exemple, qui avait conservé de grands monuments romains, s'efforça toujours de les reproduire ; on trouvera là des souvenirs antiques qu'ailleurs on chercherait vainement. Dans l'architecture romane, on le sait, les pilastres sont fort rares ; or, l'on n'en trouve guère que dans les villes où de grandes constructions romaines encore existantes en fournissent des modèles naturels, pour ainsi dire. A Langres, S. Mammès copia les pilastres cannelés de l'arc de Constance Chlore ; S. Lazare d'Autun, ceux des portes d'Arroux et de Saint-André. La nature des matériaux contribua beaucoup aussi à produire des différences marquées entre les constructions contemporaines de nos provinces. Là, par exemple, où pour bâtir on avait une pierre calcaire facile à tailler, la sculpture fit des progrès rapides. L'emploi du granit, au contraire, en arrêta l'essor. Cette observation ne peut échapper au voyageur qui visite

выступающих угловых крышах, в клиновидных крышах башен рейнских соборов и во многих других нововведениях, которые было бы утомительно перечислять; также в нескольких видах орнаментации — например, зигзагах, которые можно встретить в самых древних сооружениях (11), валиках лепнины, ломанных линиях и многом другом.

Кроме того, нельзя не отметить, что под влиянием факторов, перечисленных мною выше, возрождение архитектуры с самого начала по-разному проявлялось в разных провинциях. К примеру, в том городе, где сохранились римские постройки, мастера стремились их воспроизвести; и мы увидим в их конструкциях такие следы античности, которые невозможно найти в других местах. Известно, что пилястры являются редким явлением в романском стиле, увидеть их можно только в некоторых городах, в которых сохранились масштабные римские конструкции, являющие собой, так сказать, естественные образцы. В Лангре и Сен-Маммесе были скопированы пилястры с каннелюрами арки Констанция I Хлора, а в соборе Святого Лазаря в Отёне — с ворот Арру и Сент-Андре. Здания, возводимые в разных местах, но в одно и то же время, порой сильно отличались друг от друга, из-за различного используемого строителями материала. Например там, где в строительстве применялся известняк, более лёгкий в обработке, стремительно развивалась скульптура, а при использовании

successivement les églises du Poitou et celles de la Bretagne. — Les couleurs tranchées des produits volcaniques donnèrent aux architectes de l'Auvergne et du Velay une grande facilité pour décorer leurs édifices par des incrustations et des alternances de couleurs. — Enfin, l'emploi de la brique, seule ou mêlée à la pierre, donna lieu à de notables modifications dans la bâtisse, et dans les pays où l'on en fait usage, elle joue un grand rôle dans l'ornementation. Beaucoup de moulures, peut-être entre autres les dents de scie, variété très commune du zig-zag dont je parlais tout à l'heure, durent leur origine à une certaine disposition des briques dans l'appareil (12).

Un des premiers effets de la renaissance du XIe siècle se fait sentir dans les soins nouveaux apportés à l'exécution matérielle très négligée jusqu'alors. On sent l'augmentation des ressources, le savoir-faire des ouvriers, surtout la préoccupation de durée. Déjà les plans s'agrandissent, et l'on s'attache en même temps à donner aux églises une apparence monumentale, et à les mettre, par la solidité de leur construction, à l'abri des catastrophes qui naguère les dévastaient presque périodiquement. Des voûtes remplacent les toits en charpente, et leur portée atteste que l'art de bâtir a fait rapidement de sensibles progrès. Aux lourds piliers rectangulaires des basiliques carlovingiennes, on substitue des colonnes (13), tantôt isolées, comme à Saint-Savin, tantôt engagées, comme dans la nef de Saint-Germain-des-Prés. Presque toujours elles sont isolées autour du chœur qu'elles

гранита процесс шел гораздо медленнее. Такое различие не скроется от глаз того, кто посетит сначала церкви в Пуату, а после — в Бретани. Архитекторы Оверни и Веле готовили краски из вулканических пород, благодаря чему получили великолепную возможность украшать здания инкрустацией и чередовать оттенки цвета. А использование чистого кирпича или его смеси с камнем позволяло значительно улучшить внешний вид здания — кирпич играл большую роль в орнаментации. Пилообразная лепнина — распространённая форма зигзага, упомянутого мною выше, как и другие её виды, берёт своё начало именно из кирпичной кладки, которую укладывали в определённом порядке (12).

Под влиянием архитектурного возрождения XI века мастера стали выполнять работу гораздо тщательнее, чем их предшественники. Заметно, что материалов используется все больше, мастерство скульпторов постоянно оттачивается и возрастает внимание к устойчивости сооружений. Планы всё расширяются: архитекторы стремятся не только придать монументальность внешнему виду церкви, но и обеспечить прочность конструкции при катастрофах, не так давно повсеместно разрушающих здания. Деревянные крыши сменяются сводами, что говорит о быстром и значительном прогрессе в искусстве строительства. На место прямоугольных столбов базилик Карла Великого приходят колонны (13) — отделённые от центрального нефа столбами как в Сен-Савене, или

enferment dans un hémicycle derrière lequel circulent les bas-côtés. Les colonnes vont devenir d'ailleurs un des éléments les plus ordinaires de la décoration. On en flanque les portes, les fenêtres ; on en fait les rayons des rosés ; souvent même elles servent à décorer une surface lisse en soutenant une arcature figurée.

La sculpture, long-temps abandonnée, reparait alors, et joue même un rôle considérable dans la décoration des églises. Des statues, souvent colossales, des bas-reliefs, garnissent les parois et les tympans des portails ; les corniches, les modillons, toutes les parties saillantes de la bâtisse reçoivent mille formes capricieuses où s'exerce l'imagination inventive des sculpteurs ; souvent même les façades présentent des suites de niches ou des arcades qui n'ont d'autre but que de servir d'encadrement à des figures de ronde bosse ou de bas-relief (14). En même temps la peinture s'unit à la sculpture ; non seulement les parties lisses de l'intérieur des églises sont revêtues de fresques (15), mais les statues, les bas-reliefs, les chapiteaux, tous les ornements sculptés sont peints et rehaussés d'or et de couleurs brillantes.

Il n'est peut-être pas hors de propos de remarquer ici l'étalage de luxe et de richesse où se complaît la sculpture de cette époque. Non seulement les rois, mais les saints sont représentés couverts de vêtements magnifiques, où sont prodigués les broderies et les perles (16). Les chapiteaux des colonnes, leurs fûts

являющиеся его частью – как в Сен-Жермен-де-Пре. Чаще всего можно встретить модель, при которой колонны отделены столбами-устоями и расположены полукругом вокруг хора, отделяя его от деамбулатория. Заметим при этом, что колонны становятся одним из самых распространённых элементов декора. Ими украшают порталы, окна; они становятся фасадным продолжением витражных роз. Часто их добавляют на пустующую поверхность в виде аркатуры.

На первый план выходит и скульптура, которой долгое время не уделяли внимания; она начинает играть важную роль в декорировании церквей. Огромные статуи и барельефы украшают тимпаны фронтонов над порталами. Карнизы, модильоны — все выступающие части постройки покрываются тысячами причудливых фигур. И в этих фигурах проявляется воображение скульптора. Часто фасады зданий специально дополняются декором в виде ниш или аркад, чтобы последние служили обрамлением для круглых и барельефных изваяний (14). В то же время скульптурное искусство объединяется с живописью: в интерьере не только ровные поверхности (15), но и статуи, барельефы, капители – все скульптурные декорации расписаны яркими красками и отделаны золотом. Думаю, также стоит сказать о богатстве и роскоши, которыми отличаются скульптуры того времени: не только короли, но и святые облачены в великолепные одежды, сверкающие вышивкой и жемчугом (16). Капители колонн (вместе с фустами), архивольты — всё изобилует

mêmes, les archivoltes, étalent une profusion de pierreries. L'éclat des couleurs et des dorures ne paraissant pas suffire à l'illusion, on a souvent incrusté dans la pierre ou le marbre des morceaux de verre coloré, d'un effet plus certain que la peinture. On dirait que les artistes ont toujours devant les yeux l'image de la Jérusalem céleste toute resplendissante d'or et de rubis.

La décoration d'une église est graduée. Je m'explique : la façade expose tout d'abord la richesse du monument ; elle est destinée à donner une idée générale de sa magnificence ; elle est, si j'ose me servir d'une comparaison aussi profane, elle est à l'église ce que l'ouverture est à un opéra. On entre dans un vestibule sombre que les excommuniés n'osent franchir : puis vient la nef, plus claire, où l'ornementation est répartie avec sobriété. Tout le luxe, toute la recherche, les détails les plus riches et les plus élégants sont réservés pour le chœur, qui est aussi la partie de l'édifice la plus éclairée, comme pour attirer forcément les regards des fidèles vers la partie la plus sainte, celle où se célèbrent les divins mystères.

Je vais brièvement passer en revue les différentes parties de la construction byzantine.

Les plans des églises sont d'une si grande variété, qu'on ne pourrait guère les réduire à des règles générales. Quelquefois ils conservent la forme des premières basiliques, un rectangle terminé à l'orient par un hémicycle ; seulement le chœur, à partir du XIe siècle, prend un accroissement considérable, et le *chalcidique* ou le *transsept* tend à s'éloigner de l'*apside*. Plus fréquemment

драгоценными камнями. Чувствуя, что добиться нужного эффекта с помощью ярких цветов и позолоты не получается, мастера помимо живописи стали инкрустировать цветное стекло в камень и в мрамор. Можно представить, что перед их глазами сверкал золотом и рубинами сам Небесный Иерусалим.

Декор церкви проявляется постепенно. Раскрою свою мысль: фасад с самого начала показывает всё великолепие сооружения, он призван объяснить общую идею его величия; фасад для собора — это, если я позволю себе употребить мирское выражение, то же самое, что и увертюра для оперы. Сначала мы входим во мрачный нартекс, куда не могут ступить отлучённые от церкви, затем проходим в более светлый центральный неф, украшенный сдержанной орнаментацией. Полное сияние роскоши, утончённость, самые изящные и роскошные детали оставлены для хора — самой светлой части сооружения. Именно туда должен быть устремлён взгляд верующих — в самую священную часть здания, где проходят божественные таинства.

Теперь я приступлю к краткому описанию различных элементов византийского стиля в постройках.

Планы, лежащие в основе церквей, настолько разнообразны, что ограничить их общими правилами не представляется возможным. Иногда они сохраняют изначальную форму базилики — прямоугольника, оканчивающегося полукругом в восточной части. Изменения внешнего вида появляются в хоре — начиная с XI в. он значительно увеличивается; и

он trouve la forme de croix latine, rarement la croix grecque (17). Ici l'on voit des églises circulaires ou polygonales (18) ; ailleurs le chœur seul a cette disposition (19). Enfin dans quelques provinces, un hémicycle termine les deux extrémités orientale et occidentale, et un transept sépare chaque hémicycle de la nef (20). Ce n'est point ici le lieu de rechercher la cause de ces variations de plan ; il serait d'ailleurs bien difficile aujourd'hui de faire la part et de ce qui se rapporte aux idées mystiques de l'époque, et de ce qu'il faut attribuer soit au caprice des architectes, soit à des causes accidentelles et locales.

De très bonne heure les façades furent flanquées de tours ; quelquefois une seule tour surmonte la porte principale (21) ; ailleurs on en voit aux extrémités orientale et occidentale, encadrant pour ainsi dire toute l'église (22). Les tours ont un double but ; d'abord elles annoncent de loin les églises, puis elles peuvent aussi servir à la défense, car, à cette époque, il fallait une force réelle pour s'assurer le repos. Cette destination des tours est suffisamment prouvée par les entraves que les lois et les communes apportèrent souvent à leur érection, craignant sans doute qu'elles ne devinssent un instrument de rebellion ou de tyrannie. Carrées d'abord, puis octogones, les tours romanes dominant les toits de la nef, mais ne s'élèvent pas à une hauteur considérable. Leur amortissement le plus ordinaire fut un toit aplati ; ce ne fut, je crois, qu'au XIIe siècle que l'on commença à les surmonter d'une pyramide de pierre (23).

в трансепте он удлиняется ближе к апсиде. Чаше встречается форма латинского креста, нежели греческого (17). В одном месте можно увидеть церкви круглой или многоугольной формы (18), в другом — подобным образом построен только хор (19). В отдельных областях встречаются сооружения, восточная и западная части которых закруглены, центральный же неф отделён от каждой части трансептом (20). Трудно назвать причину такого многообразия в планировке, на сегодняшний день едва ли можно понять, было ли оно продиктовано неведанными нам нравами тех времён, прихотями архитекторов или же случайными обстоятельствами.

Почти с самого начала по бокам от фасада располагались башни-колокольни; иногда над главным порталом возвышается лишь одна башня (21); в некоторых же соборах они надстраивались по всем четырём сторонам, заключая здание в квадрат (22). Эти башни служат двум целям: прежде всего, благодаря им церковь видна издалека, а также надёжно защищена — потому как в те времена для обеспечения безопасности требовалась серьёзная сила. Доказательством этой мысли станут ограничительные законы и городские коммуны, призванные остановить возведение — предполагалось, что башни могут и пригодиться тиранам для переворотов или бунтовщикам для восстаний. В романском стиле башни были поначалу квадратными, после стали восьмиугольными. Они возвышались над крышей центрального нефа, не поднимаясь при этом на значительную высоту. Замки их свода были плоскими;

La muraille occidentale (c'est presque toujours la façade,) est percée d'ordinaire d'une ou plusieurs portes, en nombre correspondant à celui des nefs (24). Sur leurs archivoltes et leurs piédroits, la sculpture a réuni toute sa puissance d'ornementation. On peut considérer la porte centrale comme le morceau capital, le chef-d'œuvre de l'artiste. Au-dessus de cette porte se trouve une fenêtre souvent en rose, dont le diamètre, très médiocre d'abord, s'augmente progressivement jusqu'à devenir, vers la fin du XIIe siècle, égal ou supérieur à celui de la porte. Un fronton termine la façade, plus aigu que les frontons antiques ; quelquefois il contient une niche ou bien un œil-de-bœuf. Ainsi, dans la façade on compte le plus souvent trois divisions horizontales, marquées par deux corniches ou deux moulures très saillantes, la première au-dessus de la porte, la seconde au-dessus de la rose. Je ne parle, bien entendu, que des cas les plus ordinaires et des édifices construits avec assez de soin pour qu'on les puisse considérer comme types.

Passons à l'intérieur. Outre les divisions parallèles à l'axe de l'église et formées par des arcades, toute église romane a quatre divisions perpendiculaires à celles-ci et d'ordinaire bien marquées. D'abord c'est ou un vestibule intérieur, ou bien une distribution particulière de la partie occidentale de la nef, indiquant

думаю, только к XII в. они стала вытягиваться в форму пирамиды (23).

В западной части здания (почти всегда это фасад) расположены порталы, количество которых зависит от количества нефов внутри церкви (24). И здесь, в архивольтах и откосах порталов, скульптура становится центральным элементом орнаментации. Центральный портал, как самая важная часть фасада, становится главным произведением мастера. Над центральным входом располагается витражное окно, чаще всего выполненное в форме розы. Диаметр окна поначалу был небольшим, но постепенно он стал увеличиваться — и к концу XII столетия сравнялся с размерами центрального портала, а иногда даже мог быть больше него. Далее фасад оканчивается фронтоном, более заостренным, нежели фронтоны античных памятников; иногда в нём может быть распложена ниша или же небольшое круглое окно. Таким образом, лицевую часть здания мысленно можно разделить на три горизонтальных компонента, отделённых друг от друга двумя карнизами или крупной резьбой — первое располагается над порталами, а второе — над окном-розой. Это безусловно характерно для типовых планировок и для зданий, возводимых по ним с наибольшей точностью.

Теперь перейдём к внутреннему убранству. Помимо деления здания по общему его направлению на центральную и боковые части с помощью аркад, можно наблюдать перпендикулярное первому деление пространства на четыре хорошо различимые части. Первой из них

la place occupée dans la primitive église par les catéchumènes. Cette séparation paraît s'être conservée par tradition et sans objet apparent, fort long-temps après que les usages des premiers chrétiens étaient tombés en désuétude ; vient ensuite la nef : puis le transept, ou, dans les basiliques, le chalcidique ; enfin le chœur. Cette disposition, toujours marquée par des différences dans l'architecture, ne souffre guère d'exception que dans les églises circulaires ou dans celles qui ont une double apside.

En général, la couverture d'une église se compose de trois toits, dont un pour la nef principale, et deux autres pour les nefs latérales, ces derniers n'ayant qu'une seule pente. Plus rarement voit-on un seul toit pour toute une église, et dans ce cas les bas côtés ont d'ordinaire un étage supérieur. Au lieu de cet étage supérieur on trouve plus communément une étroite galerie pratiquée dans l'épaisseur du mur de la nef et se prolongeant autour du chœur (25). Des arcades marquent cette galerie, et son emploi est devenu si habituel dans l'architecture byzantine, que lorsqu'elle manque réellement on la voit presque toujours figurée (26).

Les fenêtres sont rares dans l'architecture byzantine. Il n'y en a qu'une dans le haut de chaque travée de la nef, une autre dans les bas côtés, toutes fort étroites ; ou, si leur diamètre dépasse quelques pieds, on les divise par des colonnettes en deux arcades que surmonte un œil-de-bœuf. Quoique plus

est, является внутренний вестибюль – западный конец центрального нефа, который в первых церквях отводили для катехуменов. Такое распределение сохранилось на долгое время и по традиции оставалось и после того, как ранние христианские обряды ушли в небытие. Следующей частью сооружения является центральный неф, затем трансепт (в базиликах — кальсидика) и, наконец, хор. Стоит отметить, что такой план внутреннего размещения распространен повсеместно, исключениями являются лишь крестово-купольные храмы и соборы с двумя апсидами.

Чаще всего верхняя часть церкви состоит из трёх крыш: одна для центрального нефа, две другие — для боковых, последние при этом надстраиваются с одним наклоном. Реже можно встретить крышу, объединяющую все нефы — при такой планировке у боковых проходов появляется дополнительный ярус. Часто вместо такого яруса в стенах центрального нефа проделывали галерею — внешне она обозначается аркадами, протягивается вдоль прохода и окружает хор (25). Галерея стала настолько неотделимой деталью византийской архитектуры, что зодчие ещё долгое время продолжали добавлять в интерьер слепые аркады — ряды колонн, обозначающие галерею там, где её нет. (26).

В византийской архитектуре не слишком много окон. Обычно на каждую травею центрального нефа приходится по одному окну — то же самое повторяется и для боковых. Как правило, окна имеют узкую форму, но если они в диаметре больше нескольких футов, их разделяют

éclairées que les basiliques orientales, nos églises sont encore fort sombres.

Rarement dans les *transsepts* existe-t-il de division longitudinale semblable à celles de la nef ; on en voit cependant qui ont de véritables bas côtés distingués par une ou deux rangées d'arcades (27). La disposition la plus ordinaire présente une chapelle semi-circulaire pratiquée dans un renforcement du mur oriental. Au milieu du transsept s'élève une coupole ; c'est la voûte la plus haute de l'église ; quelquefois elle est encore surmontée d'une tour moindre que celle de la façade. Cette addition de hauteur et de poids nécessite un renforcement considérable des piliers placés à l'orient de la nef, et de ceux qui leur correspondent à l'entrée du chœur. Là, sans doute pour cacher le nu de ces quatre piliers, on multiplia les colonnes engagées ; peut être aussi observa-t-on dès lors qu'en groupant un faisceau de colonnes il résultait du jeu de la lumière et de l'ombre une apparence de diminution dans la masse. De l'entrée des transsepts on transporta bientôt les faisceaux de colonnes dans la nef, et dans la suite, lorsque l'art gothique eut remplacé le style bysantin, on apprit à tirer de cet agencement un parti tout nouveau.

L'aire du chœur fut presque toujours

небольшими колоннами на парную аркаду, увенчанную круглым окошком. Всё это сделало французские храмы более светлыми, в отличие от восточных базилик, однако не до конца развеяло мрак внутри зданий.

В некоторых планировках трансепт по всей своей длине делится на части так же, как всё здание собора делится нефы. Заметим при этом, что боковые нефы всё же отделены от центрального одним или двумя рядами аркад (27). Чаще всего планировка пересекающей части предполагает полукруглый придел, расположенный в углублении восточной стены. На месте пересечения возводится купол, увенчанный самым высоким сводом церкви; иногда над ним надстраивали башню, по высоте уступающую башням фасада. Так как высота увеличивается, а следовательно, увеличивается и вес, который падает на четыре несущих столба центрального прохода (первая пара завершает неф с восточной стороны, а вторая — начинает хоровую часть), возникает необходимость придать им дополнительную прочность. Вокруг их стволов достраивали несколько колонн с целью скрыть наготу их тяжелой массивности. Более того, появление пучков колонн привело к игре света и тени, которая позволила внешне уменьшить размер несущих столбов. Постепенно столбы, украшенные колоннами, вышли за пределы трансепта в пространство центрального нефа, а после, когда на смену византийскому стилю пришло готическое искусство, пришли и новые правила их расположения.

Хоральная часть почти всегда

plus élevée que celle de la nef, d'abord, afin de permettre aux assistans de voir l'officiant à l'autel, puis afin de donner un peu de jour aux cryptes ou caveaux sur lesquels le chœur est placé, car l'emplacement du chœur fut ordinairement marqué par le tombeau d'un saint (28) ; à son défaut la crypte rappelait les premières persécutions du christianisme et le mystère dont il entourait ses pratiques. Elle servait encore de dépôt pour les reliques, et même de chapelle privilégiée.

Lorsque l'allongement du chœur devint une règle constante, l'apside, qui longtemps avait renfermé le maître-autel, se transforma en une grande chapelle qui de très bonne heure fut dédiée à la Vierge. Sa forme la plus commune fut semi-circulaire, ou hexagonale ; cependant il existe des exemples anciens, rares il est vrai, d'une autre forme (29), ou même de la suppression totale de l'apside (30). D'autres chapelles, d'abord au nombre de deux, puis de quatre, de six, quelquefois même davantage, entourèrent le chevet de l'église, disposées de chaque côté de la chapelle de la Vierge. L'idée bizarre de représenter dans le plan d'une église l'instrument, l'emblème de notre salut, paraît avoir cherché dans l'addition de ces chapelles, l'imitation de la couronne du Christ ou du nimbe qui entoure sa tête. On doit encore peut-être attribuer à une allusion mystique le nombre presque constamment impair de ces chapelles. Je ne me rappelle qu'un seul exemple qui fasse exception à cette pratique, c'est le chœur de Saint-Hilaire, à Poitiers. On peut dire, en général, que le nombre des chapelles correspond à celui des arcades dans l'hémicycle du chœur.

L'ornementation des églises bysantines

строилась выше уровня центрального нефа по нескольким причинам: во-первых, чтобы священнослужители в алтаре были видны прихожанам, а во-вторых, чтобы направить часть освещения на крипту или углубление для хора, размещение которого зависело от расположения могилы святого (28). Крипта символизировала ранние гонения на христиан и тайну, окутавшую их обряды. Она служила также хранилищем реликвий или отдельной часовней.

Когда увеличение хоровой части превратилось во всеобщее правило, апсида, где располагался главный алтарь, превратилась в большой придел, который с давних пор был посвящён Деве Марии. Чаще всего он имел полукруглую или шестиугольную форму, но стоит упомянуть, что в планировках сооружений более ранних времён форма эта видоизменена (29), а порой апсида отсутствует как таковая (30). Вокруг часовни, посвященной Деве Марии, завершая головную часть собора, располагались капеллы — две, четыре, шесть, а иногда больше. Это постепенное увеличение их количества соответствует странному решению архитекторов воспроизводить символически образ спасения в планировке собора. Венец капелл обозначает терновый венец Христа или нимб над его головой. Мистический смысл скрывается и в нечётном их числе. Могу упомянуть лишь одну постройку, ставшую исключением из этого правила: церковь святого Илария в Пуатье. Но мы всё же можем утверждать, что количество капелл отвечает количеству аркад в полукруге хора.

Внутренняя отделка византийских

est extrêmement variée, et comme je l'ai dit plus haut, il n'y a guère de parties de la construction qui n'aient offert des motifs à la sculpture. Les représentations d'hommes ou d'animaux de ronde-bosse ou de bas-relief y sont fort nombreuses. Non seulement les tympans et les frises en sont couverts, mais ce même genre de décoration s'applique encore aux modillons, aux corniches, aux chapiteaux. On voit jusqu'à des soubassements formés par une masse d'hommes et d'animaux sculptés (31). D'ailleurs il ne faudrait pas croire que cette immense variété de compositions ne fût pas réglée par quelques lois ou par quelques usages. On est frappé, au contraire, de la répétition continuelle d'un certain nombre de sujets. Ainsi la figure du Christ entouré des apôtres occupe presque toujours le tympan de la porte principale. Le Jugement dernier, les Vierges sages et les Vierges folles, la Nativité, etc., sont des sujets de prédilection qu'on croirait affectés aux portes. Quelquefois, mais plus rarement, on trouve l'illustration de la légende qui retrace la vie du patron de l'église (32). Ce fut peut-être un souvenir antique qui fit placer en évidence sur les portails les douze signes du zodiaque ; mais je crois que c'est plutôt à l'ignorance des ouvriers qu'à certains calculs mystiques ou astronomiques qu'il faut attribuer les intervertissements qu'on remarque très souvent dans la disposition des signes.

A part ces sujets, et d'autres faciles à expliquer, et dont la position semble soumise à certaines règles, il serait impossible d'entrer dans le détail ou même de spécifier le caractère de tous

церквей невероятно разнообразна и, как упоминалось выше, не было такой части здания, где не нашлось бы места для скульптур. Изображения животных и человеческих фигур в круглой скульптуре или барельефе бесчисленны. Ими покрыты не только тимпаны и фризy, но и модильоны, карнизы и капители — множество людей и животных, запечатлённых в скульптуре, опускаются до самого фундамента (31). Впрочем, неправильно было бы полагать, что всё это невообразимое количество композиций не подчинялось определённым законам или канонам — напротив, хорошо известные сюжеты массово изготавливали с необычайной регулярностью. Так, тимпан центрального портала практически всегда был украшен фигурой Христа, окружённого апостолами. Для боковых порталов предназначались сцены Страшного суда и Рождества, сцены притчи о Разумных и Неразумных Девах, сцены Рождества и тому подобное, иногда на них можно наблюдать изображения сцен из жития покровителя церкви (32). Всё вышеуказанное вполне можно воспринимать как дань ушедшему искусству античности, в котором самое видное место порталов отводилось двенадцати знакам зодиака. Мы часто видим, что знаки расположены не в том порядке, как надо, но смею заметить, что более явной причиной стало невежество мастеров, нежели астрономические или мистические вычисления.

В отличие от этих и других сюжетов, которые вполне поддаются описанию, так как они размещены в соответствии с определёнными законами, невозможно доподлинно

ceux qu'on a jetés avec profusion sur les stylobates, les archivoltes, les piédroits, sur presque tous les membres de l'architecture. Rien de plus commun que d'en trouver de ridicules ou d'obscènes. On peut remarquer pourtant la prédilection des artistes pour les compositions tragiques et effrayantes, surtout pour la représentation des supplices que l'enfer réserve aux pécheurs. Il se sont complus à montrer des diables hideux, des monstres bizarres déchirant, torturant des damnés. L'intention d'agir par la terreur sur les imaginations est évidente, et l'on dirait que, par ces images de supplices, les artistes ont voulu venir en aide à l'éloquence des prédicateurs (33). Enfin il n'est pas inutile de faire observer le grand nombre d'animaux réels ou fantastiques originaires de l'Orient qui figurent sur ces bas-reliefs. Ce sont, je crois, autant de souvenirs des pèlerinages qui formaient alors le texte de tous les récits populaires (34).

L'emploi des compositions de bas-reliefs représentant des êtres animés, à la décoration des chapiteaux, que pour cette raison on nomme *historiés*, bien que très répandu, ne fut point pourtant général. Quelques provinces, celles de l'Est surtout, en ont usé sobrement. En Alsace, un chapiteau historié est une exception, tandis que dans le centre et le midi de la France, c'est une forme presque constante. Concurrément avec les chapiteaux historiés, on en voit d'autres ornés de feuilles fantastiques, toujours variées d'espèce, mais offrant

понять или хотя бы систематизировать всё те изображения, которыми в изобилии пестрят многие части интерьера: стилобаты, архиволты, пяты сводов и др. Проще всего вычленить в них общие комические или непристойные сцены. Однако нельзя не отметить, что мастера с особым предпочтением изображают трагичные, ужасные сюжеты, и особенно сцены мучений, ожидающих в аду всех грешников. С особым удовольствием скульпторы создают безобразных демонов, страшных монстров, которые мучают, терзают и раздирают на куски осуждённые души. Очевидно, что художники стремились воздействовать на верующих, внушая ужас перед адскими муками, и искусство здесь призвано было дополнить красноречие проповедников (33). В заключение, думаю, стоит упомянуть о бесконечном множестве животных. Одни из них реальные, другие — фантастические, и все они родом с Востока. В них отразилась память о паломничествах, которая после породила тексты всех народных сказаний. (34).

Несмотря на то, что такие композиции с живыми существами, представленные на барельефах и капителях (называемых *иллюстрирующими*) довольно распространены, они не встречаются повсеместно. В некоторых провинциях, а в особенности на востоке, их использование довольно ограничено. В Эльзасе иллюстрирующая капитель — исключение, хотя в центре и на юге Франции — это почти правило. Наравне с иллюстрирующими

пourtant presque toutes, dans leur corbeille, le galbe du chapiteau corinthien. Je ne connais guère qu'un seul chapiteau dont le profil soit tout-à-fait propre au moyen âge, du moins je n'ai jamais vu son analogue dans le bas-empire ; c'est le chapiteau cubique de l'Alsace et des bords du Rhin. C'est un type constant dans ces provinces pendant toute la durée de la période byzantine (35). Une remarque fort importante que je ne dois point oublier ici, c'est qu'à la mode du chapiteau historié, même dans les provinces où elle fut le plus en vogue, succéda vers la fin du XIIe siècle celle du chapiteau à feuillages fantastiques, laquelle régna presque exclusivement pendant toute l'époque de transition (36).

Je viens de passer en revue les détails, et, si je puis m'exprimer ainsi, les membres de l'architecture des XIe et XIIe siècle ; je vais maintenant essayer d'apprécier le caractère de son ensemble. — Je suppose qu'un voyageur absolument étranger à l'étude de l'architecture entre dans une église comme il y en a tant en France, commencée dans un style et finie dans un autre ; ayant, par exemple, une nef du XIe ou XIIe siècle, et un chœur du XIIIe ou XIVe. L'impression générale qu'il recevra de ces deux parties sera toute différente ; pourtant, s'il vient à comparer leurs détails, il n'en pourra point d'abord saisir aussi facilement la dissemblance, car je suppose qu'il ne connaît point les nuances d'ornementation, d'ailleurs fugitives, dont l'habitude de l'observation permet d'apprécier la date au premier coup d'œil. Des deux côtés il

капителями можно увидеть и другие, украшенные необычными растениями — оба вида, отличаясь друг от друга, всё же сохраняют в своём колоколе очертания коринфской капители. Мне известна лишь одна капитель, форму которой можно было бы отнести исключительно к средневековому искусству — во всяком случае, мне не встречались её аналоги в архитектуре поздней Римской империи. Это квадратные капители в сооружениях Эльзаса и городах по берегу Рейна — в этих провинциях такой тип сохранялся на протяжении всего Византийского периода (35). Здесь мне нужно сделать важное примечание: к концу XII столетия на смену иллюстрирующей капители, даже в тех местах, где она была наиболее распространена, пришла капитель с растительным орнаментом, и она сохранялась на протяжении всей переходной эпохи (36).

Теперь, когда мы рассмотрели детали и, если можно так выразиться, члены архитектурного ансамбля XI и XII вв., перейдём к описанию его общего характера. Представим человека приезжего — путешественника, который не изучал архитектуру. Представим, что он заходит в любую французскую церковь, возведение которой начиналось в одном архитектурном стиле, а закончилось уже в другом. Таких примеров в нашей стране немало. Например, центральный неф церкви был построен в XI или XII вв., а алтарная часть — в XIII или XIV вв. Первое впечатление, которое путешественник получит от созерцания каждой из этих двух частей, будет различным, но всё же, если он захочет подетально их сравнить, то не сможет сразу выявить

verra des colonnes groupées en faisceau, des chapiteaux de feuillages, une riche ornementation, une sculpture fine et minutieuse. Cependant il emportera l'idée que la nef et le chœur ne datent point du même temps. Il est même impossible qu'il ne fasse pas cette remarque, savoir, que la nef offre l'apparence de la solidité, qu'on a même sacrifié à cette apparence et qu'on l'a exagérée, tandis que le chœur lui semblera d'une surprenante légèreté, et partant, il sera conduit à croire que cette légèreté a été systématique.

Dans cette différence d'impression, je trouve en dernière analyse un jugement plus sûr que celui qu'on ferait porter uniquement sur certains détails, dans lesquels plusieurs antiquaires ont fait résider toute la différence entre le style bysantin et celui qui lui a succédé, et que l'on nomme communément gothique. En effet, toutes les parties de la construction gothique, on pourrait les retrouver dans la fabrique bysantine; les détails d'ornementation offriraient même, dans bien des cas, des analogies frappantes.

Apparence de solidité d'une part, apparence de légèreté de l'autre, voilà des caractères qui ne peuvent se confondre. Je me hâte de les développer. A la première vue d'une église romane, on est frappé de sa largeur comparée à sa hauteur. Sur ce point, il serait inutile de formuler une règle mathématique; mais si le rapport de ces dimensions est variable quant aux chiffres, l'apparence

видимые различия; если ему неизвестны неуловимые оттенки, то лишь умение различать детали позволит определить время создания той или иной части здания. И в алтаре, и в нефѣ взгляду путешественника откроются пучки колонн, капители с растениями, роскошное декорирование, тонкая и искусно выполненная скульптура. Он не сможет не заметить мощностъ и тяжесть нефа (будь она подчеркнута или преуменьшена) и в то же время не поразится лёгкостью парящей алтарной части, и несомненно решит, что неф и алтарь были созданы в разное время. Выходя из церкви, наш путешественник будет уверен, что эта невесомость есть характерная черта всех подобных зданий.

В противоположность археологам, для которых отличие византийской архитектуры от следующей за ней готической заключается в разных отдельно взятых деталях — я, в свою очередь, полагаю, что отличие это заключается в разнице впечатления, которые производят западная и восточная части здания. На самом деле, все те части конструкции, которые есть в готике, существуют и в византийском стиле — даже детали орнамента одного направления имеют поразительно схожие аналоги в другом.

Видимость мощности с одной стороны и видимость лёгкости с другой — вот характерные черты, которые нельзя спутать. Поспешу развить эту мысль: при первом взгляде на романскую церковь мы поражаемся её ширине в соотношении с её высотой. При этом нет необходимости выводить математическое соответствие: даже если в числах соотношение размеров

d'une large base est constante. Ni les voûtes, ni les arcades ne sont fort élevées. Toujours remarquablement épais, les murs sont encore renforcés de contreforts, dont les dimensions s'accroissent avec la hauteur du monument. Si l'on examine la masse, on observera la prédominance des parties pleines sur les vides. Ainsi les fenêtres n'occupent, dans chaque travée, qu'une fort petite place, et leur ouverture est encore rétrécie par des colonnes qui leur servent de chambranle ou les divisent par le milieu. Les colonnes sont fortes, souvent trapues, les piliers massifs, et les colonnes engagées qui montent le long des murs de la nef jusqu'aux retombées des arcs doubleaux, peuvent, en raison de leur importance, passer pour de véritables contreforts intérieurs.

Étudions les mêmes parties dans une église gothique ; nous remarquerons d'abord, à l'extérieur, la hauteur de sa façade et l'élancement de toute la construction ; à l'intérieur, l'élévation des arcades, celle des voûtes, pour ainsi dire suspendues sur de minces colonnettes. Au lieu de ces piliers lourds et robustes, nous verrons des piliers élevés dont le diamètre réel est déguisé par leur plan en étoile, et par la multiplicité des colonnettes grêles qui les composent. On peut comparer les premiers à un tronc de chêne, les seconds à un faisceau de roseaux légers. Les fenêtres, tout à l'heure si étroites, occupent maintenant tout le haut de la travée, et les *meneaux* qui les divisent sont si longs et si minces, que, loin de paraître ajouter à la solidité de l'arc qui les surmonte, on conçoit à peine qu'ils

окажется разным в отдельно взятых постройках, в реальности широкое основание остаётся константой. Своды и аркады не поднимаются на значительную высоту. Всё такие же широкие стены теперь ещё подкреплены контрфорсами, размер которых будто увеличивается вместе с высотой здания. Рассматривая общую картину, мы сможем увидеть, что количество заполненных частей преобладает над количеством пустых. Окна в каждой травее занимают небольшое пространство, их площадь визуально уменьшена колоннами, разделяющими их пополам или выступающими в качестве притолоки. Сами колонны широки, часто даже слишком приземисты, столбы массивны, а пучки колонн, протянувшиеся по всей длине центрального нефа, можно в самом деле рассматривать как внутренние контрфорсы из-за их несущей силы.

Теперь рассмотрим те же части архитектурного ансамбля в сооружении готического стиля. Внешне прежде всего мы бы отметили значительную высоту фасада и общую стройность конструкции; а во внутренней части — более высокое размещение аркад и сводов, держащихся на тоненьких колоннах. На месте широких и давящих столбов появляются более утончённые, размер которых уменьшен визуально с помощью столбов в форме звезды и пристроенных к ним тонких колонн, количество которых постепенно увеличивается. Столбы византийского стиля можно сравнить со стволом дуба, а столбы готического — с букетом роз. Окна, которые ещё недавно были узкими, теперь занимают всю верхнюю часть травеи, а

résistent à l'effort du vent. Au-dessus des premières arcades règne une galerie, non plus sombre comme dans les églises romanes, mais ouverte à jour des deux côtés, en sorte qu'on dirait que toute la partie supérieure de l'édifice, son toit et ses voûtes, n'ont pour tout appui que des colonnettes fragiles qu'un faible choc mettrait en pièces.

Eh bien ! ces galeries, nous les avons vues dans les basiliques romanes, mais basses et ouvertes seulement à l'intérieur ; ces faisceaux de colonnes, nous les avons vus, mais lourds et massifs. Cette division des fenêtres par *meneaux*, nous en avons vu le principe dans les colonnes qui séparent en deux arcades les fenêtres byzantines ; ces colonnes, appliquées aux murs de la nef pour soutenir les retombées des voûtes, nous les avons vues, mais épaisses et comme une garantie surabondante de force et de résistance. En un mot, chaque travée dans les deux styles se compose des mêmes éléments : seulement, dans l'une le but des architectes a été la solidité ; dans l'autre, la légèreté.

Jusqu'ici j'ai évité de parler d'une forme que le plus souvent on regarde comme absolument caractéristique, et qu'on propose même comme une distinction suffisante entre les deux architectures que je viens de comparer. Le lecteur a déjà nommé l'ogive. C'est ici le lieu d'exposer mon opinion sur l'importance qu'il convient de lui donner, et d'examiner si sa substitution au plein

узкие *импосты*, разделяющие их, не придают визуальной прочности аркам — напротив, смотрящему кажется, что окно не сможет устоять даже перед дуновением легчайшего ветерка. Галерея, размещённая над первым рядом аркад, освещается с двух сторон таким образом, что кажется, будто всю верхнюю часть здания — крышу и её своды — держат лишь тонкие колонны, и что самый слабый удар мог бы разнести их на части.

Что ж: галереи на вторых этажах встречались нам и в романских базиликах, но они были ниже и выходили только во внутреннюю часть; пучки колонн тоже встречались, но были они более тяжеловесными и массивными; разделение окон *импостами* похоже на то, как пристроены колонны, делящие окна на две аркады; видим мы и колонны, пристраиваемые к стенам нефа для дополнительной поддержки пят свода, но они более массивны и служат гарантией прочности. Одним словом, в каждой травее одного и другого стиля можно найти одни и те же элементы, но ведущим принципом архитекторов византийского периода была мощь, в то время как для архитекторов готического стиля ключевой целью была внешняя лёгкость.

До этого момента я избегал упоминания некой изменившейся формы, которую обычно рассматривают в качестве характерной детали и даже называют отличительной чертой между двумя выше сопоставляемыми стилями. Читатель, должно быть, уже отметил эту деталь для себя — диагональная арка, или ожива. Именно здесь мне

cintre constitue véritablement une révolution dans l'architecture.

L'origine de l'ogive est encore fort obscure ; mais je crois qu'il serait ridicule de la croire unique, c'est-à-dire trouvée par un seul homme, qui l'aurait transmise ensuite à une foule de nations différentes. En effet, on la voit dans les plus anciennes constructions de peuples entre lesquels on chercherait en vain à établir des relations. Tous les ouvrages d'architecture offrent des dessins et des coupes du tombeau d'Atrée, des portes de villes pélasgiques en Italie, des Nuraghe de Sardaigne et de Corse. En Nubie et en Amérique, on trouve des exemples des formes ogivales (37). Presque partout l'ogive naît d'un arc formé par encorbellement, et cette manière de produire un arc ou une voûte étant la plus simple, pour ne pas dire la plus grossière de toutes, il n'est pas extraordinaire qu'elle ait été employée en beaucoup de lieux simultanément, partout où des matériaux convenables se trouvaient à la disposition des architectes.

Que les orientaux, au moyen âge, aient fait les premiers un assez grand usage de l'ogive, c'est ce qui paraît constant aujourd'hui ; il est moins certain que ce soit à leur importation immédiate que les peuples du Nord en soient redevables ; du moins son emploi, dans les plus anciens édifices de notre pays où nous l'ayons observée, est-il très différent de celui qu'on lui a donné dans les premières constructions sarrasines. En effet, dans le Méquias, l'ogive forme un ornement de ses faces ; dans la mosquée de Tayloûn elle figure dans les fenêtres et

стоит сказать, насколько она важна, и исследовать, действительно ли она совершила переворот в мире архитектуры, заняв место полуциркульной арки.

Место рождения оживы покрыто мраком, но не стоит думать, что она, будучи уникальной в своём роде, была обнаружена одним счастливым и после передана тысячам представителей разных наций. На самом деле, оживу использовали ещё при строении более древних и не связанных между собой сооружений. Во многих исследованиях по архитектуре можно встретить планы и чертежи гробницы Атрея, порталов пеласгических городов в Италии, нураг в Сардинии и Корсике. И на территории Нубии, и на территории Америки мы находим примеры оживальных форм (37). Практически во всех планировках ожива рождается из ложной арки, и способ этот кажется наиболее простым — если не примитивным — и неудивительно, что им пользовались одновременно в разных совершенно отличных друг от друга местах, где под рукой архитектора оказывался подходящий материал.

То, что диагональную арку впервые начали широко использовать на средневековом Востоке, сегодня нас уже не удивит, но не так очевидно проследить, как происходило её заимствование северными народами непосредственно у восточных. По меньшей мере, то, что мы можем наблюдать в наших самых древних сооружениях, чрезвычайно отличается от первых сарацинских построек. На стенках Мекиаса ожива играет роль орнамента, а в мечети Ибн Тулуна, как и во дворце Циза в

les portes ; il en est de même au château de la Ziza en Sicile. En France, au contraire, l'ogive ne paraît d'abord qu'à l'intérieur des édifices ; son usage est restreint aux arcades et aux voûtes. Long-temps affectée à certaines parties intérieures de la construction, ce n'est que fort tard qu'elle se montra dans l'amortissement des portes et surtout des fenêtres, de même que dans la décoration proprement dite.

Quelle que soit chez nous l'origine de l'ogive, question qu'on ne peut espérer résoudre complètement que lorsque l'histoire de l'architecture orientale nous sera révélée, ce qu'il importe de faire remarquer, quant à présent, c'est que l'arc brisé a paru de bonne heure dans nos constructions du moyen âge, et qu'il y a paru sans les modifier d'une manière sensible. On voit, dans le midi de la France, nombre d'arcades et de voûtes ogivales, évidemment de construction primitive, qui remontent au XIIe et au XIe siècles. Je crois même qu'il en existe de plus anciennes (38). Le genre d'ornements qui les accompagnent, les parties de bâtisse qui s'y lient ne peuvent laisser aucun doute sur leur date, confirmée d'ailleurs par des témoignages historiques incontestables. Au XIIe siècle, l'arc brisé était devenu, dans plusieurs de nos provinces, une forme constante pour les voûtes et les arcades, sans que pour cela le style bysantin en fût le moins du monde altéré (39) ; c'était au contraire l'époque la plus brillante de cette architecture. Saint-Maurice d'Angers, où l'on voit tant d'ogives, passe avec raison pour un des plus élégants modèles du style bysantin. Enfin, Saint-Gilles, qu'il faut toujours citer comme le type le plus achevé de ce style, présente des arcades ogivales dans ses parties les plus anciennes.

Сицилии — используется в окнах и порталах. Во Франции же ожива, наоборот, предназначалась только для интерьера, и её использование было ограничено сводами и аркадами. Долгое время она была частью внутреннего декора, и лишь намного позже стала применяться для создания порталов и окон.

Не столь важно, как в сооружениях нашей страны появилась оживальная арка (какой бы ответ мы ни старались дать на этот вопрос, история восточной архитектуры нас обезличит), но на данный момент важно отметить, что она появилась в правильный этап развития французского средневекового зодчества при этом не привнесла в него сильные изменения. В сооружениях на юге Франции можно увидеть множество аркад и сводов оживальной формы, создание которых восходит к XI-XII столетиям. Думаю, их можно встретить и в более древних зданиях (38). Тип их орнамента, части здания, которые соединяются этой аркой, не оставляют сомнения в их датировке, что подтверждается неоспоримыми историческими свидетельствами. В XII в. в большинстве французских регионов ожива стала постоянной формой для сводов и аркад — единственное из изменений для отлично сохранившегося там византийского стиля (39); это время стало периодом расцвета византийской архитектуры. Собор святого Маврикия в Анжере, где мы можем встретить множество оживальных арок, справедливо считается одним из самых изящных её примеров. Наконец в наиболее старых

Prenons une église bysantine d'un caractère bien prononcé, Saint-Germain-des-Prés à Paris, par exemple (40) : supposons qu'au lieu des deux seules ogives qu'on voit à l'orient du chœur, supposons, dis-je, que toutes les arcades aient cette forme : qu'en résultera-t-il ? Saint-Germain cessera-t-il d'être une basilique bysantine ? son style lourd et sévère pourra-t-il se confondre avec celui des églises gothiques ? se m'prendra-t-on enfin sur sa date, et la trouvera-t-on beaucoup plus moderne ? Que si l'on retourne la proposition, si l'on donne à une église gothique des arcs en plein cintre, on n'en détruira pas pour cela le caractère essentiel ; et sans parler de nombreuses galeries du XIIIe siècle dont les arcades sont des cintres trilobés, on voit dans quelques constructions du XVe siècle le plein cintre mêlé à l'ogive, sans que le système gothique cesse de dominer dans l'ensemble (41).

Ceux-là même qui ont fait de l'ogive la forme caractéristique du style gothique, ont été forcés d'admettre l'existence d'ogives bysantines fort anciennes. Ce sont des exceptions, disent-ils ; singulière forme qui caractérise un style d'architecture, et qui pourtant existe dans un autre style sans le caractériser !

Pour nous, l'ogive est un élément d'architecture applicable à plusieurs styles, mais qui n'est caractéristique

частях Сен-Жиля, который обычно называют самым целостным и точным примером византийского стиля, представлены оживальные аркады.

Возьмём широко известную церковь византийского стиля — Сен-Жермен-де-Пре в Париже, например (40). Теперь представим, — только представим! — что вместо единственно двух диагональных арок в восточной части здания все аркады имели бы такую форму. И что мы получим? Сен-Жермен не будет больше византийской базиликой? Его мрачный и строгий вид будет схож с видом готического собора? Или мы усомнимся в дате его возведения, посчитав, что он более современен? А если поменять исходное условие и возвести в готической церкви полуциркульные арки? Этим мы не сможем уничтожить существенные черты стиля здания. Можно сказать и о множестве галерей XIII в., аркады которых имеют форму трилистника, или о некоторых конструкциях XV в., где круглые арки совмещены со диагональными, и при этом архитектурный ансамбль не теряет ключевых черт готического стиля (41). Те же, кто увидел в оживе характерную форму готики, были вынуждены признать её существование в древних сооружениях византийской архитектуры. «Это исключение из правила, — говорят они, — своеобразная форма, которая является характерной чертой для одного архитектурного стиля и абсолютно ничего не значит для другого».

Мы считаем, что оживальная форма применима ко многим направлениям архитектуры и не является

d'aucun. On ne peut pas plus la prendre pour caractère essentiel, qu'on ne peut prendre la colonne ou l'archivolte, ou tout autre membre d'architecture. Autant vaudrait, ce me semble, attribuer au marbre un certain caractère, un autre à la brique, un autre à la pierre et au moellon. L'ogive est un moyen, non un système.

Le docteur Milner, dont le patriotisme se révoltait à l'idée qu'une découverte eût été faite hors de son pays, a prétendu trouver l'origine de l'ogive dans un ornement fréquemment reproduit dans les plus anciennes constructions du moyen âge, et qui consiste dans une suite de cintres entrecroisés. De leur intersection naissent des ogives. Milner déclare, bien entendu, que cet ornement a paru pour la première fois en Angleterre ; il en cite la date précise. Il est inutile de faire observer la faiblesse de l'argument. L'intersection des cintres se trouve dans l'ornementation de tous les peuples. On ne peut dire qu'elle ait été inventée, pas plus qu'on ne peut inventer un cercle ou bien un triangle. Enfin, de l'observation d'une certaine forme de décoration, à l'emploi de cette forme comme moyen de construction, la distance est immense.

Loin d'attribuer au hasard la découverte de l'ogive, je crois remarquer dans le premier usage qu'on en a fait en Europe, une espèce de raisonnement et de calcul.

характерной чертой ни для какого из них. Более того, её нельзя считать определяющим элементом, как нельзя таковым назвать колонну или архивольт — или любую другую часть архитектурного ансамбля. С похожим успехом мрамор, кирпич или песчаник можно было бы назвать характерными чертами. Ожива — есть один из способов строительства, а не система.

Доктор Милнер, патриотизм которого мешает признать, что диагональная форма арки впервые появилась за пределами его родины, утверждает, что ему якобы удалось найти первое употребление оживы в декоре, часто встречающемся в самых первых сооружениях Средневековья. Декор этот, по словам Милнера, представляет собой последовательность перекрёстных арок, из пересечения которых и рождается ожива. Разумеется, Милнер заявляет, что этот орнамент впервые был создан в Англии и, более того, он называет точную дату. Нет необходимости показывать, насколько слабым является этот аргумент. Пересекающиеся арки встречаются в сооружениях всех народов. Невозможно утверждать, что ожива была кем-то изобретена, как нельзя этого сказать о круге или треугольнике. Тем более, от момента, когда узкую арку использовали в качестве декоративного элемента, до момента, когда её стали использовать в качестве одной из частей конструкции, прошло огромное количество времени.

Я не стремлюсь присвоить кому-либо изобретение оживы, но отмечу, что, начиная её создавать в Европе, люди руководствовались логикой,

L'utilité de l'arc brisé, ses propriétés de résistance, surtout la facilité de sa construction qui exige une bien moins grande précision que l'arc en plein cintre, durent la faire adopter de préférence par des artistes timides et encore peu habiles. L'emploi de l'ogive était pour ainsi dire forcé dans beaucoup de cas. On sait, par exemple, que dans la partie semi-circulaire d'un chœur le besoin de solidité exige le rapprochement des piliers. Si les arcades de ces piliers sont en plein cintre, il s'ensuivra que le rayon de ces arcs, que leur hauteur ne sera pas la même que celle des autres arcades. Il en résulterait un effet désagréable à l'œil. Si, pour y remédier, on essaie, en surhaussant les cintres, de leur donner partout une hauteur égale, il en résultera un vice notable de construction, la poussée des masses s'exerçant d'une manière inégale sur des courbes différentes. L'ogive remédie à tout en permettant à la fois de reproduire des courbes semblables et de conserver la hauteur désirée. Voilà de ces cas où l'ogive est une nécessité (42).

Une nécessité semblable, ou, si l'on veut, la même raison d'utilité, fit préférer l'ogive pour les arcs d'une grande portée, comme offrant plus de garantie de résistance que les cintres. Rien de plus commun que de voir la voûte d'une nef en ogive, tandis que ses bas-côtés sont en plein cintre. Je pourrais accumuler les exemples d'ogives évidemment employées dans le seul but de solidité. Je citerai seulement celles de la cathédrale de Vaison, si larges, qu'on ne compte que trois arcades dans l'étendue de la nef ; et

мышлением и расчётом. Удобство и бесспорная прочность, и в особенности простота возведения, требующая меньше затрат, нежели полуциркульная форма, стали причинами, по которым диагональную арку полюбили начинающие и неопытные мастера. В большинстве случаев использование оживальной формы было, так сказать, вызвано необходимостью: например, в полукруглой части хора для достижения большей прочности столбы нужно расставлять близко друг к другу. Если аркады этих столбов свести в полуциркульную арку, их угол нужно будет поднять выше, то есть, сделать его отличным от остальных аркад. В результате мы получаем неприятную для глаза картину. Если, стараясь это исправить, мы начнём надстраивать арки, ровняя их между собой по высоте, в конечном счёте получится явный дефект всей конструкции, а распор общей массы будет неравномерно воздействовать на кружала. Диагональная арка помогает устранить эти проблемы, выравнивая кружала и сохраняя необходимую высоту. Именно в таких случаях данный тип арки превращается в необходимость (42).

Из похожей необходимости или, если угодно, из таких же практических соображений именно оживальную форму выбирали как несущую вес основу стремясь обеспечить большую устойчивость для всего здания. Самым распространённым является тип строения, в котором арки центрального нефа делали диагональными, а арки боковых — полуциркульными. Я мог бы бесконечно перечислять примеры сооружений, где ожива

celle qui termine la crypte du Munster à Strasbourg, et qui est destinée à renforcer le mur oriental de l'église (43). Rarement, même à la fin du XIIe siècle, l'ogive paraît-elle dans la décoration. On ne la voit point on presque point dans les façades. Elle ne forme point, nous l'avons déjà dit, l'amortissement des fenêtres ou des portes (44), parties ordinairement décorées avec un grand luxe de moulures et d'ornements. Ajoutons encore que l'ogive se montre plus fréquente et plus ancienne dans les églises de médiocre importance, que dans celles qui ont été bâties sur de vastes plans et avec de puissantes ressources. C'est que longtemps l'ogive ne fut qu'une espèce de *pis-aller*, une forme nécessaire, il est vrai, mais dont il semblait qu'on eût honte, et que l'on n'osait mettre en évidence. Le plein cintre était la forme *noble*, si je puis m'exprimer ainsi, tant parce qu'elle existait dans tous les grands monuments antiques qui servaient de modèles, que parce qu'elle était d'une exécution savante et partant difficile. Dans le Midi, l'arc en plein cintre persista comme forme noble jusque fort avant dans le XIIIe siècle. Il ne disparut même que lorsque l'influence des hommes du Nord eut prévalu dans ces provinces, et y eut détruit l'art national.

L'ogive fut long-temps à se naturaliser en Europe, au point d'être admise à figurer dans la décoration. Mais lorsqu'elle en fut arrivée à ce point on dut tout naturellement la préférer, on dut même être forcé de la choisir

использовалась единственно для обеспечения прочности, но упомяну лишь собор в Везоне, где оживы настолько широкие, что на протяжении центрального нефа насчитывается всего три аркады, и Мюнстер в Страсбурге, где диагональная арка завершает крипту, укрепляя тем самым восточную часть здания (43). Даже к концу XII в. ожива редко употреблялась для декорирования. Её не встретишь — или почти не встретишь на фасадах. В качестве декора она употребляется лишь для венцов окон и порталов (44) (выше мы уже говорили об этом), — частей, обычно украшаемых множеством лепнины и орнамента. Отметим также, что оживальную арку чаще и прежде всего можно встретить в небольших церквях, но редко в сооружениях с масштабной планировкой и большим количеством использованных ресурсов. В течение долгого времени ожива являлась *крайней мерой*, необходимостью, к использованию которой прибегали, но тщательно это скрывали, как нечто постыдное. Полуциркульная арка являлась формой *престижной* — если можно так выразиться, потому что применялась в античных сооружениях, бывших моделями, и была показателем искусной и к тому же трудной работы. На юге Франции такая форма арки сохраняла свою престижность вплоть до XIII столетия, пока влияние северной культуры не стало превалировать, стирая местную. Прошло много времени, прежде чем диагональная арка прочно вошла в архитектуру Европы в качестве декора. Но после этого её любят, можно сказать, строители будут вынуждены отдавать ей

lorsqu'il s'agit, avant tout, de donner à l'architecture de l'élévation et de la légèreté.

Il est à remarquer que, dès ses premiers débuts, l'art gothique s'essaya sur des monuments très considérables, et cette circonstance ne contribua pas peu sans doute à lui donner ce caractère de grandeur auquel conduisait d'ailleurs la tendance générale du système. Au moment de son apparition en France, le pouvoir long-temps divisé entre une multitude de petits tyrans féodaux, commençait à se concentrer entre les mains d'un moindre nombre de seigneurs plus riches et plus influents. De cette centralisation résultait l'accroissement des ressources, et avec elles la possibilité d'entreprendre de vastes constructions ; ajoutons que jamais les richesses du clergé n'avaient été si considérables, son influence moins contestée. Avec des indulgences, il pouvait disposer de milliers de travailleurs. Jusqu'alors, on avait beaucoup bâti, il est vrai, mais isolément, en éparpillant pour ainsi dire ses ressources. Il semblait qu'aux XIe et XIIe siècles, on se fût plus attaché à multiplier les églises qu'à en construire de monumentales. Au XIIIe siècle, au contraire, le zèle religieux se porta sur un moindre nombre de fondations, mais, en revanche, il agit d'autant plus puissamment, que ses efforts étaient moins divisés. Les plans s'agrandirent à mesure que le nombre des constructions isolées diminuait. Jadis, chaque seigneur, chaque abbé, avait voulu attacher son nom à l'érection d'une chapelle ; maintenant, on verra des princes, des villes, des nations mêmes s'associer pour élever des cathédrales.

предпочтение, стремясь сделать общий вид здания лёгким и возвышенным.

Нужно отметить, что готический стиль с самого своего появления применялся в масштабных и значимых сооружениях, и это обстоятельство не могло не способствовать тому, что характерной чертой этого направления стало величие, которая так и закрепилась за ним. Когда во Францию пришла готика, власть, долгое время разделяемая между множеством феодальных тиранов, начала концентрироваться в руках небольшой группы более богатых и влиятельных сеньоров. Результатами такой перемены правления стали увеличение ресурсов и, как следствие, возможность реализовать масштабные строительства. Добавим при этом, что никогда материальное благополучие духовенства не было таким великим, а его влияние — таким бесспорным. Доходы с индульгенций позволяли нанимать тысячи рабочих. До этого времени многое было построено, но оно было разобщено по причине рассредоточенных ресурсов; кажется, будто в XI и XII вв. важным считали количество построенных зданий, а не их монументальность. В XIII в., наоборот, религиозное рвение приводило к закладке меньшего количества фундаментов, но эти фундаменты становились тем более прочными, чем больше совместных усилий было задействовано. Планы конструкций стали больше, а количество возводимых зданий уменьшилось. Не так давно, каждый сеньор и аббат хотели построить хотя бы одну маленькую часовню, теперь мы видим, как государи, города и

L'art gothique parut avec un système nouveau : il choisit dans l'architecture romane, s'appropriant les éléments déjà en usage et les perfectionna tous ; il sut composer un ensemble de ces éléments, et l'on eût dit qu'il les transformait en les mettant en œuvre. Son principe, je l'ai déjà indiqué ; c'est la légèreté. Suivons-le dans une de ses applications.

L'architecture byzantine avait multiplié les colonnes, mais, toujours timide, elle les avait faites énormes et trapues, ou bien engagées dans des massifs épais. Tout d'abord, l'architecture gothique les allonge démesurément et en diminue le diamètre. Elle en fait un de ses principaux moyens de décoration. C'est même leur seul but, car elles cessent d'être nécessaires pour assurer la solidité. Souvent les architectes se plaisent à isoler de longues et frêles colonnettes, qui par leur position rappellent leur usage ancien, mais qui, par leur formes grêles et par leur fragilité, semblent plutôt offrir un sujet d'effroi qu'un moyen de résistance (45). Ainsi, de très bonne heure, nous voyons de hautes nefs divisées par des colonnettes sur lesquelles semble reposer la masse d'une voûte élevée. Par un artifice de construction, cette masse en réalité ne porte point sur ces colonnettes, elle se décharge sur des murs latéraux d'une solidité à toute épreuve (46). Une disposition semblable, mais sur une très petite échelle, s'observe dans quelques cryptes byzantines, par exemple dans celles de Neuwiller, du Munster, de Notre-Dame de la Coulture, etc. Mais il n'y a là aucune prétention à faire illusion. On n'a voulu que rappeler la disposition d'une église,

целые нации объединяются для возведения соборов.

Готический стиль принёс с собой новую систему: выбрав из романского стиля уже проверенные элементы, он освоил их и улучшил, сумев правильно смешать все части, преобразовать их и поместить в нужную оправу. Выше я уже сказал, что главенствующей идеей готики является видимая лёгкость. Посмотрим же как её достигали.

Робкая византийская архитектура, хоть и разбивала колонны на пучки, но сами колонны делала огромными и приземистыми, часто заключёнными в грубые с виду массы. Готика начала с того, что сильно растянула эти колонны и уменьшила их в диаметре, сделав это одним из главных принципов внутреннего декора; колонны больше не обеспечивали прочность здания и превращались в детали отделки. Часто архитекторы любили, по образу античных памятников, возводить на большом расстоянии друг от друга высокие и хрупкие колонны — они вовсе не обеспечивали устойчивость здания, но заставляли опасаться, как бы оно не разрушилось (45). Таким образом, уже с давних времён мы видим высокие нефы, поддерживаемые тонкими колоннами, на которых, кажется, держится вся тяжесть сводов здания. На самом деле, хитроумность конструкции предполагает, что колонны создают лишь видимость поддержки, а масса верхней части здания падает на боковые стены, которые обладают надёжной устойчивостью (46). Похожее расположение, но в меньшем масштабе, наблюдается в некоторых византийских криптах — например, в

et c'est une preuve de plus de l'art avec lequel les architectes du XIIIe siècle perfectionnèrent toutes les inventions de leurs devanciers. On poussa si loin le goût, la passion pour l'apparence de la légèreté, qu'on s'étudia à dissimuler tous les moyens qui peuvent garantir la solidité. Je citerai un exemple remarquable de cette prétention à la légèreté. Les piliers du chœur de Saint-Julien au Mans, représentent en plan deux ovales, se pénétrant à leur sommet et ayant leur grand axe commun. Deux colonnettes isolées très grêles cachent le point de jonction des deux ovales. De l'intérieur du chœur ou des bas côtés, l'œil n'aperçoit qu'une partie du pilier, lequel paraît une colonne ronde d'une légèreté surprenante, les colonnettes ne permettant pas de voir à la fois plus que le sommet de l'un des deux ovales. Perçant partout les murailles, on voulut forcer le spectateur à l'étonnement, et le raisonnement seul peut lui faire croire à la solidité des masses suspendues au-dessus de sa tête. Pourtant, il fallut bien songer à cette solidité, et pour soutenir en l'air des voûtes à une prodigieuse hauteur, on dut augmenter successivement les contreforts ; il fallut étayer de tous côtés, par des arcs-boutants (47), ces masses pyramidales qui menaçaient le ciel et aussi les habitants de la terre. On ne recula devant aucune conséquence du système et l'on n'hésita pas à sacrifier l'extérieur des faces latérales, à l'effet que l'on espérait de l'intérieur : l'accroissement des contreforts, la multiplicité des arcs-boutants, n'en déplaît aux amateurs passionnés du style gothique, voilà de tristes nécessités, des palliatifs assez grossiers. Si, en entrant dans une église gothique, nous admirons la hardiesse des voûtes, l'élancement des colonnes, en un

Нёвиллере, Мюнстере, в Нотр-Дам-де-ля-Кутюр и других. Но в их планировках нет и малейшего стремления к тому, чтобы создать обманчивую видимость: общий план этих зданий стремились сделать похожим на церковь. Это явно доказывает, что искусство архитекторов XIII в. достигло наивысшей точки: им удалось улучшить то, что было создано их предшественниками. Стремление сделать общий вид здания невообразимо лёгким дошло до такого предела, что из общей конструкции старались убрать любую деталь, утяжеляющую её. Приведу пример, ярко это демонстрирующий. Столбы алтарной части в соборе Сен-Жюльен в Ле-Мане на плане представляют собой два пересекающихся наверху овала, образующих общую линию. Место их соединения скрыто двумя отдельными, тонкими, небольшими колоннами. Со стороны хора и со стороны боковых нефов мы видим лишь часть столба — невероятно хрупкую круглую колонну, а пристроенный пучок колонн позволяет увидеть лишь один из овальных верхов. В стенах проделывали много окон, стремясь поразить зрителя, и он мог только догадываться о тяжести поддерживаемых у него над головой сводов. Тем не менее, об этой тяжести необходимо было помнить, поэтому для поддержания сводов на такой невообразимой высоте к стенам один за одним добавляли контрфорсы, которые с двух сторон подпирались аркбутанами — пирамидальными конструкциями (47), направленными и в небо, и к земным жителям. Архитекторы не отступались ни от

mot, sa fabrique tout aérienne, pour me servir de l'expression si juste de M. Dusommerard, on éprouve en la contemplant de loin le sentiment pénible qu'excite la vue d'une ruine chancelante et soutenue par des étais.

En cherchant à caractériser la différence des architectures byzantine et gothique, j'ai déjà signalé les modifications partielles amenées par le changement d'un principe. Je crois inutile d'insister davantage sur une comparaison que tous mes lecteurs auront déjà faite ; je me contenterai de la résumer en quelque sorte en indiquant une des conséquences principales du système gothique, conséquence dans laquelle on suivra le développement constant du principe que nous avons posé.

Tout le monde a remarqué, dans l'architecture byzantine, la saillie des corniches, la manière très accentuée de marquer les lignes horizontales : dans l'architecture gothique, au contraire, ce sont les lignes verticales qui prennent cette prépondérance ; et je n'ai pas besoin de faire observer le but évident de

одного требования стиля, не боялись пожертвовать видом боковых частей снаружи для создания нужного вида внутри: наслаивание контрфорсов, множество достраиваемых аркбутанов, которые совсем не радовали любителей готического стиля, — всё это явилось результатом топорных полумер и вынужденной необходимости. Когда мы входим внутрь готического собора, то восхищаемся оригинальностью сводов, устремляющимся ввысь колоннам, одним словом, воздушностью здания, а наблюдая сооружение издалека (здесь я воспользуюсь очень точным замечанием господина дю Соммерара), мы испытываем мучительное чувство, какое ощущали бы при видении неустойчивой полуразрушенной конструкции, подпираемой контрфорсами.

Стараясь описать различия между готической и византийской архитектурой, я отметил те частичные изменения, которые произошли при смене главного принципа. Сравнить их и дальше мне кажется бесполезным, тем более что мои читатели уже, должно быть, успели это сделать, поэтому я буду рад подвести итог указав на одно из самое важное привнесение готического стиля, на основе которого продолжал развиваться принцип, описываемый мною выше.

Ни для кого не является секретом тяга византийского стиля к рельефным карнизам — особому приёму визуального выделения горизонтальных линий; в готике же, наоборот, предпочтение отдаётся линиям вертикальным. Не будем останавливаться на очевидной цели

ce changement. Les divisions horizontales des travées sont faiblement indiquées dans une église gothique, quelquefois même déguisées par de faibles ornements, tandis que la forte saillie des colonnettes qui les séparent verticalement attire l'œil sur une ligne dont rien n'interrompt la longueur.

De même, dans la disposition des façades, les architectes du XIVe siècle se sont, particulièrement étudiés à faire pyramider l'ensemble du frontispice, en rompant par la multitude de leurs pinacles les lignes horizontales, que leurs devanciers accusaient, au contraire, avec une espèce d'affectation. Pour citer un exemple frappant, je prierai le lecteur de jeter les yeux sur un dessin de la façade de Saint-Gilles et sur un autre de la façade de la cathédrale de Reims. La comparaison de ces deux édifices, admirables chacun dans leur système, en dira plus que tout ce que je pourrais ajouter. Je ferai remarquer pourtant encore la multitude des plans en saillie et en retraite sur la façade gothique et le plan uni de la façade byzantine ; enfin, la division de la première en une infinité de parties distinctes, et toutes d'une importance secondaire en soi, mais qui de loin se réunissent facilement en un ensemble systématique ; et la division de la seconde en un moins grand nombre de parties, mais beaucoup plus indépendantes les unes des autres.

Il me reste à dire un mot de l'ornementation gothique, de son origine et de son développement. A son début elle n'eut point de caractère qui lui fût propre, car nous voyons les cathédrales du XIIIe siècle commencer avec les ornements du XIIe à peine modifiés. On

ce changement. Les divisions horizontales des travées sont faiblement indiquées dans une église gothique, quelquefois même déguisées par de faibles ornements, tandis que la forte saillie des colonnettes qui les séparent verticalement attire l'œil sur une ligne dont rien n'interrompt la longueur.

этого изменения. В готическом соборе деление травей по горизонтали мало заметно, иногда оно даже скрыто орнаментацией, в то время как выступающий вперёд рельеф колонн, разделяющий здание по вертикали, привлекает наш глаз к длинной неделимой линии. Точно так же происходило и с фасадами: архитекторы XIVв. главным образом научились делить его пирамидально, разбивая горизонтальные линии на части с помощью пинаклей. Зодчие предшествующих веков считали это чем-то искусственным. В качестве яркого примера, я попросил бы своего читателя глянуть на рисунок фасада Сен-Жиль и на рисунок Реймского собора. Сравнение этих двух зданий, каждое из которых является, несомненно, одним из лучших творений в своём стиле, скажет намного больше, чем я мог бы написать. Ещё выделяю множество выступающих плоскостей на готических фасадах с их уступами и выступами, в то время как византийские фасады расположены в одной плоскости. В первых мы замечаем бесконечное множество разных частей, каждая из которых не несёт в себе важного значения, но издалека являет собой часть общего гармоничного ансамбля. Во-вторых же явно заметно ограниченное число частей, в большой степени независимых друг от друга.

Осталось лишь сказать несколько слов об орнаментации в готическом стиле, о её возникновении и этапах развития. В начале она не имела собственных характерных черт; можно увидеть, что декорирование соборов, которые начали возводить в

se rappellera seulement que dès lors on avait déjà presque entièrement renoncé aux représentations d'hommes ou d'animaux formant bas-relief autour de la corbeille des chapiteaux. Le chapiteau historié était définitivement remplacé par le chapiteau à feuillages fantastiques. A mesure que les ouvriers se perfectionnaient, la sculpture faisait des pas rapides vers l'imitation. Les statues roides et longues outre mesure du XIIe siècle, s'animent au XIIIe, prennent du mouvement et de la grâce. On étudie les draperies, et l'on commence à travailler d'après nature. Dès lors seulement l'ornementation gothique se sépare tout-à-fait des traditions byzantines, et son caractère propre s'est formé. A mesure que l'on faisait des progrès dans la pratique, que les difficultés d'exécution disparaissaient petit à petit, on remplaçait les feuilles fantastiques du XIIe siècle par des feuillages fidèlement copiés, tels que les offre la nature. On commença par rendre les feuilles les plus larges et d'un contour nettement dessiné : ainsi la feuille d'eau, celle de chêne, de châtaignier se présentent d'abord. Bientôt il n'y eut pas une feuille des champs ou des bois qu'on ne parvint à rendre avec une surprenante vérité. Sous le rapport de la naïveté dans l'imitation des formes végétales, et de la finesse du travail, la sculpture avait atteint, dès le XIVe siècle, un degré de perfection qu'on ne pouvait plus dépasser (48). D'ailleurs l'emploi des ornements était le même, je veux dire qu'ils s'appliquaient aux mêmes parties que dans les siècles précédents, seulement on ne les prodiguait plus comme dans les dernières années de l'architecture byzantine, où il semblait que l'on eût à cœur de ne pas laisser une seule partie lisse. La décoration gothique eut quelque

XIII в., мало отличалось от того, что мы наблюдаем в соборах XII в. Отметим, тем не менее, что с тех пор почти вовсе отказались от изображения фигур людей и животных в капителях колонн. На замену иллюстрирующим капителям окончательно пришли растительные. По мере того, как мастера оттачивали свой навык, скульптура приобретала всё более реалистичные черты. В XIII в. высокие и массивные статуи, размером похожие на статуи зданий XII в., начали приобретать динамичность и грацию. Мастера выучились драпировке, начали создавать работы, подражая природе. И только с этого момента готический стиль орнаментации полностью отделился от византийского, сформировав свои характерные черты. Мастера достигали всё больших успехов в реализации идей, трудности в исполнении всё больше сокращались: выдуманные растения XII в. заменялись точно скопированными с природы листьями. Начинали с растений больших размеров, контур которых можно было лучше всего передать: прежде всего водяного листа, листьев дуба и каштана. Но уже вскоре не осталось такого полевого растения либо дерева, которое не могли бы изобразить в камне с поразительной точностью. В XIV в. скульптура достигла наивысшей точки развития в отношении естественной передачи растительных форм и тонкости работы; этого идеала больше никто и никогда не смог достичь (48). Впрочем, орнамент применялся так же, то есть помещался на те же части сооружения, что и в предыдущие века, но его не жалели, как это делали в

chose de plus large et de plus grand. Puis, par cette tendance à généraliser, à systématiser, propre à cette période du moyen âge, on adopta presque exclusivement pour l'intérieur des églises les motifs tirés du règne végétal, du moins les figurines et les compositions de bas-relief ne parurent-elles plus d'ordinaire que dans les voussures et les tympanes des portails. Au demeurant, pas plus alors qu'auparavant, on ne pensait à donner à toutes les parties de l'édifice une ornementation uniforme et symétrique. La plus grande variété dans les détails continuait à être en usage. Il fallut que les ouvriers fussent devenus des machines pour qu'on songeât à tout régulariser.

C'est donc au XIVe siècle que l'architecture gothique arrive à son plus haut point de splendeur. Hardiesse de plan, habileté d'exécution, finesse de travail, elle possède toutes ces qualités. Son système est complet, homogène ; elle a des écoles et des principes arrêtés. Déjà elle peut rendre à l'Orient les emprunts que lui avait faits l'architecture bysantine.

Mai 1837.

Commentaires

(1) Hérod., livre III, Septime-Sévère.

(2) On dit que l'usage de la brigue, intercalée dans *l'opus incertum*, s'introduisit sous Gallien.

(3) Restes d'un *Xenodochium* (hospice) à

последние годы византийского стиля, где, казалось, считали своим долгом оставить хотя бы одну часть нетронутой.

Готическая орнаментация несла за собой нечто большее, грандиозное. Следуя стремлению к обобщению и классификации, свойственным этому периоду Средневековья, готика заимствовала растительные орнаменты почти только для внутреннего декорирования зданий, а небольшие человеческие фигуры и сюжеты с барельефов – для архивольтов и тимпанов порталов. В остальном же, от прошлой идеи создавать единообразную и симметричную орнаментацию отказались. В употребление вошло многообразие деталей. Чтобы привести их к единому знаменателю, рабочие должны были бы стать подобны машинам.

Так, именно к XIV в. готическая архитектура достигла наивысшей точки своего расцвета. Смелость планировки, мастерство исполнения, тонкость работы — ей присущи все эти качества. Её система совершенна и гомогенна; у неё есть свои школы и сложившиеся идеи. У неё может поучиться восточная архитектура, которая когда-то учила византийскую.

Май 1837 г.

Примечания автора

(1) Геродиан «История императорской власти после Марка в восьми книгах», книга III, Септимий Север.

(2) Считается, что использование кирпича при кладке *opus incertum* впервые начало применяться во времена Галлиена.

(3) Это можно увидеть в руинах

Metz ; quelques portions de la cathédrale de Trèves, et de l'église de Saint-Martin à Angers.

(4) Elles furent placées à l'intérieur des arcades de la galerie supérieure.

(5) On connaît cette idée bizarre répandue par le clergé, que le monde devait finir en l'an 1000. Elle fut habilement exploitée par les prêtres, qui vendaient à beaux deniers comptants une place en paradis. Les richesses amassées par le clergé, à cette époque, contribuèrent puissamment à favoriser le grand développement de l'architecture au XIe siècle.

(6) Il faut cependant noter que, sur la fin du règne de Charlemagne et pendant quelques années après sa mort, une amélioration dans les arts se manifesta en France. Elle fut bientôt arrêtée par les invasions des Normands et la recrudescence de la barbarie.

(7) M. Guizot, *Cours d'Histoire moderne*, tome III.

(8) Voir dans M. Bodin, *Recherches sur Anjou*, les nombreux voyages en Terre-Sainte de Foulques Nerra.

(9) Déjà, et deux siècles plus tôt, un grand nombre d'artistes grecs étaient venus en Occident, fuyant persécutions des Iconoclastes. Les motifs exposés plus haut avaient sans doute empêché les résultats heureux que pouvait avoir cette émigration.

(10) Je n'ai pu examiner par moi-même certaines églises de Templiers à *deux nefs*, comme il en existe, dit-on, en Allemagne. J'en connais plusieurs circulaires ou polygonales, et cette forme paraît avoir été souvent préférée par les

Ксенодохия (приюта) в Меце, некоторых частях Трирского собора святого Петра или Церкви святого Мартина в Анжере.

(4) Были установлены внутри аркад верхней галереи.

(5) Известно, что духовенство раннего Средневековья широко распространяло нелепую мысль, согласно которой в 1000-м году должен был настать конец света. Её ловко использовали священники, продававшие за значительную сумму места в раю. Накопленные деньги весьма поспособствовали развитию архитектуры XI в.

(6) Необходимо отметить, что к концу правления Карла Великого, и в течении нескольких лет после его смерти, искусство Франции встало на путь к улучшению, которое вскоре было приостановлено вторжением норманнов и возвращению к варварству.

(7) Г-н Гизо «История цивилизации во Франции в 4-х томах» (Т. 3, С. 8, 10)

(8) В «Исследованиях об Анжу» Ж. Бодена можно найти повествования о путешествиях графа Фулька Нерра в Святую Землю (*перевод названия мой — Д. Е.*).

(9) Уже тогда, и двумя веками ранее, большое число греческих мастеров прибыло на Запад, спасаясь от гонений варваров. Но причины, изложенные выше, вне всякого сомнения, помешали этим переселениям принести благоприятные плоды.

(10) Я не имел возможности лично увидеть двунефные церкви тамплиеров, которые, согласно некоторым источникам, находятся в Германии. Мне известно много круглых и многоугольных церквей, и,

chevaliers du Temple.

(11) On dit cependant qu'on en voit un exemple dans le palais de Dioclétien à Spalatro.

(12) M. Eug. Delacroix, dans son voyage à Maroc, a vu les briques employées presque comme unique moyen d'ornementation. Des lits de briques en encorbellement les uns au-dessus des autres forment des corniches ; placées à des intervalles égaux, elles servent de modillons ou de mutules ; rangées obliquement, elles figurent des dents de scie, etc.

(13) Comparez l'église circulaire d'Aix-la-Chapelle avec celle de Rieux-Mérinville (Aude).

(14) Voir la façade de Notre-Dame à Civray.

(15) Voir l'église de Saint-Savin.

(16) Dans un âge grossier, lorsqu'un artiste veut représenter un personnage vénérable, sa première idée, c'est de le revêtir d'un costume magnifique. Ce ne fut que par un raffinement tardif qu'on parvint à produire la même impression par un moyen tout contraire : *l'expression* suffit alors pour faire ressortir la grandeur morale ; mais il faut non seulement que l'art touche à la perfection, mais encore que le goût du public soit assez cultivé pour pouvoir comprendre les intentions de l'artiste.

(17) Saint-Genest à Nevers, Sainte-Croix à Montmajour.

(18) Sainte-Croix à Quimperlé, l'église de Rieux-Mérinville.

(19) Charroux.

(20) Cathédrale de Verdun, cathédrales de Worms, de Bonn, etc.

(21) Sainte-Radegonde à Poitiers.

(22) Cathédrale de Worms, et plusieurs

кажется, такие формы часто были для тамплиеров более предпочтительны.

(11) Тем не менее, пример их использования можно встретить во дворце Диоклетиана в Сплите.

(12) Г-н Эжен Делакура во время путешествия по Марокко видел на сооружениях только орнаментацию из кирпича. Кирпичные ряды на выступах, помещённые один на другой, представляли собой карнизы, расположенные на равном расстоянии, формируя таким образом модильоны или мутулы; выложенные наклонно, они могли формировать зигзаги и др.

(13) Сравните круглый Ахенский собор с церковью Успения в Рие-Меринвиле (Од).

(14) Например, фасад собора Богоматери в Сивре.

(15) Например, церковь Сен-Савен.

(16) Во времена раннего Средневековья мастер, желая изобразить святого, в первую очередь облачал его в великолепные одежды. Позже той же цели достигали прямо противоположным способом: выражение лица скульптуры служило знаком высокой духовности. Но при этом важно было не только совершенство исполнителя, но и утончённость общественного вкуса, умение общества понять намерения мастера.

(17) Сен-Жене в Невере, Сен-Круа в Монмажуре.

(18) Сен-Круа в Кемперле, церковь Успения в Рье-Минервуа.

(19) Шарру.

(20) Верденский собор, соборы в Вормсе, Бонне и др.

(21) Церковь святой Радегунды в Пуатье.

(22) Вормский собор и множество

églises de Cologne.

(23) Ce fait a été contesté ; je citerai pourtant comme un exemple de flèche en pierre, dans le XIIe siècle, le clocher qui surmonte le transept de Sainte-Foy à Schelestadt. Sa forme, très remarquable (les arêtes sont courbes), rappelle les plus anciennes constructions indiennes.

(24) Excepté dans les églises à double apside ; leurs portes sont alors percées ou sur les faces latérales, comme à Verdun et à Worms, ou bien à droite et à gauche de l'apside occidentale, comme à Trèves.

(25) Il y a des églises où cette galerie est extérieure, comme à Spire et dans quelques villes rhénanes.

(26) Il me semble que la pratique la plus ancienne a été de donner aux bas côtés un étage supérieur ; la galerie fut une innovation, ou, si l'on veut, une altération du type primitif.

(27) Sainte-Marie du Capitole à Cologne, la cathédrale de Soissons. — Je crois qu'une disposition semblable existait autrefois dans l'église de Cluny.

(28) Sainte-Radegonde à Poitiers, la cathédrale de Bonn.

(29) Saint-Martin d'Angers ; le chœur du XIIe siècle a la forme d'un trapèze.

(30) Saint-Pierre à Poitiers, Saint-Martin à Worms, plusieurs églises d'Auvergne.

(31) A Saint-Gilles, par exemple.

(32) Église d'Andlau.

(33) Il faut se rappeler qu'alors les

церквей в Кёльне.

(23) Данный факт оспаривали, но в качестве примера я бы не преминул упомянуть каменный шпиль колокольни, возведённый в XII в. на башне средокрестия Сент-Фуа в коммуне Селеста. Его примечательная форма с закруглёнными гранями напоминает древние индийские постройки.

(24) Исключением становятся церкви с двумя апсидами, порталы в которых проделываются в боковой части здания (как в Вердене или Вормсе) или же справа или слева от западной апсиды (как в Трире).

(25) Существуют церкви с такой внешней галереей — они встречаются в Шпайере и нескольких рейнских городах.

(26) Надо полагать, что практика надстраивания дополнительного яруса над боковыми нефами была более ранней — создание галерей стало новшеством или, если угодно, искажением постройки старого типа.

(27) Примеры церкви святой Марии Капитолийской в Кёльне и собора святых Гервасия и Протасия в Суасоне. Предполагаю, что похожее расположение было когда-то в аббатстве Ключни.

(28) Например, церковь святой Радегунды в Пуатье или Боннский собор.

(29) У собора святого Мартина в Анжере хор, построенный в XII в., имеет трапециевидную форму.

(30) Примеры собора святого Петра в Пуатье и святого Мартина в Вормсе, множество церквей в Оверни.

(31) Например, в Сен-Жиле.

(32) Церковь святых Петра и Павла в Андлау.

(33) Надо вспомнить, что в давние

prédicateurs et les sculpteurs appartenaient souvent au même couvent. Plusieurs moines se rendirent célèbres par leurs talents dans les arts aussi bien que par leur éloquence.

(34) A Vezelay, par exemple, on voit des chameaux, des lions ; à Saint-Sauveur de Nevers des éléphants, des dromadaires, etc. ; presque partout la fameuse *Simorgue*, si célèbre dans les contes orientaux.

(35) Sainte-Marie du Capitole à Cologne ; Rosheim et Maurmoutier (Bas-Rhin).

(36) On suit comme pas à pas cette transition dans la nef de Saint-Julien au Mans. Les bas côtés du XIe siècle ont des chapiteaux historiés ; la grande nef du XIIe a des chapiteaux à feuillages, parmi lesquels on en voit deux ou trois qui offrent de petites figurines sortant de l'aisselle des feuilles. Ce mélange offre les derniers souvenirs du chapiteau historié.

(37) Voyez *Architecture moderne de la Sicile*, par Hittorff, planches 73 et 74.

(38) La chapelle de Saint-Quinin à Vaison, est du VIIIe siècle ; l'ancienne cathédrale de la même ville date du commencement du XIe. Voyez la lettre de M. Ch. Lenormant à M. de Caumont, sur l'origine de l'ogive.

времена проповедники и скульпторы часто являлись членами одного ордена, и многие монахи становились знамениты не только своим красноречием, но и искусством художника.

(34) Например, в Везле можно встретить верблюдов и львов, в Неверском соборе Спасителя — слонов, дромадеров и многих других. Практически во всех интерьерах зданий фигурирует Симуург, весьма популярный в восточных сказках.

(35) Например, церковь Марии Капитолийской в Кёльне; Росхейм и аббатство Сент-Этьен в Мармутье (Нижний Рейн).

(36) Шаг за шагом, это развитие можно проследить, рассмотрев центральный неф собора святого Юлиана Ле-Манского. В колоннах боковых проходов XI в. встречаются иллюстрирующие капители, но в колоннах центрального прохода XII в. — капители с растениями, где в некоторых колоколах среди листьев могут проглядывать небольшие фигуры. Такое смешение стилей — последнее напоминание об иллюстрирующих колоннах в двенадцатом столетии.

(37) См. в работе «Современная архитектура Сицилии» (*перевод названия мой — Д. Е.*) Ж. И. Гитторфа, иллюстрации № 73 и № 74.

(38) Например, часовня Сен-Кенен (часовня Везон-ля-Ромен) в Везоне, построенная в VIII в., собор в Везоне, датированный началом XI в. Информацию о природе происхождения арки смотрите в письме Фр. Ленормана к Арсиссу де

	Комон о происхождении оживы.
(39) Voir l'église de Saint-André à Chartres, bâtie en 1108.	(39) Увидеть это можно в церкви св. Андрея в Шартре, построенной в 1108 году.
(40) Bien entendu que je ne parle que des parties inférieures de l'église.	(40) Конечно же, здесь я имею ввиду только нижние части церкви.
(41) On remarquera dans les premiers essais de la renaissance au XVI ^e siècle, que l'on conserva quelque temps l'ordonnance et la disposition gothiques, tout en substituant aux détails de ce style des détails classiques. Voir les niches de Solesmes et la tribune de Vitré.	(41) В первых сочинениях Ренессанса, написанных в XVI в., отмечается, что архитектура здания и готический тип расположения частей сохраняются, но их детали заменяются деталями из классических стилей. Примером тому служат ниши в Солеме и хоры в Витре.
(42) Nulle mesure exacte, nulle symétrie dans les édifices du moyen âge. Tout se faisait de sentiment. Dans des arcades, même en ligne droite, les largeurs sont rarement égales ; aussi voit-on l'ogive employée souvent pour corriger cette irrégularité et pour conserver l'égalité de hauteur dans les arcades.	(42) При возведении средневековых зданий не проводились исчисления и не соблюдалась симметрия. Всё строилось <i>по ощущению</i> . Даже в аркадах одного ряда редко соблюдается равная ширина сводов. Поэтому мы часто можем замечать, как оживу применяли с целью устранить эти недочёты и сохранить одинаковую высоту сводов.
(43) Pareil emploi de l'ogive se voit à Saint-Maurice d'Angers, et au Mans dans l'église de Notre-Dame de la Coulture ; seulement ce sont les murs latéraux qui sont renforcés de la sorte.	(43) Примерами похожего использования оживы могут быть собор Сен-Морис в Анжере и Ле-Ман в соборе Нотр-Дам-де-ля-Кутюр — в этих зданиях арка укрепляет боковые стены.
(44) Les fenêtres de la cathédrale de Chartres sont encore en plein cintre.	(44) Проемы окон собора в Шартре венчаются еще полуциркульными арками.
(45) Voir la nef de la cathédrale de Dol en Bretagne.	(45) Смотри центральный неф собора в Доле в Бретани.
(46) Voir le chœur de Saint-Serge et l'hôpital d'Angers, le réfectoire du prieuré de Saint-Martin à Paris, et la chapelle basse de la Sainte-Chapelle.	(46) Это видно в хоровой части Сен-Сержа и в больнице Анжера, в трапезной приората Сен-Мартен в Париже и нижней капелле Сен-Шапель.
(47) Les architectes du XI ^e siècle avaient	(47) Архитекторам XI в. уже случалось

déjà fait usage des arcs-boutants, mais à l'intérieur des églises. Couvrant les bas côtés d'une nef, et partie des transsepts d'une *demi-voûte*, ils appuyaient ainsi d'une manière très énergique les murs des hautes nefs et les coupoles qui surmontent les transsepts. Voir les églises de Saint-Sauveur à Nevers, de Conques, et presque toutes les églises bysantines de l'Auvergne et du Velay.

(48) Les chapiteaux bysantins conservèrent presque tous le profil corinthien ; mais quand, aux végétaux conventionnels, on en substitua de réels, ces profils s'altérèrent. En effet, comment conserver les volutes quand on remplaça les feuilles d'acanthé par des feuilles de chêne et de peuplier ?

прибегнуть к аркбутанам, но внутри зданий. Боковые нефы и часть трансептов венчались полусводами, поэтому вторые этажи боковых проходов и купол средокрестия поддерживались таким решительным способом. Примерами тому могут быть собор Спасителя в Невере, аббатство Конка и практически все церкви в Оверни и Веле, построенные в византийском стиле.

(48) Капители византийского стиля сохранили очертания коринфского ордера, но вместо традиционных растительных орнаментов были вырезаны натуральные, что портило внешний облик купола. Право, как же сохранить завиток аканта, когда на его месте дуб или тополь?

Глоссарий⁷²

Апсида — 1. Выступ здания, обычно полукруглый или многогранный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом. 2. Аналогичная по форме часть внутреннего пространства храма. 3. Внутреннее пространство церкви, составляющее часть алтаря, ориентированное на восток.

Арка (ит. arco «лат. arcus — дуга, изгиб») — криволинейное перекрытие проема в стене; пространства между двумя опорами или конструкция, несущая свод.

Арка диагональная (нервюра, гурт, ожива) — арка в крестовом своде, идущая по диагонали прямоугольника или квадрата, несущая распалубки, благодаря ей имеющие меньшую толщину.

Арка круговая плоская (лучковая) — арка одноцентровая, имеющая менее половины окружности.

Арка круговая пологая (сжатая) — арка, описанная по полуокружности из центра, расположенного ниже пят.

Арка ложная — арка, выложенная путем постепенного напуска горизонтальных рядов кладки, не дающая бокового распора.

Арка полуциркульная (полукруглая) — арка, описанная по полуокружности из центра, расположенного на уровне пят.

Аркада (фр. arcade) — ряд одинаковых по форме и размеру арок, опирающихся на колонны или столбы. Чаще всего применяется при устройстве открытых галерей.

Аркатура — ряд ложных декоративных арок на фасаде здания или на стенах внутренних помещений. А. бывает непрерывной или расчленённой.

Аркбутан (фр. arc-boutant) — в готической архитектуре наружная каменная упорная арка, передающая распор сводов главного нефа опорным столбам — контрфорсам, расположенным за пределами основного объёма здания.

Архивольт — выступающее из плоскости стены обрамление арочного проема, чаще всего профилированное.

Венец капелл — ряд капелл, окружающих апсиду, исходящих лучами и отделённых от хора обходом. Появились в связи с увеличением количества алтарей.

Деамбулаторий — обход вокруг хора в апсидной части католического храма.

Замок свода (замковый камень) — средний клинчатый камень в щельге арки или свода, которым «замыкается» свод или арка. Обычно подчёркивается декоративным орнаментом или скульптурной обработкой.

Импост (фр. imposte — пята арки, свода; фрамуга; ит. imposta лат. impono — кладу на, возлагаю in — в, на и ропо — класть). 1. Верхний камень столба или стены, служащий опорой для арки, свода или балки и выступающий в виде простой полки или профилированного карниза; аналогичное завершение столба или стены под аркой или сводом; горизонтальный профилированный пояс между соседними арками. 2. Промежуточная деталь между капителью и аркой. 3. Верхняя часть окна или двери, отделенная горизонтальной перекладиной от нижней части окна или

⁷² Глоссарий составлен по: *Партина А. С.* Архитектурные термины: Иллюстрированный словарь. Изд. стереотип. М.: Стройиздат, 2001. 208 с. и по материалам соответствующих статей «Большой российской энциклопедии».

нижерасположенных створок двери. 4. Перекладина над оконными или дверными створками. 5. Вертикальный элемент (узкий простенок, членящий дверные или оконные проемы, либо разделяющий 2 близко расположенных оконных проема).

Каннелюры — желобки — вертикальные на стволе колонны или пилястры и горизонтальные на базе колонны ионического ордера. На стволе колонны дорического ордера они вырезались не очень глубоко, образуя друг с другом острые грани.

Капелла (позднелат. *capella*, ит. *capella* — часовня), в католической и английской архитектуре — небольшое отдельно стоящее культовое сооружение или помещение в боковых нефх храма или вокруг хора (венец капелл), а также в замках и дворцах. Предназначалась для молитв какого-либо знатного семейства, для хранения реликвий, размещения певчих и т. д.

Капитель (позднелат. *capitellum* — головка. «лат. *caput* — голова, гр. κεφαλή — голова, верх) — венчающая часть вертикальной опоры (колонны, пилястры) обычно пластически выделенная и находящаяся между стволом опоры и вышележащими частями здания (антаблементом, пятой арки, свода, стеной и т.п.). В античную эпоху сложились основные типы капителей: дорическая, ионическая, коринфская, композитная, сочетающая элементы ионической и коринфской. Своеобразные капители были созданы и в других странах.

Карниз (нем. *Karnies*; первоисточник гр. κορνίς, букв. — кривой, позднее — росчерк в конце рукописи, конец, завершение). 1. Профилированный выступ, составляющий венчание целого фасада (венчающий карниз) или же более мелкой архитектурной части (промежуточный карниз) — обычно декоративный. 2. Верхнее из трех горизонтальных главных членений классического антаблемента.

Катехумены⁷³, оглашенные (греч. κατηχούμενοι — поучаемые, обучаемые; лат. *audientes* — слушающие или *auditores* — слушатели), некрещёные лица, выразившие желание стать христианами и условно принятые в христианскую общину для подготовки к принятию таинства крещения. К. существовали в древней Церкви (II–V вв.; термин «катехумены» впервые встречается у Климента Александрийского и Тертуллиана). Они должны были изучать Священное Писание, совершать дела милосердия (раздача милостыни, помощь больным), соблюдать посты. Могли присутствовать при богослужениях (за исключением литургии верных, перед началом которой обязаны были покинуть храм); для них также совершались спец. обряды (возложение рук епископа и др.).

Колонна — архитектурно обработанный столб, несущий вертикальную нагрузку. В классических ордерах состоит из капители, ствола, базы (не у всех ордеров) имеет энтазис (утолщение ствола) и утончение к капители, что вызвано необходимостью исправить зрительные искажения.

Контрфорс (фр. *contrefort* — сильный выступ, *contre force* — противодействующая сила; англ. *contrefort* «лат. *contra* — против) — вертикальная конструкция, являющаяся или выступающей частью стен, или отдельно стоящей, соединенной с ней арк-бутаном. Способствует устойчивости стены тем, что своей массой противодействует распору сводов. В античной и византийской архитектуре

⁷³ Оглашенные // Большая Российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2287973 (дата обращения: 15.11.2025).

контрфорс помещали внутри здания, в средневековой — снаружи. Внешняя поверхность контрфорса могла быть вертикальной, ступенчатой или непрерывно наклонной, увеличивающейся в сечении к основанию.

Крипта — в средневековой западной архитектуре часовня под храмом (подземная или полуподземная), расположенная обычно под алтарной частью храма, где хранились особо почитаемые реликвии и совершались богослужения. Там же находились усыпальницы знатных лиц.

Кружала — деревянные приспособления, служащие для поддержания арок, сводов во время их кладки.

Модильон (модульон) — архитектурная деталь в виде консоли или кронштейна в форме буквы S, поддерживающая выносную плиту венчающего карниза коринфского или сложного ордера или прямоугольную плиту, украшенную гуттами, дорического модильонного ордера.

Небесный Иерусалим — по откровению Иоанна, Небесный Город, обещанный Богом. Образ царства Небесного.

Неф (корабль фр. nef «лат. navis — корабль») — вытянутая в длину, обычно прямоугольная в плане часть помещения (базилики, храма крестово-купольного и др.). Ограничивается с двух сторон отдельно стоящими опорами (столбами, колоннадами, аркадами), служащими промежуточной опорой для перекрытия — средняя часть, или стеной и опорами — крайние части. Наиболее распространено разделение внутреннего пространства на три или пять нефов. Часто средний неф шире боковых и имеет самостоятельное перекрытие.

Нураги (итал. nuraghi, ед. ч. nuraghe), древние каменные башни на о. Сардиния. Имеют форму усечённого конуса, толстые стены, часто в два и более этажей, высотой до 20 м. В нурагах имелись низкие двери, внутр. лестницы, верхние площадки. Известно, по разным оценкам, семь—восемь тысяч нурагов и их руин; общее число нурагов, вероятно, достигало 20—30 тыс.

Пеласги ⁷⁴ (греч. Πελαγοί), согласно античным преданиям, догреч. население Балканского п-ова и Эгеиды. Мифич. прародителем пеласгов считался Пеласг, сын Зевса и Ниобы, научивший людей строить хижины и одеваться в шкуры. Согласно одной из версий, пеласги представляли собой первую волну индоевропейцев, которые заселили Балканский полуостров и ионийское побережье Малой Азии, а впоследствии были ассимилированы автохтонными племенами.

Пилястра (пилястр) — плоский вертикальный выступ (прямоугольный в плане) в стене.

Пинакли — остроконечные башенки над контрфорсами и некоторыми другими частями позднероманских и готических церквей. Предположительно несли не только декоративную, но и конструктивную функцию, нагружая пята аркбутана в месте примыкания его к контрфорсу.

Портал (нем. PORTAL «лат. porta — вход, ворота») — архитектурно оформленный проем, чаще всего, вход в здание. Для зодчества Древнего Египта и античности характерны порталы простые по убранству, с плоскими перемычками,

⁷⁴ Никишин В. О. Пеласги // Большая Российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2709561 (дата обращения: 15.11.2025).

Месопотамии — арочные, Ближнего и Среднего Востока — порталы-пештаки. В романской, готической и древнерусской архитектуре с XI в. распространялись порталы *перспективные*, в архитектуре Ренессанса и барокко в отделке порталов применялся ордер.

Придел — 1. Пристройка, пристроенное помещение. 2. В православном храме — помещение, в котором находится дополнительный алтарь (помимо главного). Придел обычно располагается в боковых пристройках — с южного или северного фасада или в специально выделенной части основного здания. 3. В католическом храме — аналогичен капеллам.

Пучок колонн — достраиваемые вокруг несущего столба колонны, не выполняющие опорной функции. Они создают общее впечатление лёгкости.

Роза (нем. Rose, лат. Rosa). 1. Большое круглое окно над входом в романских и главным образом, готических постройках XII-XV вв. с ажурным каменным переплетением в виде лучей, радиально исходящих из центра. В переплет на свинцовых горбыльках вставлялись многоцветные стекла, образующие витражи. 2. Аналогичного вида декоративный мотив, венчающий стрельчатые окна готических зданий.

Сарацины⁷⁵ (позднелат. Saracenus, от греч. Σαρακηνός, от араб. شرق — восток), историческое название арабов. Известно с античности (Диоскорид, Птолемей и др.). С появлением ислама стало обозначать у европейских авторов мусульман (синонимы — агаряне, исмаильтяне, т. е. потомки Авраама от рабыни Агари и их сына Измаила).

Свод — пространственная конструкция, перекрытие или покрытие сооружений, имеющее геометрическую форму, образованную выпуклой криволинейной поверхностью (сочетание кривых поверхностей с плоскостью), образованную системой клинообразных камней (или клинообразных швов между камнями), которая дает помимо вертикальной нагрузки на опоры также и горизонтальный распор. Горизонтальный распор может и отсутствовать, быть минимальным или погашаться в теле кольцевой затяжки или иной заложённой в теле стилобата арматурой. С. может быть не только системой камней, но и монолитом из железобетона, из металлических конструкций и т.д.

Стилобат (гр. — колонна, столб и — твердо стою). 1. Каменные плиты под колоннами. 2. Верхняя плоскость крепиды. 3. Верхняя ступень или верхняя поверхность стереобата. **Тимпан фронтона** — внутреннее поле фронтона (завершения фасада здания, портика, ограниченного карнизами).

Травея — структурная ячейка романских и готических сооружений, ограниченная четырьмя или шестью опорами, поддерживающими пять сводов. Каждая такая ячейка имеет контрфорсы и аркбутаны снаружи здания.

Трансепт — поперечный неф или несколько нефов в базиликальных и крестообразных в плане храмах, пересекающие под прямым углом основные (продольные) нефы.

Фриз (фр. fris, ит. fregio — украшение). 1. В ордерной архитектуре — средняя часть антаблемента между архитравом и карнизом. В дорическом ордере членится на

⁷⁵ Родионов М. А. Сарацины // Там же. URL: <https://bigenc.ru/c/saratsiny-890d21> (дата обращения: 15.11.2025).

триглифы и метопы, в ионическом и коринфском — заполняется сплошной лентой рельефов или оставляется гладким. 2. Сплошная полоса декоративных скульптурных, живописных или других изображений (часто орнаментального характера), окаймляющая верх стены или поверхность пола и т.д. 3. Выступ по верхней или нижней части столярного изделия.

Фуст (ит. fusto) — тело колонны между базой и капителью.

Хор — в христианских церквях Западной Европы — место для певчих, а также часть церкви, предназначенная для присутствующего при богослужении духовенства, для которого по обеим сторонам хоров устраивались особые ряды сидений.

Храм Гроба Господня — в Иерусалиме был впервые сооружен на месте распятия, погребения и воскресения Иисуса Христа по инициативе матери императора Константина I Елены. После принятия христианства она совершила паломничество в Святую землю в 326 г., где нашла «истинный крест». На этом месте и был построен огромный храм — маврикий Воскресения, «гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений».

Указатель имён⁷⁶

Атрей⁷⁷ (Ἀτρεΐς), в греческой мифологии сын Пелопса и Гипподамии, внук Тантала, царь Микен. Фиест, брат Атрея, соблазнил его жену Аэропу и с её помощью похитил из стада брата златорунного барашка, обладание которым было залогом царской власти. А. изгнал Фиеста из города, а жену приказал бросить в море. Герои Троянской войны — Агамемнон и Менелай — были сыновьями Атрея.

Ахмад ибн Тулун⁷⁸ (868–884) — основатель династии тулунидов, первой династии в Египте и Сирии, добившейся независимости от Багдада. В 870 г., после смерти отчима, был провозглашен эмиром Египта. Уделял много внимания укреплению и украшению своей столицы Фустата. По всему Египту при нем развернулось интенсивное строительство, рылись каналы и ремонтировались ниломеры.

Боден, Жан, франц. публицист, род. в 1530 г. С 1551 г. жил в Париже, где приобрел расположение Карла IX и тем не менее чуть не сделался жертвой Варфоломеевской ночи (1572 г.), так как постоянно обнаруживал симпатии к гугенотам. При Генрихе III он также пользовался влиянием и содействовал заключению мира и дарованию свободы вероисповедания гугенотам. Когда во время начавшейся в 1584 гражданской войны герцог Гиз был убит, Боден перешел на сторону Лиги, но, так как не мог примириться с её взглядами, то вскоре был исключен и объявлен еретиком. Боден считается наряду с Макиавелли творцом госуд. права, в своем сочинении «De la republique» развивает теорию абсолютной монархии. Умер в 1596 г.

⁷⁶ Указатель имен составлен по: *Анатомия Истории. Словарь исторический*: [В 2 т.] / Под ред. В.В. Битнера. М.: Остожье, 1998. 1045 с. и материалам соответствующих статей «Большой российской энциклопедии».

⁷⁷ *Тахо-Годи А. А.* Атрей // Большая Российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1839583 (дата обращения: 15.11.2025).

⁷⁸ *Рыжов К. В.* Тулуниды // Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. М.: Вече, 2004. 429–430 с.

Галлиен (218–268 гг. н. э.) — Публий Лициний Эгнатий Галлиен (Publius Licinius Egnatius Gallienus) (218–268), римский император с 260 г. Из древней знатной семьи, сын императора Валериана, с 253 г. его соправитель. В 254 г. был направлен на охрану дунайской и рейнской границ, затем воевал с германцами, алеманнами, защищая Галлию, за что получил почётное прозвище Германик (Germanicus).

Геродиан (ок. 170 – ок. 240) — греческий историк, родом из Александрии (170—241); жил в Риме, где написал на греческом яз. историю империи от смерти Антонина до Гордиана III.

Гизо (Guisot), Франсуа Пьер Гильом — выдающийся французский государственный деятель и писатель; родился в 1787 г., умер в 1874 г. После реставрации Гизо сделался генеральным секретарем участвовал в составлении строгого закона о печати; после второй реставрации назначен главным секретарем министерства юстиции, затем начальником прошений. Гизо в то время составил партию «доктринеров». В 1830 г. сделался депутатом в палате, где принадлежал к левому центру. Был министром просвещения, внутренних дел, опять министром просвещения до 1837 г. и министром иностранных дел в последнем министерстве Июльской монархии. В 1847–1848 гг. он стал главой кабинета и проводил взгляды Луи Филиппа, чем дискредитировал монархическую власть. В 1849 г. он вместе с вожаками монархической партии, стал готовить слияние Бурбонов с Орлеанами. Государственный переворот 2 декабря 1851 г. прекратил его деятельность, он уехал в Англию и всецело предался литературным занятиям. Насколько его политическая деятельность носит отрицательный характер, настолько его исторические труды представляют ценность для истории. Он написал много томов и по ясности мысли и изяществу изложения стоит в ряду первых писателей Франции.

Гитторф, Жан Иньяс (1792–1867) выдающийся французский архитектор немецкого происхождения, историк архитектуры. В основном придерживался идей классицизма, но вместе с тем работал и с современными техниками.

Делакруа, Эжен Фердинан Виктор (1798–1863) вошел в историю французской живописи как главный представитель нового романтического направления, которое с середины двадцатых годов девятнадцатого столетия противопоставило себя официальному академическому искусству.

дю Соммерар, Александр (1779–1842) — французский археолог; составитель обширной коллекции средневековых художественных предметов, для которой он приобрел особняк Клюни в Париже, послуживший основой Музея средневекового искусства (особняк перешел в собственность государства в 1842 году).

Иларий Пиктавийский⁷⁹, Иларий из Пуатье (лат. Hilarius Pictaviensis) [ок. 315, Пиктавия (совр. Пуатье, Франция) – 367/8, там же], богослов, епископ, учитель Западной церкви, христианский святой. За богословские выступления против ариан прозван Афанасием Запада. Основными трудами Илария Пиктавийского являются его трактаты «О Троице» (лат. De trinitate, известен также под назв. De Fide — «О вере», посвящён не св. Троице, но Божественности Сына Божия), «О соборах» (лат. De synodis, о поместных соборах против арианства, также в трактате

⁷⁹ Иларий Пиктавийский // Большая Российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2004651 (дата обращения: 15.11.2025).

анализируются принятые к тому времени символы веры), три послания к императору Констанцию и полемическое сочинение «Против Авксентия». Известны его комментарии на Евангелие от Матфея и Псалтирь, Иларем Пиктавийским была составлена также особая галльская литургия, звучавшая в церквях Галлии до эпохи Карла Великого. Папа Пий IX 13 мая 1851 г. провозгласил Илария Пиктавийского учителем Церкви.

Карл I Великий, император римский и король франков (742–814 гг.), известен своей завоевательной политикой: во время его царствования владения простирались от Атлантического океана до Средиземного моря, на севере – до Эйдена, на востоке — до Эльбы. Он вёл 30-летнюю войну с саксонцами, разрушил царство лангобардов, за что папа, всегда притесняемый последними, в 800 г. короновал его римским императором. Титул цезаря, затем был усыновлен Максимилианом. Получив в удел Галию и Британию, он подавил восстание в последней, выгнал франков, овладевших было Батавией, и обеспечил безопасность империи со стороны рейнской границы победами над алеманнами. Умер в 806 г.

Констанций I Хлор Флавий Валерий⁸⁰ (Flavius Valerius Constantius Chlorus; прозвище Хлор — бледный) (ок. 264, Дакия Прибрежная – 306, Эборак, Британия), римский император (цезарь с 293 г., август Запада с 305 г.) соправитель Диоклетиана и Максимиана. Будучи низкого происхождения, «изобрёл» генеалогическую связь с Клавдием Готским. Служил телохранителем императора Кара, затем военного трибуна и правителя Далмации. В 288 г. назначен Максимианом префектом претория. Как цезарь получил в управление диоцезы Галлия и Британия. Его резиденцией был г. Августа Треверов (ныне Трир). До 296 г. боролся с узурпаторами Каравзием и Аллектом и вытеснил их из Британии. Успешно сдерживал набеги германцев на Рейне. В гонениях на христиан (303–304) не участвовал, сочувствовал им, при этом оставаясь верным официальному римскому культу. В 305–306 гг. провёл удачную кампанию против пиктов в Британии.

Маврикий (Μαυρίκιος) (539–602), византийский император (с 582 г.). Родом из Каппадокии (возможно, армянин), сделал военную карьеру. Его провозгласил кесарем (цезарем), а затем августом умирающий император Тиверий Константин. Маврикий отличался глубокой религиозностью, при нём был введён праздник Успения Богородицы (15 августа). Вскоре после гибели Маврикия его образ был наделён чертами праведника, искупившего смертью свои грехи. Принадлежность императору военного трактата VI–VII вв., так называемого Стратегикона Маврикия, не доказана, но не исключена.

Милнер, Джон (1752–1826) — римско-католический епископ, настоятель Винчестерского аббатства, полемист, представитель Общества антиквариатов в официальной прессе.

⁸⁰ Констанций I Хлор // Там же. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2092229 (дата обращения: 15.11.2025).

Louisa May Alcott
The Brownie and the Princess

Луиза Мэй Олкотт
Брауни и принцесса

О Луизе Мэй Олкотт и ее рассказе «Брауни и принцесса»

Луиза Мэй Олкотт (Louisa May Alcott, 1832–1888) — американская писательница, прославившаяся прежде всего романом «Маленькие женщины». Ее отцом был трансценденталист Бронсон Олкотт, и взгляды трансценденталистов явственно отразились в произведениях писательницы. Трансцендентализм был одним из первых собственно американских философско-литературных течений, хотя и сформировался под влиянием целого ряда европейских религиозных, философских и литературных течений. Вслед за французскими просветителями трансценденталисты полагали, что человек по природе добр и только общество и его влияние могут испортить его натуру; что в своей повседневной жизни и особенно в соприкосновении с природой человек может испытать причастность трансцендентному плану бытия, который не является резко отграниченным от человеческого существования. Представителями этого течения были друзья семьи Олкоттов Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882), возможно, один из самых знаменитых и влиятельных американских мыслителей XIX в., и Генри Дэвид Торо (1817–1862), автор книги «Уолден, или Жизнь в лесу», в хвалебных тонах описывавшей жизнь, оторванную от цивилизации.

Луиза Мэй Олкотт написала сказку «Брауни и принцесса» для девятилетней Эллен Эмерсон, дочери Р. У. Эмерсона, когда самой Олкотт было всего 16 лет; сказка была впервые опубликована в 1855 г. Идеи отца Олкотт и его друзей, хотя и изложенные понятным детям языком и воплощенные в близкой им образности, отразились и в «Брауни и Принцессе». Именно поэтому этот внешне простой текст оказывается чем-то большим, чем обычная детская сказка. Это — удивительная история о дружбе и смелости, которая наполнена глубокими моральными уроками о человеческих качествах и духовных ценностях. Здесь нет героев и злодеев, но это мир, где даже самый маленький человек может изменить чью-то судьбу.

Приятного чтения, и пусть эта сказка подарит вам ощущение волшебства, которое живет в каждом из нас!

А. Р. Киржайкина, Т. В. Ковалевская

Луиза Мэй Олкотт. «Брауни и принцесса» (1855)

Перевод с английского: А. Р. Киржайкина

Редакция перевода: Т. В. Ковалевская

Консультации по переводу стихотворных вставок: Т. В. Скулачева

She was not a real Brownie, but a little girl named Betty, who lived with her father in a cottage near a great forest. They were poor; so Betty always wore a brown frock, a big brown hat, and, being out in the sun a great deal, her face was as brown as a berry, though very pretty with its rosy cheeks, dark eyes, and curly hair blowing in the wind. She was a lively little creature, and having no neighbors she made friends with the birds and flowers, rabbits and squirrels, and had fine frolics with them, for they knew and loved her dearly. Many people drove through the beautiful wood, which was not far from the King's palace; and when they saw the little girl dancing with the daisies in the meadow, chasing squirrels up the trees, splashing in the brook, or sitting under her big hat like an elf under a mushroom, they would say, "There is the Brownie."

Betty was wild and shy, and always tried to hide if any one called to her; and it was funny to see her vanish in a hollow tree, drop down in the tall grass, or skip away into the ferns like a timid rabbit. She was afraid of the fine lords and ladies, who laughed at her and called her names, but never thought to bring a

На самом деле, эта маленькая девочка была не брауни⁸², а Бетти. Она жила с отцом в домике около большого леса. Они были небогаты, поэтому Бетти всегда носила только коричневое платье и большую коричневую шляпу. Она часто гуляла под солнцем, и, несмотря на загоревшее лицо, она очень мило выглядела со своими румяными щечками, темными глазами и кудрявыми волосами, развивающимися по ветру. Она была веселой малышкой, но из-за того, что соседей там не было, дружила она с птичками и цветочками, кроликами и белочками; с ними ей было весело, так как они ее знали и любили. Многие проезжали через тот красивый лес, который находился недалеко от дворца Короля; и, когда люди видели маленькую девочку, которая танцует на лугу с маргаритками, бегают за белками, плещется в ручейке или сидит под своей большой шляпой, будто эльф под грибом, они говорили: «А вот и наша Брауни».

Бетти росла сама по себе и была застенчивой девочкой. Она пряталась каждый раз, когда кто-то ее звал. Было забавно наблюдать, как она пряталась в дупле дерева, в высокой траве или зарослях папоротника, словно кролик. Ее пугали знатные люди, которые смеялись над ней и обзывали, но так и не

Перевод выполнен по изданию: Alcott L. M.. The Brownie and the Princess. URL: https://www.gutenberg.org/files/32357/32357-h/32357-h.htm#Page_135
© Киржайкина А., перевод на русский язык, 2026

⁸² Брауни — так в Англии называют домовых. Здесь Олкотт играет со словом "brown" — коричневый.

book or a toy or say a kind word to the lonely little girl.

Her father took care of the deer in the King's park and was away all day, leaving Betty to sweep the little house, bake the brown bread, and milk Daisy the white cow, who lived in the shed behind the cottage and was Betty's dearest friend. They had no pasture for her to feed in; so, when the work was done, Betty would take her knitting and drive Daisy along the road where she could eat the grass on either side till she had had enough and lay down to rest under some shady tree. While the cow chewed her cud and took naps, the little girl would have fine games among her playmates, the wood creatures, or lie watching the clouds, or swing on the branches of the trees, or sail leaf boats in the brook. She was happy; but she longed for some one to talk to, and tried vainly to learn what the birds sang all day long. There were a great many about the cottage, for no one troubled them, and they were so tame they would eat out of her hand and sit on her head. A stork family lived on the roof, swallows built their clay nests under the eaves, and wrens chirped in their little homes among the red and white roses that climbed up to peep in at Betty's window. Wood-pigeons came to pick up the grain she scattered for them, larks went singing up from the grass close by, and nightingales sang her to sleep.

"If I only knew what they said, we could have such happy times together. How can I ever learn?" sighed Betty, as she was driving Daisy home one day at sunset.

She was in the wood, and as she spoke she saw a great gray owl fluttering on the ground as if he was hurt. She ran at

додумались подарить ей книгу или игрушку, или хотя бы сказать доброе слово этой маленькой одинокой девочке. Ее папа целыми днями следил за оленями в Королевском парке. Он оставлял Бетти одну в их маленьком доме, где она подметала полы, пекла ржаной хлеб и доила белую коровку по имени Маргаритка, которая жила в сарае за домом и была самым близким другом Бетти. У них не было пастбища, поэтому, когда Бетти заканчивала все свои дела, она брала вязание и отводила Маргаритку к дороге, чтобы та могла попасться и отдохнуть в тени деревьев. Пока корова жевала жвачку или дремала, малышка играла со своими лесными друзьями, наблюдала за плывущими по небу облаками, качалась на ветках деревьев или запускала в ручей кораблики из листьев. Конечно, она была счастлива, но ей так хотелось с кем-то поговорить, и она отчаянно пыталась понять, о чем же целыми днями поют птички. Около дома их было очень много, ведь никто их не прогонял. Они были настолько ручными, что могли есть из рук Бетти и сидеть на ее голове. На крыше дома жила семья аистов, под карнизами вили гнезда ласточки, а мелкие птички-крапивники чирикали во вьющихся красных и белых розах, которые окутывали окна Бетти. Лесные голуби прилетали поклевать зерно, в траве пели жаворонки, а соловьи убаюкивали Бетти своими песнями.

— Вот бы я понимала, о чем говорят птички. Нам было бы так весело. Но как же мне это сделать? — Бетти вздохнула, когда однажды вела Маргаритку домой на закате.

После этих слов она увидела большую серую сову, которая трепыхалась на земле в лесу. Бетти сразу же побежала

once to see what ailed the bird, and was not afraid, though his round eyes stared at her, and he snapped his hooked beak as if very angry.

“Poor thing! its leg is broken,” she said, wondering how she could help it.

“No, it isn’t; it’s my wing. I leaned out of my nest up there to watch a field mouse, and a ray of sunshine dazzled me so I tumbled down. Pick me up, child, and put me back, and I shall be all right.”

Betty was so surprised to hear the owl speak that she did not stir; and thinking she was frightened at his cross tone, the gray bird said more gently, with a blink of its yellow eyes and a wise nod, –

“I shouldn’t speak to every one, nor trust any other child; but I know you never hurt anything. I’ve watched you a long time, and I like you; so I’m going to reward you by giving you the last wish you made, whatever it is. I can: I’m a wizard, and I know all sorts of magic charms. Put me in my nest, tell me your wish, and you shall have it.”

“Oh, thank you!” cried Betty, joyfully. “I wished to understand what birds say.”

“Dear me, that’s a wish that may make trouble; but I’ll grant it if you won’t tell any one how you learned the secret. I can’t have people coming to me, and my neighbors won’t want their gossip heard by many ears. They won’t mind you, and it will amuse you, poor thing!” said the owl, after a pause.

Betty promised, and, holding the fat bird carefully in her arm, she climbed up the old oak and put him safely in his hole, where he settled himself with a great

посмотреть, что же случилось с птицей. Она не испугалась, хоть сова и смотрела на нее своими круглыми глазами и щелкала клювом, будто сердилась.

— Бедная птичка! У нее сломана лапка! — сказала она и начала думать, чем можно помочь.

— Нет, я сломала крыло. Я высунулась из гнезда, чтобы проследить за полевой мышкой, и упала, потому что меня ослепило солнцем. Дитя, подними меня и положи в гнездо, там мне станет лучше.

Бетти так сильно удивилась, когда услышала голос совы, что не могла пошевелиться. Серая птица подумала, что девочка испугалась ее тона, поэтому решила сказать мягче, моргнув желтыми глазами и мудро кивнув,

— Я не должна разговаривать с кем попало, а тем более доверять детям, но я знаю, что ты никому не причинишь зла. Я долго за тобой наблюдаю, ты мне нравишься; и поэтому я хочу вознаградить тебя и исполнить твое желание. Я — волшебная птица и знаю разные магические заклинания. Положи меня в гнездо, загадай желание, и оно обязательно исполнится.

— Ух ты! Спасибо! — радостно вскрикнула Бетти. — Я хочу понимать птиц.

— Ох, боюсь, из этого не выйдет ничего хорошего; но я все равно его исполню. Пообещай, что никому не расскажешь, как получила эту способность. Я не хочу, чтобы ко мне обращались другие люди, а моим соседям не понравится, если все будут понимать их сплетни. Насчет тебя они не будут волноваться, да и тебя, бедняжку, это позабавит, — сказала сова. Бетти дала обещание, и, аккуратно держа большую птицу в руке, забралась на старый дуб и положила ее в гнездо. Там сова взъерошила перья и заухала,

ruffling of feathers and a hoot of pleasure at being home again.

“Now, pull the tallest bit of down off my right ear and put it in your own; then you will hear what the birds say. Good-night; I’m used up and want to rest,” said the owl, with a gape.

“Thank you,” said Betty, and ran after Daisy, who was slowly eating her way home.

The bit of down lay snugly in Betty’s ear, and in a moment she heard many sweet voices called to one another, – “Good-night!” “Happy dreams!” “A bright tomorrow;” “Lie still, my darlings;” “Hush, my birdie, sleep till day,” – and all sorts of pretty things, as the wood-birds were going to bed with the sun. When she came to the cottage the papa stork was standing on one leg, while the mamma tucked the little ones under her wings, scolding now and then as a red bill or a long leg popped out. The doves were cooing tenderly in the pine that rustled near by, the swallows skimming over the ground to catch and bring their babies a few more gnats for supper, and the wrens were twittering among the roses like the little gossips they were.

“Now I shall know what they all are saying,” cried Betty, trying to hear the different voices; for there were so many going at once it was difficult to understand the sweet new language.

So she milked Daisy, set the table, and made ready for her father, who was often late, then took her bowl of bread and milk and sat on the door-step listening with all her might. She always strewed crumbs for the wrens, and they flew down to eat without fear. To-night they came, and as they pecked they talked, and Betty understood every word.

радуясь, что снова оказалась дома.

— А теперь возьми перо с моего правого уха и положи в свое; так ты сможешь понимать, о чем говорят птицы. Спокойной ночи. Я очень устала и хочу отдохнуть, — зевая, сказала сова.

— Спасибо, — сказала Бетти и побежала за Маргариткой, которая шла домой и медленно жевала траву.

В ухе у Бетти лежало перо, и через мгновение она услышала множество тонких голосов, которые говорили «Спокойной ночи!», «Сладких снов!», «До завтра», «Лежите спокойно, мои дорогие», «Тише, мой птенчик, спи сладко» и разные милые слова. Так птицы ложились спать с заходом солнца. Когда Бетти дошла до дома, папа-аист стоял на одной ноге, а мама прятала своих деток под крыльями, иногда сердясь на них, когда они высовывали свои красные клювы или длинные ноги. Голуби ворковали на сосне, ласточки летали невысоко над землей, пытаясь поймать комаров, чтобы принести их на ужин своим птенцам, а в розовой клумбе щебетали маленькие сплетники-крапивники.

— Теперь-то я смогу понять, о чем они говорят! — сказала Бетти, пытаясь услышать различные голоса, но их было слишком много, и поэтому разобрать этот прекрасный новый язык было трудно.

Она подошла Маргаритку, накрыла на стол и стала ждать папу, который частенько задерживался; потом она взяла миску с хлебом и молоком и села на порог, изо всех сил вслушиваясь в птичьи разговоры. Она всегда рассыпала крошки для крапивников, и они без страха подлетали к ней, чтобы поесть. Сегодня вечером они опять прилетели, и Бетти смогла понять каждое их слово.

“Here’s a fine soft bit, my love,” said the papa, as he hopped briskly about, with his bright eye on the little girl. “Have a good supper while I feed the children. The child never forgets us, and saves me many a long journey by giving us these nice crumbs. I wish we could do something for her.”

“So do I, and quite tire my wits trying to make some plan to give her pleasure. I often wonder why the little Princess up at the palace has so much and our dear Betty so little. A few of the books and toys that lie about up there would make this child so happy. It is a pity no one thinks of it;” and the kind Mamma Wren sighed as she ate a nice bit close to Betty’s bare foot.

“If she was not so shy and would let people speak to her, I think she would soon make friends, she is so pretty and gay,” answered the papa, coming back for another load for the hungry babies in the nest.

“The Princess has heard of her and wants to see her. I heard the maids talking about it to-day when I went to call on Cousin Tomtit in the palace garden. They said her Highness was to drive through the pine wood early to-morrow morning to breathe the fresh air, and hoped to see the Brownie and the pretty white cow. Now, if Betty only knew it, she might gather a posy of cowslips, and when the little lady comes give them to her. That would please her very much and bring Betty some pretty gift; for her Highness is generous, though sadly spoilt, I’m afraid.”

This fine plan of Mamma Wren’s pleased Betty so much that she clapped her hands and startled the birds away.

“I’ll do it! I’ll do it!” she cried. “I always wanted to see the little Princess father

— Любимая, возьми этот вкусный кусочек, — сказал папа, прыгая вокруг и одним глазом все время посматривая на Бетти. — Поешь, а я покормлю наших детей. Эта девочка никогда про нас не забывает. Нам не нужно искать еду, ведь она кормит нас этими прекрасными крошками. Вот если бы и мы могли что-нибудь для нее сделать.

— Я тоже хочу ее как-нибудь отблагодарить. Мне обидно, что в Королевстве у Принцессы есть все, а у нашей дорогой Бетти ничего. Несколько книг или игрушек могли бы ей принести столько счастья! Как жаль, что никто о ней не думает, — мама-птичка вздохнула и склевала аппетитную крошку, лежавшую около босой ноги Бетти.

— Думаю, она смогла бы завести много друзей, если бы не стеснялась общаться с людьми. Она же такая хорошенькая и веселая! — сказал папа, вернувшись за новой порцией крошек для их голодных детей.

— Принцессе рассказывали про нее, и она хочет с ней встретиться. Я услышала, как служанки обсуждали это, когда я летала к кузену-синичке в дворцовый сад. Они говорили, что Ее Высочество завтра утром проедет по сосновому лесу, чтобы подышать свежим воздухом. Она надеется встретить тут брауни и милую белую коровку. Вот бы Бетти об этом знала... Она бы могла собрать букет первоцветов и подарить его Принцессе. Хотя она, конечно, и избалована, но она довольно щедра и может привезти Бетти какой-нибудь хороший подарок.

Бетти так сильно понравилась задумка мамы-птицы, что она захлопала в ладоши и спугнула птиц.

— Точно! Я так и сделаю! — закричала она. — Я же так долго мечтала увидеть

has told me about. She is ill, and cannot run and play as I do, so I should love to please her, and the cowslips are all out. I'll go early and get a hat full, and not run away if she comes."

Betty was so full of this delightful plan that she went early to bed, but did not forget to lean out of her window and peep through the roses into the nest where Mamma Wren brooded over her babies while the papa roosted near by with his head under his wing.

"Good-night, dear birds; thank you very much," whispered Betty; but they did not mind her, and only twittered sleepily as if a dream disturbed them.

"Up, up, little maid;
Day has begun.
Welcome with us
Our father, the sun!"

sang the larks, as they rose from the grass and waked Betty with their sweet voices.

"Tweet, tweet, it is morning;
Please get up, mamma.
Do bring us some breakfast,
Our dearest papa,"

twittered the young wrens, with their mouths wide open.

"Click, clack, here's another day;
Stretch our wings and fly away
Over the wood and over the hills,
Seeking food for our babies' bills;"

and away went the storks with their long legs trailing out behind, while the little ones popped up their heads and stared at the sun.

"Cluck! cluck!

Принцессу, о которой мне рассказывал папа! Она больна, не может бегать и играть. Я так хочу обрадовать ее, а первоцветы как раз расцвели! Тогда я встану пораньше и наберу полную шляпу цветов, и я ни за что не убегу, когда она приедет.

Бетти с нетерпением ждала следующего утра и решила лечь спать пораньше. Но перед сном она не забыла выглянуть в окно и посмотреть, как там поживает семейство крапивников. В гнезде за розовой клумбой мама-птица приглядывала за детьми, а папа сидел рядом, спрятав голову под крыло.

— Спокойной ночи, птички! Спасибо вам, — прошептала Бетти, но они не обратили на нее внимания, только начали сонно чирикать, словно им приснился страшный сон.

«Вставай!
Начался рассвет.
Встречай
Солнечный свет», —

пропели жаворонки, взлетая из травы и разбудив Бетти своими тонкими голосками.

«Чик-чирик;
Просыпайся, мама.
Мы хотим поесть,
Любимый папа», —

защебетали малыши-крапивники, открыв клювы.

«Щелк, щелк, вот и новый день;
Ушла с земли ночная тень.
Пора лететь за камыши,
Чтобы поели наши малыши», —

аисты улетели, вытянув за собой длинные ноги, а птенцы высунули головы из гнезда и загляделись на солнце.

«Куд-кудах! Доброго утречка!

Here's good luck:
Old yellow-legs
Has laid two eggs,
All fresh and sweet,
For our girl to eat,"

cackled the gray hens, picking about the shed where the cock stood crowing loudly.

"Coo! coo! coo!
Come, bathe in the dew;
For the rosy dawn shines
Through our beautiful pines.
So kiss, every one,
For a new day's begun,"

called the doves softly to one another as they billed and cooed and tripped about on their little pink feet.

Betty looked and listened at her window, and was so happy she kissed the roses nodding at her, then ran down to make the porridge, singing like a bird herself. When her father had gone away to work she made haste to milk Daisy, sweep the floor, and make all tidy for the day before she went to wait for the Princess.

"Now, you eat your breakfast here while I get the cowslips; for this is a pretty place to be in, and I want you to look very nice when the fine people come," said Betty, as she left the cow to feed in a little shady nook by the road where the grass was green and an old oak made pleasant shade.

The cowslips were all open and as yellow as gold, so Betty made a great nosegay of some and a splendid cowslip-ball of the rest; then she put them in her hat, well sprinkled with water, and sat on a fallen log knitting busily, while Daisy lay down to chew her cud, with a green wreath of oak leaves round her neck for full dress.

Снесла вкусные свежие яйца
Наша любимая курочка,
Чтобы девочка могла полакомиться!» —

кудахтали серые несущки в сарае, где громко кукарекал петух.

«Гуль-гуль-гуль! Полюбуйтесь!
За начало нового дня поцелуйтесь.
Встретим прекрасный рассвет;
Пока растет первоцвет», —

заворковали голубки, бегая на своих маленьких розовых ножках.

Бетти смотрела в окно и слушала разговоры птиц. Она была так счастлива, что поцеловала кивающие ей розы, а потом побежала на кухню готовить кашу, напевая, будто птичка. Когда папа ушел на работу, она подоила Маргаритку, подмела полы и сразу сделала все домашние дела, чтобы поскорее приступить к ожиданию Принцессы.

— Ты пока завтракай, а я нарву первоцветы; мы живем в очень красивом месте, и я хочу, чтобы, когда приедут знатные люди, ты выглядела как можно лучше, — сказала Бетти и оставила корову пастись на небольшом поле у дороги — трава там была особенно сочная, а старый дуб давал приятную тень.

Первоцветы уже распустились и были ярко желтого цвета. Из них Бетти сделала два букета: маленький и большой; потом хорошенько сбрызнула их водой и положила в свою шляпу. Бетти села на бревно и начала вязать, а Маргаритка, наряженная в венок из дубовых листьев, легла и принялась жевать жвачку.

They did not have to wait long. Soon the tramp of horses was heard, and along the wood-road came the white ponies tossing their heads, the pretty carriage with coachman and footman in blue and silver coats, and inside the little Princess, with white plumes waving from her hat as she sat by her nurse, wrapt in a soft silken cloak, for the summer air seemed cold to her.

“Oh, there’s the Brownie and her pretty white cow! Tell her not to run away, I want to see her and hear her sing,” cried the little Princess, eagerly, as they came nearer.

Betty was rather scared, but did not run away; for the nurse was a kind-looking old woman in a high peasant cap, who smiled and nodded at her with a motherly look, and seemed much pleased when she held up the cowslips, saying, –

“Will the little lady have them?”

“Oh yes, I wanted some; I never had a cowslip ball before. How pretty it is! Thank you, Brownie,” cried the Princess, with both hands full of flowers as she laughed with pleasure.

“I picked them all for you. I have so many, and I heard you cried for some,” said Betty, very glad that she had not run away and spoiled the little lady’s drive.

“How did you know?” asked the Princess, staring at her.

“The birds told me,” said Betty.

“Oh yes! brownies are fairies, and understand bird-talk; I forgot that. I know what parrots say, but not my other birds. Could you tell me?” asked the Princess, leaning down very earnestly,

Им не пришлось долго ждать. Вскоре послышался конский топот. По лесной дороге ехала красивая, запряженная белыми пони карета с кучером и лакеем в серебряно-голубых ливреях; а в карете сидела маленькая Принцесса, укутанная в мягкую шелковую накидку, так как летний воздух казался ей слишком холодным. На шляпке Принцессы покачивались пышные перья. Рядом сидела ее няня.

— Смотрите, это же Брауни и ее прекрасная белая коровка! Скажите ей, чтобы она не убегала, я хочу увидеть ее и послушать, как она поет, — с нетерпением вскрикнула Принцесса, как только они подъехали.

Хоть Бетти и испугалась, она не сбежала, потому что няня оказалась доброй старушкой в накрахмаленном чепчике, какие носят крестьянки. Она улыбалась, по-матерински кивала Бетти и выглядела очень довольной, когда Бетти поднесла букет к карете.

— Маленькая леди возьмет цветы?

— О, конечно! У меня никогда не было шара из первоцветов, я так его хотела! Какой же он красивый! Спасибо, Брауни, — воскликнула Принцесса, держа цветы двумя руками и смеясь.

— Я их специально для вас собрала. У меня таких много, к тому же, я слышала, что вам хотелось именно такие, — сказала Бетти, обрадовавшись, что не убежала и не испортила прогулку маленькой леди.

— А как ты узнала об этом? — спросила Принцесса, глядя на нее.

— Птички мне рассказали, — ответила Бетти.

— Точно! Ты же Брауни, поэтому понимаешь птиц! А я и забыла об этом. Я понимаю только попугаев. А ты сможешь рассказать мне, о чем они говорят? — спросила Принцесса и

for any new thing pleased her.

“I think so, if tame ones sing like the wild ones,” answered Betty, proud to know more than the fine child did.

“Come to the palace and tell me; come now, I can’t wait! My canary sings all day, but I never understand a word, and I must. Tell her to come, Nurse,” commanded the Princess, who always had her own way.

“Can you?” asked the old woman. “We will bring you back at night. Her Highness has a fancy to see you, and she will pay you for coming.”

“I can’t leave Daisy; we have no field to put her in, and if I shut her up in the shed all day she will be hungry and call for me,” answered Betty, longing to go, but not liking to leave her dear cow to suffer.

“Put her in that field till you come back; I give you leave. All this land is mine, so no one will blame you. Do it!” said the Princess, waving her hand to the footman, who jumped down and had Daisy in the great clover-field before Betty could say a word.

“She will like that; and now I can go if you don’t mind my old gown and hat, – I have no other clothes,” she said, as the cow began to eat, and the footman opened the carriage door for her.

“I like it. Come in.–Now, go home at once,” said the Princess; and there was poor little Betty rolling away in the grand carriage, feeling as if it was all a fairy tale.

The Princess asked a great many questions, and liked her new friend more and more; for she had never spoken to a poor child before, or known how they

наклонилась вперед, потому что ее очень сильно интересовало все новое.

— Думаю, да. Конечно, если домашние птицы поют так же, как и лесные, — ответила Бетти, гордясь тем, что знала больше, чем богатая девочка.

— Приходи ко мне во дворец и расскажи мне. А лучше поехали прямо сейчас! Я хочу поскорее узнать, о чем целыми днями поет моя канарейка. Няня, пусть она поедет с нами, — приказала Принцесса, которая всегда делала все по-своему.

— Ты сможешь поехать? — спросила женщина. — Вечером мы привезем тебя обратно. Ее Высочество желает с тобой пообщаться, она заплатит за визит.

— Но я не могу оставить Маргаритку! У нас нет поля для нее, а если я запру ее в сарае, она проголодается и будет звать меня, — ответила Бетти. Она очень хотела поехать, но не могла обрекать свою любимую коровку на страдания.

— Ты можешь оставить ее на этом поле. Это все моя земля, я разрешаю. Давай же! — сказала Принцесса и махнула рукой лакею; не успела Бетти и слова вымолвить, как он уже спрыгнул с запяток и увел Маргаритку на большое клеверное поле.

— Ей обязательно там понравится. Я поеду, если вас не смущают мое старое платье и шляпа. Другой одежды у меня нет, — сказала Бетти, когда корова начала пастись, а лакей открыл ей дверцу кареты.

— Превосходно. Садись. А теперь немедленно отвезите нас домой, — приказала Принцесса. Бедная малышка Бетти ехала в большой карете, чувствуя себя героиней сказки.

Принцесса задавала множество вопросов, и ей все больше нравилась ее новая подруга, ведь раньше она никогда не общалась с детьми из бедных семей и

live. Betty was excited by this fine adventure, and was so gay and charming in her little ways that the old nurse soon forgot to watch lest she should do or say something amiss.

When they drove up to the great marble palace shining in the sun, with green lawns and terraces and blooming gardens all about it, Betty could only hold her breath and look with all her eyes as she was led through splendid halls and up wide stairs into a room full of pretty things, where six gayly dressed maids sewed and chattered together.

The Princess went away to rest, but Betty was told to stay there and be dressed before she went to play with her Highness. The room was full of closets and chests and boxes and baskets, and as the doors opened and the covers flew off, Betty saw piles of pretty frocks, hats, cloaks, and all manner of dainty things for little girls to wear. Never had she dreamed of such splendid clothes, all lace and ribbons, silk and velvet. Hats with flowers and feathers, pretty pink and blue shoes with gold and silver buckles, silk stockings like cobwebs, and muslin and linen petticoats and nightgowns and little caps all embroidered as if by fairy fingers.

She could only stand and look like one in a dream while the maids very kindly took away her poor brown dress and hat, and after much gossip over what looked best, at last put on a rosy muslin frock, a straw hat with roses in it, and some neat shoes and stockings. Then when her hair was smoothed in thick brown curls, they told her to look in the tall mirror and tell

ничего не знала об их жизни. От этого прекрасного приключения Бетти была в полном восторге. Она вела себя так весело и мило, что няня вскоре перестала беспокоиться и следить, как бы Бетти не сделала и не сказала что-то не то.

Они прибыли к величественному сияющему на солнце мраморному дворцу, окруженному зелеными лужайками и цветущими садами. Бетти затаила дыхание и с большим интересом смотрела по сторонам, пока ее вели по роскошным залам и широкой лестнице в комнату с множеством красивых вещей, где шили и болтали шесть нарядных служанок.

Принцесса ушла отдыхать, а Бетти приказали остаться и переодеться, прежде чем идти играть с ее Высочеством. В комнате было много шкафов, сундуков, коробок и корзин. Когда крышки открылись, Бетти увидела множество красивых платьев, шляпок, накидок и других прекрасных вещей для девочек. Она и мечтать не могла о такой великолепной одежде из кружева и лент, шелка и бархата. Ах, эти шляпки с цветами и перьями, красивые розовые и голубые туфли с золотыми и серебряными пряжками, чулки из шелка, будто сплетенные из паутины, нижние юбки и ночные сорочки из муслина и льна, а также маленькие шляпки, вышитые, словно пальчиками фей!

Она просто стояла, смотрела, и ей казалось, что все это происходит во сне. Служанки любезно забрали ее коричневое платье и шляпу и после долгих обсуждений надели на нее розовое муслиновое платье, соломенную шляпку с розами и аккуратные туфли с чулками. Затем ее каштановые волосы уложили в локоны и попросили

what she saw there.

“Oh, what a pretty little girl!” cried Betty, smiling and nodding at the other child, who smiled and nodded back at her. She did not know herself, never having had any glass but a quiet pool in the wood or the brook in the meadow.

The maids laughed, and then she saw who it was, and laughed with them, and danced and courtesied and was very merry till a bell rang and she was ordered to go to her Highness.

It was a lovely room, all hung with blue silk and lace, with a silver bed, and chairs and couches of blue damask, pictures on the walls, flowers in all the windows, and golden cages full of birds. A white cat slept on its cushion, a tiny dog ran about with a golden collar hung with bells, and books and toys were heaped on the tables. The Princess was scolding her nurse because she wanted her to rest longer after the drive; but when Betty came in looking so pretty and gay, the frown changed to a smile, and she cried, –

“How nice you look! Not like a Brownie now; but I hope you have not forgotten about the birds.”

“No,” said Betty; “let me listen a minute and I’ll tell you what they say.”

So both were silent, and the maid and nurse kept as still as mice while the canary sang his shrill, sweet song, and Betty’s face grew sad as she heard it.

“He says he is tired of his cage and longs to be free among the other birds; for a

посмотреться в зеркало.

— Ой, какая прелестная девочка! — воскликнула Бетти, улыбаясь и кивая своему отражению. Она и не знала, как выглядит, ведь вместо зеркала у нее была речная заводь в лесу или ручей на лугу.

Служанки засмеялись, и только после этого она узнала девочку в отражении. Бетти смеялась вместе с ними, танцевала, делала реверансы и вообще очень веселилась, пока не раздался звонок, приглашающий ее на встречу с Ее Высочеством.

Это была прелестная комната, отделанная синим шелком и кружевом, с серебристой кроватью, стульями и диванчиками из синей камчатой ткани; на стенах висели картины, на каждом окне стояли цветы в горшках и вокруг повсюду висели золотые клетки с разными птицами. На подушке спала белая кошка, вокруг бегала маленькая собачка в золотом ошейнике с колокольчиками, а на столах лежало очень много книг и игрушек. Принцесса отчитывала няню за то, ей не дали подольше отдохнуть после прогулки. Но стоило в комнату зайти красивой и веселой Бетти, как недовольство Принцессы сменилось улыбкой.

— Как же ты хорошо выглядишь! Ты теперь не похожа на брауни! Надеюсь, ты не забыла о птичках, — закричала она.

— Нет, — сказала Бетти, — дай мне немного времени, чтобы их послушать, а потом я расскажу, о чем они говорят.

Они обе молчали, а служанка и няня сидели как мышки, пока канарейка пела свою пронзительную, душевную песню. Когда Бетти слышала это, на ее лице появилась грусть.

— Она говорит, что устала сидеть в этой клетке и хочет обрести свободу среди

tree is a better home than a golden palace, and a crumb in the wood sweeter than all the sugar in his silver cup. 'Let me go! let me go! or my heart will break!' That is what he says, and the bulfinch sings the same song; so do the love birds and the beautiful gay one whom I don't know."

"What does Polly say? I understand him when he talks, but not when he scolds and chatters to himself as he is doing now," said the Princess, looking much surprised at what she heard; for she thought her birds must be happy in such fine cages.

Betty listened to the great red and green and blue parrot, who sat on a perch wagging his head and chuckling to himself as if he were enjoying some good joke. Presently Betty blushed and laughed, and looked both troubled and amused at what she heard; for the bird was gabbling away and nodding his head at her in a very funny manner.

"What does he say?" asked the Princess, impatiently.

"Please don't ask. You will not like it. I couldn't tell," said Betty, still laughing and blushing.

"You *must* tell, or I'll have Polly's neck wrung. I *will* know every word, and I won't be angry with *you*, no matter what that saucy bird says," commanded the Princess.

"He says this," began Betty, not liking to obey, but afraid poor Polly would be hurt if she did not: "Now here's a new pet for her Highness to torment. Nice, pretty little girl! Pity she came, to be made much of for a day or two and then thrown away or knocked about like an old doll. She thinks it all very fine here, poor thing! But if she knew all I know she would run away and never come

других птиц, ведь жить на дереве лучше, чем в золотой клетке, а крошки в лесу слаще любого сахара в серебряной чаше. «Отпусти меня! Дай мне свободу! Иначе мое сердце разобьется!» Вот о чем поет и она, и снегирь, и неразлучники, и вон та веселая птичка, которую я не знаю.

— А что говорит Попка? Вообще я понимаю его, но не когда он кричит и сам с собой разговаривает, вот как сейчас, — сказала Принцесса. Ее удивили слова птиц, ведь ей казалось, что им в клетках хорошо.

Бетти послушала большого красно-зеленого попугая, который сидел на жердочке, качал головой и смеялся, будто слышал хорошую шутку. Вскоре Бетти покраснела и засмеялась. Она одновременно была встревожена и восхищена словами птицы, которая продолжала кивать головой и что-то забавно бормотать.

— Что он сказал? — нетерпеливо спросила Принцесса.

— Даже не спрашивайте, я не могу рассказать. Вам это точно не понравится, — ответила Бетти, продолжая смеяться и краснеть.

— Говори сейчас же! Иначе я прикажу свернуть ему шею! Я обязана знать каждое его слово. На тебя я злиться не буду, что бы ни сказала эта дерзкая птица, — приказала Принцесса.

— Он сказал... — Бетти не хотела подчиняться Принцессе, но испугалась, что попугаю может не поздоровиться. — Он сказал, что теперь у Ее Высочества появилась новая зверушка для пыток. Ах, какая славная девочка! Как жаль, что она попала сюда. С ней поиграют день-два и выкинут, как старую куклу. Бедняжка, ей ведь так тут нравится! Но если бы она все знала, она бы бежала

back; for a crosser, more spoilt child than her Highness never lived.”

Betty dared not go on, for the Princess looked angry; and the maid went to slap the parrot, who gave a queer laugh and snapped at her fingers, squalling out, –

“She is! she is! and you all say it behind her back. I know your sly ways. You praise and pet her, and pretend that she is the sweetest darling in the world, when you know that this nice, rosy, good little girl out of the wood is worth a dozen silly, tyrannical princesses. Ha! ha! I’m not afraid to speak the truth, am I, Betty?”

Betty was frightened, but could not help laughing when the naughty bird winked at her as he hung upside down, with his hooked beak wide open and his splendid wings flapping.

“Tell me! tell me!” cried the Princess, forgetting her anger in curiosity.

Betty had to tell, and was very glad when Bonribelle laughed also, and seemed to enjoy the truth told in this funny way.

“Tell him you know what he says, and ask him, since he is so wise, what I shall do to be as good as you are,” said the Princess, who really had a kind little heart and knew that she was petted far too much.

Betty told the parrot she understood his language, and he was so surprised that he got on his perch at once and stared at her, as he said eagerly, –

“Don’t let me be punished for telling truth, there’s a dear child. I can’t take it back, and since you ask my advice, I

отсюда так быстро, как только могла. Нет более жестокого и избалованного ребенка, чем Ее высочество.

Принцессу разозлили эти слова, поэтому Бетти не решилась продолжать. Служанка ударила попугая, а тот странно засмеялся и попытался укусить ее за пальцы.

— Это все правда! Правда! Вы же сами так говорите про нее! Уж я-то знаю вас, хитрецов. Вы расхваливаете и балуете ее, делаете вид, что она самое прекрасное создание в этом мире, но вы же знаете, что эта милая девочка, которая живет в лесу, стоит десятка таких глупых принцесс-самодурок. Ха-ха! Я не боюсь рассказывать всю правду! Да, Бетти? — выпалил попугай.

Бетти испугалась, но не смогла сдержать смех, смотря на птицу, которая подмигивала ей и висела вниз головой, широко раскрыв клюв и хлопая крыльями.

— Расскажи мне! Рассказывай! — закричала Принцесса, позабыв о своем гневе.

Бетти пришлось все рассказать. Она очено обрадовалась, когда Бонрибель засмеялась, будто ей понравилась правда, рассказанная таким забавным образом.

— Скажи ему, что ты понимаешь, о чем он говорит. И, раз уж он такой умный, попроси его дать совет, как мне стать такой же хорошей как ты, — сказала Принцесса, у которой на самом деле было доброе сердце, и она знала, что ее действительно слишком баловали.

Бетти сказала попугаю, что она понимает его язык. Он так сильно удивился, что сел на жердочку, уставился на нее и начал молить:

— Пожалуйста, не дай ей наказать меня за правду, дитя! Я не могу забрать свои слова обратно, но, раз уж вы попросили

think the best thing you can do for her Highness is to let her change places with you and learn to be contented and useful and happy. Tell her so, with my compliments.”

Betty found this a hard message to give; but it pleased Bonniбelle, for she clapped her hands and cried, –

“I’ll ask mamma. Would you like to do it, Brownie, and be a princess?”

“No, thank you,” said Betty; “I couldn’t leave my father and Daisy, and I’m not fit to live in a palace. It’s very splendid, but I think I love the little house and the wood and my birds better.”

The nurse and the maid held up their hands, amazed at such a fancy; but Bonniбelle seemed to understand, and said kindly, –

“Yes; I think it is very dull here, and much pleasanter in the fields to do as one likes. May I come and play with you, and learn to be like you, dear Betty?”

She looked a little sad as she spoke, and Betty pitied her; so she smiled and answered gladly, –

“Yes, that will be lovely. Come and stay with me, and I will show you all my playmates, and you shall milk Daisy, and feed the hens, and see the rabbits and the tame fawn, and run in the daisy field, and pull cowslips, and eat bread and milk out of my best blue bowl.”

“Yes, and have a little brown gown and a big hat like yours, and wooden shoes that clatter, and learn how to knit, and climb trees, and what the birds say!” added Bonniбelle, so charmed at the plan that she jumped off the couch and began to skip about as she had not done for days before.

у меня совет, думаю, лучшее, что можно сделать для Ее Высочества, — это дать ей пожить твоей жизнью и научиться быть такой же умиротворенной, полезной и радостной. Передай ей это с моими наилучшими пожеланиями.

Бетти трудно было передать это сообщение, но оно порадовало Боннибель. Она захлопала в ладоши и воскликнула:

— Я спрошу у мамы! Бетти, ты хочешь стать принцессой?

— Нет, спасибо, — сказала Бетти, — я не смогу оставить папу и Маргаритку. Да и жить в таком месте у меня не получится. Тут прекрасно, но свой дом, лес и всех моих птичек я люблю сильнее.

Няня и служанка воздели руки в изумлении, но Боннибель все поняла и любезно ответила: — Да. Тут слишком скучно. В полях гораздо приятнее делать все, что захочется. А можно приходить и играть с тобой, милая Бетти? Может, так я смогу поменяться и стать похожей на тебя.

Она выглядела немного грустной, поэтому Бетти решила подбодрить ее; она улыбнулась и радостно ответила:

— Конечно! Это будет замечательно! Я познакомлю вас со своими друзьями. Вы сможете подоить Маргаритку и покормить кур и петухов; увидите кроликов и прирученного олененка, побегаєте по полю маргариток и нарвете первоцветов, а еще поедите хлеб с молоком из моей самой любимой голубой мисочки!

— Да! И я надену коричневое платье и большую шляпу и деревянные туфли, прям как у тебя! Я научусь вязать, лазать по деревьям и выучу язык птиц! — добавила Боннибель. Ей так понравился их план, что она спрыгнула с дивана и начала скакать по комнате, чего не делала уже очень давно.

“Now come and see my toys, and choose any you like; for I’m fond of you, dear, because you tell me new things and are not like the silly little lords and ladies who come to see me, and only quarrel and strut about like peacocks till I’m tired of them.”

Bonnibelle put her arm round Betty, and led her away to a long hall so full of playthings that it looked like a splendid toy-shop. Dolls by the dozen were there,—dolls that talked and sang and walked and went to sleep, fine dolls, funny dolls, big and little doll queens and babies, dolls of all nations. Never was there such a glorious party of these dear creatures seen before; and Betty had no eyes for anything else, being a real little girl, full of love for dollies, and never yet had she owned one.

“Take as many as you like,” said Bonnibelle. “I’m tired of them.”

It nearly took Betty’s breath away to think that she might have a dozen dolls if she chose. But she wisely decided that one was enough, and picked out a darling baby-doll in its pretty cradle, with blue eyes shut, and flaxen curls under the dainty cap. It would fill her motherly little soul with joy to have this lovely thing to lie in her arms by day, sleep by her side at night, and live with her in the lonely cottage; for baby could say “Mamma” quite naturally, and Betty felt that she would never be tired of hearing the voice call her by that sweet name.

It was hard to tear herself from the cradle to see the other treasures; but she went to and fro with Bonnibelle,

— Посмотри мои игрушки, ты можешь выбрать любую из них. Ты мне очень нравишься, ведь ты о многом мне рассказываешь, и ты не похожа на глупых маленьких леди и лордов, которые ко мне приходят. Они только и делают, что ссорятся и расхаживают тут как павлины, пока мне не надоедят.

Боннибель приобняла Бетти и отвела ее в большой зал, полный игрушек. Их было так много, что все походило на магазин. Там были десятки разных кукол, которые могли разговаривать, петь, ходить и спать; красивые куклы, смешные, большие и маленькие куклы-королевы и младенцы, куклы из самых разных стран. Бетти никогда ранее не видела таких прекрасных кукол, она не могла глаз от них оторвать. Она, как настоящая маленькая девочка, обожала кукол, но у нее их никогда не было.

— Бери столько, сколько захочешь, — сказала Боннибель, — мне они уже надоели.

У Бетти перехватило дыхание только от одной мысли, что она может забрать хоть десять кукол, но она мудро решила, что хватит и одной. Она выбрала милую куколку, лежащую в прекрасной колыбельке. Ее голубые глаза были закрыты, а кудрявые волосы аккуратно убраны под изящный чепчик. Бетти сразу представила себе, как будет радоваться ее нежная материнская душа, если днем она будет держать эту прекрасную куклу на руках, ночью спать с ней в одной кроватке и делить с ней домик, где девочке иногда бывало одиноко. Кукла говорила бы ее «Мама», и Бетти никогда не бы устала слушать, как тонкий голосочек называет ее этим милым именем.

Ей было трудно оторваться от колыбельки, но она продолжила ходить взад и вперед и любоваться всем, пока не

admiring all she saw, till Nurse came to tell them that lunch was ready and her Highness must play no more.

Betty hardly knew how to behave when she found herself sitting at a fine table with a footman behind her chair and all sorts of curious glass and china and silver things before her. But she watched what Bonniбelle did, and so got on pretty well, and ate peaches and cream and cake and dainty white rolls and bonbons with a good appetite. She would not touch the little birds in the silver dish, though they smelt very nice, but said sadly, –

“No, thank you, sir; I couldn’t eat my friends.”

The footman tried not to laugh; but the Princess pushed away her own plate with a frown, saying, –

“Neither will I. Give me some apricot jelly and a bit of angel cake. Now that I know more about birds and what they think of me, I shall be careful how I treat them. Don’t bring any more to my table.”

After lunch the children went to the library, where all the best picture-books ever printed were ranged on the shelves, and cosy little chairs stood about where one could sit and read delicious fairy tales all day long. Betty skipped for joy when her new friend picked out a pile of the gayest and best for her to take home; and then they went to the music-room, where a band played beautifully and the Princess danced with her master in a stately way that Betty thought very stupid.

“Now you must dance. I’ve heard how finely you do it; for some lords and ladies saw you dancing with the daisies, and said it was the prettiest ballet they ever looked at. You *must*! No, please do, dear

пришла няня и не пригласила их на обед, сказав, что Ее Высочество должна прекратить игры.

Бетти не знала, как себя вести, оказавшись за обеденным столом. За ее стулом стоял лакей, а перед ней стояла разная стеклянная, фарфоровая и серебряная посуда. Она следила за тем, как ест Боннибель, и поэтому у нее получилось аккуратно съесть персики со сливками, пирожные, булочки, нежные рулетики и конфеты. Она так и не притронулась к маленьким птичкам птице на серебряном блюде, хоть они очень вкусно пахли. Она с грустью сказала:

— Спасибо, сэръ, но я не смогу съесть своих друзей.

Лакей попытался не засмеяться, а Принцесса, нахмурившись, отодвинула свою тарелку и сказала:

— И я не буду. Подайте мне абрикосовое желе и бисквитный торт. Так как я теперь многое знаю о птицах и знаю, что они думают обо мне, мне нужно лучше к ним относиться. Больше не хочу видеть их у себя на столе.

После обеда девочки пошли в библиотеку, где были собраны лучшие в мире книги с картинками. Повсюду стояли уютные стульчики, на которых можно было целыми днями сидеть и читать восхитительные сказки. Бетти прыгала от счастья, когда ее новая подруга выбрала для нее самые веселые и лучшие книги. Затем они пошли в класс музыки. Там играл замечательный оркестр, а Принцесса танцевала с учителем величавые танцы, которые Бетти сочла нелепыми.

— Теперь ты танцуй. Я слышана, как хорошо у тебя это получается. Некоторые леди и лорды видели, как ты танцевала с маргаритками; они сказали, что никогда не видели такого красивого

Betty,” said Bonnibelle, commanding at first; then, remembering what the parrot said, she spoke more gently.

“I cannot here before these people. I don’t know any steps, and need flowers to dance with me,” said Betty.

“Then come on the terrace; there are plenty of flowers in the garden, and I am tired of this,” answered Bonnibelle, going through one of the long windows to the wide marble walk where Betty had been longing to go.

Several peacocks were sitting on the steps, and they at once spread their splendid tails and began to strut before the children, making a harsh noise as they tossed the crowns of shining feathers on their heads.

“What do they say?” asked the Princess.

“Here comes the vain little creature who thinks her fine clothes handsomer than ours, and likes to show them off to poorer people and put on proud airs. We don’t admire her; for we know how silly she is, for all her fine feathers.”

“I won’t listen to any more rude words from these bad birds, and I won’t praise their splendid tails as I meant to. Go along, you vain things! no one wants you here,” cried Betty, chasing the peacocks off the terrace, while the Princess laughed to see them drop their gorgeous trains and go scurrying away with loud squawks of fear.

“It was true. I *am* vain and silly; but no one ever dared to tell me so, and I shall try to do better now I see how foolish those birds look and how sweet you are,” she said, when Betty came skipping back to her.

балета. Танцуй сейчас же! Ой, Бетти, станцуй, пожалуйста, — приказала было Боннибель, но потом вспомнила, что говорил попугай, и стала ласково просить.

— Но я не смогу танцевать перед этими людьми. Я не знаю движений, а еще мне нужны цветы, — сказала Бетти.

— Пойдем на веранду, в саду много цветов. Да и мне тут уже надоело, — ответила Боннибель, проходя в стеклянную дверь, ведущую к белой мраморной дорожке, куда так сильно хотела попасть Бетти.

На ступеньках сидели павлины, которые расправили свои хвосты, когда девочки подошли к ним. Птицы начали расхаживать перед ними и издавать резкие звуки, вскидывая головки, украшенные блестящими пучками перьев.

— Что они говорят? — спросила Принцесса.

— А вот и это тщеславное создание, которое считает, что она одета красивее нас. Она любит хвастаться своей одеждой перед теми, кто беднее ее, и важничает. Нам она не нравится, ведь мы знаем, какая она глупая, несмотря на свои красивые перья.

— Я больше не собираюсь выслушивать грубости от этих ужасных птиц! И я не буду хвалить их прекрасные хвосты, как собиралась! Уходите прочь, тщеславные создания! Вам тут не рады, — закричала Бетти, прогоняя павлинов с веранды. Принцесса смеялась над тем, как они убегают, сложив свои роскошные хвосты, и громко испуганно кричат.

— Они правы. Я действительно тщеславная и глупая. Раньше никто не осмеливался такого мне говорить, но теперь я постараюсь стать лучше, ведь я вижу, как глупо выглядят эти птицы, и какая ты милая, — сказала Принцесса,

"I'll make a peacock dance for you. See how well I do it!" and Betty began to prance, with her full pink skirt held up, and her head tossed, and her toes turned out, so like the birds that old Nurse and the maid, who had followed, began to laugh as well as Bonnibelle.

It was very funny; and when she had imitated the vain strutting and fluttering of the peacocks, Betty suddenly dropped her skirt, and went hurrying away, flapping her arms like wings and squawking dismally.

She wanted to please the Princess and make her forget the rude things she had been forced to tell; so when she came running back she was glad to find her very merry, and anxious for more fun.

"Now I'll do the tulip dance," said Betty, and began to bow and courtesy to a bed full of splendid flowers, all gold and scarlet, white and purple; and the tulips seemed to bow and courtesy back again like stately lords and ladies at a ball. Such dainty steps, such graceful sweeps and elegant wavings of the arms one never saw before; for Betty imitated the tall blossoms waving in the wind, and danced a prettier minuet with them than any ever seen at court.

"It is wonderful!" said the maid.

"Bless the dear! she must be a real fairy to do all that," said the old nurse.

"Dance again! oh, please dance again, it is so pretty!" cried the Princess, clapping her hands as Betty rose from her farewell courtesy and came smiling toward her.

"I'll give you the wind dance; that is very gay, and this fine floor is so smooth I feel

когда Бетти вернулась к ней.

— Я придумаю для тебя павлиний танец. Посмотри, как хорошо у меня получается! — Бетти начала скакать, подхватив пышную розовую юбку. Она вскидывала голову и выворачивала ноги, как это делают птицы. Увидев это, и няня, и служанка, и Боннибель начали смеяться.

Это было очень смешно. Бетти очень похоже изобразила гордую походку и колыхающиеся перья павлинов, и вдруг резко отпустила юбку и убежала, хлопая руками, словно крыльями, и издавая пронзительные печальные крики.

Ей хотелось угодить Принцессе и помочь ей забыть все те грубости, которую той пришлось выслушать. Бетти очень обрадовалась, когда, прибежав обратно, увидела, как смеется Боннибель.

— А теперь танец тюльпанов! — сказала Бетти и начала раскачиваться и делать реверансы клумбе прекраснейших цветов, золотых и алых, белых и пурпурных. И всем казалось, что тюльпаны тоже кланялись и делали реверансы, словно величавые леди и лорды на балу. Таких изящных движений и элегантных взмахов рук еще никто не видел. Бетти замечательно повторяла движения высоких цветов и станцевала прекрасный менуэт, какого при дворе никогда и не видывали.

— Великолепно! — сказала служанка.

— О небеса, да она и вправду фея, коли она так прекрасно танцует! — сказала няня.

— Станцуй еще! Пожалуйста, еще, это невероятно красиво! — воскликнула Принцесса, хлопая в ладоши, когда Бетти, присевшая в заключительном реверансе, выпрямилось и с улыбкой к ней.

— Я могу показать вам танец ветра; он очень веселый. Тут такой замечательный

as if my feet had wings.”

With that Betty began to flutter to and fro like a leaf blown by the wind; now she went down the terrace as if swept by a strong gust, now she stood still, swaying a little in the soft breath of air, then off she spun as if caught in a storm, eddying round and round till she looked like a stray rose-leaf whisked over the ground. Sometimes she whirled close to the Princess, then blew up against the stout old nurse, but was gone before she could be caught. Once she went down the marble steps at a bound and came flying over the railing as if in truth she did have wings on her nimble feet. Then the gale seemed to die away, and slowly the leaf floated to the ground at Bonnibelle’s feet, to lie there rosy, breathless, and tired.

Bonnibelle clapped her hands again; but before she could tell half her delight, a beautiful lady came from the window, where she had seen the pretty ballet. Two little pages carried her long train of silvery silk; two ladies walked beside her, one holding a rose-colored parasol over her head, the other with a fan and cushion; jewels shone on her white hands and neck and in her hair, and she was very splendid, for this was the Queen. But her face was sweet and lovely, her voice very soft, and her smile so kind that Betty was not afraid, and made her best courtesy prettily.

When the red damask cushion was laid on one of the carved stone seats, and the pages had dropped the train, and the maids had shut the parasol and handed the golden fan, they stepped back, and only the Queen and nurse and little girls

гладкий мрамор, что мне кажется, будто у меня на ногах крылья!

С этими словами Бетти затрепетала, словно унесенный ветром лист. Вот она спустилась с террасы, будто ее подхватил сильный ветер, вот замерла, слегка покачиваясь, вот завертелась, будто попала в ураган, и закружилась, словно носящийся по воздуху лепесток розы. Она то кружилась около Принцессы, то подлетала и исчезала прежде, чем ее успевали поймать. Она одним прыжком одолела мраморные ступени и перелетела через перила, словно у нее на проворных ножках и вправду были крылья. Затем ветер стих, и порозовевший, уставший лист медленно упал на землю к ногам Боннибель.

Боннибель снова захлопала в ладоши. Но не успела она выразить и половину своего восхищения, как из дворца вышла красивая леди, которая наблюдала за этим прекрасным танцем. Два маленьких пажа несли ее длинный шлейф из серебристого шелка, а рядом с ней шли две служанки; одна держала у нее над головой розовый зонтик, а другая несла веер и подушечку. У дамы в волосах, на белоснежных руках и на шее и волосах дамы сверкали драгоценные камни. Она выглядела роскошно, как и положено Королеве. У нее было доброе и милое лицо, она говорила мягким голосом и улыбалась так ласково, что Бетти совсем ее не испугалась и присела в прелестном реверансе.

Пажи отпустили шлейф, первая сложила зонтик и подала королеве золотой веер, а вторая положила красную камчатную подушечку на одно из резных каменных сидений, и все слуги отошли назад, так что Королева,

were left together.

“Does the new toy please you, darling?” asked the shining lady, as Bonniabelle ran to climb into her lap and pour out a long story of the pleasant time she had been having with the Brownie.

“Indeed I think she is a fairy, to make you so rosy, gay, and satisfied.”

“Who taught you to dance so wonderfully, child?” asked the Queen, when she had kissed her little daughter, glad to see her look so unlike the sad, cross, or listless creature she usually found.

“The wind, Lady Queen,” answered Betty, smiling.

“And where did you get the fine tales you tell?”

“From the birds, Lady Queen.”

“And what do you do to have such rosy cheeks?”

“Eat brown bread and milk, Lady Queen.”

“And how is it that a lonely child like you is so happy and good?”

“My father takes care of me, and my mother in heaven keeps me good, Lady Queen.”

When Betty said that, the Queen put out her hand and drew the little girl closer, as if her tender heart pitied the motherless child and longed to help if she only knew how.

Just then the sound of horses' feet was heard in the great courtyard below, trumpets sounded, and every one knew that the king had come home from hunting. Presently, with a jingling of spurs and trampling of boots, he came along the terrace with some of his lords behind him.

Every one began to bow except the Queen, who sat still with the Princess on

няня и девочки остались наедине.

— Милая, тебе понравилась новая игрушка? — спросила блистательная дама, когда Боннибель подбежала к ней, забралась на колени и рассказала длинную историю о том, как хорошо они провели время с Брауни.

— Наверно, она действительно фея, если ты так порозовела, такая веселая и довольная.

— А кто тебя научил так прекрасно танцевать? — спросила Королева, поцеловав свою дочь. Она была рада видеть ее не такой, как раньше — грустной, сердитой и равнодушной.

— Ветер, госпожа Королева, — ответила Бетти и улыбнулась.

— От кого же ты научилась рассказывать сказки?

— От птичек, госпожа Королева.

— Откуда у тебя такие милые розовые щечки?

— Я ем ржаной хлеб с молоком, госпожа Королева.

— Как же ты, такая одинокая девочка, стала такой радостной и хорошей?

— Папа заботится обо мне, а мама на небесах следит, чтобы я хорошо себя вела, госпожа Королева.

Когда Бетти сказала это, Королева притянула ее поближе. Ее нежное сердце пожалело девочку, оставшуюся без мамы, и Королева хотела ей помочь — вот только не знала, как.

Вскоре во дворе послышался топот лошадей и звуки труб. Все поняли, что это Король вернулся с охоты. Он в сопровождении нескольких лордов взошел на террасу, звеня шпорами и топая сапогами.

Все, кроме Королевы, принялись кланяться. Боннибель продолжала

her knee, for Bonnibelle did not run to meet her father as Betty always did when he came home. Betty thought she would be afraid of the King, and so she would perhaps, if he had worn his crown and ermine cloak and jewels everywhere; but now he was dressed very like her father, in hunter's green, with a silver horn over his shoulder, and no sign of splendor about him but the feather in his hat and the great ring that glittered when he pulled off his glove to kiss the Queen's hand; so Betty smiled and bobbed her little courtesy, looking boldly up in his face.

He liked that, and knew her, for he had often seen her when he rode through the wood.

"Come hither, Brownie, I have a story you will like to hear," he said, sitting down beside the Queen and beckoning to Betty with a friendly nod.

She went and stood at his knee, eager to hear, while all the lords and ladies bent forward to listen, for it was plain that something had happened beside the killing of a stag that day.

"I was hunting in the great oak wood two hours ago, and had knelt down to aim at a splendid stag," began the King, stroking Betty's brown head, "when a wild boar, very fierce and large, burst out of the ferns behind me just as I fired at the deer. I had only my dagger left to use, but I sprang up to face him, when a root tripped my foot, and there I lay quite helpless, as the furious old fellow rushed at me. I think this little maid here would have been Queen Bonnibelle tomorrow if a brave woodman had not darted from behind a tree and with one blow of his axe killed the beast as he bent his head to

сидеть на коленях матери; она не побежала встречать отца, как это делала Бетти. Бетти думала, что испугается Короля, и, возможно, так бы и произошло, если бы на нем была корона, горностаевая мантия и драгоценности. Но он был одет почти так же, как и ее отец, в зеленую одежду охотника, а через плечо у него висел серебряный рог, и единственными знаком роскоши были перо на шляпе и большое блестящее кольцо, которое Бетти увидела, когда он снял перчатку, чтобы поцеловать Королеве руку. Бетти улыбнулась и поклонилась, смело взглянув ему в лицо.

Королю это понравилось, ведь он часто видел ее, когда проезжал по лесу.

— Подойди поближе, Брауни. Я хочу тебе кое-что рассказать, — сказал он, дружелюбно кивнув, и сел рядом с Королевой.

Она подошла и встала у его ног. Ей очень хотелось узнать, о чем же он хочет рассказать. Все леди и лорды наклонились, чтобы услышать эту историю, ведь всем стало ясно, что сегодня охотники не только загнали оленя, но и произошло что-то еще.

— Пару часов назад я был на охоте в дубовом лесу. Я встал на одно колено, чтобы прицелиться в крупного оленя, — начал Король, проведя рукой по темным волосам Бетти, — как вдруг, едва я спустил курок, как из зарослей папоротника на меня выскочил вепрь; он был огромный и свирепый. Из оружия у меня оставался один кинжал. Но только я замахнулся, как споткнулся о корень и упал. Я лежал абсолютно беспомощный, а разъяренный вепрь бежал на меня. Завтра малышка Боннибель стала бы королевой, если бы храбрый лесник не выбежал из-за

gore me. It was your father, Brownie, and I owe my life to him.”

As the King ended, a murmur rose, and all the lords and ladies looked as if they would like to give a cheer; but the Queen turned pale and old Nurse ran to fan her, while Bonnibelle put out her arms to her father, crying, –

“No, I will never be a queen if you die, dear papa!”

The King took her on one knee and set Betty on the other, saying gayly, –

“Now what shall we do for this brave man who saved me?”

“Give him a palace to live in, and millions of money,” said the Princess, who could think of nothing better.

“I offered him a house and money, but he wanted neither, for he loved his little cottage and had no need of gold, he said. Think again, little maids, and find something he *will* like,” said the King, looking at Betty.

“A nice field for Daisy is all he wants, Lord King,” she answered boldly; for the handsome brown face with the kind eyes was very like her father’s, she thought.

“He shall have it. Now wish three wishes for yourself, my child, and I will grant them if I can.”

Betty showed all her little white teeth as she laughed for joy at this splendid offer. Then she said slowly, –

“I have but one wish now, for the Princess has given me a dear doll and many books; so I am the happiest creature in all the kingdom, and have no wants.”

“Contented little lass! Who of us can say the same?” said the King, looking at the

дерева и не зарубил бы вепря топором, когда тот уже собирался вонзить в меня клыки. Брауни, меня спас твой папа, и я обязан ему жизнью.

Как только Король закончил, все начали перешептываться и хотели уже начать радоваться, но Королева вдруг побледнела, а к ней подбежала няня и принялась обмахивать веером, а Боннибель потянула руки к отцу и заплакала:

– Нет, папа, я не стану королевой, если ты умрешь!

Король посадил ее и Бетти к себе на колени, засмеялся и сказал:

– Как же нам отблагодарить моего спасителя?

– Подари ему жилье и много денег, – сказала Принцесса, которая не смогла придумать ничего другого.

– Я ему это уже предлагал. Но он отказался и сказал, что нет ничего милее родного домика, а золото ему не нужно. Девочки, подумайте, что ему точно понравится? – спросил Король.

– Он хотел поле для нашей коровы Маргаритки, Господин Король, – смело сказала Бетти. Красивое загорелое лицо и добрые глаза короля так напоминали ей отца.

– Хорошо. А теперь загадай три желания, а я постараюсь их исполнить.

Бетти засмеялась от радости во все свои белые зубки, услышав такое щедрое предложение. Затем она медленно сказала:

– У меня есть только одно желание. Принцесса подарила мне замечательную куклу и книжки, ни о чем большем я и не могу мечтать, я и так самая счастливая в этом Королевстве.

– Какая хорошая девочка! Вот бы все мы были такими! – сказал Король,

people round him, who dropped their eyes and looked foolish, for they were always asking favors of the good King. "Well, now let us know the one thing I can do to please brave woodman John's little daughter."

"Please let the Princess come and play with me," said Betty, eagerly.

The lords looked horrified, and the ladies as if they would faint away at the mere idea of such a dreadful thing. But the Queen nodded, Bonnibelle cried, "Oh, do!" and the King laughed as he asked in a surprised tone, –

"But why not come and play with her here? What is there at the cottage that we have not at the palace?"

"Many things, Lord King," answered Betty. "She is tired of the palace and everything in it, she says, and longs to run about in the wood, and be well and gay and busy all day long, as I am. She wants to bake and milk and sweep and knit, and hear the wind blow, and dance with the daisies, and talk with my birds, and dream happy dreams, and love to be alive, as I do."

"Upon my word, here's a bold Brownie! But she is right, I think; and if my Princess can get a pair of cheeks like these down at the cottage, she shall go as often as she likes," said the King, amused at Betty's free words, and struck by the contrast between the two faces before him, one like a pale garden lily and the other like a fresh wild rose.

Then Bonnibelle burst out and told all the story of the day, talking as she had never talked before; and every one listened, amazed to see how lively and sweet her Highness could be, and wondered what had made such a sudden

глядя на придворных, а они все устали в землю, и вид у них был очень глупый, ведь они все время что-то просили у доброго монарха. — Так, и что же хочет дочка храброго лесника Джона?

— Позвольте Принцессе приезжать играть со мной, — с жаром сказала Бетти.

Лорды испугались такой просьбы, а дамы чуть не потеряли сознание от одной только мысли об этом. Но Королева кивнула, а Боннибель вскрикнула: «Да, пожалуйста!». Король рассмеялся и с удивлением спросил:

— Так почему бы вам не играть здесь? Что такого есть у тебя в домике, чего нет во дворце?

— Много чего, Господин Король, — ответила Бетти. — Она устала от дворца, и она говорила, что хочет побегать по лесу, быть здоровой и веселой и весь день заниматься разными делами вместе со мной. Ей хочется печь, доить, подметать, вязать, слушать, как дует ветер, танцевать с маргаритками, говорить с моими птичками, видеть счастливые сны и радоваться жизни, как я!

— Честное слово, а ты смелая Брауни! Но ты права. Если моя Принцесса будет возвращаться из деревни с такими же щечками, пусть ездит к тебе, когда захочет, — сказал Король, которого позабавила прямота Бетти. А еще его поразило, какими разными были два личика перед ним. Одно было похоже на бледную садовую лилию, а другое на свежий цветок шиповника.

Боннибель начала рассказывать, как провела день; она еще никогда так не говорила, и все вокруг слушали и удивлялись, что Ее Высочество вдруг стала такой живой и милой, и пытались понять, как она смогла так быстро

change. But the old nurse went about, saying in a whisper, –

“She is a real Brownie, I know it; for no mortal child would be so bold and bright, and do what she has done, – bewitched both King and Queen, and made her Highness a new child.”

So all looked at Betty with great respect; and when at last the talk was over and the King rose to go, with a kiss for each little girl, every one bowed and made way for the Brownie, as if she too were a Princess.

But Betty was not proud; for she remembered the peacocks as she walked hand in hand with Bonniбelle after the royal papa and mamma over the terrace to the great hall, where the feast was spread and music sounding splendidly.

“You shall sit by me and have my golden cup,” said Bonniбelle, when the silver horns were still, and all waited for the King to hand the Queen to her place.

“No, I must go home. It is sunset; Daisy must be milked, and father’s supper ready when he comes. Let me run away and get my old clothes; these are too fine to wear in the cottage,” answered Betty, longing to stay, but so faithful to her duty that even the King’s command could not keep her.

“Tell her to stay, papa; I want her,” cried Bonniбelle, going to the great gilded chair where her father sat.

“Stay, child,” said the King, with a wave of the hand where the great jewel shone like a star.

But Betty shook her head and answered sweetly, –

измениться. Но старенькая няня ходила по террасе и шептала всем придворным:

— Она настоящая брауни, я в этом уверена. Никакой смертный ребенок не может быть таким смелым и умным, как она. Никому бы не удалось зачаровать Короля с Королевой и сделать Ее Высочество просто другим ребенком.

Все с уважением смотрели на Бетти. Когда Боннибель закончила, Король встал, поцеловал девочек и собрался уходить. Все поклонились и расступились перед Брауни, будто она тоже была принцессой.

И Бетти следовала, руки об руку с Боннибель, шла за Королем и Королевой, но она совсем не загордилась, потому что помнила про павлинов. С террасы все прошли в парадный зал, где был накрыт пир и звучала прекрасная музыка.

— Садись рядом со мной и возьми мою золотую чашу, — сказала Боннибель, когда стихли серебряные рога, и все ждали, пока Король отодвинет стул для Королевы.

— Мне пора возвращаться домой. Солнце уже садится, а мне нужно подоить Маргаритку и приготовить ужин к приходу папы. Позвольте мне сбегать за своей одеждой; я не могу поехать в таком наряде, он слишком хорош для деревни, — сказала Бетти. Она хотела остаться, но была настолько верна своим обязанностям, что даже приказ Короля не мог ее удержать.

— Папа, я хочу, чтобы она осталась. Скажи ей! — воскликнула Боннибель, подходя к большому позолоченному стулу, на котором сидел Король.

— Оставайся, девочка, — сказал он, махнув рукой, на которой, словно звезда, сверкал большой драгоценный камень.

Но Бетти покачала головой и вежливо ответила:

“Please do not make me, dear Lord King. Daisy needs me, and father will miss me sadly if I do not run to meet him when he comes home.”

Then the King smiled, and said heartily, – “Good child! we will not keep you. Woodman John gave me my life, and I will not take away the comfort of his. Run home, little Brownie, and God bless you!”

Betty tripped upstairs, and put on her old frock and hat, took one of the finest books and the dear doll, leaving the rest to be sent next day, and then tried to slip away by some back door; but there were so many halls and steps she got lost, and came at last into the great hall again. All were eating now; and the meat and wine and spicy pies and piles of fruit smelt very nice, and Betty would have only brown bread and milk for supper; but she did not stay, and no one but the pages saw her as she ran down the steps to the courtyard, like Cinderella hurrying from the hall when the clock struck twelve and all her fine clothes vanished.

She had a very happy walk through the cool green wood, however, and a happy hour telling her father all about this wonderful day; but the happiest time of all was when she went to bed in her little room, with the darling baby fast asleep on her arm, and the wrens talking together among the roses of how much good their wise Brownie would do the Princess in the days to come.

Then Betty fell asleep and dreamed such lovely dreams of the moon with a sweet face like the Queen’s smiling at her, of her father looking as proud and handsome as the King, with his axe on his shoulder and the great boar dead at his feet; and Bonnibelle, rosy, gay, and

— Пожалуйста, Господин Король, не заставляйте меня. Я нужна Маргаритке, а папа будет по мне скучать, если я не встречу его дома.

Король улыбнулся и искренне сказал:

— Какая хорошая девочка! Езжай, конечно, мы не можем тебя заставить остаться. Лесник Джон спас мне жизнь, я не имею права лишать его счастья всей его жизни. Беги домой, малышка Брауни. Благослови тебя Господь!

Бетти поднялась наверх, надела свое старое платье и шляпу, взяла одну из прекрасных книг и свою драгоценную куклу, а все остальное ей обещали прислать на следующий день. Она хотела ускользнуть через заднюю дверь, но заблудилась в коридорах и лестницах. Вскоре она снова оказалась в парадном зале, где все уже начали есть. На столе было мясо, вино, пряные пироги, и множество фруктов, а Бетти на ужин ждали только хлеб и молоком, но она все равно решила уйти. И только пажы заметили, как она бежала во двор по ступенькам, словно Золушка, когда часы пробили полночь.

И все-таки она с радостью дошла до дома по зеленому лесу. Она с восторгом рассказала папе о том, как замечательно она провела день. Но самым радостным для нее было лечь в свою кровать в маленькой комнатке и засыпать, обняв свою милую куклу. Она слышала, как птички-крапивники обсуждали, сколько хорошего их мудрая Брауни сделает для Принцессы.

Затем Бетти уснула и видела сладкие сны о луне, улыбающейся так же тепло, как и Королева, и об отце, таком же благородном и статном, как Король; отец стоял, положив на плечо свой топор, а у его ног лежал мертвым огромный вепрь. А еще ей снилась

strong, working and playing with her
like a little sister in the cottage, while all
the birds sang gayly:—

“Bonnibelle! Bonnibelle!
Listen, listen, while we tell
A sweet secret all may know,
How a little child may grow
Like a happy wayside flower,
Warmed by sun, fed by shower,
Rocked by wind, loved by elf,
Quite forgetful of itself;
Full of honey for the bee,
Beautiful for all to see,
Nodding to the passers-by,
Smiling at the summer sky,
Sweetening all the balmy air,
Happy, innocent, and fair.
Flowers like these blossom may
In a palace garden gay;
Lilies tall or roses red,
For a royal hand or head.
But be they low, or be they high,
Under the soft leaves must lie
A true little heart of gold,
Never proud or hard or cold,
But brave and tender, just and free,
Whether it queen or beggar be;
Else its beauty is in vain,
And never will it bloom again.
This the secret we would tell,
Bonnibelle! Bonnibelle!”

Боннибель; розовощекая, веселая и
сильная. Во сне они вместе работали и
играли, будто сестры. А птички пели
радостно:

Боннибель! Боннибель!
Слушай нашу колыбель.
Все секрет хотят узнать.
Как ребенку вырастать.
Словно маленький цветочек
Под дождем и в ветерочек,
Как растет под солнцем он,
Позабывши обо всем.
Как приятно признавать,
Что каждый рад его видать.
И кивает он, хороший,
Улыбаясь всем прохожим.
Словно воздух он прелестен,
Счастлив, радостен и честен.
Тот цветок расти не сможет,
Если всем он не поможет.
Те прекрасные цветы
Для королевской головы.
Пусть будут они любой высоты,
Или лежат под горой бересты.
То самое золотое сердце,
Не закрытое за дверцей,
В котором песни все звучат,
Будь ты беден иль богат;
Иначе красота будет напрасна,
И цветок станет несчастным.
Вот и наша колыбель,
Боннибель! Боннибель!

В оформлении использованы изображения:

Уильям Хогарт (1697–1764), Великобритания.
«Брачный контракт», из серии «Модный брак». 1743-1745.
Холст, масло, 69,9х90,8.

Даниэль Николас Ходовецкий (1726–1801), Германия.
«За чтением». 1770 г.
Резец, офорт, пунктир, 14,2х8,8.

Бенджамин Винклес (1805–1856) по рисунку Чарльза Уоррена на основе наброска Бенджамина Бода (1807–1875), Великобритания.
«Сент-Асафский собор. Хоры». 1840 г.
Резец, офорт, подкраска, 14х10,8.

Уильям Лусон Томас (1830–1900) по рисунку Джорджа Томаса (1824–1868), Великобритания.
«Рождественские подарки». Газета «The Illustrated London News», декабрь 1862 г.
Гравюра резцом, 35х24.

Н12

НАЙТИ СЛОВО = FIND THE WORD: Сборник студенческих переводов
Института лингвистики РГГУ/ Сост. Т.В. Ковалевская. Вып. 1. М.: РГГУ, 2026.
1 файл PDF: 234 с.
Текст электронный.

ISBN 978-5-7281-3606-4

В первый выпуск сборника «Найти слово» вошли выполненные студентами РГГУ переводы на русский язык культурно значимых текстов, относящихся к разным периодам истории Великобритании, Франции и США.
Для широкой аудитории.

УДК 81'25(08)

ББК 81.2-7я43

Научное электронное издание

НАЙТИ СЛОВО
Сборник студенческих переводов
Института лингвистики РГГУ

Выпуск 1

Оригинал-макет подготовлен
на кафедре европейских языков Института лингвистики РГГУ

Корректор
О. Полстяная
Компьютерная верстка
Е. Семенюк

Подписано к использованию 29.06.2026

Уч. изд. л. 13,59